ІОАННА АДОЛЬФА
ГОФМАНА
О
СПОКОЙСТВѢ
И
УДОВОЛЬСТВІИ
ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

съ Нѣмецкаго языка переведена
Г. СЕРГѢЕМЪ ВОЛЧКОВЫМЪ.

Печатана въ Сенатской Типографіи, у содержателя
ф. Гиппіуса 1780 года.

СОДЕРЖАНІЕ

второй книги.

Пункты. Страницы.

ВТОРАЯ КНИГА, О СПОКОЙСТВѢ И УДОВОЛЬСТВІИ.

ПУНКТЪ 1.

Несовершенство утѣхъ, которыя отъ естественнаго разума происходятъ.

Поныне естественной разумъ силы свои употреблялъ на изгнанїе неудовольствїя изъ сердецъ человѣческихъ. По разсмотренїи многихъ вещей наконецъ увидѣлъ, что суета съ тлѣнностїю ихъ попеченїя, нетлѣннаго и безсмертнаго духа весьма недостойна. Просвѣщенной разумъ на подобїе солнечнаго сїянїя въ душахъ нашихъ распространился для изгнанїя изъ оныхъ суетной славы и ложнаго мнѣнїя. Онъ насъ противъ всякихъ припадковъ вооруживши, о томъ старанїе прилагалъ, дабы свирѣпыя страсти разсужденїемъ укротить, а отъ шуму ихъ ушедшую душу на такую высоту возвести, откуда бы душа наша суету всего свѣта свободно видѣть могла. Сїе разсмотренїе увеселило душу обрѣтенїемъ великой и многой правды, съ познанїемъ самой себя и другихъ многихъ вещей, а напослѣдокъ учинилось брашномъ духовнымъ. Но ежели истинну сказать, то сїе только хлѣбъ въ пустыни, то есть, сладкая манна, которая отъ жару жестокаго искушенїя тотчасъ таетъ. Сїе подобно ложному леченїю, которое раны или больныя на тѣлѣ мѣста ка-

какими нибудь мазьми замываетъ, или пластырьми на нѣсколько времени прикрываетъ, а чрезъ долгое время умножающейся сихъ язвъ или болѣзней силѣ противиться не можетъ. Языческая мудрость корени всего безпокойства, то есть, человѣческаго самолюбія, ни мало не трогаетъ; а Христіянское ученіе пользуетъ души человѣческія познаніемъ немощей и грѣховъ своихъ покаяніемъ, отверженіемъ себя вѣрою и благодатію Божіею о Христѣ Іисусѣ, всякія болѣзни душевныя совершенно цѣлитъ. Для того въ первой части сей книги положенныя нравоученіи называю я такою человѣческою утѣхою, которая столько же перемѣнъ и несовершенства, сколько собственная натура или природа наша непостоянства въ себѣ имѣетъ. Многія изъ сихъ утѣшеній показывали остроту веселаго нрава, а сами подобны опіятнымъ лекарствамъ, которыя по прошествіи сладкихъ сновъ толь большее въ человѣкѣ безпокойство причиняютъ, чѣмъ сильнѣе эти лекарства были. А понеже нѣкоторые изъ нихъ въ мозгу человѣческомъ исчезли, то и утѣшенія ихъ за тѣмъ долговѣчны быть не могли, что къ сердцу человѣческому не пришли. Въ томъ-то состоитъ различіе утѣшенія земнаго и небеснаго, естественнаго ума, и безплотнаго духа, природы и благодати, натуральнаго разума и преестественной вѣры Христовой, что земныя утѣшенія человѣка веселятъ, а небесныя утѣхи сердце его вѣчною радостію наполняютъ. Сего ради Христосъ Сынъ Божій святой миръ свой отъ свѣтскаго мира сими словами раздѣляетъ: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, азъ даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, и да не устрашаетъ. Миръ человѣческихъ утѣшеній таковъ же непостояненъ и несовершенъ, каковы люди сами. Для того сей ихъ миръ въ иное время неизвѣстностію и страхомъ, въ другое сумнѣніемъ и колебаніемъ, а иногда непостоянствомъ и перемѣнами наполненъ. Сего мира ищутъ въ земныхъ вещахъ, которыя въ близости далеко не такъ хороши, каковы издали кажутся. Мнѣніе наше видомъ ихъ сильно обманывается, а вожделѣнія къ тому побуждаетъ, дабы они за сими вещьми, какъ за способомъ человѣческаго удовольствія, непрестанно гонялись. Но какъ человѣкъ по многихъ трудахъ оныя получивши, со изумленіемъ увидитъ, что они вблизи весьма не таковы, каковы ему вдали казались: то сердце его скоро отъ нихъ наскучитъ, а человѣкъ испужавшись о томъ запечалится, что нечаянно обманутъ, и мѣдь вмѣсто золота, а стекло за алмазъ такъ превеликою цѣ-

ною

ною, то есть, потерянїемъ надежды и нарушенїемъ спокойства своего столь безразсудно купилъ. Сей поистиннѣ великой страхъ, отъ котораго совѣсть человѣческая ежедневнымъ наслажденїемъ суеты почти непрерывно ужасается. Напротивъ того въ мирѣ Божїи сего страха съ печалїю, а ужаса съ непостоянствомъ нѣтъ и быть не можетъ. Сего-то ради Спаситель нашъ рекъ. Не якоже миръ [свѣтъ сей] даетъ, азъ даю вамъ: да не ужасается сердце ваше. Въ небесномъ мирѣ такого страха нѣтъ, какъ въ земномъ. Божїй миръ постояненъ, тихъ и таковъ же долговѣченъ, каковы оныя благая безсмертны, на которыхъ подлинности, постоянствѣ, на святынѣ и на высотѣ сей небесный миръ утверждается. Для сей причины и происходящїя изъ сего мира утѣхи сему началу своему совершенно подобны и съ нимъ равны, то есть, божественнымъ духомъ, постоянствомъ, надеждою и вѣчно божественною сладостїю наполнены. Вопреки сему наслажденїе съ утѣхою земныхъ благъ такъ же несовершенно, каковы оныя благая сами, то есть, неизвѣстностью, непостоянствомъ, безпокойствомъ, печалью и страхомъ огорчены. Едва только разумъ начнетъ силы свои къ тому употреблять, чтобъ о суетѣ и о плѣнности земнаго здраво разсудить, а уже страсти прежнее свое вл.ненїе на то и возбуждаютъ, дабы жестокимъ своимъ устремленїемъ всѣ труды остраго разума, [безъ благодати и безъ помощи Божїей] опровергнувъ уничтожить. Онѣ желая власть надъ животомъ человѣческимъ взять, по точному примѣру возмутительныхъ и бунтующихъ рабовъ, которые господина въ домѣ обступивши, въ такую опасность приводятъ, что онъ съ ними договариваться принужденъ. Въ то уже время по слову Вїонову придетъ. Сего философа спросили, кому жесточайшее гоненїе съ безпокойствомъ твердо вытерпѣть надобно? Вїонъ на сїе отвѣчалъ: тому человѣку, кто больше всѣхъ старается щастливымъ себя учинить.

2.

Преимущество божественнаго утѣшенїя.

А дабы сїе похвальное старанїе разума не уничтожило, и отчаянїемъ пресѣчено не было, то Всемогущїй Богъ къ безсильному отъ природы своей человѣку самъ на помощь пришедши, доброе произволенїе естества человѣча силою благодати и милости своей такъ подкрѣпилъ, чтобъ Христїяне, то есть, люби-

тели и хранители святаго слова Его, о твердомъ и вѣчномъ спокойствѣ отнюдь не сумнѣвались. Для сей важной причины почти весь разумной свѣтъ вѣру Христїянскую истинною и совершенною за то почитаетъ, что она основательное и праведное руководство къ вѣчному спокойству въ Бозѣ единая подаетъ. Въ немъ Творцѣ и Вседержителѣ нашемъ обѣщанъ, и дается намъ миръ Божїй, превосходяй всякъ умъ. Сей-то небесный и божественный миръ сердце человѣческое радостїю, познанїемъ Творца, мудростїю, вѣрою и любовїю Его, твердою на него надеждою, смиренїемъ, терпѣнїемъ и духовнымъ веселїемъ преизобильно наполняетъ. Упованїе съ терпѣнїемъ и любовь Божїя есть сила сего мира. Сїе-то рай на земли, а царство Божїе въ человѣцѣхъ. Блаженъ тотъ человѣкъ, кто сей силѣ и власти любвѣ Божїя мѣсто даетъ; а за тѣмъ уже смиренїемъ, вѣрою и молитвою такъ оную умножаетъ, что Богъ на душу человѣческую паче воли и всякаго желанїя ея скипетръ мира своего невидимо и непостижимо простираетъ. Сего-то мира Божїя свѣтъ сей дать не можетъ. Но примиритель Бога съ человѣки единородный Сынъ Божїй исходатайствованнымъ и посланнымъ чрезъ него отъ Небеснаго Отца Его пресвятымъ и животворящимъ духомъ сердца наша преестественно наполняетъ, по смерть ихъ содержитъ, и отъ того хранитъ, дабы безумство суетнаго и развращеннаго свѣта насъ сего дражайшаго спокойства не лишило. Однакожъ мы не въ томъ мнѣнїи сїе говоримъ, чтобъ сей миръ Божїй никогда препятствїя и никакого помѣшательства себѣ не имѣлъ. Многїя бываютъ на людей искушенїя. И самъ Сынъ Божїй въ пречистой плоти своей духомъ въ пустыню веденъ былъ. Естественной роду человѣческому врагъ сатана отнюдь того стерпѣть не можетъ, чтобъ ему противъ сего мира собственную плоть и кровь нашу, также умъ съ мечтанїемъ, разумъ съ волею, а любовь съ ненавистью всегда не возбуждать. Но человѣческое, а особливо всякаго Христїянина право съ безопасностью въ томъ состоитъ, дабы мы лесть сего отъ природы наслѣднаго врага душамъ нашимъ издалече знали; а притомъ бы съ непрерывною вѣрою и съ крѣпкою надеждою постоянно за Бога держались, и Его необоримою силою ядовитыя стрѣлы съ набѣгами адскаго злодѣя мужественно бы уничтожали. Христосъ Спаситель отнюдь того не обѣщалъ, чтобы намъ на свѣтѣ безъ страху и безъ печали жить, да только сїе намъ рекъ: Радуйтеся! Азъ побѣдихъ миръ. А дабы мы о сей его Божїей помощи и силѣ во отсутствїи,

ствіи, и не видя его ни мало не сумнѣвались, что Господь нашъ при самомъ своемъ на небеса съ пречистою плотію божественномъ вознесеніи святымъ ученикамъ и Апостоламъ своимъ объявилъ. Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Слово даю вамъ: значитъ силу и благость Подателя съ духовнымъ богатствомъ дарованія: а второе слово его оставляю вамъ, объявляетъ вѣчность и доброту мира Божія, всякъ умъ человѣчь и вся дары земные несказанно превосходящаго. Хотя сего мира Божія ни языкъ изрещи, ни перо описать, а плѣнной умъ человѣческой постигнуть не можетъ, однако объ немъ ни мало сумнѣваться не должно. Какъ Богъ все выше разума и понятія нашего творитъ, и все непостижною уму нашему силою обращать можетъ, такъ и святая вѣра съ несумнѣннымъ упованіемъ нашимъ на Всемогущаго Творца ни мѣры, ни предѣловъ имѣть не долженствуетъ. Богъ насъ такъ милуетъ, какъ мы на него уповаемъ, а по той мѣрѣ утѣшаетъ, сколько человѣкъ на Бога надѣется. Ежелибъ Праотецъ Іаковъ о томъ усумнѣлся, что сынъ его Іосифъ живъ, какъ объ немъ печальному отцу его сказали, то бы онъ любимаго сына своего не видалъ. Но сей Патріархъ твердою вѣрою себя укрѣпя, и немедлѣнно въ путь вступивши, по свиданіи со Іосифомъ неизреченно возрадовался. Плоть и кровь со всѣми ихъ друзьями худые были утѣшители скорбящему Богу. Они тому вѣрить не хотятъ, что Богъ посреди болѣзней, скорбей и печалей съ миромъ и утѣшеніемъ своимъ у дверей нашихъ стоитъ. Къ сему надобно намъ твердое намѣреніе Праотца Іакова. Ежели мы отъ сумнительства и невѣроятія сихъ друзей свободиться желаемъ, то и намъ обще съ помянутымъ Патріархомъ сказать должно: не медля пойду, увижу, вкушу и наслажусь сладости Божія, богатства и залога небеснаго на земли. Хотябъ сіе и въ Египтѣ было, такъ несовершенство временной жизни меня отъ того не отвратитъ, дабы сладости и преддверія вѣчнаго наслѣдства не искать для того, что самъ Царь мира Богъ и Спасъ душъ нашихъ у Евангелиста своего Матѳеа въ главѣ первойнадесять симъ милостивымъ своимъ словомъ всѣхъ насъ призываетъ. Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Вся проповѣдь Христа Спасителя нашего о блаженствахъ есть непрестанное руководство къ истинному миру и къ спокойству душевному. Смиреніе, вѣра, любовь, отверженіе себя, покаяніе, молитва, кротость, миротворство, постоянство, великодушіе и терпѣніе, суть во вѣкъ непоколеби-

мыя основанія того Христіянскаго спокойства и мира душевнаго, котораго адЪ и діяволЪ со всѢми своими фуріями и нападками никогда не одолѢетЪ; а мы желаніе свое всеконечно получимЪ, ежели подЪ предводительствомЪ Царя мира и Господа нашего Христа Іисуса вЪ сію божественную крѢпость войдемЪ. Только ОнЪ не кЪ тлѢнной твари насЪ посылаетЪ, но указываетЪ намЪ на превѢчнаго Бога, которой душевному миру начало и конецЪ. Сей ТворецЪ и Зиждитель разумную тварь свою, то есть, человѢка, не ради того создалЪ, чтобЪ ей безщастной быть. ОнЪ Небесный ОтецЪ нашЪ за симЪ твореніемЪ рукЪ своихЪ не только на всякЪ часЪ особливымЪ раченіемЪ смотритЪ, но яко милосердый Вседержитель, и волосовЪ дѢтей своихЪ бережетЪ Сіе всеблагое и прелюбезное Существо милостію и дарами своими особливо тѢхЪ людей находитЪ, которые его всѢмЪ усердіемЪ ищутЪ. ПревѢчносовершенный и премудрый БогЪ, предЪ которымЪ все земное суета и тлѢніе, ОнЪ единый совершенно знаетЪ, что намЪ лучше и полезнѢе.

3.

СтрахЪ Божій.

Единый ХристіянинЪ предЪ всѢми язычники несравненнымЪ познаніемЪ Бога особливо одаренЪ. БезпримѢрно больщій во оныхЪ ХристіянѢхЪ, предЪ всѢми невѢрующими вЪ Сына Божія народами страхЪ Господень и любовь Божію своею десницею насадилЪ. МожетЪ быть, что язычники о истинномЪ БозѢ не много думали, а подлиннаго понятія какЪ о немЪ, такЪ о любви Божіей и о страхѢ его никогда не имѢли. Но мы, Христіяне, имѢемЪ твердое пророческое слово, вЪ которомЪ всякія свойства и святыя судьбы Божіи весьма ясно изображены. СверьхЪ того имѢемЪ Христа во плоти, свѢтЪ славы невидимаго Бога, а видимой образЪ превѢчнаго Существа Его, которой не только волю Отца своего намЪ обЪявилЪ, но всѢ пути и тѢ способы роду человѢчу показалЪ, которыми намЪ кЪ нему пріитти. Не обязуетЪ ли насЪ сіе большее познаніе кЪ большему почитанію, благоговѢнству, кЪ священію и кЪ тому страху Божію, которой не вЪ рабскомЪ трепетѢ и дрожаніи, но вЪ дѢтской радости, вЪ любви и вЪ послушаніи состоитЪ? КакЪ скоро я про святое имя Божіе помяну, то не только такое всевышнее Существо признаваю, которое всему на свѢтѢ, а слѢдственно и моему бытію вина и начало.

О немъ же вси мы живемъ, движемся и есьмы. Но то же самое разсужденїе наполняетъ душу мою страхомъ и благоговѣнїемъ; а сей святой страхъ прогоняетъ всякое сумнѣнїе о присудствїи того великаго и вездѣсущаго Бога, котораго слава небо и землю исполняетъ. Когда я подлинно вѣдаю, что Богъ надо мною около, подлѣ и кругомъ меня вездѣ сый, и меня своею милостїю всеконечно не забудетъ. По сему стыжусь о попеченїи того Владыки и Господа моего сумнѣваться, которой всей жизни Всемогущїй Зиждитель, Богъ, Творецъ и начало. Чрезъ сїе открывается неосновательство моего попеченїя, когда разсмотренїе величественнаго, вездѣсущаго и повсюду разливающагося присудствїя Божїя камень печалей съ сердца моего такъ легко снимаетъ, что я силу сихъ словъ мудраго Сирахова совершенно чувствую. Страхъ Господень возвеселитъ сердце, и дастъ радость и долгоденствїе боящимся его. Притомъ же самъ въ себѣ слышу, что Давидовы слова совершенно истинны. Да возвеселится сердце боящихся Господа и взыскающихъ Его. Великое облегченїе бояться вездѣсущаго, а истинной миръ и спокойствїе уповать на Всемогущаго Бога. Самое безпокойство поводъ къ тому подаетъ, чтобы мы оное въ Бозѣ утоляли. Все человѣческое неспокойство происходитъ отъ страстей и отъ вожделѣнїй его. Ктожъ въ душу человѣку такое безконечное желанїе вложилъ? Не тотъ ли самой Творецъ, которой такову ее создалъ? Ктожъ можетъ сїе душевное желанїе и безпокойство утолить? Единъ и тотъ превѣчный Богъ, которой такое желанїе въ душу мою вложилъ. Сїе самъ Всемогущїй Создатель Царю Іосафату слѣдующими чрезъ Пророка своего реченными словами объявляетъ: Азъ отверзаю уста твоя и наполняю я. При семъ наполненїи ни малаго безпокойства и никакого неудовольствїя нѣтъ. Ободрись же душе моя! И взыщи Господа, которой единъ тебя удовольствовать, а внутреннее волненїе твое успокоить можетъ. Сила и начало всякихъ безпокойствъ въ томъ состоитъ, что человѣкъ Бога изъ памяти своей выкладываетъ. Когда Израиль благодѣянїя Божїя забывалъ, то онъ внѣшно и внутренно мучился. Вопервыхъ сїе суетно, а потомъ крайне безпокойно. Во всѣхъ сихъ согрѣшиша, еще и не вѣроваша чудесемъ его; сего ради исчезоша въ суетѣ днїе ихъ, и лѣта ихъ со тщанїемъ. (Псаломъ 77.) Кто я, что на Бога моего ропщу? Егда речетъ зданїе создавшему е, почто мя сотворилъ еси тако? (Къ Римлян: глава 9.) Что Бога побудило меня создать, тожъ самое Его и къ тому подвигло, дабы меня такого сотворить,

каковъ я есмь. Когда я Бога ни къ чему не могъ принудить прежде рожденія моего, то уже по рожденіи своемъ все то долженъ нести, что святая судьба и воля Его на меня ни положитъ. Я всѣмъ собою, то есть, душею и тѣломъ, Творцу моему обязанъ, а Онъ мнѣ ни чѣмъ не долженъ, и такъ во всемъ буди воля Его. Кто прежде дастъ Богови, [пишетъ къ Римляномъ святый Апостолъ Павелъ] да воздастся ему, яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая, тому слава во вѣки аминь. Чтожъ я тварь и тлѣніе указываю Творцу и Богу моему, которой мнѣ ни чѣмъ не долженъ? Ежели Онъ меня рабомъ и тварью себѣ создалъ, то для чего я, червь, желаю господиномъ ему быть? Самъ признаваю, что все отъ Бога получилъ, за что Ему молюсь и благодарю; однакожъ тѣмъ не доволенъ, что Онъ мнѣ изъ единой милости своей даетъ. Я, неблагодарной человѣкъ, ропщу, а милосердый Богъ даръ свой въ ротъ мнѣ кладетъ. Уже его ѣмъ, а самъ еще говорю, это весьма не то, чего я хотѣлъ. Ежелибы [на примѣръ] Богъ и то у насъ взялъ, что мы имѣемъ, такъ Онъ не наше, да свое отберетъ, на то самое подобіе, какъ у неблагодарнаго Израиля. Азъ дахъ ему [глаголетъ Богъ чрезъ Пророка своего Іосію] пшеницу, вино и елей. и сребро умножихъ ему; сіи же кумиры сребрени и златы сотвориша Ваалови. Сего ради обращуся и возьму пшеницу во время ея, и вино свое въ годъ его; за не рече Израиль, мзды ми суть сія; и хождаше въ слѣдъ хотѣній своихъ, мене же забы, глаголетъ Господь Вседержитель. Когда у почитающихъ дары Божіе за собственно свое, что либо пропадетъ, то они такъ о семъ печалятся, что часто и въ отчаяніе приходятъ. Ежелибъ ты [на примѣръ] далъ нищему гривенникъ, полуполтинникъ, или другую серебреную монету, а онъ бы ее за то тебѣ въ глаза бросилъ, что сія монета не золотая; не обратилась ли бы милость твоя за такое безстыдство и за неблагодарность сего нищаго въ праведной гнѣвъ, и не отдалъ ли бы ты сей милостины своей достойному и благодарнѣйшему человѣку? Для чегожъ и Богу того у насъ не отнять, что насъ такъ злыми и столь неблагодарными творитъ. Хотя Богу даровъ своихъ и не жаль, только не здѣлается полно надъ неблагодарнымъ того, что Христосъ Спаситель объявляетъ; а у неимущаго, [то есть благодарности и удовольствія] и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него. По крайней мѣрѣ правосудный Богъ со избраннымъ своимъ Израилемъ такъ поступалъ. Богъ любитъ обоихъ, и доброхотнаго дателя, и благодарнаго взятеля,

а роптательная жалоба и даръ и подателя посрамляетъ. У богатѣйшаго Жида и славнаго банкера въ Амстердамѣ было девять человѣкъ дѣтей. Какъ ему сказали, что жена его еще дочь родила, то сей неблагодарной человѣкъ закричалъ: пропалъ я совсѣмъ, капитала моего на однихъ дѣтей не станетъ, а мнѣ уже самому по мїру ходить будетъ. Правосудный Богъ за сїю неблагодарность такъ на Жида прогнѣвался, что въ два года всѣ его дѣти померли. Послѣ дѣтей онъ съ женою умеръ, а великое богатство сродникамъ его досталось. Въ другомъ городѣ у знатнаго человѣка было пять дочерей и одинъ сынъ. Какъ сей сынъ умеръ, а друзья стали отца его утѣшать, то онъ имъ сказалъ: я бы желалъ, чтобъ всѣ мои дочери померли, да только бы мальчикъ у меня живъ былъ. Богъ и сего неблагодарнаго такъ наказалъ, что всѣ его дочери въ короткомъ времени одна за другою померли, а не долго послѣ нихъ и самъ онъ умеръ. Ктожъ бы не похотѣлъ волею и судьбою Божїею довольствоваться? Всѣ мы отъ щедротнѣйшаго Творца милостину получаемъ, а не заслуженое жалованье беремъ. Потщимся же даръ Его съ радостїю и со благодаренїемъ принимать. Дїогена спросили, которое вино вкуснѣе? То, [отвѣчалъ сей философъ,] которое даромъ подносятъ. Что же имаши, его же нѣси прїялъ [спрашиваетъ Апостолъ Павелъ,] да къ томужъ еще безъ денегъ и безъ трудовъ твоихъ. Веселись же даромъ Божїимъ, хотябъ оной великъ или малъ былъ. Но притомъ помни, что Богъ силенъ дать, и взять власть имѣетъ, съ божественными дарами своими по собственно святой волѣ Его самовласно поступать. Гордость къ нищетѣ не пристала. Мемфистеево смиренїе несравненно лучше. Да прїиметъ все, яко не бѣ весь домъ отца моего, [тотъ же Мемфистей во вторыхъ книгахъ Царствъ въ главѣ 29 Царю Давиду говоритъ:] развѣ мужїе повиннїи смерти господину своему Царю, и посадилъ мя еси раба твоего съ ядущими на трапезѣ твоей отчи, ея же руки будетъ ми еще оправленїе, и возопити ми еще ко Господу моему Царю? Блаженъ тотъ человѣкъ, кто съ Іяковомъ смѣтится. Сколько у него въ то время богатства было, какъ онъ въ службу къ Лавану дядѣ и къ тестю своему пришелъ. Довлѣетъ ми отъ всея правды [говоритъ Іяковъ въ молитвѣ своей къ Богу въ 32 главѣ Бытїя,] и отъ всея истинны, юже сотворилъ еси рабу своему. Съ жезломъ бо симъ прейдохъ Іорданъ сей, нынѣ же бѣхъ въ два полка. Такая смиренная благодарность умножаетъ человѣческое спокойство, и побуждаетъ Бога

кѣ дальнѣйшимѣ благотвореніямѣ. Царь Давидѣ собственнымѣ примѣромѣ сіе показываетѣ, когда онѣ не только себѣ самому показанное благодѣяніе Божіе сѣ радостнымѣ напоминаніемѣ исчисляетѣ, но и о томѣ веселится, когда надѣ предками своими бывшу благость Божію вѣ память себѣ приводитѣ, еда [рече] забудетѣ ущедрити Богѣ, или удержитѣ во гнѣвѣ своемѣ щедроты своя? Только сей богодухновенной Монархѣ такія страхомѣ наполненныя слова не Божію безсилію, но своей слабости говоритѣ: Сынѣ начатѣ измѣну десница Вышняго. Потомѣ ободряеся царствующій Пророкѣ разсмотреніемѣ дѣлѣ Божіихѣ, и такѣ обѣ нихѣ пишетѣ: Помянухѣ дѣла Господня и поучихся. Помяну отѣ начала чудеса твоя, и поучуся во всѣхѣ дѣлѣхѣ твоихѣ, и вѣ начинаніихѣ твоихѣ поглумлюся. Боже во свѣтѣ твоемѣ путь твой. Кто Богѣ велій, яко Богѣ нашѣ, Ты еси Богѣ творяй чудеса. Такія мудрыя и столь набожныя разсужденія сего богодухновеннаго Царя и Пророка вѣ бѣдахѣ и вѣ печаляхѣ его весьма часто увеселяли. Онѣ сими словами иногда на арфѣ своей играя, а временемѣ и просто поя, Бога хвалилѣ. Премудрый и Всемогущій Богѣ печальнаго Іова по слѣдамѣ твари и всего естества для того водилѣ, дабы онѣ во удивленіи благости и любви Творца Небеснаго, смотря на всю тварь, какѣ сумнѣніе, такѣ печаль и жалобу свою совсѣмѣ позабылѣ. Поистиннѣ! Хвала Божія при такихѣ разсужденіяхѣ вѣ душѣ человѣческой совершенное богомысліе и великое увеселеніе производитѣ. Такое хваленіе Бога распространяетѣ сердце и не допускаетѣ до того, чтобѣ болѣзнь, или печаль сердечная духомѣ овладѣла. Христосѣ Спаситель нашѣ самѣ объявляетѣ, что такія разсужденія печаль прогоняютѣ, когда оныя унылую душу временемѣ по воздуху, а иногда по землѣ святою своею десницею при сихѣ словахѣ водитѣ. Воззрите на птицы небесныя и на крины сельныя. Воистинну сіе достойно примѣчанія всякаго человѣка, и разсыпаетѣ печаль душевную! Красота тварей, порядокѣ, натура и содержаніе всѣхѣ вещей, чудное движеніе, простота вѣ такомѣ великомѣ различіи, теченіе свѣтилѣ небесныхѣ, неизмѣримая обширность сей земли, на которой ты странной и пришелецѣ могутѣ всю твою печаль уничтожить. Ежели ты сумнѣваешься, что Богѣ о деревянномѣ, или о каменномѣ домѣ больше попеченія имѣетѣ, нежели о живущихѣ вѣ немѣ, то безчеловѣчно грѣшишь. Какое художественнѣйшее связаніе и порядочное сложеніе всѣхѣ вещей! Какая удивительная цѣпь природы! Какой порядокѣ, и какое боже-

божественное согласїе видимъ мы въ дѣлахъ Творца и Вседержителя нашего! Съ какимъ послушанїемъ и покорностїю не только безумная, но и бездушная тварь по особливому намѣренїю Премудрѣйшаго Творца и Зиждителя въ содержанїи всей твари Его непрерывно и также точно обращается въ содержанїи вещей, какъ въ карманныхъ или въ стѣнныхъ часахъ колеса одно другимъ для того движутся, дабы часы и минуты указывать, такъ власно разныя стихїи къ содержанїю всего свѣта обратную помощь подаютъ. Той рукѣ конечно всесильной и всемощнѣйшей быть надобно, которая цѣлую землю одною уздою, а всѣ моря однимъ рулемъ въ то самое время правитъ, когда по видимому не только все колебаться, но и совсѣмъ разсыпаться хочетъ. Доброе изъ самой средины зла непостижимо оказывается, а преизряднѣйшїй порядокъ, не токмо изъ великихъ непорядковъ, но изъ самаго смятенїя недовѣдомо происходитъ. Такъ должны противныя между собою вещи всю тварь содержать, которыя бы междуусобною своею войною сами себя истребили, ежелибы надзиранїе Всемогущаго и Премудрѣйшаго Бога всѣ силы и стихїи въ опредѣленныхъ имъ границахъ премудро не содержало, а предвѣчнымъ своимъ словомъ всѣ вещи такъ обращая не носило, что самая ихъ противность къ общей помощи въ содержанїи всего поспѣшествовать долженствуетъ. И самъ ты во всемъ теченїи тварей ежедневно видишь, какъ Всемогущїй Творецъ безчисленными противностями весь свѣтъ содержитъ; а о томъ сумнѣваешься, будто сей цѣлаго свѣта Отецъ и Вседержитель объ одномъ твоемъ нынѣшнемъ нещастїи не печется! Признай свое грѣшное невѣрїе, и предай все предвѣчной премудрости Вышняго. Веселись лучше такъ многими свидѣтелями величественной силы, благости и премудрости Божїя, ежедневно вокругъ и около тебя движущейся. Лѣто для того прогоняетъ зиму, чтобъ земля совсѣмъ на ней сущимъ отъ стужи не одеревенѣла, а осень за тѣмъ лѣто гонитъ, дабы жары его плодовъ не изсушили. День и ночь взаимно смѣняются къ помощи въ работѣ и для упокоенїя всей твари. Дневной свѣтъ все оживотворяетъ, а темнота полагаетъ ему мѣру и воздержанїе. Теплота вынимаетъ пары изъ земли для приведенїя оныхъ въ разные плоды и растѣнїя, а стужа обратно ихъ зжимаетъ для большаго на приходящїй годъ возобновленїя земли удерживаетъ воду отъ разливанїя. Огонь просвѣщаетъ темноту, грѣетъ въ стужѣ и варитъ, а воздушною влагою и холодомъ по стихїи своей содержится. Одно сѣменное

зернышко развернувшись приноситъ плодъ десятеричной, и вся земля благословенїе Всевышняго на содержанїе жителей своихъ богатно произноситъ. Ты, любезной читатель! по собственному искусству вѣдаешь, что сїя трудолюбивость твари къ содержанїю всего свѣта клонится, и признаваешь, что духъ Всемогущаго вся подъ небесемъ сущая оживотворяетъ. Тебѣ же известно, что все въ изрядномъ согласїи. Худое на службу лучшему, а лучшее на услугу всесовершенному сотворено. Видишь какъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, воздухъ, вѣтръ, облаки, дождь и снѣгъ со всею твердїю во всегдашнемъ порядкѣ къ общей рода человѣческаго пользѣ непрестанно движутся, и всякая вещь въ своей мѣрѣ по волѣ и велѣнїю Всемогущаго Творца къ содержанїю всей твари помогаетъ. Ты удивляешься божественной силѣ во всѣхъ сихъ уму твоему непостижимыхъ дѣлахъ Всесильнаго Творца небу и земли. Видишь, и вѣдаешь, что сїя Божїя сила Его чрезъ нѣсколько тысячь лѣтъ въ трудахъ дѣйства своего не устаетъ, ни перестаетъ. Ты сїе тотчасъ вспомнишь, какъ скоро на землю, на воду, на воздухъ и на огонь поглядишь. Сїе можно тебѣ примѣтить по дождю, по грому, по граду, по снѣгу, да по инею на деревѣ и на травѣ, а притомъ на всей бездушной и одушевленной тварѣ. Но ты при всемъ томъ какъ себя, такъ и то равно забываешь, что ты разумной и словесной человѣкъ, а слѣдственно честнѣе всѣхъ видимыхъ тварей. Какъ же можешь вѣрить, что Богъ о всей твари печется, ежели въ томъ сумнѣваешься, будто Онъ объ одномъ о тебѣ собственныхъ рукъ своихъ разумномъ созданїи не помнитъ и не рачитъ? Его ли ты созданїе, или нѣтъ? Ежели не Его творенїе, такъ кто, откуда и какая ты тварь? А буде воистинну Его созданїе, такъ для чего ты о промыслѣ и о попеченїи Создателя твоего такъ грѣшно сумнѣваешься? Сїе подобно тому, какъ бы ты силы Божїя не признавалъ, или бы себя отъ всѣхъ тварей выключить похотѣлъ, а самъ себя честнѣйшею частїю оныхъ почитаешь. Возведи же очи твои на небо, и погляди, какъ величїе Божїе въ звѣздахъ блистаетъ? Разсмотри премудрость Всесильнаго Творца въ преудивительномъ зданїи неба, земли и всей твари. Признай Божїю Его благость и любовь въ непрерывномъ содержанїи всего на землѣ и подъ небесемъ сущаго. Не забудь же смерти и своей худости, съ несказанною малостїю противъ цѣлой широты тверди небесной и всего круга земнаго. Исполнивъ сїе увидишь, что ты въ толь пространномъ отъ превеликаго и Всесильнаго Твор-

Творца носимомъ свѣтѣ таковъ же власно великъ, какъ одно просяное зерно противъ тысячи четвертей пшеницы. Сумнѣнïемъ и страхомъ волнующаяся душа! Откуда ты и куда идешь? Посмотри вверьху, внизу, около и подлѣ тебя. Видишь ли, сколько сотъ тысячь свидѣтелей власти, силѣ, любви и премудрости Божïей? Небо тебя освѣщаетъ, воздухъ на крылахъ своихъ носитъ, а земля питаетъ. Не только безчисленное множество всѣхъ сихъ вещей объ этомъ всякому изъ насъ ежечасно напоминаетъ; но самое хранилище божественнаго и безсмертнаго духа, то есть, тѣло твое во увѣренïе тебѣ скажетъ, какъ не основательно твое сумнѣнïе о попеченïи и о промыслѣ Божïи. Кто тяжелую воду тончайшими парами на облаки поднимаетъ, а оттуда каплями на землю опущаетъ? Кто даетъ мертвой землѣ живительную и плодородную силу? Кто орошаетъ ее холодомъ, а теплотою побуждаетъ къ рожденïю? Кто сïе дѣлаетъ, что естественные духи безъ всякаго помѣшательства около и внутрь себя порядочно обращаются? Кто вливаетъ снизу, и проводитъ сквозь коренья внутрь и вверьхъ, а за тѣмъ разливаетъ по всѣмъ сучкамъ деревья родительную силу къ цвѣту и къ ношенïю премногихъ плодовъ различнаго вкусу? Кто одѣваетъ черную землю зеленою травою и прекрасными цвѣтами? Кто наполняетъ сухïе колосы хлѣбною силою разнаго рода? Стручья крупными зернами, воздухъ птицами, воды рыбами, а землю звѣрьми и гадами? Кто ихъ кормитъ, поитъ и одѣваетъ? Кто учитъ паука тенеты свои столь чуднымъ художествомъ ткать, и во оныхъ пищу себѣ такъ хитро ловить? Не тотъ же ли Всесильный и милосердый Богъ все сïе дѣлаетъ, которой и тебя, какъ маленькаго червячка, по выходѣ твоемъ изъ девятимѣсячной темницы, то есть, изъ чрева матерня сосанïю молока изъ грудей ея научилъ?

4.

Божïя сила и попеченïе вообще.

Когда уже Господь Богъ надъ бездушными и разума лишенными тварями сïю свою непостижимую силу являетъ: * аще ли же сѣно сельное днесь сущее, а утро въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри? Ты самъ [дорогой читатель] видишь, какъ лилеи, тюльпаны, нарциссы, гвоздики и разныхъ родовъ бархаты, не только въ садахъ и на

* Отъ Матф: гла: 6.

цвѣт-

цвѣтникахъ, но по полямъ и на лугахъ ростутъ. Они безъ пряжи, безъ тканья и безъ шитья, отъ Бога и отъ природы такъ изрядно украшены, что и Соломонъ во всей славѣ своей никогда такъ не одѣвался. Ты [по слову Спасителя своего] признаваешь, что птицы ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы свои не собираютъ, а Отецъ Небесный питаетъ ихъ. Видишь, что Богъ надъ бездушными и одушевленными тварьми сїе дѣлаетъ. Самъ посреди и между ихъ живешь. А когда уже и ты сїе чувствуешь, то скажи, жизнь ли тебѣ лучше, или пища съ питьемъ? Развѣ думаешь, что Богъ для того тебѣ великое далъ, дабы въ маломъ отказать? Кто тебѣ то тѣло далъ, о которомъ ты такъ прилѣжно печешься? Кто его плотїю и кожею одѣлъ? Кто оное связалъ жилами, подкрѣпилъ костьми, а оживотворилъ кровїю и духами жизни? Просвѣтилъ глазами, украсилъ порядкомъ и пристойностїю? Содержалъ его девять мѣсяцовъ въ темнотѣ, между гилостїю, водою и между огнемъ? Чѣмъ Онъ тебя тамъ питалъ? Какъ на свѣтъ произвелъ? Какое тебѣ на ономъ пропитанїе приготовилъ? Какъ свѣтомъ разума тебя освѣтивши, лице и очи твои къ небу обратилъ? Признайся же! Не тѣло ли больше одежды? Кто бренное тѣло твое вопервыхъ духомъ жизни, разумною душею и благою волею наполняетъ, а потомъ уже разумѣнїемъ добра и зла, знанїемъ себя и твари чувствованїемъ, порядка, разсмотренїемъ правъ, правды, суда и неправды, а надъ вся сїя любовїю и страхомъ Всемогущаго Бога одарилъ? Разсуди же! Не душа ли болѣе тѣла? Кто ее питалъ склонностїю къ правдѣ? Кто училъ закону и наказалъ мудрости? Кто оную отъ заблужденїя на путь правды приводилъ, когда душа твоя отъ Божїя закона удалялась? Кто тебѣ далъ святое слово свое, вмѣсто негасимаго свѣтильника въ темныхъ дебряхъ и въ неизвѣстныхъ путяхъ жизни твоей? Не превозвышаетъ ли сїе всякъ умъ? Кто далъ за спасенїе твое единороднаго сына своего? Не больше ли это всей твари? Кто тебѣ обѣщалъ блаженство и жизнь вѣчную? Не больше ли сїе неба и земли? Оглянись еще на землю; посмотри на ней премногїя тысячи одушевленныхъ тварей, изъ которыхъ одна другою питается. Опомнись еще, что въ порядкѣ творенїя худое на услугу лучшему, бездушное на содержанїе одушевленнаго, безумное на употребленїе разумнаго, а слѣдственно все на услугу человѣку для того создано, дабы онъ разумными обращенїями не только все сїе, но и самое теченїе жизни своей къ чести

Творца,

Творца, яко къ центру, то есть, къ срединѣ всего мїра и спокойства склонялъ. Человѣку надлежало такимъ началомъ быть, сквозь которое рѣки, твари съ познанїемъ, со удивленїемъ, съ хвалою и со благодаренїемъ Всеблагому Создателю, въ тожъ море вѣчности возвращались, изъ котораго все произошло. Особливой промыслъ Божїй о добродѣтельныхъ и о угодныхъ ему людяхъ всеобщаго попеченїя его о цѣломъ родѣ человѣческомъ отнюдь не пресѣкаетъ. Хотя гордой Израиль того и требовалъ, дабы всеправедный Богъ никого, кромѣ рода Еврейскаго не любилъ, и ни о комъ бы кромѣ людей Израилевыхъ попеченїя не имѣлъ; однако Богъ по превѣчной правдѣ своей сего неправеднаго желанїя съ гордою прозьбою ихъ никогда не исполнялъ. Для сей важной причины праволюбивѣйшїй Царь Давидъ за потребно разсудилъ, у людей народа своего такое самолюбїе съ гордымъ высокомыслїемъ отнявши, особливымъ псалмомъ показать, что промыслъ праведнаго и милосердаго Бога на народѣ одной земли никогда утвержденъ не былъ, и во вѣки не будетъ, но на цѣлую вселенную и на всѣхъ живущихъ въ ней равнымъ милосердїемъ изливается по равенству любви и правды Божїя. Губительное самолюбїе всему Израилю такїя чудныя мысли въ голову вложило, будто Богъ для однихъ только Евреевъ такъ великїя чудеса сотворилъ. По сему не малаго примѣчанїя достойно, что Царь и Пророкъ Давидъ во 105мъ и во 106мъ псалмѣ особливое попеченїе Божїе о родѣ Израильскомъ пространно описавши, весь послѣдующїй 107 псаломъ на то употребилъ, дабы у сихъ людей великое самолюбїе и чрезмѣрное о себѣ высокомыслїе совершенно отнять. Сей царствующїй Пророкъ объявляетъ, что Богъ во всѣхъ концахъ свѣта, то есть, на востокѣ, на западѣ, въ полуденныхъ и полунощныхъ земляхъ избранныхъ своихъ имѣетъ, которые по превѣчному Его слову и закону живутъ, въ бѣдахъ и въ нуждахъ своихъ усердно Его призываютъ; а Богъ ихъ удивительнымъ образомъ питаетъ, содержитъ и отъ всѣхъ скорбей ихъ милосердо избавляетъ. Но что бы съ природы своей гордые Евреи того не сказали, будто Давидъ сїе точно о нихъ пишетъ, то онъ именнымъ и всеобщимъ словомъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ назвавши, сей псаломъ свой такими словами заключаетъ. Кто премудръ, и сохранитъ сїя, и уразумѣютъ милости Господня. По сему всѣ тѣ люди великїе безумцы, кои провидѣнїе Божїе въ границы приводятъ, или отъ сего свѣта совсѣмъ выключаютъ. Они еще при Давидѣ такъ о семъ говори-

ли:

ли: Господь не узритъ, и Богъ Іяковль не уразумѣетъ сихъ. Но кроткій Царь и Богоотецъ опровергаетъ сіе безумное ихъ предложеніе сильными доказательствы. Онъ власно какъ спрашиваетъ, могутъ ли сами они слышать, видѣть, чувствовать и разумѣть. А понеже имъ отъ сего отпереться было не льзя, то Богодухновенный Царь и Пророкъ желаетъ вѣдать, откуда они чувства свои получили. Ежелибъ сказали отъ природы, то онъ далѣе внутрь ихъ поступивши доказываетъ, что сему живому, разумному, премудрому, благому и сильному существу, не простой натурѣ, но самому Всемогущему Богу быть должно, которой всѣ эти силы несравненно въ высочайшей предъ тѣмъ степени имѣетъ, каковы Онъ ихъ человѣку удѣлилъ. Насаждей
Псаломъ 93. ухо, не слышитъ ли, и создавый око, не смотряетъ ли? Наказуяй языки, не обличитъ ли, и учай человѣка разуму, не разумѣетъ ли? Потомъ еще спрашиваетъ, откуда получаетъ человѣкъ чувствованіе различія между зломъ и добромъ? Откуда приходитъ человѣку предслышаніе и опасность нещастія и погибели? Отъ кого особливое содержаніе кроткихъ и добродѣтельныхъ людей? Для чего доброе отъ множества злыхъ побѣждено и уничтожено быть не можетъ? Но судъ съ правдою противъ воли злыхъ на верьхъ взошедши, многихъ сихъ охранниковъ и послѣдователей себѣ имѣть долженъ. Для чего добродѣтельные люди между злыми въ то время процвѣтаютъ, когда и сами о томъ сумнѣваться начнутъ? Чего ради злые да беззаконники въ наилучшемъ своемъ цвѣтѣ собственною ихъ злобою погибаютъ, и въ то самое время истребляются, когда они соединенною рукою на искорененіе всякаго блага и правды вооружились? Всѣ сіи важныя обстоятельства ясно свидѣтельствуютъ Божіе праведное, и о благомъ особливое попеченіе. Другъ мой! Хотя ты земля и пепелъ, однако Всемогущій Богъ такъ за тебя вступился, что тебя не только выше всѣхъ безумныхъ и бездушныхъ тварей, но и властелиномъ надъ всѣми ими для того поставилъ, дабы ты ихъ къ славѣ Творца своего, а себѣ бы на услугу и на увеселеніе употреблялъ. Когда уже самъ Богъ надъ дѣлы руку своею тебя поставилъ, и вся покорилъ подъ ноги твои, то какъ Ему о тебѣ попеченія не имѣть? А что сіе слово значитъ? Вся покорилъ еси подъ нозѣ его: то знаменуя въ себѣ содержитъ, что Всемогущій Богъ все во власть человѣку за тѣмъ отдалъ, дабы онъ благополученъ былъ. Хотя мы золотомъ, серебромъ, честьми и деревнями не всѣ равно богаты, однако у всѣхъ у

насъ

насъ одна воля, и тотъ естественной разумъ одинъ, которымъ всякъ изъ насъ равно разсуждать, не нужное самовольльно оставить, и онаго не требовать можетъ. Сїя сила и власть на то отъ Бога всѣмъ намъ равно дарована, дабы мы о всякой вещи по своей волѣ разсуждали. Милосердый Богъ всю тварь свою подъ власть человѣку покоряетъ, а святой промыслъ съ Божественнымъ попеченїемъ Его обо всякомъ человѣкѣ безспорно доказываетъ, что Богъ всякому изъ насъ равное и такое богатство удѣлилъ, которымъ бы человѣкъ себя довольнымъ и благополучнымъ учинить могъ. Сїя разумная душа твоя, въ которую Богъ образъ и подобїе существа своего самъ вложилъ, а тѣмъ тебя надъ всѣми видимыми тварьми возвысилъ. Сей свѣтъ разума и познанїя, сей духъ глубину божества испытающїй, сїе мудрое чувствованїе добра и зла, правды и порядка, воздаянїя и наказанїя, сїе разсмотренїе причинъ и начала всему сїе желанїе благополучїя и склонность къ службѣ Божїей. Сїя совѣсть твоя, сїе напоминанїе вѣчности, которымъ Всемогущїй Богъ душу твою передъ всѣми другими тварьми наполня, столь богатно одарилъ: вся сїя суть не только явственнѣйшїя доказательства преимущества человѣческаго надъ всѣми тварьми, но вѣчные свидѣтели истиннаго промысла и попеченїя Божїя о родѣ человѣческомъ. Всѣхъ премудрѣйшїй Богъ и праведнѣйшїй Судїя всякїе случаи и припадки человѣческїе собственною своею рукою вѣситъ, и больше о людяхъ, нежели о воробьяхъ печется. По суетному мнѣнїю безумнаго человѣка такъ надлежало всему происходить, чтобы ему къ бѣганїю скору, къ войнѣ сильну, къ пропитанїю тщательну, къ снисканїю богатства остроумну, къ прїятности разумну быть: только по слову премудраго Соломона все сїе не помогаетъ, но отъ времени и отъ щастїя зависитъ; а сїе щастїе ни что иное, какъ единое попеченїе съ милосердымъ промысломъ Божїимъ, которой непостижимымъ намѣренїемъ, тайными причинами и весьма нечаянно самые малые и на видъ худые случаи сильнѣйшими всякаго искусства остроумнѣйшихъ людей нарочно для того творитъ, дабы симъ способомъ благополучїе человѣческое нечаянно въ дѣйство произвесть. Ежелибъ на свѣтѣ не такъ происходило, тобъ бѣдные люди сами отъ своего искусства неповинно погибали. Сей-то ради вины Всеблагїй и милосердый Богъ недовѣдомыми судьбами и неизслѣдимыми насланїи своими нарочно сему препятствуетъ въ такую особливую пользу челокѣку, дабы этотъ скороходъ

весьма напраснымъ бѣганіемъ головы себѣ не сломилъ. Сильной бы боецъ самъ на шпагу не набѣжалъ, искусной бы художникъ выше мѣры обогатившись, отъ пути добродѣтели не удалился, а разумной и кроткой человѣкъ гордымъ бы не здѣлался. Во всѣхъ сихъ неизбѣжныхъ на свѣтѣ приключеніяхъ самые послѣдніе и въ глазахъ человѣческихъ ни къ чему годные случаи, не только великую перемѣну въ Монархіяхъ и въ государствахъ, но и цѣлое превращеніе въ родѣ человѣческомъ на такое показаніе всему свѣту причиняютъ, что Всемогущій Творецъ непостижимою намъ премудростію своею малѣйшіе и отъ человѣкъ презрѣнные случаи съ припадками самъ управляетъ. Изъ сего слѣдуетъ, и по преславнымъ чудесамъ Вседержителя открывается намъ такое милосердое обо всемъ родѣ нашемъ попеченіе Божіе, что Всемогущій Господь злости и злобѣ человѣческой мѣру и границы полагаетъ чрезъ слѣдующее морю реченное слово и повелѣніе свое. Доздѣ предѣлъ твой и въ немъ сокрушатся гордыя волны твоя. Симъ-то премудрымъ способомъ всесильная рука Божія всю невоздержность воли и злобную гордость губительныхъ замысловъ человѣческихъ въ непрестанномъ обузданіи содержитъ. Сколько уже тому тысячь лѣтъ, какъ человѣческое бѣшенство съ безуміемъ къ собственной своей погибели непрестанной, чрезъ всякіе вымыслы о томъ старается, чтобы доброе злымъ, а злое добромъ здѣлать? Но во всѣхъ временахъ видно, что когда безстыдство на высочайшую степень взошло; а почти совсѣмъ погибшая правда и добродѣтель сквозь самое сильнѣйшее супротивленіе такъ власно прошла, какъ солнце сквозь темныя облака, и сквозь густой туманъ нечаянно просіявши превеликія арміи беззаконниковъ и мучителей совершенно побѣдила. Ниодна человѣческая рука и никакая земная сила отъ начала свѣта различности, то есть, чувствованію добра и зла изъ сердецъ человѣческихъ истребить не могла. Когда зло до высочайшаго верьху своего достигло, и всяка плоть погуби путь свой? Въ то время надлежало по тому притти для омовенія умножившагося зла; а родъ человѣческой праведнымъ Ноемъ ко исправленію и къ прежнему размноженію приведенъ быть долженствовалъ. Содомъ и гоморъ Адама и Севоимъ имѣли огнемъ съ небесе погибнуть, дабы пречистому Богу мерзостнѣйшіе жители сихъ четырехъ городовъ отъ часу преодолѣвающими скверны своими, достальныхъ людей ко вторичной цѣлаго свѣта и всего рода человѣча погибели, власно какъ моровымъ повѣтріемъ

емъ заразивши, крайнею неволею не привлекли. Посреди общаго наказанія свирѣпѣющему злу видны слѣды попеченія Божія обо всемъ родѣ разумнаго человѣка. Для чего Ной до потопа проповѣдникомъ правды будучи, цѣлому свѣту приближающуюся погибель его за сто за двадцать лѣтъ предвозвѣстилъ? Не ради ли того сіе было, что милосердый Богъ и о злыхъ людяхъ благоутробное попеченіе имѣлъ, дабы ихъ къ покаянію приведши, отъ вѣчной погибели избавить? Для чего Всемогущій инаго наказанія кромѣ потопа на искорененіе злыхъ не избралъ? Чего ради земля всѣхъ живыхъ не поглотила? За чѣмъ звѣри сихъ безчеловѣчныхъ не растерзали? Почто огнь съ небеси сошедши сихъ скверныхъ не погубилъ? Для чего моря и всѣ воды вдругъ ихъ не покрыли? Для какой причины всеобщій потопъ сперва помалу и легкимъ дожжемъ начался? Ради чего оной сорокъ дней и сорокъ ночей, до тѣхъ поръ продолжался, пока вода всю землю покрыла? Все сіе благосклонный читатель для того было, что бы беззаконикамъ осталось время на покаяніе и на жалѣніе о грѣхахъ своихъ. Но понеже гнуснымъ тѣламъ жестоковыйныхъ ради того водою погибнуть надлежало, чтобъ они души свои маловременнымъ омытіемъ отъ вѣчнаго огня избавили. Не очевидное ли сіе доказательство попеченія Божія о родѣ человѣческомъ? Когда еще злоба человѣческая умножившись, отъ гнѣва и наказанія небеснаго превеликимъ и высочайшимъ столпомъ укрѣпить и оборонить себя вздумала: то великое между людьми несогласіе умъ и языкъ ихъ по особливому дѣйству силы Божія за тѣмъ смѣшало, дабы разумомъ и волею развращенные люди по лицу всея земли вѣчно разсѣялись, а соединившаяся бы злоба всю силу свою потеряла. Какъ люди еще горше озлились, то послалъ къ нимъ Богъ Немврода Царемъ, которой ихъ до тѣхъ поръ гонялъ и мучилъ, пока человѣчество въ прежнюю свою чувственность пришло, а мучительство отъ собственной своей злобы исчезло. Понеже люди съ природы своей къ страху и къ служанію Божію склонны, то сія хотя естественная, однако всякую мѣру разума превзошедшая склонность со временемъ и на многихъ мѣстахъ не только суевѣріе, но и самое многобожіе со идолопоклонствомъ произвела. Провидѣніе Божіе препятствуетъ сему злу званіемъ Авраама. Сей исповѣдникъ и почитатель единаго истиннаго божества многими обѣщаніи Божіими къ тому побуждается, дабы познаніе присносущнаго и безмѣрнаго Бога на потомковъ своихъ распространилъ. Самимъ Богомъ возлюбленный

ный народъ посреди невѣрныхъ, и ко идолослуженїю весьма склонныхъ Египтянъ, въ крайнемъ утѣсненїи живучи, безчисленно умножается, и благословенїемъ Божїимъ непоколебимо содержится. Той же избравый и возлюбивщїй Евреевъ Господь, по искорененїи злѣйшихъ и беззаконнѣйшихъ народовъ, такою землею людей своихъ одарилъ, которыя плодородїю всѣ окрестные язычники удивлялись и завидовали. Сей въ полестинѣ [обѣтованная земля] живущїй Божїй народъ поперемѣнно награждается, и называется, смотря по тому, какъ онъ при своей простой и непоколебимой во единаго истиннаго Бога вѣрѣ и въ добродѣтеляхъ отъ отца своего Авраама твердо пребывалъ. Когда уже злость его умножившись преодолѣла, то отъ пути истинный заблудившїй Израиль частыми отъ Бога посланными тѣлесными наказанїи отъ вѣчной погибели предохраняется, а напослѣдокъ за крайнее ожесточенїе разсѣянъ бываетъ во языки, дабы невѣрнымъ и беззаконнымъ Евреямъ неизбѣжное правосудїе Божїе еще напомянуть, что имъ чрезъ посланныхъ отъ Бога Пророковъ многажды и возвѣщено. Но понеже наконецъ и между народомъ Израильскимъ правосудїе погасло, а умножающееся зло отъ часу умаляющееся добро поглотить хотѣло, то надлежало Христу Спасителю нашему, солнцу правды, и свѣту мїра отъ пречистыя и благословенныя Дѣвы Марїи всѣмъ народамъ и по вселеннѣй живущимъ языкомъ плотскимъ рождествомъ возсїять, дабы сердца всего заблуждшаго рода человѣча ко Господу Богу ихъ паки обратить. Хотябы ты сердце свое въ камень обратилъ, а уши твои такъ власно, какъ ехидна отъ голосу заклинателя пальцами обѣихъ рукъ своихъ заткнулъ, однако милосердый Богъ и объ отступникахъ такъ печется, что сихъ окаменѣнныхъ людей равными участниками даровъ своихъ творитъ, по божественному слову Спасителя нашего: Солнце свое сїяетъ на злыя и благїя, а дождитъ на праведныя и на неправедныя. Всѣ сїи ежедневные намъ дары суть безспорные свидѣтели промысла и попеченїя Божїя о родѣ человѣческомъ. Хотя они явнымъ своимъ свидѣтельствомъ всякую печаль съ сумнѣнїемъ человѣка и упражняютъ, однакожъ Бога слугою грѣха отнюдь не творятъ. Приставай же другъ мой къ такой компанїи, куда самъ желаешь. Всемогущїй Богъ вездѣ тебя видитъ, знаетъ и всеконечно повсюду найдетъ. Хотя ты разумнымъ человѣкомъ, или безумнымъ скотомъ здѣлаешься, однако въ Бозѣ живешь, и о немъ движешься. Буде ты въ звѣря обратишься, такъ Творецъ хранитъ

ды-

дыханіе твое. Ежели львомъ и тигромъ себя здѣлаешь, такъ Создатель и о нихъ печется. А когда уже Онъ о всѣхъ тваряхъ промышляетъ, то какъ о томъ разумномъ созданіи своемъ не попечется, которое о божественномъ величіи Его съ кротостію и смиреніемъ, со страхомъ и благоговѣніемъ всякъ день напоминаетъ? Сіе разумное твореніе вѣрою, любовію и надеждою съ Его превѣчною красотою соединиться непрестанно желаетъ. А святую его волю узнать и рачительно исполнять всегда усердствуетъ. Не больше ли Богъ о тебѣ попечется маловѣрной Христіянинъ? Стыдись же о семъ, и вѣдай, что всякое сумнительство приходитъ отъ діявола, которому отъ Вышняго ни милости, ни прощенія нѣтъ. Богъ мнѣ хранитель, милосердый Отецъ и крѣпкое прибѣжище; ежели я вѣрнымъ Ему сыномъ и рабомъ пребуду, то Его промыслъ и о мнѣ попечется сего дня, заутро и во вѣкъ. Око Божіе никогда не дремлетъ, а сердце Его всегда милосердо. Самъ я сіе знаю, и несумнѣнно ему вѣрую. Богъ все исполняетъ, что ни обѣщалъ. Кто своему рожденію тогда грозитъ бичемъ, когда оно у отца кусъ хлѣба себѣ проситъ? Кто на помощь Божію крѣпко уповаетъ, тотъ никогда не гибнетъ и посрамленъ не бываетъ: но самъ со временемъ радуясь увидитъ, что Богъ его желанія во благихъ исполняетъ.

5.

Особливой промыслъ Божій о людяхъ.

Развѣ ты еще вѣрить не хочешь? Посмотри на теченіе краткой твоей жизни! И въ ней столько же доказательствъ Божія о тебѣ промысла найдешь, сколько дней и часовъ въ году. Какъ только ты родился, то другіе люди на тебя посмотрѣвши ложно сказали, будто ты неживущій будешь. Родители и сродники тебя какъ сухую траву съ презрѣніемъ бросили, а Божіе попеченіе на свои святыя руки взяло. Оно укрѣпило тебя въ такой крайней слабости, когда многіе припадки нѣжнаго младенчества съ жесточайшими болѣзньми на то соединились, дабы у тебя умъ и всю жизнь отнять, которую ты едва только получилъ. Ктожъ тебя въ тѣ поры рукою своею содержалъ, какъ одна болѣзнь за другую не ослабно тебя мучила, а лекари единогласно сказали, что ты конечно умрешь? Кто тебя со смертной постели поднявши опять на ноги поставилъ, когда уже

гробъ и саванъ нѣсколько разъ тебѣ готовили? Кто тебя, бѣдной человѣкъ, отъ той очевидной смерти милосердо избавилъ [может быть, что Авторъ о себѣ сіе пишетъ,] какъ ты по девятому году отъ рожденія своего мимо новаго строенія шелъ, а превеликой камень съ кровли свалившись передъ ногами твоими упалъ? А ежелибы ты на поларшина ближе подошелъ, тобъ сею страшною тягостію въ мѣлкія крошки разбитъ и раздавленъ былъ? Кто тебѣ въ то время голову и шею твою такъ искусно обвилъ, когда ты съ площадки изъ третьяго жилья въ крѣпкомъ снѣ на землю слетѣлъ, а до смерти не ушибся, и ниодного члена не переломилъ? Кто тебѣ тогда зрѣніе даровалъ, когда у тебя глаза такъ болѣли, что ты нѣсколько недѣль свѣта не видалъ, и всѣ тебѣ слѣпому быть обрекли? Кто тебѣ умъ и разумъ твой послѣ того возвратилъ, когда ты сперва въ такой жестокой горячкѣ лежалъ, а потомъ въ такой глубокой Меланхоліи былъ, что всѣ единогласно сказали, будто тебѣ никогда не образумливаться? Кто тебѣ далъ здоровые члены въ толь многихъ болѣзняхъ? Кто тебѣ смыслъ съ разумѣніемъ послѣ того просвѣтилъ, какъ многіе люди съ собою не справясь напрасно прорекли, будто тебѣ во вѣки дуракомъ оставаться? Хотя далъ тебѣ друзей, а въ одинъ годъ труды рукъ и ума твоего такъ благословилъ, что всѣ знакомые тому удивлялись? Кто тебя почти отъ самаго младенчества за руку взявши по чужимъ землямъ безпечно и безбѣдно водилъ? Кто въ чужихъ краяхъ поилъ и кормилъ, одѣвалъ и обувалъ, а послѣ того призиралъ, какъ ты во отечествѣ всего движимаго и недвижимаго лишившись, не зналъ куда тебѣ голову свою приклонить, и не вѣдалъ, гдѣ тебѣ кусъ хлѣба взять? Какой доброй человѣкъ ту дорогу рукою тебѣ указалъ, въ которую тебѣ надежно и безопасно итти, а потомъ тебя въ изрядной и честной домъ привелъ? Кто тому причиною, что многіе люди не только къ тебѣ добры, но и милостивы были? Кто тебя въ нещастіи хранилъ, отъ страху берегъ, а ноги твои часто на такіе пути обращалъ, о которыхъ ты и не думалъ? Кто тебя наказывалъ о невѣдомомъ грѣхѣ, и тѣхъ людей къ милости о тебѣ склонялъ, отъ которыхъ ты о себѣ ни малаго сожалѣнія не чаялъ? Кто [напослѣдокъ] по званію труды рукъ твоихъ благословилъ, а посреди гоненія неблагодарныхъ и завистливыхъ людей веселой нравъ и всѣмъ довольное сердце тебѣ даровалъ? Поистиннѣ все сіе было отеческое о тебѣ попеченіе Всеблагаго и Всещедраго Бога,

ва, съ очевиднымъ руководствомъ премудрѣйшаго Творца, водящаго человѣка, и глаголющаго ему [у Исаіи въ главѣ 43] не бойся! Яко азъ избавихъ тя; прозвахъ имя твое, мой еси ты. Всеблагій и милосердый Боже! Коль любезны стопы благости твоея на пути смертныхъ человѣкъ. Блаженъ внемляй и разумѣваяй сія! Таковы дѣла твоя Господи отъ начала свѣта были, нынѣ суть и таковы же власно до скончанія вѣка будутъ! Какъ ты со отцы нашими творилъ, такъ нынѣ и дѣтей ихъ своею десницею водишь. Превѣчный и щедротнѣйшій Боже нашъ! Кто отъ насъ не уповаетъ на тя? Непремѣнный и Всемогущій Творче! Кто дерзнетъ помыслить сіе, будто власть твоя нынѣ умалилась? Человѣколюбче Господи! Для чего тебѣ о людѣхъ твоихъ меньше, нежели о безумныхъ тварѣхъ попеченія имѣть? Милосердый Отче, всѣхъ вѣрующихъ во святѣйшее имя возлюбленнаго Сына твоего, Господа и Бога нашего Іисуса Христа! За что изсякнуть вѣрности и любви твоей къ намъ званнымъ дѣтямъ твоимъ? Вѣруемъ Господи! Помози нашему невѣрію. Ты насъ силою твоею укрѣпи, да не сумнимся сихъ словесѣхъ клятвы твоея. Живу, азъ глаголетъ Адонай Господь, яко хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися отъ пути неправды своея, и живу быти ему! Даждь же благоутробный Отче нашъ! Да благодаримъ тя присно за отчую милость и помощь твою. Даруй намъ крѣпкую вѣру и надежду на сіе непреложное обѣщаніе твое. Аще минуеши по водѣ, съ тобою есмь азъ, и рѣки не покрыютъ тебе. Аще сквозь огнь пойдеши, не сожжешися и пламень не опалитъ тебе. Тако сотвори Богъ Седраху, Мисаху и Авденаго. Такъ миловалъ Всемогущій Господь дѣтей Израилевыхъ; а сіе писано во утѣшеніе всѣмъ чадомъ Божіимъ, на которыхъ власно такія же бѣды и гоненія были. На что много словъ плодить? Богъ всегда и во всѣхъ обѣщаніяхъ своихъ вѣренъ. Когда къ нему Давидъ посреди печалей своихъ воззвалъ: Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моей! Углѣбогъ во глубины тимѣнія, и нѣсть постоянія; то милосердый Богъ молитву его услышавъ, а свое обѣщаніе вѣрно исполняя, сего стражадущаго помазанника своего отъ всѣхъ бѣдъ избавилъ. Богомъ спасенный Давидъ слѣдующее благодареніе Избавителю своему возсылаетъ. Благослови душе моя Господа! И не забывай всѣхъ воздаяній его. Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя. Милость твоя Господи помогаше ми. По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя воз-

Іезекіл: глав: 33.

Исаіи гл: 43.

возвеселиша душу мою. Сему-то попеченію и особливому промыслу Божію Авраамъ, Исаакъ, Іяковъ, Моисей, Исусъ Навинъ и другіе угодники Божія олтари всесожженія благодарныхъ жертвъ на премногихъ мѣстахъ построили. Сію-то во вѣкъ непобѣдимую вѣрность всесильнаго Хранителя всѣхъ любящихъ его, и божественныя заповѣди Его соблюдающихъ напоминаетъ Боговдухновенный Давидъ не только сынамъ Израилевымъ, но всѣмъ чадомъ Божіимъ во время избавленія ихъ отъ бѣдъ и напастей слѣдующими словами: Восходятъ до небесъ, и низходятъ до безднъ. Душа ихъ въ злыхъ таяше. Смутишася, подвигошася, яко піяни, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. Воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ изведе я; повелѣ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его. И возвеселишася, яко умолкоша, и настави я въ пристанище хотѣнія своего. Да исповѣдятся Господеви о милости Его, и да возвѣстятъ чудеса Его сыновомъ человѣческимъ. Да вознесутъ Его въ церкви людстѣй, и насѣдалищи старецъ да восхвалятъ Его. Узрятъ правіи, и возвеселятся, и всяко беззаконіе заградитъ уста своя. Кто премудръ, и сохранитъ сія, и уразумѣетъ милости Господни. Пожары и наводненія, грабежи отъ разбойниковъ, нападки и обиды отъ сосѣдей, зависть и гоненіе отъ сродниковъ, суть тѣ самыя бѣды и напасти, отъ которыхъ всесильный промыслъ Божій избранныхъ своихъ собственною десницею избавлять обѣщалъ и дѣйствительно спасаетъ. Аще сквозь огнь пойдеши, азъ буду съ тобою. Симъ разумѣется вся сила темная, огненныя стрѣлы діявола, жаръ и пламень того плотскаго разжиганія, когда чада Божія съ невѣріемъ, съ сумнительствомъ, со страхомъ, съ нетерпѣливостію, съ самолюбіемъ, съ отчаяніемъ и со всѣми сатанинскими козньми бороться принуждены. Всесильный Богъ на сію крайнюю нужду и бѣду Христіянскихъ душъ съ небеси святаго своего милосердо призирая, всемогущую помощь отъ горняго жилища и особливую крѣпость отъ Сіона святаго своего страждущимъ Христіянамъ человѣколюбно низпосылаетъ. Онъ въ этомъ жестокомъ бореніи нечаянно и невидимо намъ помогаетъ, а божественный промыслъ Его отъ истинныхъ Христіянъ то отвращаетъ, дабы эти рожденныя стрѣлы лукаваго душъ нашихъ не повредили, но только бы тѣ путы и сатанинскія узы разрывали, которыми безсмертной духъ связанъ, и отъ истинной свободы чадъ Божіихъ отвлеченъ быть можетъ. Мнѣніе, послѣдованіе худымъ людямъ, и свѣтской

Псаломъ 106.

обы-

обычай съ неосторожностью, все это, дрова, сѣно, и такое отрепье, которому по особливой судьбѣ, и по милосердому о насъ промыслу Божїю, въ жестокомъ жару искушенїя горѣть надлежало: а когда духъ отъ суетныхъ скверкъ очистится, то бы онъ ко Творцу своему толь легче возлетѣть, а потомъ Его узнавши, искреннѣе хвалить могъ. Богъ желаетъ отъ насъ истиннаго и чистаго сердца. А понеже мы чистительнаго пламени бѣдъ и напастей естественно боимся, то премудрый Вседержитель насильно насъ въ сей огонь вгоняетъ. Аще не обратитеся, оружїе свое очиститъ, лукъ свой напряже и уготова, и въ немъ уготова сосуды смертные, стрѣлы своя згараемымъ содѣла. Сїе милосердое намѣренїе Отца Небеснаго облегчаетъ нужды и бѣды дѣтей Его. Имъ за Бога еднаго, помощника своего, тѣмъ крѣпче держаться должно, что въ этой огненной пещи разнаго искушенїя, собственною силою, на подобїе Седраха, Мисаха и Авденаго человѣку содержаться не возможно. Скорбь и бѣда сихъ богоугодныхъ отроковъ радостною пѣснью окончалась. Въ такомъ пожарѣ внутренняго искушенїя Царь и Пророкъ Давидъ особливую и сильнѣйшую помощь Божїю ощутя, сими словами прославляетъ: Искусилъ ны еси Боже и разжеглъ ны еси, якоже разжигается сребро. Ввелъ ны еси въ сѣть. Положилъ еси скорби на хребтѣ нашемъ, и возведе человѣки на главы наша. Произвелъ еси насъ сквозь огнь и воду, и ввелъ ны еси въ покой. Всемогущїй Богъ непостижимыя судьбы Его надъ избранными своими не только легчитъ, но и отеческимъ милосердїемъ растворяетъ, по словамъ того же самымъ дѣломъ искусившагося Богоотца и Пророка: въ разныхъ псалмѣхъ особливое попеченїе Божїе о избранныхъ чадѣхъ Его въ томъ заключается, что Онъ ко всякому изъ нихъ Ангела Хранителя приставилъ. Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возьмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. Весь сей псаломъ о особливомъ самаго Бога храненїи праведныхъ и добродѣтельныхъ людей пишетъ. Тайнаго и весьма издалече идущаго къ себѣ нещастїя ни одинъ человѣкъ не видитъ, и никто изъ насъ напредь усмотрѣть не можетъ: а храняй Израиля никогда не дремлетъ. Эти на избранныхъ Божїихъ натянутыя стрѣлы дїявольскїя самъ Всемогущїй Господь всесильною десницею своею невидимо отвращаетъ. Се боле неправдою зачатъ болѣзнь, и роди беззаконїе. Ровъ изры, ископа, и паде въ яму, юже содѣла. Хотя злоба лукав-

нующихъ [по видимому] отъ часу въ жесточайшую силу приходитъ, но Божія премудрость и сила подъ горы и холмы сей ухищренной злобы тайнѣйшіе свои подкопы невидимо подводитъ, и всегда противъ нечестивыхъ вооружаяся, коварными дѣлами рукъ ихъ, ихъ же непостижимо истребляетъ. Злые люди по неволѣ и противу чаянія своего принуждены бываютъ добродѣтельнымъ людямъ пользу приносить: а сами убѣжденныхъ себя находятъ, сердца свои отъ нечистотъ, злобы и лукавствъ ихъ очищая, молитву свою къ Богу Небесному возсылать. Хотя свирѣпыя волны тотъ корабль съ великимъ шумомъ окружали, въ которомъ Спаситель міра со ученики и Апостолы своими былъ; однакожъ его на себѣ нося, къ желанному мѣсту и пристанищу скоро препровождали. Хотя враги Христовы противъ святой церкви Его многіе вѣки воевали; однако чрезъ то самое гоненіе свое орудіемъ распространенія сей невѣсты Спасителя нашего во языцѣхъ по неволѣ учинились. Злость иногда усилившись верьхъ беретъ. Она свирѣпымъ своимъ шумомъ на сиротъ, на вдовицъ и на добродѣтельныхъ людей сильно востаетъ: но потомъ въ крайнее безпокойство пришедши, такъ злословитъ, будто Богъ дѣлъ человѣческихъ не вѣдаетъ, и объ нихъ не печется. Хотя праведные въ такъ зломъ времени сильно гонимы и утѣснены бываютъ, однако вовсе не погибаютъ. Помощь и сила Божія непостижимыми способы на избавленіе къ нимъ приходитъ. Беззаконный въ собственную сѣть свою упадаетъ, а кроткій и добродѣтельный человѣкъ особливымъ милосердіемъ Божіимъ отъ сего рва не видимо избавляется. Кроткій въ Монархахъ Давидъ
Псаломъ сам въ сихъ гоненіяхъ бывши такъ пишетъ: Кто востанетъ
93. ми на дѣлающія беззаконіе? Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя. По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою. Уловятъ на душу праведничу, и кровь неповинную осудятъ, и бысть мнѣ Господь въ прибѣжище, и Богъ мой въ помощь упованія моего. И воздастъ имъ Господь беззаконіе ихъ, и по лукавству начинанія ихъ, погубитъ я Господь Богъ. Всемогущій Творецъ сію силу свою съ непрерывнымъ попеченіемъ о родѣ нашемъ, не только храненіемъ Ангеловъ явственно кажетъ, но собственною любовію, отчею милостію, божественнымъ утѣшеніемъ, святымъ своимъ словомъ, единороднымъ Сыномъ и Святымъ Духомъ всегда насъ спасаетъ. И то о Христіянѣхъ не малое попеченіе Божіе, когда премудрѣйшій Творецъ малымъ нещастіемъ великую

жую бѣду отъ избранныхъ своихъ человѣколюбно отвращаетъ. Я будучи въ Амстердамѣ, такой примѣръ сему Божїю посѣщенїю, [о которомъ Елїусъ Iову въ главѣ 33 говоритъ,] надъ старымъ человѣкомъ видѣлъ. Пропитанїе у сего старичка очень было не велико, большой его сынъ въ крайнїя невоздержности впалъ, другїя дѣти еще малы, а жена великая пьяница была. Внутреннее искушенїе, невѣрїе съ сумнительствомъ, страхъ съ недостаткомъ, хотя нужду его и умножали, однако страждующїй старикъ, [какъ самъ онъ мнѣ сказывалъ] жесточайшїй пламень печали и болѣзни своей теплою молитвою, горестными слезами и глубокимъ отъ всего сердца къ Богу воздыханїемъ обыкновенно утолялъ. Послѣ сего такое облегченїе всей скорби своей чувствовалъ, которое душу его въ тихость приведши совершенно успокоивало. Милосердый промыслъ Божїй о дѣлахъ его въ томъ наиболѣе открывается, что Богъ всесильную помощь свою весьма нечаянно имъ подаетъ. Кто всю жизнь свою мыслїю пройдетъ, тотъ ясно увидитъ, что наибольшїя перемѣны житїя его весьма нечаянно и безъ его старанїя здѣлались. Не явноель сїе доказательство всесильной воли и милосердаго о насъ попеченїя Бога и Отца Небеснаго? Человѣкъ много думая, разныя намѣренїя принимаетъ, только въ дѣлахъ своихъ ни мало успѣху не видитъ. А о чемъ не думаетъ, то скоро и противъ его чаянїя со всякимъ успѣхомъ дѣлается. На кого мы больше надѣемся, отъ тѣхъ то намъ и помочи нѣтъ; а кого боимся, тѣ намъ помогать принуждены. Малые припадки такъ важную перемѣну въ жизни нашей производятъ, которая человѣку и на умъ не приходила. Царь и Пророкъ Давидъ самъ о себѣ слѣдующими словами сїе засвидѣтельствуетъ. Благословенъ Господь! Яко удиви милость свою на мнѣ. Азъ рѣхъ во изступленїи моемъ, отверженъ есмь отъ лица очїю твоею. Сего ради услышалъ еси гласъ молитвы моея, внегда возвахъ къ тебѣ. А дабы мы сїю божественную правду въ крайней своей нуждѣ вѣчно помнили, и надежды своей на Бога никогда не оставляли, то богодухновенный Монархъ сей тридесятой псаломъ свой такимъ ободренїемъ заключилъ. Мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающїи на Господа. Персидской Царь Дарїй по язычеству своему вѣдалъ, что Данїилу одною своею естественною силою голодныхъ львовъ укротить не возможно было, то надъ львиной ровъ пришедши, жалостнымъ и сумнительнымъ голосомъ святаго Пророка спросилъ. Данїиле! рабе Бога живаго! Богъ

живой, Ему же ты служиши присно, возможетъ ли тя избавити отъ устъ львовыхъ? Богомъ спасенный Пророкъ, божественнымъ и веселымъ гласомъ Царю отвѣчалъ: Богъ мой посла Ангела своего, и затвори уста львовъ, и не разсыпаша мене. Когда уже Богъ Духъ сый, такія чудеса въ тѣлеси живущихъ слугъ и угодниковъ своихъ при крайней нуждѣ ихъ всесильною рукою своею творилъ: то не дастъ ли той же всемогущей помощи своей такому печальнаго человѣка духу, который въ крайней скорби и бѣдѣ своей къ нему Творцу и единому Богу своему всеусердно прибѣгаетъ? Возложимъ же на сего помощника и покровителя нашего всею надежду свою, по слову того же Царя и Пророка. Почто убо прискорбна еси душе моя? Уповай на Бога, яко той есть спасеніе лица моего и Богъ мой.

6.

А наипаче о избранныхъ его.

Сіи самыя искушенія, которыя самъ Богъ преодолѣвать намъ помогаетъ; эти огненныя стрѣлы діяволи, которыя всемогущая власть превѣчной правды сама погашаетъ; это невѣріе съ сумнительствомъ, кое всемощнѣйшая сила Вышняго своею десницею искореняетъ; сіи огненныя страсти, что роса небесной благодати въ душахъ терпящихъ искушеніе всесильно утоляетъ; сіе увѣреніе о усыновленіи Божіемъ; сія бодрость и сила душевная; сіе великодушіе въ печалѣхъ; сіи лучи небеснаго веселія; сіе воздержаніе и пророческое наказаніе Духа Святаго есть любовь Божія, истинное веселіе и неизреченная радость сердцу человѣческому. Другъ можетъ друга своего любить, служить ему помощію и совѣтомъ; а въ нуждахъ его возможными способы помогать, мыслію и желаніемъ своимъ всегда съ нимъ быть. Все сіе весьма изрядно, и всякому изъ насъ полезно; только душа въ отдаленіи находящаго друга ничего изъ сихъ обстоятельствъ не чувствуетъ; а Божія любовь есть вездѣ сущая, и повсюду разливающаяся сила изъ сего живоноснаго источника происходящія рѣки благодати и милости Божія въ самое сердце человѣку втекая, наполняютъ оное божественнымъ утѣшеніемъ. Вкусите и видите, яко благъ Господь. Когда Іезекія Царь Іудинъ спокойства желалъ, то приводилъ себѣ въ память многократно бывшую надъ нимъ милость Божію и страхъ той погибели, отъ которой милосердіе Божіе оставленіемъ грѣховъ сего Царя

человѣколюбно избавляло. Сіе набожное размышленіе производитъ въ человѣкѣ то радостнѣйшее признаніе, о которомъ Пророкъ Исаія въ 78 главѣ книги своей такъ пишетъ: Господи! Отай бо совѣстися тебѣ, и воздвиглъ еси дыханіе мое, и утѣшився ожихъ. Воздвиглъ бо еси духъ мой, да не погибнетъ, и заверглъ еси за тя вся грѣхи моя. Здѣсь видимъ безсмертныя стопы превѣчной любви Отца Небеснаго. Онъ намъ чрезъ Пророка своего Іеремію [въ главѣ 30] такое непреложное обѣщаніе учинилъ. Любовію вѣчною возлюбилъ тя; а нынѣ на всякъ день самыми дѣлы своими исполненіе сего обѣщанія отечески засвидѣтельствуетъ. Богъ насъ прежде сложенія міра возлюбилъ, и въ безконечныя времена послѣдующихъ вѣковъ любить будетъ. Какъ Богу насъ чрезъ краткое время жизни нашей въ свѣтѣ не любить, когда Онъ человѣка къ любленію себя и къ единой службѣ своей съ дѣлы благими нарочно создалъ? Толькожъ вся сила въ томъ, какъ разумное созданіе [человѣкъ] Творца своего возлюбитъ, и тою мѣрою святую любовь Его къ себѣ привлечетъ. Господь и Спаситель нашъ глаголетъ. Аще кто любитъ мя, слово свое соблюдетъ, а Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидетъ, и обитель у него сотворимъ. Однако сія святая любовь ни мало тому не мѣшаетъ, чтобы чада Божія временныхъ бѣдъ и печалей на свѣтѣ не имѣли. Котораго сына отецъ любитъ, того и наказуетъ. Давидъ святый по приличности къ сему пишетъ. Якоже щедритъ отецъ сыны, тако ущедри Господь боящихся Его. Для чего Царь и Пророкъ сего не говоритъ, яко матерь чады, но якоже ущедряетъ отецъ сыны своя? Для того, что матерня любовь къ дѣтямъ слѣпа и безразсудна. Отецъ дѣтей своихъ нѣжитъ, и всякими способы потворовать никогда не станетъ. Но Богъ суету нашу видя, лучше вѣдаетъ, что людямъ полезно и надобно. Ему Творцу нашему извѣстно, что мысли съ намѣреніями всякаго человѣка отъ юности его ко всякому злу клонятся. А дабы ему за непокоривость и жестокосердіе наше вовсе насъ не погубить, то милосердый Богъ правосудное наказаніе свое милостію и любовію растворяетъ. Всемогущій Создатель непрестанно помнитъ, что всѣ мы прахъ и такой пепелъ, которой вѣтромъ праведнаго гнѣва Его возвѣянъ быть долженъ, и всечасно разсыпанъ быть можетъ, ежелибъ превѣчная милость и любовь Его насъ не сохраняла. Человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ, яко духъ пройдетъ въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего.

 Ми-

Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и на помнящихъ творити заповѣди Его. Въ томъ вся сила, дабы мы прелюбезнаго Отца своего на небесѣхъ сыновски боясь, всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленiемъ нашимъ пре-искренно любили, ежели участниками божественной любви Его быть желаемъ. Отъ всеправедной стороны Божiей ни малаго въ томъ препятствiя ни помѣшательства нѣтъ, и во вѣки не будетъ. Онъ во всѣхъ своихъ обѣщанiяхъ отъ вѣка вѣренъ былъ, есть, и во вѣки вѣренъ пребудетъ. Богъ въ самомъ дѣлѣ кажетъ, что отча и небесная любовь Его къ намъ несравненно больше, и непостижимою мѣрою сильнѣе той любви, которую плотскiе родители къ дѣтямъ своимъ имѣть могутъ. Аще забудетъ матерь плачущее отроча свое, и аще не помилуетъ доящая рожденiя чрева своего; но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь Вседержитель. Во вѣки живо и всесильно слово твое Боже нашъ! Рука Господня есть оная власть Его, чрезъ которую Всемогущiй великое и чудное дѣло спасенiя нашего самъ исполнилъ. Сiя власть и сила Божiя есть предвѣчный и единородный Сынъ слово Его, котораго Богъ Отецъ на спасенiе рода человѣча прежде сложенiя мiра опредѣлилъ, а на конецъ вѣковъ святѣйшимъ воплощенiемъ отъ пренепорочныя Дѣвы Марiи въ мiръ послалъ. Сей свѣтъ присносущныя славы, и безсмертный образъ невидимаго и непостижимаго Существа Божiя раждается отъ пречистыя Дѣвы, и прiемлетъ на ся плоть нашу съ немощми ея. Образомъ убо обрѣтеся якоже человѣкъ. Смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. На семъ святомъ древѣ распростертыми руками собралъ Христосъ Сынъ Божiй погибшихъ овецъ для примиренiя Богу и Отцу своему, собственно святѣйшею своею кровiю. Какъ было Сыну Божiю любовь свою къ намъ лучше того показать, кромѣ отверженiя и утаенiя превѣчной своей славы, а послѣ того страданiемъ и смертiю своею? О сей неизреченной и божественной любви увѣряетъ насъ Спаситель нашъ святымъ своимъ словомъ. Якоже возлюби мя Отецъ, и азъ возлюбихъ вы. Сiе святое слово обьявлено на утѣшенiе всѣмъ скорбящимъ и бѣдами отягощеннымъ, дабы они отнюдь не думали, будто Богъ ихъ забылъ. Настоящая жизнь наша есть время опыта или искуса. Когда уже Богъ родъ человѣческой въ то время любилъ, какъ мы враги ему были, то коль болѣе насъ во время сего искуса возлюбитъ, когда мы Ему крестомъ Сына Его примирились? Сiе весьма утѣши-

тель-

тельное слово Апостола и Евангелиста святаго Іоанна Богослова. О семъ явися любы Божія въ насъ; яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живы будемъ имъ. Съ небеси на землю сошедый превѣчный Сынъ Божій, представилъ себя престоломъ благодати для всѣхъ грѣшниковъ свѣтомъ разума, для всѣхъ лишенныхъ ума, путемъ къ небеси, ради всѣхъ заблуждающихъ, превѣчною истинною всѣмъ неправеднымъ, а небеснымъ свѣтомъ, вѣчно безсмертною жизнію и воскресеніемъ для всѣхъ умирающихъ. Когда Онъ милость и любовь свою на насъ изливая, якоже Кокошъ птенцы подъ крылѣ свои человѣколюбно собираетъ. Когда святые руцѣ и нозѣ свои на гвоздинныя язвы ради того предаетъ, дабы святою и примирительною кровію своею святѣйшее имя свое на чадѣхъ Божіихъ въ вѣчную память безсмертнаго усыновленія ихъ тріипостасному Богу духомъ своимъ написать: то какъ уже Христіянамъ о промыслѣ и попеченіи Бога нашего обо всемъ родѣ человѣческомъ сумнѣваться? Сею несумнѣнною надеждою ободрясь должны мы веселымъ и радостнымъ сердцемъ къ Небесному Отцу своему приступая со Апостоломъ Павломъ возвать. Аще убо Богъ Сына своего не пощадѣ, но за ны предалъ еси Его, како убо не съ нимъ и вся намъ дарствуетъ? Изъ сего видна непреложная во вѣкъ истинна слова Божія; азъ же не забуду тебе, глаголетъ Господь. Сія вѣчная правда повелѣваетъ намъ отъ любви Божіей всякихъ щедротъ несумнѣнно уповать. Ежели человѣкъ сей небесной благодати вкуситъ, то вся горесть земныхъ бѣдъ и печалей исчезнувъ въ семъ морѣ сладости и любве Божія такъ уничтожится, что всякой Христіянинъ съ тѣмъ же святымъ языковъ учителемъ радостно къ Богу воззоветъ. Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли или тѣснота, гоненіе или гладъ, нагота или бѣда, или мечь? Но о сихъ всѣхъ препобѣждаемъ за возлюбшаго ны. Извѣстихбося, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни инакая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

7.

Любовь Божія.

Сіе-то есть собственное право чадъ Божіихъ къ Небесному Отцу своему со благоговѣніемъ и со святымъ страхомъ. Отъ сего

сего права и преимущества нашего происходитъ богобоязливость въ приближающихся ко Господу. А кто любовію Его согрѣться и въ движеніе притти не можетъ, тѣ люди отъ сего изобилія любве Божія никакого участія получить не въ состояніи. Беззаконнымъ сей дражайшій и духовной участокъ по тому не надобенъ, что они міра Божія въ себѣ не имѣютъ. Вы, любезные Христіяне, благосклонно мнѣ сіе оставите, а читатели на меня за то не прогнѣваются, что я дерзновеніе приму между словами святыхъ Апостолъ и богодухновенныхъ Пророковъ не многія слова разумнаго язычника сюда вмѣстить. Я всегда спокоенъ. [пишетъ Эпиктетъ.] Меня ничто не тѣснитъ и не принуждаетъ, для чего? Для того, что я желанія свои благоволенію Бога моего покорилъ. Ежели Ему угодно, чтобы я болѣнъ былъ, то и я болѣзни себѣ желаю. Что Онъ изволитъ, то и я хочу. Буде Богу угодно, чтобъ желаніе мое исполнилось, и я тѣмъ доволенъ, а буде Онъ не изволитъ, и я не желаю. Ежели Господу Богу смерть моя угодна, то я и умереть готовъ. Что же мнѣ скучно, препятственно быть можетъ? Ежели въ путь шествующій осторожной человѣкъ услышитъ, что на той дорогѣ страшно, по которой ему ѣхать, то онъ въ этотъ опасной путь одинъ не отважится, да станетъ того ждать, чтобъ ему при Послѣ, при Генералѣ, съ гражданскимъ начальникомъ, или съ другою знатною особою безопасно проѣхать. Такъ должно поступать мудрому человѣку въ свѣтѣ, подлинно вѣдая, что на семъ театрѣ много разбойниковъ, тирановъ, убожества и разныхъ родовъ бѣдности. Куда же мнѣ дѣваться? Къ кому пристать и съ кѣмъ безопаснѣе проѣхать? Съ Генераломъ, или съ Губернаторомъ? Самаго его не только ограбить, но и убить могутъ; а въ тѣ поры что уже мнѣ дѣлать будетъ, какъ въ одной со мною дорогѣ ѣдущій товарищъ злодѣйски меня ограбитъ? Тогда стану Цесаря просить. Кто мнѣ что здѣлаетъ? Ежели сей великій Монархъ милости и обороны своей меня удостоитъ? Но какъ много надобно мнѣ будетъ до тѣхъ поръ терпѣть, пока я къ Императору допущенъ буду? А можетъ статься, что меня до того времени нѣсколько разъ и ограбятъ. Что моей бѣдной головѣ дѣлать, и куда будетъ въ такомъ горестномъ случаѣ дѣваться, ежели смерти подлежащій Цесарь тѣмъ временемъ умретъ? А хотя и не скончается, да сильной соперникъ мой происками своими меня въ немилость у Императора приведетъ; въ которой край свѣта мнѣ тогда бѣжать? Да не сыщутъ ли меня

тамъ

тамъ звѣри, змѣи и болѣзни? развѣ уже нигдѣ такъ добраго спутника и товарища нѣтъ, которой бы вѣренъ, постояненъ и не лукавъ былъ? Премудрой человѣкъ такъ думаетъ: Я себя единому Богу вручу, и все мое упованїе на него возложивши съ нимъ Создателемъ моимъ безопаснѣе всѣхъ пройду. Чтожъ это значитъ, Богу себя вручить? Симъ словомъ разумѣется, дабы человѣкъ то единое желалъ, что Богу угодно, а тогобъ никогда не требовалъ, что Создателю это противно. Исусъ Сираховъ самую истинну написалъ: Духъ боящихся Господа живъ будетъ. Глава 34.
Надежда бо ихъ на спасающаго я. Бояйся Господа ни чимъ же постыдится и не устрашится, той бо надежда ему. Боящемуся Господа блаженна есть душа. Чимъ ся одержитъ, и кто ему бысть утвержденїе? Очи Господни на боящїяся Его, защищенїе силы и утвержденїе крѣпости. Покровъ отъ претыканїя и помощь отъ паденїя. Воздвизаяй душу и просвѣщаяй очи, даяй очищенїе, животъ и благословенїе.

8.

Отвѣтъ на предложенїе о благополучїи злыхъ.

Между симъ находятся такїе люди, которые противъ сей вѣчной правды споря, и временное благополучїе беззаконныхъ вопреки сему представляя, такой вопросъ задаютъ: Для чего [де] нечестивые живутъ въ благополучїи. Достигаютъ глубокой старости, преуспѣваютъ въ богатствѣ, домы ихъ всякимъ изобилїемъ преисполнены, страха ниоткуда не имѣютъ, все по ихъ желанїю дѣлается, и для того Бога забывши вовсе не признаваютъ? Сей сумнительство наводящїй вопросъ толь большаго изъясненїя требуетъ, когда уже и святые мужи о сей камень запинались. Іовъ съ Елифасомъ темной о семъ дѣлѣ разговоръ имѣлъ. Царь Асавъ признавается, что это же дѣло ему камень претыканїя и соблазна было. Царь и Пророкъ Давидъ пишетъ: Мнѣ же вмалѣ не подвизастеся нозѣ, егда видѣхъ изобилїе грѣшниковъ, дондеже внидохъ во святилище Божїе, и видѣхъ кончину ихъ. Хотя богодухновенный Монархъ о камень сего претыканїя и запнулся, однакожъ не упалъ, но во святилищи Божїи неизбѣжному концу нечестивыхъ совершенное изъясненїе нашелъ. Пойдемъ же и мы за симъ святымъ Царемъ во святилище Божїе, то есть, разсмотримъ благополучїе нечестивыхъ. 1. По любви Божїей. 2. По святыни Господни. 3. По вѣчной правдѣ. 4. По правосудїю Божїю. 5. По премудрости Его, а напослѣдокъ

о безщастномъ концѣ ихъ разсудимъ. Сїе учиня, конечно того не скажемъ, будто нечестивый щастливъ, а беззаконникъ благополученъ. 1. Любовь Божїя нечестиваго хранитъ, а солнце Господне сїяетъ на благїя и злыя равно. Долготерпѣнїе Создателя удерживаетъ фїялы гнѣва Его. Благоутробный Творецъ даруетъ имъ жизнь, а они Ему покою не даютъ. Богъ имъ долго терпитъ, а мы на нихъ и смотрѣть не можемъ. 2. Святынѣ Божїей всякое нечестїе мерзко. Небесная мудрость въ злую душу не вселяется, а въ такомъ тѣлѣ никогда не живетъ, которое грѣхамъ подвержено. 3. Лучше ты сожалѣй о щастїи беззаконныхъ, нежели завидуй благополучїю ихъ. Они богатѣе, славнѣе, честнѣе, роскошнѣе и во всемъ щастливѣе меня. Почему? развѣ они добродѣтельныхъ людей честїю, скромностїю, воздержанїемъ и богобоязностїю превосходятъ? Никакъ: Да чѣмъ же лучше ихъ? Богатствомъ, силою, изобилїемъ, роскошьми и забавами. развѣ эти вещи лучше правды, выше добродѣтели, превосходнѣе человѣколюбїя, или лучше терпѣнїя? Тебѣ это сказать стыдно будетъ. Для чегожъ ты нечестивыхъ по такимъ вещамъ щастливыми признаваешь, которую самъ ты за крайнюю суету и за ложное имѣнїе праведно почиталъ? развѣ думаешь, будто провидѣнїе Божїе въ томъ погрѣшило, что злымъ людямъ лучшее даровало? Дѣтямъ сего свѣта то принадлежитъ, что имъ равно и подобно. Суетнымъ людямъ суеты и тлѣнныя вещи всегда надобны, а кроткимъ и добродѣтельнымъ дары душевные и небесныя сокровища свойственны, то есть, благодать Божїя, миръ душевный и вѣчное блаженство имъ принадлежитъ. Войди далѣе во святилище Божїе, и разсмотри видимое благополучїе злыхъ. По превѣчной правдѣ Божїей вспомни то, что о прелести мечтанїя сказано. Не забудь ложнаго мнѣнїя о благихъ свѣта сего прелестной видъ на себѣ имѣющихъ. разсуждай по основанїямъ правды; увидишь, что вся слава злыхъ отнюдь не та, и весьма не такова, какъ ты объ ней думаешь. Того стяжанїя истиннымъ добромъ назвать не можно, которое человѣка въ лучшее состоянїе не приводитъ; а вопреки сему то не подлинное зло, отъ котораго человѣкъ лучшимъ и слѣдственно благополучнѣйшимъ бываетъ. По тому увидишь, что сїе не благополучїе, но великое нещастїе злымъ, что они такъ называемаго щастїя своего во внѣшнихъ и въ такихъ тлѣнныхъ вещахъ ищутъ, которыя не въ человѣческой власти, да притомъ еще тлѣнны и маловременны. Злые люди въ самой срединѣ безумства своего, о суетномъ

номъ изобиліи и не праведно собранномъ богатствѣ своемъ такими словами раскаиваются: Какъ щастливъ тотъ человѣкъ, которой малымъ довольствуючись, сего излишества не требуетъ, но безъ всѣхъ этихъ суетъ и безпокойствъ пробавиться можетъ! Ежели сердечныя очи разума ихъ подлинно отворятся, то они для облегченія отъ этой суеты въ тихое мѣсто удаляются. Ктожъ подлинно щастливъ? Тотъ, кто дѣла свои по правдѣ и по доброй совѣсти исправляетъ. Нѣкто спросилъ, въ чемъ благополучіе великихъ состоитъ? Въ томъ [отвѣчали ему,] что Вельможи больше другихъ людей власти и силы къ тому имѣютъ, чтобы роду человѣчу добро дѣлать. Царствующій Пророкъ Давидъ въ самомъ искусствѣ усмотрѣвши, весьма премудро различаетъ праведное имѣніе добродѣтельныхъ людей отъ великаго и неправеднаго богатства злыхъ слѣдующими словами: Лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа. Въ другомъ мѣстѣ пишетъ: Господи! Отъ малыхъ, отъ земли раздѣли я въ животѣ ихъ. Насытишася, и сыновъ своихъ, и оставиша останки младенцемъ своимъ, азъ же правдою явлюся лицу твоему. Насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей. Примѣтте, благосклонный читатель, въ сихъ святыхъ богодухновеннаго Пророка словахъ пятеричное различіе. 1. Къ земли прильнувшіе злые люди имѣютъ по внѣшнему виду участіе свое въ тлѣніи, а съ Богомъ соединившіяся добродѣтельныя души смотрятъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ. 2. Злые имѣютъ [по наружнему виду] веселую жизнь, а въ недостаткахъ и въ печаляхъ живущіе добродѣтельные люди чувствуютъ внутрь себя всегдашнее утѣшеніе присудствія благодати и лица Божія въ душѣ своей. 3. Удовольствіе злыхъ въ ежедневномъ пресыщеніи желудка, а добродѣтельные полагаютъ свое удовольствіе въ совершенномъ удовольствіи души. 4. Удовольствіе злыхъ печалію растворенная забава, а спокойство добродѣтельныхъ всегда веселой и доброй духъ правды. 5. Желаніе злыхъ насыщаться богатствомъ и различнымъ имѣніемъ, а добродѣтельныхъ желаніе довольствуется веселіемъ надежды, вѣчнаго блаженства, новаго рожденія и обновленнаго въ нихъ образа Божія. По сему можешь самъ разсудить, кому лучшая часть достанется? Къ сему еще то прибавь, что Богоотецъ и Пророкъ Давидъ о цѣлой ихъ славѣ и обо всемъ концѣ говоритъ. Обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая. Низложилъ еси я, внегда разгордѣтися имъ. По сему все имѣніе ихъ такой гладкой синецъ, или чистой ледъ, на которомъ они не только поскользнувшись

 у-

упадаютЪ, но и совсѢмЪ проломившись очень часто тонутЪ. ЕжелибЪ злые люди чрезЪ временное благополучїе внутреннее спокойство имѢть могли, то бы ихЪ на нѢкоторое время щастливыми назвать можно было. Но понеже я до сѢхЪ порЪ ни одного такого злаго не нашелЪ, которому бы роскошь и забава его нечаянной и скорой причины кЪ скукѢ и ко внутренней печали не подавала; того ради весьма не праведно мы дѢлаемЪ, что о сихЪ людяхЪ по внѢшнему виду разсуждаемЪ. Они вЪ себѢ не такЪ спокойны, какЪ намЪ кажется. Поди за ними во внутреннїе ихЪ покои. Войди вЪ сердце и вЪ душу ихЪ. Разсмотри совѢсть ихЪ. ТебѢ стыдно будетЪ, что ты сихЪ бѢдныхЪ людей щастливыми называлЪ. Нечестивый во всю жизнь свою трепещетЪ и трясется. День теменЪ [по слову Іовлю] устрашитЪ его, бѢда же и скорбь обыметЪ его. Самое искусство [практика] тебѢ покажетЪ, что злые люди ни мира, ни спокойства не имѢютЪ. Хотя они вЪ себѢ естественно чувствуютЪ различїе добра и зла сЪ природною склонностїю кЪ страху Божїю; однако всегда того смотрятЪ, какЪ бы имЪ сїю доброй природы склонность вЪ себѢ искоренить. Во всю жизнь свою ревностное о томЪ старанїе прилагаютЪ, чтобЪ иногда ужаснѢйшими злостьми, а иногда невоздержнѢйшими роскошами и страстьми сїю благую склонность вЪ себѢ погасить. Только непремѢнное состоянїе вещей безпрестанно вЪ лицо имЪ бросается, и всѢ ихЪ труды сильнымЪ безпокойствомЪ ежечасно наполняетЪ. УзналЪ ли ты теперь благополучїе и спокойство такихЪ людей, которые противЪ сильнѢйшей быстроты разумной природы напрасно текутЪ? Или думаешь, будто у того человѢка изЪ сердца да изЪ языка безпрестанно кровь не течетЪ, которой по бритовному острею языкомЪ лижетЪ, то есть, противу рожна праетЪ? Они стараются внутреннее свое безпокойство и скуку во внѢшней и притворной забавѢ какЪ можно утопить. Иные запасомЪ своимЪ такЪ не довольны, что ничѢмЪ ненасытное желанїе ихЪ всего того жаднѢйше алчетЪ, что ко мнимому содержанїю ихЪ надобно. Другїе на гору чести всходятЪ, третїе ползутЪ, четвертые бѢгутЪ, пятые на дорогѢ упадаютЪ, а шестые всегда на лѢсницу идутЪ, только ни единожды не отдохнутЪ. Но при всемЪ томЪ вЪ намѢренїяхЪ своихЪ никогда успѢху не видятЪ. Ежели одно получатЪ, то другаго у нихЪ нѢтЪ. Сего-то ради не процвѢтутЪ [по слову праведнаго Іова] благая его, и егда уже мнитЪ исполнь себѢ быти, тогда оскорбляется. Всяка бѢда придетЪ нань, аще исполнитЪ чрево

свое,

свое, напустит нань Вышній гнѣвъ свой, и не уцѣлѣетъ. Ярость гнѣва Божія убудитъ его на болѣзнь. Всяка же тьма нань пребуди, и да поястъ его огнь неразженный. Поди за сими щастливыми въ человѣческое собраніе, и умилосердись посмотря на ихъ несказанное властолюбіе. Погляди, какимъ гордымъ и лукавымъ окомъ они на противляющихся себѣ добрыхъ и честныхъ людей изъ подлобья взираютъ? Какое къ привлеченію сихъ праведныхъ и неповинныхъ душъ въ сѣти своя ухищренное стараніе прилагаютъ? Какъ на тебя напрягаютъ лукъ свой, ежели ты имъ не послѣдуешь? Какъ стрѣлу погибели на него налагаютъ, когда имъ попротивишися? Какою силою основаніе всей набожности и добродѣтели за то опровергнуть хотятъ, что она имъ не покаряется, и противъ злой воли ихъ идетъ? Загляни хотя на часъ въ сердце ихъ, тутъ найдешь столько злыхъ духовъ, сколько дней въ году. Давидъ святый пишетъ: Одождитъ на ня сѣти, огнь и жупелъ. Какъ сходствуетъ очевидное искусство, или ежедневная практика съ сими пророческими словами! Угліе огненное, суть жестокія и свирѣпыя страсти ихъ, возгарающейся отъ того жупелъ, [горючая сѣра] есть жажда властолюбія ихъ, со всѣми роскошьми и съ происходящимъ отъ нихъ сердечнымъ страхомъ. Сей душевредный паръ обращается напослѣдокъ въ громовыя облака, и въ такой вихорь, которой ихъ непрестаннымъ безпокойствомъ власно какъ пьяныхъ кругомъ вертитъ. Боже сохрани всякаго Христіянина отъ такъ страшнаго благополучія. 4. Поступя еще далѣе во святилище Божіе, размотримъ такихъ злыхъ, которыхъ свѣтъ сей щастливыми называетъ. Сіе учинимъ по строгой правдѣ, по благости и по премудрости Божіей. Вся ихъ компанія на три части раздѣлена. Въ первомъ раздѣлѣ такіе отборные плуты, всесвѣтные мучители, разбойники и душегубцы, какъ Неронъ, ферей, Агатоклъ, Бортіасъ и Картушъ. О ихъ благополучіи по тому никто не сумнѣвается, что они по маловременномъ бѣшенствѣ на свѣтѣ отъ народа выгнаны, или убиты, ядомъ уморены, четвертованы и разными смертьми истреблены. Великаго примѣчанія достойное дѣло, что сихъ злыхъ сосудовъ на свѣтѣ очень мало. Они такое свойство въ себѣ имѣютъ, которое ихъ до того не допускаетъ, чтобъ живущихъ на земли долго вредить. Они съ такъ злою и ядовитою натурою родятся, которая ихъ скоро съ свѣта згоняетъ. Эти злые люди и расплываются въ собственной своей злобѣ на подобіе яду, ползающей жабы, скорпіона и другой вредительной гадины, изъ которыя

рыя пущеной ядЪ земля немедлѣнно поглощаетЪ. Эти же скверные гады отЪ безмѣрной власти своей вЪ первомЪ пламени бѣшенства ихЪ згорѣвши немедлѣнно исчезаютЪ. Другой классЪ злыхЪ многолюднѣе перваго. ВЪ немЪ люди смѣшанныхЪ нравовЪ. Хотя доброе отЪ находящагося вЪ нихЪ злаго и побѣждается, однако часть добра еще вЪ нихЪ есть. ВЪ одномЪ природное сожалѣнїе о бѣдныхЪ и страждущихЪ, вЪ другомЪ податливость и снизхожденїе, вЪ третьемЪ порядокЪ и домостроительство, вЪ четвертомЪ прїязнь и обходительство, пятой любитЪ трезвость и художества, шестой склоненЪ кЪ правосудїю, вЪ седьмомЪ военные таланты, и такЪ далѣе. Хотя все сїе доброе вЪ нихЪ вѣчнаго блаженства и недостойно, однако Всеблагїй и Всеправеднѣйшїй БогЪ ни малѣйшаго добра безЪ воздаянїя не оставляетЪ. Сего ради всѣ эти различнаго нрава и состоянїя люди благая своя вЪ животѣ ихЪ для того получаютЪ, дабы напослѣдокЪ ни чѣмЪ уже извиниться и оправдать себя не могли. Для сихЪ-то причинЪ многїе добродѣтельные язычники вЪ животѣ своемЪ временными благими одарены. БогЪ римлянамЪ царства небеснаго за тѣмЪ не далЪ, что они идолопоклонствомЪ ослѣпли, а власть почти надЪ цѣлою вселенною за то имЪ даровалЪ, что добродѣтельнѣе и великодушнѣе ихЪ ниодного народа во всемЪ свѣтѣ не было. Когда ты не только вЪ исторїяхЪ, да вЪ самомЪ святомЪ писанїи находишь, что Всемогущїй БогЪ природные таланты, или дарованїя злыхЪ людей, непостижимою глубиною мудрости своей на пользу всему роду человѣчу весьма часто употребляетЪ, то для чего премудрость Божїю за то порицаешь, будто она ихЪ во временномЪ благополучїи всегда оставляетЪ? развѣ того не вѣдаешь, что благость Божїя злыхЪ людей на покаянїе ведетЪ? Или ты пьяницѣ да роскошному для того завидуешь, что мотовствомЪ ихЪ многїе бѣдные люди живутЪ? О благоденствїи нѣкоторыхЪ злыхЪ людей до тѣхЪ порЪ не ропщи, пока неиспытанныя намѣренїя и тайнѣйшїя судьбы Божїя отЪ глазЪ твоихЪ скрыты. Верховный во ПророцѣхЪ Моисей написалЪ: Всемогущїй БогЪ АммореевЪ, ферезеевЪ, ЕвусеевЪ и другихЪ беззаконнѣйшихЪ вЪ полестинѣ народовЪ изЪ обѣтованныя земли для того не скоро выгналЪ, и совсѣмЪ не искоренилЪ, что еще мѣра грѣховЪ ихЪ вЪ то время не совершенно полна была. Гордому и злому Царю фараону для того надлежало долго живу быть, дабы ему вѣчнымЪ примѣромЪ быть благости и гнѣва, правосудїя и любви Божїя, во всемЪ родѣ человѣческомЪ остаться. Послушай, что великїй Моисей сему гордому

дому Царю именемъ Божїимъ въ глаза говоритъ: Нынѣ убо пущу руку мою на тя, и побїю тя. Люди твоя изморю моромъ, и потребишися отъ земли. Сего бо ради пощадѣся доселѣ, да покажу тобою крѣпость мою, и да проповѣстся имя мое по всей земли. Такъ точно и внѣшнимъ благоденствїемъ тѣхъ злыхъ людей; правда обѣтованїй Божїихъ исполниться и подтверждена быть долженствуетъ, которые обѣты Вышняго [можетъ статься] дѣду, прадѣду, или другому предку сихъ злыхъ людей учинены были. Всеправедный Богъ непреложное слово и обѣщанїе свое вѣрно содержитъ, и никому ни чѣмъ долженъ не остается. Для сей причины много такихъ злыхъ людей на свѣтѣ, которые за добродѣтели родителей и предковъ своихъ въ благоденствїи живутъ; а кто до тысячи родовъ человѣческихъ обстоятельствъ не знаетъ, тотъ заранѣе отъ сего отставая, чтобъ ему на видимое благополучїе злыхъ людей смотря, отнюдь не соблажняться и оному не завидовать. Въ третьемъ классѣ по большей части притворные, то есть, лицемѣрные, злые. Эти лукавцы епанчею добродѣтелей для того одѣваются, чтобы имъ сею харею часть временнаго щастїя къ себѣ притянуть. Но понеже сїе всегда у нихъ въ памяти, что имъ суда и мщенїя Божїя не миновать, то симъ страшнымъ напоминанїемъ природной изъ злости крѣпкой муштукъ налагается. Они въ этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ стоятъ, пока къ полученїю желанїя ихъ основательная надежда есть. Ежели между тѣмъ всякими происки честь, чины, или богатство получатъ, то сїе внѣшнее щастїе новую неволю на злость ихъ возлагаетъ, а они злость свою до тѣхъ поръ на свѣтъ выпускать не хотятъ, пока всего желаемаго не получатъ. Но понеже сего никогда не бываетъ, то надлежитъ удивляться благости, правосудїю и непостижимой премудрости Всемогущаго Творца въ томъ, что Онъ и единой видъ добраго мнимыми, и ложной видъ на себѣ имѣющими благими справедливо награждаетъ, а ядовитую злость неправедныхъ сердецъ человѣческихъ внѣшнимъ замедлѣнїемъ по неволѣ обуздоваетъ. По сему добро и зло къ содержанїю цѣлаго свѣта безъ раздѣла смѣшано. А понеже окаменѣнные беззаконники на пути своемъ къ щастїю только сто человѣкъ повредятъ, то Божїя премудрость временнымъ благоденствїемъ отъ того ихъ удерживаетъ, дабы они въ такомъ случаѣ многихъ тысячь людей не погубили, ежелибъ въ отчаянїе пришедши всенародными разбойниками зделались. Всевидящее око Божїе на всякое дѣло со всѣми слѣдствы его, то есть, съ минувшимъ и съ будущимъ; вообще

смо-

смотритъ, а мы изо всякаго дѣла по малѣйшей частицѣ выбравши, полуслѣпыми глазами на нее такъ власно, какъ на одну крошку отъ цѣлаго хлѣба очень худо смотримъ. Для того должно намъ подлинно вѣрить, что самъ Творецъ и Вседержитель свѣтъ сей хранитъ и непостижимо содержитъ. Хотя иной добродѣтельной человѣкъ [по нашему суетному мнѣнїю] много бѣдъ и нещастїя терпитъ, но праведнѣйшїй Богъ лучше насъ вѣдаетъ, что творитъ. Легко можетъ статься, что сей терпящїй добродѣтельный хотя въ невѣдѣнїи, однако за старые грѣхи предковъ своихъ страждетъ. Только въ этомъ приговорѣ и опредѣленїи суда Божїя ни малѣйшей несправедливости, ниже гнѣва нѣтъ. Для сего-то праведный Iовъ въ вѣчное намъ наставленїе написалъ, дабы мы о видимыхъ добродѣтельнымъ людямъ горькихъ случаяхъ отнюдь не печалились. Въ сихъ бѣдахъ такїя обстоятельства скрыты, которыхъ ни умъ человѣческой понять, ни языкъ изрещи не можетъ. Предаде мя Господь въ руки неправедныхъ, и емше мя за власы, оборваша. Такъ утѣшается праведный сей мужъ о будущемъ исправленїи своемъ. Веселится доброю совѣстїю, а больше величественною силою и всемогущею властїю Бога своего. Ободряется благодарнымъ напоминанїемъ полученныхъ отъ руки Господня благихъ. Радуется о томъ, что болѣзнь его съ бѣдами ежедневно минуетъ, а кончина отъ часу приближается. Въ сихъ богомысленныхъ разсужденїяхъ седьмуюнадесять главу книги своей такимъ ободренїемъ начинаетъ. Тлѣю духомъ носимъ. Прошу же гроба и не улучаю. Молю болѣзнуя, и что сотворю, украдоша ми имѣнїе чуждїи. Кто есть сей? Рукою моею связанъ будетъ. Яко сердце ихъ сокрылъ еси отъ мудрости. Сего ради части возвѣститъ злоба, очи же на сынѣхъ истаяста. Положилъ же мя еси въ притчу во языцѣхъ, смѣхъ же быхъ имъ. Ослѣпостѣ бо отъ гнѣва очи мои, и повоеванъ былъ вельми отъ всѣхъ. Чудо обья истинныхъ о семъ. Праведникъ же на беззаконника да востанетъ. Да содержитъ же вѣрный путь свой, чистый же рукама да прїиметъ дерзость. Какъ изъ сей, такъ еще изъ восьмойнадесять главы Iовлей книги видно, что печаль съ бѣдами, въ добродѣтельныхъ людяхъ веселїе съ бодростїю, и такое великодушїе причиняетъ, что они всю болѣзнь и печаль свою забывши, поспѣшествованїемъ добраго къ распространенїю правды въ родѣ человѣческомъ усердно приготовляются; а ложь и суету такъ возненавидятъ, что къ объявленїю оныя всею возможностїю помогаютъ. Симъ способомъ сами въ добромъ утверждаются, а другимъ

гимъ людямъ въ примѣръ терпѣнія и утѣхи быть должны. Отчасти заслуженнымъ наказаніемъ къ поспѣшествованію блага сами способъ получаютъ и другимъ подаютъ. Оти своими добродѣтельми какъ соль землю осоляютъ. А понеже нашимъ съ тобою дорогой читатель глазамъ въ росправной палатѣ страшнаго суда Божія весьма темно: то не лучше ли намъ при сихъ столь важныхъ обстоятельствахъ съ Апостоломъ святымъ Павломъ возвзвать. О глубина богатства, премудрости и разума Божія, яко неизслѣдимы суть путіе, и не испытаны судьбы Его. Развѣ мы ползающіе по землѣ черви для того на судьбы Божія ропщемъ, что онѣ намъ непонятны? Не лучшель и не пристойнѣе ли полно бѣдной твари о невѣдѣніи своемъ со смиреніемъ признаться? Или ты о премудрости Божіей во всемъ твореніи Его для того сумнѣваешься, что тебѣ не понятно, какъ Всемогущій Творецъ все сіе съ такою премудростію создалъ, что Іовъ о незаслуженномъ своемъ терпѣніи жаловаться, и о причинахъ тому спрашивать хотѣлъ? Но Всемогущій Создатель страждущаго праведника власно какъ за руку взявъ, и по всѣмъ тварямъ видимаго свѣта поведши, сталъ печальнаго мужа спрашивать о причинахъ съ состояніемъ всѣхъ тварей, дабы разумный Іовъ лучше руку на уста положивши молчалъ, нежели бы о такихъ приключеніяхъ жаловался, которымъ онъ какъ причины, такъ и начала съ концомъ знать не можетъ. Ежели по прилѣжномъ чтеніи Давидовыхъ псалмовъ то разсудить, какъ многія судьбы и наказанія Божія за малые грѣхи юности и невѣдѣнія нашего, также за тайную злобу и ухищренную злость до третьяго и до четвертаго рода на насъ и на дѣтяхъ нашихъ оставаться могутъ; то еще и меньше удивленія о томъ будетъ, что добродѣтельные и праведные люди во временной жизни своей много терпѣть принуждены. Сего ради Іовъ слѣдующими словами себя утѣшаетъ: Господь онедужилъ сердце мое. Вседержитель подвиже мя. Не вѣдѣхъ бо, яко найдетъ ми тьма. Предъ лицемъ же моимъ покры мракомъ. Почто же Господи таишася мене часи зліи, и предѣлы нечестивѣйшіи пріидоша на мя? Развѣ мы по тому безщастны, что не вѣдаемъ того, какъ Богъ свѣтъ сей сотворилъ? О томъ ли намъ себя безпокоить, что Богъ такими же тайными путями весь міръ управляетъ, какими оной создалъ? Когда уже мы несумнѣнно вѣруемъ, что Богъ есть самая безконечная и непостижимая премудрость; то весьма безумно будетъ, ежели того не признаемъ, что Всесильный Творецъ все то дѣлать можетъ, что намъ не

 по-

понятно, а уму нашему непостижимо. Которой человѣкъ не знаетъ того, какъ Богъ свѣтъ сотворилъ, тому какъ вѣдать то, какими способы Всемогущій Зиждитель весь міръ управляетъ? Какъ тому человѣку что нибудь добромъ, или зломъ, щастьемъ, или нещастіемъ въ вещахъ человѣческихъ назвать, кто тайныхъ причинъ со внутреннимъ порядкомъ всѣхъ вещей не знаетъ. Сверьхъ того свѣтъ сей не мѣсто суда, или совершеннаго воздаянія, да одинъ только проходъ, и такой же искусъ человѣку, какъ проба серебру и другимъ металламъ. Ежелибъ Богу за все и того жъ часа людей наказывать, какъ зло здѣлаютъ, то бы всему свѣту на всякой день по сту разъ погибать надлежало. Но милосердый Творецъ отнюдь сего не опредѣлилъ. Оставь же сіе Всемогущему Зиждителю, чтобъ непостижимою премудростію Его въ часахъ цѣлаго свѣта поставленныя колеса и пружины вверьхъ и внизъ, около и кругомъ, вдоль и поперегъ вертѣлись, да только на нѣкоторыхъ мѣстахъ тому удивляйся, какъ порядочно указательная стрѣла судебъ Божіихъ въ наказаніи злыхъ людей время и часы сокровенныхъ путей непостижимаго движенія и святой воли Всемогущаго Творца исправно и вѣрно показываетъ. Не ревнуй лукавнующимъ, [пишетъ Царь Давидъ] ниже завиди творящимъ беззаконіе, за не яко трава скоро изшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ. Мы хожденіемъ во святилище Божіе у человѣческой слабости всякое сумнѣніе о маловременномъ благополучіи злыхъ по крайней возможности хотя и отняли, однакожъ ихъ во гробъ положить не хотимъ. Когда приближающійся конецъ ихъ устрашитъ, когда совѣсть мучить и обвинять ихъ начнетъ, когда они съ отчаяніемъ, съ горестію и съ болѣзнію въ вѣчность пойдутъ, [Іова глава 2] якоже сонъ внѣ тѣла обрящется, отлетѣ же яко мечтаніе нощное, яко презрѣ и не приложитъ, и къ тому не приближится мѣсто его. Тогда всѣ увидѣвъ, ясно уразумѣютъ, какое различіе между тѣми людьми, кто Богу усердно служилъ, и кто ему служить не хотѣлъ. Между вѣчнымъ блаженствомъ и между вѣчною мукою утвердившаяся пропасть причиняетъ евангельскому всю жизнь свою въ роскошахъ положившему богачу такія печальныя мысли, что онъ уже въ мукахъ будучи, усердно того желаетъ, дабы на свѣтѣ живущіе братья его на мѣсто сіе мученія къ нему въ товарищи не пришли, но заблаговременно бы о сей ужасной правдѣ вѣдали. Только весьма не вѣроятно, чтобъ они привидѣнію или изъ ада вышедшему духу больше, нежели Моисею и Пророкамъ повѣрили, и ихъ скоро послуша-

шались. Но сїе подлинная правда, что благоденствїе злыхъ границъ сего свѣта не переходитъ. Само оно собою безъ смятенїя, безъ великаго неспокойства и безъ предѣловъ никогда не бываетъ. Сей ради вины боящимся Господа и ходящимъ въ заповѣдехъ Его еще напоминается, что одни только они богаты, а благополучїе ихъ такъ неподвижно, какъ каменныя горы. Предзрѣхъ Господа предо мною выну, [псаломъ 15] яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой, еще же и плоть моя вселится на упованїи. Яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнїя. Сказалъ ми еси пути живота, исполниши мя веселїя съ лицемъ твоимъ. Красота въ десницѣ твоей въ конецъ.

9.

Божїя премудрость.

Страхъ Господень есть начало премудрости и магнитъ влекущїй къ себѣ особливое провидѣнїе и попеченїе Божїе, которое человѣку веселое и спокойное сердце даетъ. Богъ печется о созданїи своемъ, а и я Его же творенїе. Ниодинъ воробей безъ воли Его на землю не упадаетъ, а я побольше еще воробья. По святому промыслу Творца Всемогущаго всѣ волосы на главѣ избранныхъ Его сочтены. Сей благоутробный Отецъ всѣ слезныя капли дѣтей своихъ въ руку свою збираетъ. Онъ самая любовь, какъ же Ему меня созданїе свое ненавидѣть? Онъ Творецъ мой, какъ Ему нуждъ и печалей моихъ не знать? Господь всесиленъ и всемогущъ, какъ Ему молитвы моей не услышать и просимаго мною не даровать? Когда Онъ всеблагъ и милосердъ, то уже и безъ сумнѣнїя все полезное мнѣ даруетъ, а вредъ и бѣды милостиво отъ меня отвратитъ. Человѣкъ въ такой темнотѣ ходитъ, что и поверьхность вещей насилу видитъ. Ложной видъ добра имѣющїя вещи такъ его обманываютъ и слѣпятъ, что бѣдной человѣкъ съ крайнею и слѣпою горячестью за ними гоняючись, самъ прямо не разсмотритъ, что такое, и какая это вещь, за которою онъ такъ безразсудно бѣгаетъ? Но всевидящее око и вѣчная премудрость Богъ лучше насъ зная, того сахаромъ посыпаннаго яда дѣтямъ своимъ отнюдь не даетъ, котораго они съ великимъ крикомъ безотступно у него просятъ. Гордой и лукавой Аманъ на гору честолюбїя съ великою скоростїю взбѣжалъ, но Богъ видѣлъ, и вѣдалъ, что Аману на сей высотѣ голова своя

потерять. Богатствомъ преизобилующій Крезъ при собранныхъ сокровищахъ своихъ щастливымъ себя почиталъ, не вѣдая бѣдной человѣкъ того, что симъ способомъ Персіянъ въ свою землю привлечетъ для забранія сего великаго богатства и ради отведенія въ плѣнъ владѣющаго ими Царя. Рахиль о неплодствѣ своемъ крайнюю нетерпѣливость имѣя, Іякову мужу своему сказала: Даждь ми чада, или умру. Но за сіе нетерпѣливѣйшее и безразсудное желаніе свое родивши втораго сына Веніамина, скоро умерла. Мы думаемъ сами себя чрезъ собственное попеченіе во всемъ удовольствовать, а того бѣдные люди не знаемъ, что симъ безразсуднымъ и хитровальнымъ стараніемъ сами себя погубимъ. Ежелибъ правосудный Богъ въ поданіяхъ своихъ таковъ же скоръ былъ, каковы мы въ требованіяхъ своихъ поспѣшны, тобъ люди отъ многаго исполненія прозьбъ своихъ очень скоро погибали. Признайсяжъ теперь дорогой читатель, не радовалсяль и ты тогда, какъ Божія премудрость то отъ тебя отвратила, чего ты предъ нѣсколько годами столь ревностно желавши, это мнимое добро за крайнее себѣ благополучіе почиталъ? Не такоежъ ли бы и ты отъ полученія желаній своихъ омерзѣніе получилъ, какъ прихотливой народъ Израильской отъ пресыщенія манною да коростелями въ пустынѣ? Исповѣдай же свое неразуміе, и предай себя промыслу Божію. Онъ о тебѣ лучше тебя попечется. Для чего ты хочешь своей волѣ послѣдовать, когда самъ не знаешь, что тебѣ полезно? Ты ввѣряешь другу своему домъ и пожитки, повѣренному приказныя дѣла, лекарю тѣло свое, а Богу и Творцу твоему въ благополучіи своемъ для чего повѣрить не хочешь? Самъ вѣдаешь, и признаваешься, что Онъ не только тѣлу, но и душѣ твоей Творецъ, за чѣмъ же сему Создателю ввѣряться не хочешь? По сему видно, что ты еще Бога прямо не знаешь, или Ему истинно не вѣруешь. Ты до тѣхъ поръ всѣмъ сердцемъ вѣрить Ему не будешь, пока въ срединѣ признанія вѣчной Его премудрости, безконечной любви и вѣрности Божія такъ недовольнымъ показывать себя станешь. Ты сему въ жизни твоей премногіе опыты имѣешь, а помнишь о семъ такъ мало, какъ бы тебѣ позволено было благодѣянія Господа Бога своего на водѣ писать; вѣдаешь ли, что сія благость Божія человѣка не къ роптанію, но ко исправленію жизни и на покаяніе приводить долженствуетъ? Милосердый Богъ продолжаетъ жизнь, и хранитъ душу твою не для того, чтобы ты житье свое оханьемъ да вздыханьемъ продолжалъ, но дабы сіе дыханіе себѣ на ис-

исправленіе, а душу твою на славу и честь Творцу своему употреблялъ. Апостолъ Павелъ [къ филипписеомъ въ главѣ 2] приказываетъ намъ спасеніе свое со страхомъ содѣловать, а ты свое время для того напрасно теряешь, чтобы тебѣ самому себя безщастнымъ учинить. Хотябы жизнь твоя и подлинно всякими нещастіями наполнена была, однако благость Божія къ тому тебѣ время даровала, чтобы ты все доброе дѣлалъ. Въ саду жизни твоей не всегда кропива да терновникъ сыщутся, на нѣкоторыхъ мѣстахъ и розаны съ лилеями. Ежели тебѣ сего дня худо, такъ завтра лучше будетъ. Буде жена твоя не такъ прекрасна, какъ Рахиль, такъ можетъ быть, что она Ліинымъ плодородіемъ одарена. Буде у тебя такихъ садовъ, виноградовъ и овчарныхъ заводовъ нѣтъ, какъ у Лавана, такъ ты напротивъ того не таковъ скупъ и безуменъ, какъ онъ. Тебѣ отъ своихъ семи лошадей, отъ десяти коровъ, да отъ пятидесятъ овецъ такоежъ пропитаніе имѣть можно, какъ Лавану отъ многихъ тысячь, и отъ великихъ стадъ помянутой живошины. Тѣлесную нужду съ содержаніемъ жизни, [насущной хлѣбъ] Богъ и тварь Его, [натура] всякому человѣку изобильно даетъ, а отъ человѣка то зависитъ, дабы пищею и одеждою довольну быть. Это надобно особливымъ прилѣжаніемъ разсмотрѣть, какъ изрядно и равно все къ житію человѣческому нужное въ цѣломъ свѣтѣ раздѣлено. Въ какомъ изрядномъ размѣрѣ наличныя или ходячія въ Европѣ деньги по числу жителей такъ разумно въ ходъ, или въ обращеніе пущены, чтобы всякъ свою нужду, а временемъ и довольство имѣть могъ, ежелибъ деньги всегда въ равномъ обращеніи ходили. Возьмемъ для примѣру такой купецкой городъ, въ которомъ жителей сто пятьдесятъ тысячь душъ, а ходячихъ во всемъ городѣ денегъ положимъ на послѣднюю мѣру два милліона ефимковъ. Ежели эти деньги по ровну раздѣлить, то на богатаго и убогаго, на стараго и молодаго, на мала и велика не безъ многаго по двадцати по пяти ефимковъ на душу всѣмъ равно достанется. Но понеже деньги никогда даромъ не лежатъ, да разными собраніями, и по состоянію нужды людей безпрестанно обращаются и ежедневно ходятъ, то надлежитъ считать, что всѣ ходячія деньги на каждой годъ по крайней мѣрѣ четырежды оборотятся. По сему численію въ порядочномъ обращеніи всякая душа четырежды по двадцати по пяти, то есть, по сту ефимковъ въ годъ получитъ. Мужу съ женою, да съ шестерыми дѣтьми изо всей суммы по восьми сотъ битыхъ талеровъ [рубли] доста-

станется. Сего числа денегъ на пропитанїе, на одежду и на всякїя домашнїя нужды цѣлой семьѣ, [фамилїя] очень довольно будетъ. Но понеже сїе порядочное обращенїе денегъ человѣческою неправдою, насильствомъ, злостью, скупостью, лѣностью и мотовствомъ обыкновенно пресѣкается, то воистинну не Божїе попеченїе тому причиною, что на свѣтѣ нищихъ и бѣдныхъ людей много. Божїя премудрость и въ томъ видна, что ея правленїемъ всегдашняя у добра со зломъ война къ цѣлому содержанїю всего свѣта много способствуетъ, а доброе изъ злаго такъ вынимаетъ, что благое всегда зло преодолѣваетъ. За зломъ слѣдуетъ скука, трудъ и печаль; печаль причиняетъ размышленїе; отъ размышленїя приходитъ раскаянїе; отъ жалѣнїя родится покаянїе, а за покаянїемъ слѣдуетъ на конецъ исправленїе; за исправленїемъ идущее прощенїе съ оставленїемъ грѣховъ приноситъ отъ Бога благословенїе и вѣчное блаженство. Провидѣнїе Божїе съ неизслѣдимою Его премудростїю всѣ припадки и случаи свѣтскїе по состоянїю сердецъ человѣческихъ премудро учреждаетъ. Сердце наше временемъ гордо, а иногда пужливо, для того и припадки въ житьѣ человѣческомъ по особливой волѣ предвѣдѣнїя, премудрости и любви Божїя такъ чудно между собою смѣшиваются, что добрые и злые часы безпрестанно другъ друга смѣняютъ на содержанїе непостояннаго сердца въ такомъ состоянїи, дабы оно добрыми временами ободрялось, а худыми бы въ смиренїе приходило. По сему должно намъ меньше возноситься и меньше упадать, дабы мы Божїю премудрость съ провидѣнїемъ непрестанно признавая на промыслъ и любовь Его несумнѣнную надежду возлагали. Сей ради причины Богодухновенный Давидъ дивится утаенной премудрости Божїей, которая зломъ и добромъ, щастьемъ и нещастьемъ пользы человѣческой ищетъ. Кто яко Господь Богъ нашъ, [псаломъ 112] на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй. Воздвизаяй отъ земли убога и отъ гноища. Хотя намъ и кажется, будто сїе святому провидѣнїю Божїю противно, когда добродѣтельной человѣкъ болѣзньми, недостатками, или старостїю въ крайнее изнеможенїе приведенъ, однако всеблагое попеченїе Божїе о человѣкѣ и въ этой крайности явно оказывается. Человѣколюбивый Творецъ почти всѣхъ пропитанїя лишающихся людей милостивому призрѣнїю знатныхъ и всякимъ изобилїемъ благословенныхъ особъ вручая, и сихъ милосердыхъ людей намѣстниками своими опредѣливши, у Евангелиста Матѳеа въ главѣ 25 такъ о нихъ объя-

являетъ: Взалкахъ бо ся и дасте ми ясти, возжадахъ ся и напоисте мене, странен бѣхъ и введосте мене, нагъ [и одѣясте мя, болѣнъ и посѣтисте мене, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко мнѣ; понеже сотвористе единому сихъ братіи моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе. И такъ эти бѣдные братіи Христовы отъ Бога къ знатнымъ и достаточнымъ людямъ вмѣсто вексельныхъ писемъ нарочно посылаются. Богатые по симъ векселямъ бѣдныхъ и неимущихъ людей на Божій счетъ пищею и одеждою содержать обязаны; а милосердый Творецъ за такое ихъ человѣколюбіе невидимымъ благословеніемъ своимъ стократно награждаетъ. Хотя въ нынѣшнія любовію и милосердіемъ къ ближнему весьма бѣдныя времена многіе люди эти векселя протестуютъ, однако Всещедрый Богъ такія сердца къ милосердію о бѣдныхъ и неимущихъ людяхъ склоняетъ, которыя то крѣпко помнятъ, съ какимъ договоромъ они сіе изобиліе временныхъ благъ отъ руки Божія получили. Христосъ Спаситель нашъ вопрошаетъ учениковъ своихъ. [Еван. Луки глава 22] Егда послахъ вы безъ влагалища, и безъ мѣха, и безъ сапогъ, егда что лишени бысте? Они же рѣша, ничесоже Господи! Ежелибъ сей вопросъ въ добродѣтеляхъ живущимъ бѣднымъ людямъ предложить, тобъ и они на сіе власно такой же отвѣтъ дали. Хотя число милостивыхъ людей не такъ велико, какъ было онаго желать надлежало; однако бѣдные при крайней своей нуждѣ такія убѣжища въ свѣтѣ находятъ, гдѣ бы своему болѣзньми измученному тѣлу и отъ скорбей его стенящей душѣ покой съ тѣмъ отдохновеніемъ получить, которое имъ всевидящее око Божіе усмотря, такъ премудро опредѣляетъ, что бѣдные люди сей ни мало неожиданной помощи и умъ ихъ превосходящему о себѣ промыслу и попеченію Божію со изумленіемъ надивиться не могутъ. Намъ о сихъ бѣдныхъ людяхъ по обстоятельствамъ тѣла ихъ для того разсуждать не должно, что въ растерзанномъ тѣлѣ Іова и въ гніющихъ ранахъ Лазаря толь великія добродѣтели съ душевнымъ спокойствомъ скрыты, котораго никакое перо описать не можетъ. Поистиннѣ сей верьховный даръ Божій такъ великъ и высокъ, что многіе Герцоги и Принцы со всѣми ихъ сокровищи и честьми сего дарованія не имѣютъ. Многимъ скорбящимъ особливая помощь Божія посреди жесточайшихъ болѣзней страждущіе члены тѣла ихъ такъ укрѣпила, что они вмѣсто крику и стенанія благодарные Богу стихи пѣли. Святый великомученикъ Игнатій передъ честною кончиною своею услышавъ, о томъ радовался, что

бла-

блаженное тѣло его зубами львовъ съѣдено, и какъ чистой хлѣбъ Христу Богу въ жертву принесшися имѣетъ. Сїе сердечное спокойство всю свѣтящуюся славу свѣта и маловременнаго житїя сего превосходитъ. Всемогущїй Богъ непостижимую глубину премудрости своей тѣмъ болѣе оказываетъ, что душевное спокойство ни къ какимъ тѣлеснымъ и тлѣннымъ вещамъ не прїобязавши, выше всѣхъ ихъ праведно поставилъ. Та же премудрость Божїя въ страждущихъ тѣмъ яснѣе открывается, что сихъ скорбящихъ и десятой доли противъ тѣхъ людей не будетъ, которые безчисленными способы и степеньми отъ щедрости десницы Божїя полученное изобилїе прославлять долженствуютъ. Ежели нѣсколько такихъ людей сыщется, кои съ одра болѣзни своей встать не могши, дневной пищи лишаются, то противъ ихъ великїя тысячи такихъ людей найдутся, изъ которыхъ одинъ щастливѣе другаго. Кто одною ступенью выше нищаго, тотъ уже дневную пищу имѣетъ. Кто въ прїумноженїи временныхъ благъ помалу возрастаетъ, тотъ уже больше требованїя своего имѣетъ. Такъ прибываетъ имѣнїе сперва до изобилїя, а потомъ до развѣянїя За тѣмъ дойдетъ до печали о томъ, что человѣку со излишествомъ своимъ дѣлать? Хотя эти послѣднїе господа того отрещись и сказать не могутъ, чтобъ они отъ десницы Божїя всякихъ благъ не получили, только они временемъ не довольнѣе убогихъ бываютъ; то явное свидѣтельство тому, что человѣческая бѣдность не отъ убожества, но больше отъ того происходитъ, что человѣкъ сердцемъ своимъ отъ Бога и Творца своего удаляется.

10.

Невѣрїе начало всему безпокойству.

Какое же то отъ Бога удаляющееся сердце, которое безщастнымъ орудїемъ печали и злою причиною человѣческаго неудовольствїя бываетъ? То нечестивыхъ людей сердце, имъ же нѣсть мира, [по слову Пророческому.] Эти люди такъ отъ Бога удаляются, что Его ни въ сердцѣ, ни передъ глазами у себя не имѣя, должную у Творца любовь и благодарность отнимаютъ. Эти безумцы на семъ свѣтѣ безъ Бога прожить хотятъ, весьма ложно думая, будто они жизнь свою со всѣмъ на свѣтѣ благополучїемъ не отъ Бога, но отъ однихъ себя получили. Сїе грѣшное мнѣнїе приводитъ этихъ бѣдныхъ людей ко грѣшному невѣрїю, а за нимъ уже ко всякому безпокойству и къ нещастїю

вле-

влечетъ. Причина сему та, что они центръ мира, то есть, средину всякаго блага и спокойства, сиречь Бога, такъ потеряли, что уже имъ на свѣтѣ ничего кромѣ безпокойнаго и печальми наполненнаго сердца не осталось. Тогда несовершенство естества человѣческаго по природнымъ склонностямъ его начнетъ къ содержанїю себя разные способы, подпоры и мнимыя помощи искать. Одинъ сего удовольства въ собственномъ лицѣ, также въ чести, въ трудѣ и въ искусствѣ своемъ ищетъ; другой въ силѣ и во власти своей; третїй думаетъ его внѣ себя и въ другихъ тваряхъ, а больше всего въ богатствѣ да въ человѣческой помощи найти. Первое исканїе происходитъ отъ безмѣрнаго самолюбїя, а другое отъ суетнаго люблєнїя свѣта сего. Только оба эти старанїя проистекаютъ изъ невѣроятнаго удаленїя сердецъ отъ Бога, да еще изъ отнятїя у Творца своего должной Создателю нашему любви и присяжной вѣрности. Невѣрїе жестокая страсть. Оно есть сильное вожделѣнїе чувственнаго и видимаго; а слѣдственно грѣшное отвращенїе сердца отъ всего невидимаго и духовнаго. Симъ пагубнымъ путемъ и страшнымъ способомъ начнетъ бѣдной человѣкъ отъ вѣчнаго къ тлѣнному и временному, отъ внутренняго ко внѣшнему, а отъ душевнаго и духовнаго къ мечтательному безъ замедлѣнїя обращаться. При семъ ясно видитъ и чувствуетъ, что все его существо и бытїе изъ двухъ не равныхъ между собою частей, то есть, изъ души да изъ тѣла состоитъ; а всякая изъ сихъ вещей своего требуетъ. Тѣло хочетъ пить, ѣсть и въ чувственномъ веселиться, а душа подобной себѣ пищи требуетъ. Умъ ея желаетъ познанїя правды, а воля равнаго себѣ вѣчнаго блаженства ищетъ. Тѣлесныя нужды отъ природы нашей внѣшни и чувственны будучи, послѣ грѣхопаденїя Адамля тяжки, трудны, проницательны и жестоки учинились. Какъ скоро человѣкъ отъ Бога отступитъ, то сердце его тогожъ часа симъ безпокойствомъ преодолѣваться начнетъ. Въ то время человѣкъ ни на что не смотритъ, ничего не любитъ, не ищетъ, и ни на что не уповаетъ, кромѣ того, что видѣть, слышать, вкушать, или осязать можетъ. Потомъ начнетъ спокойства желать, когда уже сердцу его весьма сїе тяжко покажется, чтобъ съ мѣста тѣлесной чувственности къ небеси подняться. Только онъ на сей долинѣ того совершеннаго удовольствїя не находитъ, котораго душа его по своему вѣчности алчущему и жаждущему желанїю внутреннимъ вожделѣнїемъ безпрестанно требуетъ и всечасно ищетъ.

Отъ того раждается въ человѣкѣ великая нужда, неизвѣстность, страхъ, сумнѣніе, тоска, печаль и ужасъ посреди всѣхъ радостей и забавъ. Сему страшному безпокойству то главнѣйшая причина, что все это внѣшнее и чувственное, въ чемъ человѣкъ удовольствія себѣ искалъ. Оно же весьма несовершенно, тлѣнно и скоро преходитъ. Сіе-то есть самое и неизбѣжное безпокойство нечестивыхъ, которое имъ невѣріе или удаленіе ихъ отъ Бога неминуемо причиняетъ. Когда человѣкъ одного тѣлеснаго ищетъ, то душа его между тѣмъ праздна и совсѣмъ пуста остается. Чѣмъ больше сіе продолжается, тѣмъ голоднѣе душа бываетъ, а разумныя требованія ея отъ часу жесточае становятся. Душа человѣку напоминаетъ неправду его къ единому истинному Богу, а немилосердіе къ самому себѣ. Она желаетъ питаться вѣчнымъ, а жестокость чувственности препятствуетъ ослабленному желанію ея. Тягость обычая всегда человѣка на лѣвую сторону тянетъ. Онъ старается о томъ, чтобъ ему внѣшними забавы и веселіями внутреннее безпокойство свое какъ можно прогнать, но симъ самымъ способомъ оное умножаетъ. Потомъ требованіе побуждающей совѣсти хочетъ внѣшнею церемоніею въ службѣ Божіей утолить; но сего важнаго дѣла безъ истиннаго обращенія сердца и духа въ дѣйство произвесть не можетъ. Чувственность всегда властвовать хочетъ. Отъ сего у тѣла съ духомъ родится внутренняя война, а совѣсть нечестивому покою не даетъ. Сего внутренняго врага ни чѣмъ кромѣ мира Божія одолѣть не возможно; а сіе душевное спокойство чрезъ единое обращеніе ко Творцу своему молитвою, вѣрою и любовію обратно получается. Кой часъ тѣлесная нужда, а особливо роскошь и забава человѣка подстреканіемъ своимъ возбудитъ, то суета съ прелестью покажется тебѣ дражайшимъ идоломъ, только на конецъ тебѣ же въ горчайшую болѣзнь и во угрызеніе совѣсти твоей обратится. Невѣріе соединено съ подозрѣніемъ. Тотъ нечестивецъ тайно начнетъ Бога ненавидѣть, которому совѣсть его скажетъ, что онъ Бога и Создателя по истиннѣ и по должности своей не любитъ. Сіе производитъ въ человѣкѣ омерзѣніе отъ всякихъ благихъ увѣщаній и страхъ съ боязнію всякой правды. Единожды отступившее сердце ко Творцу своему обратиться не хочетъ. Оно лучше желаетъ сперва въ упрямствѣ задеревенѣть, а за тѣмъ уже въ отчаяніи вѣчно пропасть, нежели въ злостномъ удаленіи своемъ отъ Бога искренно и смиренно признаться. Какъ же тому человѣку мирну и

въ

въ себѣ спокойну быть, кто нарочно и умышленно въ погибель бѣжитъ? Теперь суетное и тлѣнное сердце однимъ собою наполнившись, ни о чемъ кромѣ себя не думаетъ. Слѣпотою обьюродившiй человѣкъ Творца и Господа своего презрѣвши, самъ себя за Бога почтетъ. Но Всемогущiй Творецъ за сiе безумiе человѣка праведно накажетъ. Кто Создателя за истиннаго Бога себѣ не признаваетъ, тотъ самъ себя вѣчно губитъ. Невѣрный человѣкъ въ такомъ бѣдственномъ состоянiи живучи, ничего больше себя не любитъ, и кромѣ его одного не почитаетъ. Только будущимъ болѣе всего за тѣмъ мучится, что вмѣсто Бога о себѣ одномъ попеченiе имѣть хочетъ. Но изъ сего труда власно какъ изъ навозной кучи разныя гадины родятся. Человѣкъ чрезъ сiе въ пустоту уничтоженiя отъ часу болѣе погружаючись, такими вещьми себя мучитъ, которыхъ никогда не бывало, и во вѣки не будетъ. Да онъ же еще въ такое бѣдное состоянiе приходитъ, что при внутреннемъ своемъ смятенiи обо всемъ сумнѣваться хочетъ, и чрезъ то къ совершенному окаменѣнiю самъ спѣшитъ, ежели Богъ особливымъ милосердiемъ своимъ отъ сего рва вѣчной погибели заблуждающаго человѣка милосердiемъ своимъ не избавитъ. Сiю естественную слабость въ человѣкѣ совершенно знающiй Вседержитель людей Израилевыхъ цѣлую сорокъ лѣтъ для такого усмотренiя по пустынѣ водилъ, пожелаетъ ли сей народъ въ такомъ искушенiи надежду свою на Бога возложить? Но почти всѣ изъ Египта выведенные Евреи посреди пустыни въ невѣрiи своемъ померли. Всемогущiй Боже помози! Какъ силенъ во всѣхъ насъ сей прародительскiй грѣхъ! Мы бѣдная тварь Творца оставя, а Бога своего забывши, сами себя спасти думаемъ. Спокойства ищемъ въ смятенiи, а мира въ суетѣ и волнахъ. Сами себя любимъ, да сами же себя уязвляя и губимъ.

II.

Пагубное самолюбiе.

Отъ сего невѣрiя происходитъ безумное самолюбiе. Оно наполняетъ то сердце великимъ безпокойствомъ, которое отъ Бога и Творца своего удалилось. Понеже суетной человѣкъ мира своего въ мятежѣ спокойства, въ волненiи удовольства, въ суетѣ и тлѣнности, радости съ веселiемъ, въ печали, то есть, внѣ Бога и Творца своего въ самомъ себѣ какъ въ такомъ мѣстѣ ищетъ, гдѣ кромѣ суеты, безпокойства и кромѣ страстей ничего добраго

 нѣтъ,

нѣтъ, то и не дивно, что сей искатель въ самомъ себѣ отъ часу болѣе обезпокоивается. Кроткій Царь и Пророкъ Давидъ сіе внутреннее волненіе усмотря, самъ къ себѣ говоритъ: Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? Сей мудрый Монархъ довольно вѣдалъ, что въ естественномъ, то есть, въ натуральномъ человѣкѣ кромѣ пустоты и грѣховъ, кромѣ заблужденія и суеты, такъ же кромѣ пагубы какъ источника всегдашнему безпокойству никакого добра нѣтъ. Для того благочестивый Царь честную душу свою сими словами одобряетъ: Уповай на Бога и спасешися, яко той есть спасеніе мое и Богъ мой! Сіе облегченіе сердца тогда безъ мѣры велико бываетъ, когда человѣкъ изъ себя выступивши, все свое упованіе на всесильнаго, премудраго, всеблагаго и милосердаго Бога возложитъ. Какъ сладко и безопасно спать подъ кровомъ крылъ Божіихъ! Какъ покойно и весело лежитъ младенецъ во объятіяхъ родительскихъ! И какъ радостно сидитъ дитя на рукахъ у отца своего! Изыдемъ же съ Авраамомъ изъ Ура, [земля] удалимся отъ возженія безумнаго самолюбія! Убѣжимъ грѣшнаго идолопоклоненія самимъ себѣ! Поспѣшимъ отъ суеты Халдейской и отъ смѣшенія столпа Вавилонскаго! Поживемъ Отцу нашему вѣрою, любовію и надеждою! Построимъ себѣ Іерусалимъ, то есть, городъ мира на основаніи обѣтовъ любви и милости Божія. Какое благо будетъ намъ въ семъ жилищѣ Господни! Коль пребольшее и всѣ земныя радости съ веселіями превосходящее удовольство найдемъ мы въ Бозѣ Спасителѣ нашемъ, паче нежели въ самихъ себѣ!

12.

И гордость.

А тѣхъ людей сердца великую напротивъ того претерпятъ муку, которыя къ Богу обратиться не похотѣвши, въ самихъ себѣ для того окаменѣваютъ, что облегченія суетному сердцу своему въ глубинѣ суеты, тлѣнія и пагубы ищутъ, а храмину вѣтреной надежды своей на сыпучемъ пескѣ строятъ. Злѣйшее нещастіе гордыхъ въ томъ, что они внутрь себя великое безпокойство находятъ. Два знатнѣйшіе въ писаніи горделивцы Аманъ да Навходоносоръ выше всякой мѣры въ самихъ себя влюбились. Для того жестокія злобы или фуріи обоихъ до тѣхъ поръ справедливо мучили, пока одинъ изъ нихъ [Навходоносоръ] взбѣсился, а другаго [Амана] повѣсили. Эти бѣдные люди до пресыщенія наѣвшись, непрестанно алчутъ, а сверьхъ жажды упившись, днемъ

днемъ и ночью жаждутъ. Душа ихъ за тѣмъ никогда неспокойна, что они себѣ покоя въ безпокойствѣ благополучія, въ пленности удовольствія, въ развращенномъ самовольствѣ, такъ же во исполненіи страстей и прихотей своихъ, въ рабскомъ служеніи подданныхъ и въ приношеніи себѣ даровъ не праведно ищутъ. Для сего-то увѣщаваетъ насъ помазанникъ Господень Давидъ, дабы мы отъ смятенія Вавилонскаго, то есть, отъ внутренняго мятежа и безпокойства немедлѣнно вышедши, а затмѣняющее умъ нашъ самолюбіе отложа, предъ Богомъ смирились. Потомъ бы въ ничтожество самихъ себя завернувшись, всякъ умъ превосходящаго мира Божія насладились. Сей кроткій Монархъ довольно вѣдалъ, какъ великое безпокойство отъ злаго корени гордости и высокоумія родится. Для того Бога больше всего о томъ просилъ, дабы сіе безумство отъ него удалено было. Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждихъ пощади раба твоего. Аще не одолѣютъ ми, тогда непороченъ буду, и сохраню ся отъ грѣха велика. Ежели душа человѣча такъ худыми вещьми наполнена, то уже тамъ никакому добру быть не льзя. Человѣкъ въ самомъ себѣ ничто иное, какъ бѣдность, нагота, болѣзнь, грѣхъ, омерзѣніе, зло, непостоянство, несовершенность, горе и сынъ смерти. Какой же твердой радости, или истиннаго сердцу своему удовольствія можетъ человѣкъ въ такомъ бѣдномъ сложеніи самаго себя найти? А пока онъ удовольствія своего въ самомъ себѣ искать станетъ, до тѣхъ поръ ничего кромѣ бѣдности и безпокойства не найдетъ. Для сей-то причины Давидъ святый пишетъ: Уповай на Бога. Ниодинъ горделивецъ и высокоумной туда не хочетъ, да лучше въ самомъ себѣ остаться желаетъ. Для сего такимъ людямъ въ себѣ спокойнымъ быть не льзя, что они отъ центра всего мира и отъ средины всякаго спокойства [Богъ] сами себя насильно оторвавши, собственными себѣ идолами учинили. За тѣмъ послѣдуетъ тайное у нихъ отнятіе духа благодати и милости Божія, того ради, что эти нечестивцы плотяным духомъ наполнились. Сіе называетъ Апостолъ Святый Павелъ преданіемъ въ похоти сердецъ ихъ. Такой человѣкъ наполненъ всякія неправды, заблужденія, лукавства, лихоиманія, злобы, зависти, ревнія, ненависти, убійства, льсти и всякаго злонравія. Всѣ эти люди [по слову тогожъ Святаго Апостола,] шепотники, клеветники, богомерзски, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злымъ родителямъ, не покоривы, не разумны, не примирительны, не любовны, не клятвохрани-

 тели

тели и не милостивы. Злые плоды невоздержнаго самолюбія въ томъ состоятъ, что человѣкъ самъ себя вредитъ и тѣмъ безчеститъ принужденъ, что Богу должную честь себѣ похищая, въ сердцѣ своемъ выше всего возносится, что праведно и благо. Такъ безстыднымъ учинился на послѣдокъ своевольной и гордой фараонъ, что не усумнѣлся сказать Моисею: Кто то есть Господь, Его же азъ послушаю гласа? О сихъ-то буйственникахъ кроткій въ Монархахъ Давидъ пишетъ: рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ. Чемужъ и дивиться, что гордые да высокомышленные люди не только сами мира не имѣютъ, но и другимъ покою не даютъ. Могутъ ли они роду человѣчу кромѣ того иное удѣлить, что сами имѣютъ? Все ихъ имѣніе злость и мятежъ. Какого же добра тамъ ждать, гдѣ такіе люди верьхъ и власть имѣютъ? Пока стремленіе жизни ихъ безъ супротивленія течетъ, до тѣхъ поръ они гордостью въ мысляхъ своихъ отъ часу выше подымаются, на точное подобіе превознесшагося Навходоносора, когда онъ въ наибольшей о самомъ себѣ радости по стѣнамъ Вавилонскимъ ходя говорилъ: Не се ли есть Вавилонъ великій, его же азъ соградихъ, домъ царству моему, въ державѣ крѣпости моей и въ честь славы моея? Бѣдной ты человѣкъ! Тебѣ гораздо лучше было то подумать, сколь великой мятежъ гордое самовольство твое въ родѣ человѣческомъ здѣлало! Ежелибъ ты сіе здраво разсудилъ, тобъ ни малой причины къ такому буйственному самохвальству не имѣлъ. Тебѣ кажется, будто все это одинъ ты здѣлалъ, а Богъ уже [по твоему безумному мнѣнію] ничего не помогъ? Полно не отъ него ли ты душу, тѣло, жизнь, разумъ и все царство свое получилъ? Чѣмъ же гордишься пребѣдная и глупая тварь? Противъ когожъ ты возстаешь ползающій червь, земля и пепелъ? Умомъ ли своимъ гордишься? Вспомни, что всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ низходитъ съ выше отъ Бога и Отца свѣтовъ. Ежелибы ты по особливой волѣ Божіей отъ жестокой горячки съ ума сошелъ, такъ бы малыя дѣти по улицамъ за тобою бѣгая грязью въ тебя бросали. Тѣлесными ли дарами гордишься? Многіе лошади и звѣри пригожѣе и сильнѣе тебя. Убранствомъ ли одеждъ твоихъ величаешься? Одинъ на корени своемъ стоящій тюльпанъ или розанъ лучше всѣхъ твоихъ порфиръ. Та земля несравненно богатѣе тебя, которую ты ногами топчешь, а пищу и все богатство отъ нее получилъ. Добродѣтельнѣйшій въ Римскихъ Царяхъ Маркъ Аврелій Антонинъ съ веселіемъ объявляетъ то благо,

го, которое отъ другихъ получилъ, сими словами: У дѣда моего Веруса научился я кротости и незлобію. Мать моя научила меня страху Божію и щедрости. Гофмейстеръ [дядька] мой научилъ меня воздержанію, рустикъ обучалъ меня прилѣжанію и трудамъ, а Діогнетъ къ истинной богобоязности приводилъ. Видишь ли, какъ велико смиреніе языческаго Цесаря? А гордой Христіянинъ и самое благодѣяніе Божіе забываетъ. Что бы такое другъ мой на свѣтѣ было, которое бы ты не отъ руки Господни получилъ; а ты имъ такъ гордишься, какъ бы оно собственно твое было. Откудажъ это приходитъ, что ты при всей мнимой славѣ своей, при всемъ золотѣ и серебрѣ, и при такъ ужасномъ высокоуміи твоемъ кроткаго нрава и спокойной души не имѣешь? Не лучше ли тебѣ въ долинѣ смиренія жить? Не полезнѣе ли ждать помощи отъ Господа сотворившаго небо и землю, нежели отъ безсильной воли своей? Ты не можешь ниодной крупины песку здѣлать, и ни единой травки изъ земли произрастить не въ состояніи. Гордой за тѣмъ мира имѣть не можетъ, что Богъ и вся тварь войну ему объявляетъ. Гордымъ Богъ противится, люди ихъ ненавидятъ, а спесивые сами себя мучатъ. Кто гордаго щастливымъ назоветъ, тотъ противъ Бога и противъ самаго себя погрѣшитъ. Гордой человѣкъ подобенъ скрыпячей двери, которая съ крюка соскочила, или вывихнутому члену человѣческаго общества; для того гордой себя и другихъ людей безпрестанно вредитъ. Всечасно превозносится чиномъ своимъ, а того бѣднякъ не подумаетъ, что онъ и того не исправляетъ, что ему дѣлать надлежитъ. Природа на гордаго во вѣки такоежъ требованіе имѣетъ, какъ заимодавецъ на вѣроломнаго должника своего, которой долгу его заимодателю никогда не платитъ, а для того отъ кредитора безпрестанно бѣгаетъ и кроется. Онъ у Творца своего честь отнявши на себя положилъ; у ближняго должную ему любовь похищаетъ, а всякую должность по изволенію упрямства своего не праведно размѣряетъ. По сему и не дивно, что вся натура его мучитъ. Гордой самимъ собою такъ наполнился, что ни чему истинное удовольствіе причинить могущему мѣста у него нѣтъ. Самолюбіе такъ имъ овладѣло, что любви и милости Божіей ни малаго мѣста въ немъ не осталось. Горделивецъ ихъ для того не требуетъ, что [по своему мнѣнію] самимъ собою своевольствомъ, честію и богатствомъ своимъ доволенъ. Богъ по существу и по правосудію своему всѣмъ надмѣннымъ супротивляться долженъ. Гдѣ любви,

благо-

благодати и милости Божія нѣтъ, тамъ гнѣву и мщенію его быть надлежитъ. Въ непреложное исполненіе святыхъ словъ воплощеннаго Бога и Спаса нашего, всякъ возносяйся смирится. Пребѣдной тотъ человѣкъ, которому Всемогущій Творецъ его супротивляется. Эта злощастная тварь никуда больше не годится, какъ въ темную область тѣхъ нечистыхъ духовъ, во которыхъ написано: Взыщутъ мира и не обрящутъ его. Въ томъ все нещастіе люцифера и аггеловъ его, что они по разгордѣніи начали самихъ себя и однихъ искать. Потомъ уже отъ Бога, какъ отъ средины всего мира и спокойства душевнаго самовольно отвратились. Съ того времени Творца своего ищутъ, но во вѣки найти не возмогутъ. Сей образъ отца злобы и тьмы всѣ его дѣти всегда и за тѣмъ на себѣ носятъ, что Бога почитать забывши, одной только своей чести ищутъ, но кромѣ вѣчнаго безпокойства ничего не получатъ и не найдутъ.

13.
Притворство.

Сіе пророчество въ священномъ писаніи видно, что въ послѣднія времена будетъ множество самолюбцовъ. Выше мѣры себя любящіе въ неизбѣжное наказаніе должны самихъ себя обманывать, для того они прелестное и весьма ложное мнѣніе сами о себѣ составили. Добродѣтельнѣйшій у римлянъ изъ языческихъ Цесарей Императоръ Маркъ Аврелій на опроверженіе ложнаго сихъ людей мнѣнія во 12 книгѣ своей слѣдующее пишетъ: Часто я тому дивился, что хотя люди самихъ себя гораздо больше, нежели другихъ любятъ; однако они чужое о себѣ мнѣніе несравненно въ высочайшемъ почтеніи содержатъ, нежели похвалу или осужденіе собственной совѣсти. Эти бѣдные люди удаленіемъ отъ Бога, превѣчнаго свѣта и Творца своего, познаніе съ любленіемъ правды потеряли, а суетное сердце ихъ получило великую склонность ко лжи, къ утаенію и къ обману. Человѣкъ симъ удаленіемъ отъ Бога самъ себя обманувъ, такъ осуетился, что самаго себя больше любить, почитать и бояться началъ, нежели Бога. Хотя совѣсть пороки съ погрѣшеніями человѣку временемъ и представляетъ, но преодолѣвающее самолюбіе не даетъ сему внутреннему свидѣтелю повиноваться. Тогда уже самъ себя прельстившій человѣкъ на прикрытіе тайнаго стыда своего употребляетъ притворство и обманъ. Пророкъ Исаія написалъ, что сіе

при-

притворство заставливаетъ человѣка всякой лжи болѣе нежели самой правдѣ вѣрить. Прельстившій себя человѣкъ весьма ложно вздумалъ, будто у него съ адомъ и смертію союзъ заключенъ. Такъ безопасенъ былъ суетной Израиль, и до тѣхъ поръ симъ ложнымъ мнѣніемъ себя прельщалъ, пока волны судебъ Божіихъ скверну сей прелести съ него омыли, а проповѣдь правды внутреннее его смятеніе предъ глаза ему поставила. Отъ сего времени та постеля узка ему стала, на которой Израиль до сихъ поръ крылся, а одѣяло такъ коротко здѣлалось, что уже заблуждающимъ людямъ Израилевымъ во оное завернуться ни коимъ способомъ не возможно было. Богодухновенный Исаія пророческимъ увѣщаніемъ своимъ отъ сего пути вѣчной погибели для того ихъ отводитъ, что при такомъ внутреннемъ мятежѣ непрестанно волнующемуся сердцу заблуждающаго человѣка кромѣ жестокаго страха и всегдашняго мученія ни малѣйшей пользы нѣтъ. При всегдашнемъ лаѣ, то есть, при непрестанномъ обличеніи совѣсти какому миру и спокойству быть? Богатой Ефремъ съ роскошнымъ Манассіею питается вѣтромъ. Оба эти колѣна Израилевы обьюродѣвши весьма ложно думали, будто человѣку внѣшнею церемоніею и принесеніемъ многихъ жертвъ Богу о всякихъ грѣхахъ своихъ удовлетворить, а собственную совѣсть успокоить можно. До тѣхъ поръ человѣку въ совѣсти успокоиться не льзя, пока отъ беззаконій своихъ преставъ, и о нихъ покаявшись, сокрушеннаго, смиреннаго и чистаго сердца имѣть не будетъ. Это Богу истинная и пріятная жертва. Двоедушному человѣку однимъ глазомъ на небо, а другимъ на землю глядѣть, то есть, одною половиною сердца Богу, а другою свѣту служить отнюдь не возможно. Никакая страсть столь много коварственныхъ увертокъ не ищетъ, а человѣка самаго отъ себя столько не удаляетъ, какъ самолюбіе. Оно-то пагубною причиною и началомъ всему удаленію нашему отъ превѣчнаго свѣта правды, то есть, отъ Бога учинилось. Люди отъ свѣта для того бѣгаютъ и прячутся, что дѣла ихъ темны, сирѣчь лукавы. Правдою никто такъ не мерзитъ и отъ нее не удаляется, какъ гордой. Одна литера праведнаго слова горделивца озлобляетъ. Онъ думаетъ, будто люди того и не видятъ, какъ гордой подъ притворное и весьма ложное смиреніе коварно прячется. Тѣмъ-то самолюбіе себя питаетъ и тѣшитъ, чтобы люди про ханжу говорили, будто онъ кроткой, набожной, смиренной и добродѣтельной человѣкъ. Сими-то бѣлилы да румянами лицемѣръ красную

 мас-

маску, то есть, накладную харю свою, а не прямое и природное лицо для того себѣ мажетъ, дабы людямъ чрезъ сей способъ до тѣхъ поръ угождать, пока въ состояніе придетъ многихъ погубить. Кто съ молоду ко лжи привыкнетъ, тотъ на конецъ подумаетъ, будто всякая его ложь самая правда. Которые ханжи лицемѣріемъ живутъ и питаются, тѣ весьма крѣпкое о себѣ мнѣніе имѣютъ, будто они добрые люди и прямые Богу слуги. Сей самаго себя обманъ фарисейскія души такъ прельщаетъ, что онѣ не только другихъ людей презираютъ, но и предъ самымъ престоломъ Божіимъ мнимою своею святостью хвалятся. Царь и Пророкъ Давидъ весьма премудро усмотрѣлъ, что всѣ такіе люди огнемъ внутренней печали съѣдаются и сохнутъ; а слѣдовательно при всемъ великомъ богатствѣ и благополучіи своемъ для того безщастны, что истинное признаніе сей бѣдности прямой путь къ миру и спокойству душевному.

14.

Истинна прямой путь къ спокойству.

Это подлинной знакъ великой и весьма углубившейся погибели, кто правду въ неправдѣ удерживаетъ; а яснѣе сказать, когда человѣкъ злость сердца своего всякими неправды, выкрутки и увертками прикрывать старается. Вѣра Христіянская есть объявленіе правды, а гдѣ притворство защищается, тамъ Христіянства нѣтъ. Богъ требуетъ отъ насъ вѣры, то есть, искренности сердца, а уста льстивыя мерзость предъ нимъ. Все притворное лестно, а Богу и людямъ весьма противно. Кто притворствомъ живетъ, тотъ самъ себѣ не милъ, а собственную душу ненавидитъ. фальшивою монетою, то есть, воровскими деньгами, торговать никому не прибыльно, но весьма страшно и погибельно. Съ доброю совѣстію гораздо долѣ проживешь, хотя и тише пойдешь, ежели только въ самомъ дѣлѣ таковъ будешь, за какого отъ людей признанъ быть желаешь. Истинное и чистое сердце какъ предъ Бога, такъ предъ людей смѣло идетъ. Для чего суетной человѣкъ собственнымъ обманомъ въ бѣдность себя приводитъ? разве ему притомъ спокойно, какъ совѣсть его безпрестанно мучитъ и обличаетъ? Что вы, дорогой читатель, думаете? Спокойналь въ тѣ поры Іудина душа была, когда скверной его ротъ пречистыя Спасителя нашего уста облобызалъ, а злодѣйствомъ дышущее сердце его на преда-

нїе Господа своего готовилось? Какой же сему предателю конецъ былъ? И шедъ удавися. Однако только чистота сердечная Богу за тѣмъ прїятна, что плодъ правды производитъ, для сего псаломникъ святый пишетъ: Ублажи Господи благїя и правыя сердцемъ. Уклоняющїяся же въ развращенїе отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконїе. Миръ на Израиля! то есть, на такихъ людей, которые во всѣхъ путехъ и дѣлахъ своихъ всевидящее око Божїе помнятъ. Всемогущественное Его вездѣ присудствїе на всякъ часъ передъ глазами и въ сердцѣ своемъ имѣютъ. Свѣтъ возсїяетъ праведнику, и правымъ сердцемъ веселїе. О сей правости сердца должно объявить прежде показанїя о знанїи себя, о покаянїи и о истинной вѣрѣ. Ежели при всѣхъ такихъ трудахъ сей искренности и чистоты сердечной нѣтъ, то всегда мы такїе повапленые гробы пребудемъ, которые снаружи выкрашены и раззолочены, а внутри полны мертвыхъ костей, смраду и всякой нечистоты.

15.
Познанїе себя.

Какъ же бы намъ изъ сего страшнаго мятежа къ освященному мѣсту спокойства душевнаго достигнуть? Познанїемъ природной бѣдности нашей и происходящимъ отъ того смиренїемъ. Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. За духовнымъ убожествомъ слѣдуетъ успокоенїе духа и души. Кто пустъ собою, тотъ нищъ духомъ. Христїянину должно пагубной и развращенной духъ изъ себя выгнать, дабы кроткїй и всеблагїй духъ Божїй въ насъ вселился. Сему должно учиниться истиннымъ разсмотренїемъ самихъ себя. Кто хочетъ лицо свое видѣть, тому надобно въ зеркало поглядѣть. Божїе слово и умное разсмотренїе самаго себя скоро намъ покажетъ, кто и что мы, только не должно намъ такъ легкомысленнымъ быть, какъ [соборн. посла. и Якова гла. 1] мужу смотрящему лицо бытїя своего въ зерцалѣ, усмотри бо себѣ и отыде, и абїе забы, каковъ бѣ. Человѣкъ за положенїе на сїю работу труда и времени великимъ спокойствомъ награждается. Мы можемъ щасливы быть, не вѣдая того, что у другихъ въ сердцѣ есть. А тотъ человѣкъ крайнѣ уже безщастенъ, кто не вѣдаетъ и не чувствуетъ того, что въ его сердцѣ дѣлается. Гдѣ ты въ тѣ поры, какъ тебя дома, то есть, въ самомъ тебѣ нѣтъ? Какая тебѣ отъ того прибыль, когда ты все на свѣтѣ осмотрѣвши, знаешь и помнишь,

а себя не вѣдая забываешь? Пожалуйка здѣлай самому себѣ такой допросъ: что и кто я таковъ? Что сїе не разумное и всякую мѣру превосходящее благоволенїе о самомъ себѣ имѣю. Тѣло мое земля, прахъ, пепелъ, тлѣнїе, болѣзнь, всегдашняя мнѣ тюрьма, тягость и живой гробъ. Жизнь моя скорѣе бѣгущаго колеса вертится. Все житье мое вѣтръ и скоро проходящїй облакъ. Человѣкъ рожденный отъ жены [Iова гл. 14.] малолѣтенъ исполнь гнѣва, или яко цвѣтъ процвѣтый отпаде, отбѣжа яко стѣнь и не постоитъ. Душа моя малая искра въ великомъ тумане. Въ темницу посаженой духъ наполненъ склонностїю ко всякому злу. Мысли мои не чисты, суетны и непостоянны. Страсти мои слѣпы, жестоки и мятежны. Жизнь моя вседневная суета, мука и гибель, а смерть разсыпанїе всего меня. Нагъ я на свѣтъ пришелъ, нагъ изъ него и вонъ пойду. Не помню того, откуда я? Мучусь о тлѣнномъ, о временномъ забочусь, а вѣчное забываю. Хотя мнѣ это заблужденїе и трудно, однакожъ отъ него не отстаю. Чувства мои помрачаютъ разумъ, и отвращая отъ человѣчества скотомъ меня творятъ. Скотъ и животина во многомъ естественнаго человѣка лучше, а прочїя твари силою и спокойствомъ его превосходятъ. Голубь цѣлостїю, агнецъ кротостїю, муравей трудами, а птица пеликанъ любовїю дѣтей своихъ, журавль бодростїю, горлица любовїю и вѣрностїю супружества, песъ любленїемъ человѣка, вѣрностїю къ нему и непамятованїемъ озлобленїя, волъ и оселъ познанїемъ господина своего, левъ великодушїемъ, пѣтухъ бдѣнїемъ, змѣя мудростїю, а естественной человѣкъ злѣе всѣхъ тварей на земли. Золъ и кровожелателенъ какъ волкъ, лукавъ какъ лисица, спесивъ какъ павлинъ, прожорливъ какъ свинья, ядовитъ какъ выдра, а непримирителенъ какъ тигръ. Сколько злостей въ разныхъ звѣряхъ ни есть, тѣ въ натуральномъ или въ естественномъ человѣкѣ всѣ собраны. Но каковъ бы которой человѣкъ золъ ни былъ, однако къ чему нибудь годится. Лисица, волкъ, рысь, медвѣдь, барсъ и другїе звѣри на шубы и одѣялы годны бываютъ, а въ естественномъ человѣкѣ по тому никакого добра нѣтъ, что сердце его отъ младенчества ко всякому злу склонно. Разумъ свой употребляетъ на сплѣтанїе лжей и неправдъ, умъ на развращенїе истинны и законовъ, языкъ на хулы и льщенїя, тѣло свое на гордость и нечистоту, а всѣ члены свои къ неправдѣ вооружаетъ. Нѣсть во устѣхъ ихъ истинны. Гробъ отверстъ, гортань ихъ, языки своими льщаху. Сею злостїю естественной человѣкъ,

[ко-

[котораго нынѣшній свѣтъ натуральнымъ прозвалъ] всѣхъ тварей превосходитъ. Ни одинъ звѣрь своего рода звѣрей не гонитъ, но добръ и ласковъ къ нимъ. Одна человѣческая ложь съ самолюбіемъ горше всѣхъ звѣрскихъ злостей. Она пріязнь ложью, а любовь неблагодарностію награждаетъ. Ни одного такого звѣря нѣтъ, которой бы благодѣтелю своему жизни желалъ. Одному только натуральному человѣку то скучно, что отецъ его долго не умретъ, а лучшій другъ скоро отъ него не отступитъ. Боже Всемогущій! Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣкъ, яко посѣщаеши его? Что въ этомъ натуральномъ человѣкѣ, ежели Ты милосердый Творче! щедрое лице Твое и милость свою отъ него отвратишь? А какая уже тварь въ то время лучше и преславнѣе человѣка быть можетъ, когда Ты Небесный Отче! Твоею славою и честію его вѣнчаешь? Низпосли же Господи свѣтъ правды Твоея, да увижу ничтожество и бѣдность свою. Просвѣти очи раба Твоего, да процвѣту во смиреніи моемъ, яко цвѣтъ красный предъ Тобою Создателемъ моимъ. Вѣмъ бо, [къ Римлян. глава 7] яко не живетъ во мнѣ, [то есть, въ плоти моей] добро. Еже бо хотѣти прилѣжитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Вижду же инъ законъ во удесѣхъ моихъ, воюющъ противу закона ума моего. Законъ Божій люблю, а исполнить его лѣнюсь. Противъ страстей воюю, а побѣждать имъ себя допускаю. Хотя и бѣгу, однако все назади остаюсь. Кажется мнѣ, будто я воленъ, а роскошь меня плѣняетъ. Окаяненъ есмь азъ человѣкъ. Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?

16.

Смиреніе.

Кто такимъ образомъ себя осмотритъ, тотъ ни малой причины къ гордости и надмѣнію имѣть не будетъ. Въ немъ надмѣннаго самолюбія не останется, но познаніе себя съ раскаяніемъ и Христіянскимъ исправленіемъ верьхъ возьметъ. Исправленіе выгнавши человѣка изъ самаго себя, поведетъ къ Богу, а Богъ въ сердце смиреннаго человѣка скоро снидетъ. Когда мы себя чрезъ истинное смиреніе унизивши, прахомъ и пепломъ сами здѣлаемся, въ то время Всемогущій Творецъ всѣмъ милосердіемъ къ намъ обратится. Въ вихрѣ и въ бурѣ жестокихъ страстей Бога нѣтъ, но Богъ духъ сый въ тонкомъ и тихомъ дусѣ живетъ. Онъ превѣч-

вѣчная любы, а святое Его присудствїе самая милость, миръ, покой и сладость душамъ нашимъ. Царь и Пророкъ Давидъ къ полученїю спокойства душевнаго двухъ вещей требуетъ: Вопервыхъ, дабы человѣкъ такъ смирился, чтобы въ этомъ смиренїи душу свою къ Богу власно какъ младенецъ къ объятїямъ матери своей возводилъ. Ко успокоенїю души то наилучшїй способъ, дабы оную отъ самой себя помалу отучая къ Богу возводить, дабы душа наша въ этомъ природномъ своемъ мѣстѣ подлинной миръ и надежное себѣ спокойство имѣть могла. Сего дражайшаго душамъ нашимъ покоя нигдѣ кромѣ того мѣста найти не можно, откуда мы произошли. На цѣломъ свѣтѣ и въ самихъ насъ ничего кромѣ бѣдности и погибели нѣтъ. Чѣмъ больше мы предъ Богомъ смиримся, тѣмъ болѣе мира и спокойства душевнаго получимъ. Глаза наши свѣтомъ Божїимъ такъ просвѣтятся, что мы въ глубинѣ пагубою грѣха развращенной природы нашей всякой день новое омерзѣнїе увидимъ. Какъ бы мы ни старались, угодное Богу дѣлать, однако пагубное самолюбїе за тѣмъ сему препятствовать станетъ, что оно человѣка безпрестанно къ тому понуждаетъ, дабы онъ себя больше нежели все доброе любилъ. Сверьхъ того премногїя безумныя мысли противъ человѣческой воли между моленїемъ и набожествомъ нашимъ весьма часто летаютъ. Премногїя невозможности доброй волѣ нашей такъ противятся, что естественной человѣкъ безъ Божїей силы и помощи самъ собою ничего здѣлать не можетъ. И самой лучшїй изъ насъ не малую отъ того пользу получитъ, когда во смиренїи своемъ одумается, чѣмъ онъ Богу и людямъ долженъ. Самое искусство насъ учитъ, что на заслуги свои безъ мѣры полагающїйся отъ людей столько же зависти и бѣдъ, какъ худыми дѣлами на себя привлечетъ. Смиренїе есть самовольное признанїе собственной немощи или слабости своей; а сїе признанїе производитъ во умѣ нашемъ самоохотное униженїе. Къ сему великому и высокому спокойства нашего зданїю надобно такое основанїе положить: 1. Чтобы человѣкъ естественную свою бѣдность призналъ; а 2. Благое бы все приписывалъ Богу. Сїе униженїе приноситъ душѣ нашей истинное возвышенїе. Признанїемъ естественныхъ немощей душа наша дѣлается великою, а призыванїемъ на помощь Всемогущаго Бога спокойна бываетъ. Хотя она чрезъ отреченїе выше всего земнаго становится, однако пороками другихъ людей отнюдь не мерзитъ. Ихъ погрѣшенїя терпѣливно сноситъ, а о искорененїи своихъ грѣховъ усердно Бога мо-

молитъ. Гордой человѣкъ со всею своею надмѣнностїю въ тинѣ, а съ превозношенїемъ и спесью въ грязи лежитъ. Онъ въ своихъ глазахъ очень высокъ, а въ Божїихъ очахъ весьма низокъ. Буде горделивецъ въ самомъ дѣлѣ тѣмъ быть хочетъ, чѣмъ суетное и ложное мнѣнїе его жалуетъ, то ему мысли свои не на себя внизъ обращать, но къ Богу вверьхъ возводить должно. Какъ мало мы тогда къ возгордѣнїю причины получимъ, когда себя съ чады Божїими сравняемъ. Лучшее руководство къ добродѣтели, дабы человѣку о грѣхахъ своихъ стыдиться и усердно жалѣть. Когда пречистѣйшїй Богъ и во святыхъ своихъ нѣчто порицанїя достойнаго находитъ, то уже во мнѣ первомъ грѣшникѣ какїя злости и беззаконїя найдетъ? Сыщетсяль такой человѣкъ на цѣломъ свѣтѣ, которой бы черезъ цѣлую недѣлю одного состоянїя во нравѣ своемъ быть могъ? Мы не только въ одномъ дни, да на одномъ часу то веселы, то печальны. Къ набожности и молитвѣ вдругъ здѣлаемся горячи, но послѣ того вдругъ и холодны станемъ. На одной минутѣ добры, а обернувшись злы здѣлаемся. Милостью и того меньше возносись. Она не твоя, и во мгновенїи ока отъ тебя уходитъ. Какъ безумнѣе того человѣка, которой чужимъ уборомъ или выпрошеннымъ платьемъ щеголяетъ? Не обьюродѣлъ ли тотъ нищей, которой подумаетъ, будто изъ окна поданной ему кусъ хлѣба его собственное добро? Царь Давидъ въ нѣкоторое время особливою къ себѣ Божескою милостїю въ такое великое спокойство души своей пришелъ, что самъ о себѣ сказалъ: Рѣхъ во обилїи моемъ не подвижуся во вѣкъ. Только сею отважностью все свое удовольствїе потерявши, къ наставленїю нашему слѣдующїя слова Богу говоритъ: Скрылъ еси лице твое отъ мене, и смутихся. Кто свой долгъ охотно платитъ, тотъ тайную и внутреннюю радость чувствуетъ. Смиренный человѣкъ Божїя чести отнюдь себѣ не похищаетъ, но тому ее приноситъ, кому оная принадлежитъ. Хотя онъ доброе что и здѣлаетъ, однако и при такомъ случаѣ въ должное природному самолюбїю своему сопротивленїе такъ говоритъ: Не намъ Господи не намъ, но имени Твоему даждь славу. Сїя слава для того единому Богу принадлежитъ, что и самые добродѣтельнѣйшїе люди отъ стыда краснѣются, когда ихъ похвалятъ. Они совѣсти и природѣ своей часто напоминаютъ, дабы обѣ ничего чужаго себѣ не брали. Одесную Христа Господа стоящїе праведники, и благословеннїи Отца его, сами того не вѣдаютъ, и не помнятъ, чтобъ они когда нибудь добро

ко-

кому здѣлали. Господи! Когда тя видѣхомъ алчуща и напитахомъ, или жаждуща, и напоихомъ? По сему честь такой вѣнецъ, которой не на мою голову надѣвать, но тому принадлежитъ, чья сія корона. Господи! Единъ еси достоинъ пріяти славу, и честь, и силу. Когда уже святые въ вѣчномъ блаженствѣ сіе исповѣдуя, вѣнцы свои предъ Божіимъ престоломъ низполагаютъ, то намъ грѣшнымъ какъ сего въ маловременной жизни не учинить? Кто чужаго не захватываетъ, тотъ и безпокойства такихъ людей не чувствуетъ. Кои отъ владѣнія чужимъ въ совѣсти своей съѣдаются, отъ сего происходитъ во смиренныхъ душахъ такое спокойство, котораго въ гордыхъ сердцахъ никогда не бываетъ и быть не можетъ. Отъ сей же душевной кротости родится внутренняя праздность, или опустѣніе того, чему въ насъ быть не должно. Сія же кротость привлекаетъ въ человѣка даръ Божій. Гнилость самолюбія производитъ опухоль гордости со всѣми къ сему чирью принадлежащими болѣзньми: а смиреніе со уничтоженіемъ себя, суть такіе живучіе пластыри, которые сердце наше отъ пагубнаго самолюбія вылечиваютъ. Благодать Божія приноситъ душамъ радость и облегченіе. Алчущія исполни благъ, и богатящіяся отпусти тщи. Наполненіе благими значитъ то дарованіе веселаго нрава, которое все благополучіе временной жизни въ себѣ заключаетъ. Святое писаніе не въ томъ разумѣ о семъ говоритъ, дабы смиреннымъ и добродѣтельнымъ людямъ временныхъ благъ, то есть, чести, чиновъ и богатства не имѣть. Исполненіе души Божіею благодатію, кротостію и спокойствомъ, не только уже отъ Христіянъ, но еще отъ самыхъ язычниковъ за такіе совершенные дары Божіе почитались, которые сердце человѣческое проницая, внутреннею утѣхою, радостью и вѣчнымъ спокойствомъ насыщаютъ. Богатые напротивъ того тщи, или тощи, то есть, порожни и пусты остаются, хотя они самолюбіемъ своимъ выше всякой мѣры преисполнены. Область гордыхъ ни малаго добра въ себѣ не имѣетъ. Она кромѣ пѣны и пыли, также кромѣ лжи, суеты и кромѣ прелести, ничего полезнаго въ себѣ не содержитъ, и въ самомъ дѣлѣ весьма не то, чѣмъ снаружи въ блескѣ своемъ кажется. Велико сіе поспѣшествованіе спокойству и смиренныхъ, что Богъ ихъ отъ безпокойнаго попеченія самихъ себе невидимо избавляетъ. Царь и Пророкъ Давидъ самыми дѣлы въ томъ искусясь, такъ о семъ пишетъ: Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ, не дастъ во вѣкъ молвы праведнику. Велика сія премудрость со всемо-

могуществомъ промысла Божїя, что всесильный Творецъ смиренныхъ своихъ самъ учитъ и за руку водитъ. Чего имъ больше? Богъ всеправедный сей милости ни одному гордому за тѣмъ не кажетъ, что гордой самому себѣ умнѣе всего свѣта кажется, и ни чьего совѣта не принимаетъ. Но премудрости источникъ Богъ лучшїя намѣренїя и хитрѣйшїе замыслы гордаго праведно опровергая, всей гордости лукавыхъ и надмѣнныхъ людей праведно противится. Имъ этотъ мятежъ крайнѣ великъ, и всѣхъ горделивцовъ несказанно мучитъ, что всемогущественнѣйшїй Творецъ малѣйшими, а въ глазахъ человѣческихъ подлыми и презрѣнными случаями всѣ совѣты, и отъ многихъ лѣтъ составленные замыслы гордаго однимъ мгновенїемъ ока въ прахъ разсыпаетъ. А смиренный между тѣмъ для того въ покоѣ и въ кротости живетъ, что никакого проэкта будущему щастїю своему здѣлать не смѣетъ, но тому все попеченїе свое вручаетъ, кто премудрѣе всѣхъ живущихъ на земли. О немъ-то Царь и псалмистъ взываетъ: Кто Богъ велїй, яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса. Которой человѣкъ природную свою немощь знаетъ, тотъ сильнѣйшїя помощи ищетъ, а сїе смиренїе кроткаго привлекаетъ благодать и помощь отъ Бога. Славной въ Англїи Вельможа Милордъ Честефильтъ такъ о себѣ пишетъ: Я могу собственнымъ примѣромъ засвидѣтельствовать, что мнѣ между всѣми припадки моими въ милосердомъ руководствѣ Божїи никогда недостатку не было, когда я природнымъ моимъ силамъ не повѣря, но все упованїе мое на Бога возложивши, о Его святомъ и всесильномъ руководствѣ смиренно молилъ. Мнѣ въ этой важности и на другихъ людей искусство сослаться можно: всякъ изъ нихъ то желанїе свое получилъ, о чемъ всѣхъ сильнѣйшаго Бога кроткимъ духомъ и смиреннымъ сердцемъ молилъ. Почтожъ мнѣ одному о себѣ печалиться? Для чего мнѣ надежды своей лучше на Творца и Бога моего, нежели на свое слабое искусство не возлагать? Я лучше стану внизу со смиренными сидѣть. Тутъ вѣтры страстей души человѣческой не трогаютъ, а на горахъ самолюбїя и гордости ужасныя бури. Тамъ надмѣнїе, зависть, тайное гоненїе, ссоры, вражда, гнѣвъ, ненависть, ревнїе, нетерпѣливость и мщенїе живетъ. Эти страшные вихри сердце и душу у человѣка власно какъ челнокъ, или малую лодку вверьхъ и внизъ безпрестанно мечутъ. Между тѣмъ въ долинахъ смиренїя распространяется великой миръ. Солнце небесной благости разбиваетъ темны облака печальныхъ мыслей,

и разгоняетъ душепагубную бурю страстей нашихъ. Потомъ душа Христіанская успокоившись, Творцу своему во всякой тихости такъ говоритъ: Отче Небесный! Да будетъ воля Твоя. Вѣдаю, что мнѣ безъ Твоей святой воли ничего не здѣлается; а что отъ Тебе Бога моего приходитъ, тому ни по какимъ причинамъ и обстоятельствамъ злому быть не возможно. Кто я таковъ, чтобы мнѣ люди не ругались, и не презирали меня? Бѣдной и смерти подверженной грѣшникъ! Мнѣ ни въ чьихъ глазахъ бѣднѣе того быть не льзя, каковъ я самъ себѣ гнусенъ и мерзокъ. Ежели меня презираютъ, такъ я грѣхами моими у Бога и больше того заслужилъ. Буде меня безчестятъ и облыгаютъ, такъ я про себя въ сотеро больше того вѣдаю, чѣмъ они меня попрекаютъ: и для того ругательство ихъ весьма легко снести могу. Иной въ жалобахъ своихъ говоритъ: я щастія не имѣю. Да знаешь ли полно другъ мой, что щастіемъ, и что нещастіемъ въ свѣтѣ называть? Я вопреки тебѣ даннымъ мнѣ отъ Бога чиномъ, житьемъ и состояніемъ моимъ весьма доволенъ. Буде оно не знатно, такъ не страшно. Ежели я не высоко сижу, такъ не глыбоко упаду. Развѣбъ я подумалъ судьбѣ и воли Божіей противиться? Никакъ: спокойство души моей всѣмъ злополучіямъ противиться, и у сего хищника весь ядъ отнимать должествуютъ. Бѣденъ ли я? Такъ еще у меня доброе имя есть. Хотя и на меня разныя мученія также какъ на Іова согласились, однако я слава Богу живъ и совсѣмъ здоровъ. Не лучше ли мнѣ себя передъ Создателемъ моимъ смирить и восплакаться передъ сотворшимъ насъ? Поучуся совершенству въ законѣ Божіи, и пріиму прибѣжище свое къ милосердію Создателя моего. Я такой утѣхи не желаю, которая сокрушеніе сердца отнимаетъ, а и такихъ мыслей не хочу, которыя меня въ умѣ моемъ возвышаютъ. Всякая высота опасна, а сладость свѣтская страшна. Никакое плотское желаніе совершенной чистоты не имѣетъ. Что мнѣ пріятно, то Богу противно. Начнужъ я той единой милости Бога моего искать, которою человѣкъ отъ часу смиреннѣе и осторожнѣе бываетъ. Подобное сему воздержаніе страстей, такое смиреніе въ душѣ человѣческой производитъ, что имѣющій оное въ щастіи и въ нещастьѣ своемъ равнодушенъ будетъ. Въ благоденствіи таковъ же кротокъ, какъ Іовъ глаголющій къ Богу. Недостоинъ есмь Господи всей милости и всея истинны, юже сотворилъ еси рабу Твоему. А въ нещастіи непоколебимъ и великодушенъ, какъ Давидъ зовущій. Не убоимся, внегда смущается земля,

ля, и прелагаются горы въ сердца морская. Освятилъ есть селеніе свое Вышній. Богъ посреди его и ни подвижется. Поможетъ ему Богъ утро и заутра. По сему кроткій человѣкъ за тѣмъ во всякихъ случаяхъ не погибнетъ, что на Бога крѣпко уповая, себя съ немощьми своими обстоятельно знаетъ. Себя по тому, что въ естественномъ человѣкѣ никакого добра нѣтъ, а Бога въ томъ познаваетъ, что отъ него никакого зла не происходитъ, и произойти не можетъ. Отъ сихъ смиренныхъ мыслей родится покаяніе. Отверженіе себя, вѣра, надежда, любовь и кротость; а всѣ сіи верьховныя добродѣтели суть родныя сестры и вѣрныя помощницы скокойству душевному.

17.

Покаяніе.

Богъ человѣка въ спокойномъ состояніи сотворилъ; но человѣкъ сіе спокойство тогда потерялъ, какъ отъ Создателя своего отвратясь, себя болѣе, нежели Творца возлюбилъ. Всѣ Адамли дѣти въ этомъ случаѣ по отцѣ своемъ пошли. Къ нимъ-то [Апокалипсиса въ главѣ 3] сказано: поминай убо, како пріятъ, и слыша соблюдай и покайся. Какъ отступленіе отъ Бога всему безпокойству нашему причина, такъ обращеніе къ Создавшему насъ источникъ всему спокойству и миру душевному. Сему должно происходить путемъ покаянія, возрожденія и обновленія. Начало сему великому дѣлу тогда бываетъ, когда человѣкъ ветхую ризу грѣховъ съ себя сложивши, въ новую одежду правды и высокой святыни облечется. Сему обращенію къ Богу должно отъ всѣхъ силъ нашихъ быть, а именно: разумомъ, волею и желаніемъ обновленія, а притомъ искреннимъ и сокрушеннымъ сердцемъ жалѣть, печалиться и плакать о прежнихъ грѣхахъ своихъ, по слову святаго Апостола Павла [къ Коринѳ. втораго послан. глава 7.] Печаль бо яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣваетъ. Блажени плачущіи, яко ти утѣшатся. Утѣхи и отрады всякъ изъ насъ желаетъ, а поплакать никто не хочетъ. Блаженство съ утѣшеніемъ и съ миромъ душевнымъ всѣмъ намъ любезно, а печаль съ терпѣніемъ рѣдко кому нравится. Сему разлученію любви отъ суеты чрезъ покаяніе происходить должно, ежели человѣкъ истиннаго спокойства душѣ своей желаетъ. Буде сладчайшему плоду мира духовнаго созрѣвши, совершенно насъ утѣшить, то должно сердцу человѣческому по святому при-

примѣру Царя и Пророка Давида истиннымъ покаянїемъ, искреннимъ жалѣнїемъ и теплыми слезами воздѣлану быть. Въ то время надобно разуму человѣческому съ суетою и заблужденїемъ вовсе разлучиться, а человѣку о томъ печалиться и плакать, что ложная благая, то есть, суеты и мечтанїя столь долго его обманывая, такъ сильно имъ владѣли, что онъ истиннаго и совершеннаго блага, то есть, Бога своего такъ многое время не зналъ. Отъ сего приходитъ прямая и такъ важная перемѣна мыслей, что человѣкъ вмѣсто суетнаго, ложнаго, злаго и вмѣсто упрямаго нрава кроткой, тихой, спокойной и правой духъ отъ Бога получитъ. Обновляйтеся же духомъ ума вашего, и облецытеся въ новаго человѣка, созданнаго въ Божїю правду и въ преподобїе истинны. [Къ Ефесеомъ глава 4] то есть, въ такого человѣка, которой прелестью, суетою, ложнымъ мнѣнїемъ, мечтанїемъ и самолюбїемъ себя не обманываетъ, а другихъ людей притворною своею святостью ни мало не прельщаетъ. Сколько прїятности сїя вѣчная правда въ себѣ заключаетъ, столь много радости и веселїя тотъ человѣкъ отъ нее чувствуетъ, кто въ такомъ покаянїи мысль и мнѣнїе свое отъ часу больше перемѣняетъ. Когда вѣчному благу противящееся упрямство и злая воля начнетъ склоняться къ добру, а за тѣмъ уже ко истинному и признанному благу обращаясь, начнетъ его искренно и усердно искать, а самъ человѣкъ отъ люблєнїя суеты рачительно удаляться начнетъ. Всѣ мудрые послѣдователи сему благу честь и пользу за обращенїе свое къ Богу истиннымъ покаянїемъ въ слѣдующихъ словахъ найдутъ. Насладися Господеви, и дастъ ти прошенїе сердца твоего. Открый ко Господу путь твой, и уповай на него, и той сотворивъ, изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне. Сердце наше ищетъ веселїя въ вещахъ свѣтскихъ, а найдетъ его въ томъ, что все свое упованїе на Бога возложитъ. Оно ищетъ чести и хвалы отъ мира сего; а неувядаемой вѣнецъ безсмертной славы находитъ въ Господѣ Бозѣ своемъ, которой намъ солнце и щитъ. Онъ единый даруетъ намъ истинную честь и милость. Сердце человѣческое ищетъ на земли богатства, а во истинномъ обращенїи ко Творцу и Богу своему обрящетъ такое вѣчное сокровище на небесѣхъ, котораго моль не ѣстъ, тля не тлитъ, а воры украсть не могутъ. Естественное сердце натуральнаго Адама, то есть, плотскаго человѣка, ищетъ всегдашняго удовольства въ роскошахъ и въ чувственныхъ забавахъ; а обновленной покаянїемъ Христїянинъ чрезъ

истин-

истинное обращенїе ко Господу своему тотъ самой радостной духъ обрѣтаетъ, о которомъ Царь и псалмопѣвецъ болѣе нежели о всѣхъ сокровищахъ у Бога просилъ. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и духа Твоего святаго не отыми отъ мене. Воздаждь ми радость спасенїя твоего, и духомъ владычнимъ утверди мя. По естеству своему грѣшной, а по состоянїю всего сложенїя весьма тяжелой натурѣ нашей всесильная помощь и милость Божїя потому необходима, дабы паденїемъ надъ мѣру отяготѣвшему естеству человѣчу всемогущею подпорою небесной помощи и подкрѣпленїемъ силы Божїя отъ земли поднявшись къ Богу возлетѣть. Тѣлесныя нужды такъ насъ къ землѣ привязываютъ, что человѣкъ всегда за чувственнымъ и видимымъ гоняется. Сїе-то натуральному или плотскому человѣку столь мило, дорого, и таково же прекрасно кажется, каково прелестно Еввѣ въ раю пагубное яблоко было. Мы все сїе излишество не только за нужнѣйшее, но для того за легчайшее почитаемъ, что оно почти безо всякаго труда въ глаза, въ ротъ, въ осязанїе и въ уши намъ мечется. Отъ сего небреженїя чрезъ злой обычай сперва родится развращенное мнѣнїе, за нимъ совершенное ожесточенїе, а на конецъ и ослѣпленїе временными вещьми. Симъ-то видимымъ и тлѣннымъ человѣкъ прельстившись, самъ себя власно какъ сонньмъ ядомъ толь сильно заражаетъ, что ему рубль денегъ лучше царства небеснаго кажется. Бѣдному человѣку очень уже тяжело стало мысль свою къ небу возвести, да лучше желаетъ ушми, глазами, сердцемъ и всѣмъ тѣломъ своимъ къ землѣ прилѣпиться. Но понеже сїе не прямое и не природное мѣсто покоя безсмертному духу его, то надлежало премудрѣйшему Богу такой огонь въ человѣкѣ зажечь, которой бы душу натуральнаго Адама отъ земли отвлекая, къ настоящему мѣсту спокойства его, то есть, къ небеси безпрестанно гналъ.

18.

Отреченїе свѣта.

Видишь ли благосклонный читатель, что сердцу необходимо надлежитъ возвратиться къ Богу нашему, ежели оно истиннаго себѣ спокойства искренно желаетъ. Сего обращенїя къ Богу усердствующимъ Христїянамъ должно сердца и души свои отъ люблентя всего временнаго и тлѣннаго на свѣтѣ крайнею возмож-

ностїю отвлекать. Ежели миру Божїю въ душѣ человѣческой жить, то дверямъ чувственности запертымъ быть надлежитъ, дабы шумъ суеты во оныя ворвавшись всего мира и душевнаго спокойства не испровергъ. Сїе упреждается праведнымъ мнѣнїемъ обо всемъ, что на свѣтѣ бываетъ и приключиться должно. Это удерживаетъ насъ отъ того, дабы человѣкъ на другихъ людей отнюдь не смотрѣлъ, чтобы они ни говорили и ни дѣлали, да прїучаетъ къ тому, чтобы мы по истинной правдѣ и по чистой совѣсти всегда поступали. Объ этой прямой и большой дорогѣ къ истинному спокойству Пророкъ Исаїя въ главѣ 8 такъ пишетъ: Все бо, иже аще реку людямъ симъ, жестоко есть. Страха же ихъ не убоишися, Господа силъ того освящайте, и той да будетъ вамъ въ боязнь. Сїе-то есть истинное руководство къ побѣжденїю суеты и всего страха ея. Кто о плоти своей воздержно печется, тотъ о домѣ, о имѣнїи, о чести и обо всемъ внутреннемъ убранствѣ этой тлѣнной хоромины много печалиться не станетъ. Съ небесъ во плоти пришедшая къ намъ Божїя сила и премудрость даровала намъ сїе святое повелѣнїе свое. Ищите прежде царствїя Божїя и правды Его, и сїя вся приложатся вамъ. Христосъ Спаситель, яко истинный Богъ нашъ, совершенно вѣдалъ, что естественной [натуральной] человѣкъ ко всему внѣшнему, то есть, къ видимому на свѣтѣ семъ безъ мѣры и безъ разума прилѣпившись, внутреннїй миръ и спокойство души своей теряетъ. Для того Спаситель намъ глаголетъ: царствїе Божїе въ васъ есть. Сими божественными словами побуждаетъ насъ Сынъ Божїй къ тому, дабы мы больше о невидимомъ старались, которое не само собою приходитъ, но отъ Бога намъ даруется, а о видимомъ бы для того меньше попеченїя имѣли, что оно за не видимымъ неизбѣжно слѣдуетъ. Ежели въ части тѣла человѣческаго что нибудь чужаго и къ нимъ непринадлежащаго войдетъ, то отъ сего не только безпокойство, но и болѣзнь человѣку здѣлается. Отъ занозы тѣло наше пухнетъ и нарываетъ, а какъ занозу вынутъ, то и вся болѣзнь утишится. Нетлѣнной душѣ всякое тлѣнїе таково, какъ заноза члену тѣла человѣческаго. Уязвленный человѣкъ до тѣхъ поръ спокоенъ быть не можетъ, пока сердца своего въ естественную его простоту не приведетъ; а яснѣе сказать, пока мы оное отъ такихъ вещей силою не отвлечемъ, которыя разумной природѣ нашей не свойственны, но только ее злѣйшею и безпокойнѣйшею, да притомъ еще страхомъ и отчаянїемъ погруженною творятъ. Спаситель мира на

сїе пользованїе хотя по видимому жестокїя, только временно и вѣчно полезныя лекарства предписалъ. Аще око твое соблажняетъ тя, истъкни е, и верзи отъ себе. Не забудь же притомъ хотя краткаго, но отъ добродѣтельнаго человѣка даннаго, а спокойству душевному весьма полезнаго совѣта. Оставь все, такъ все найдешь, когда страсти свои одолѣешь, тогда великое спокойство получишь. Сїе мудрое, а душѣ весьма полезное правило плоти и крови нашей на нѣсколько времени крайнѣ прискорбно. Ветхой Адамъ, то есть, плотской, а по нынѣшнему натуральной человѣкъ, сего полезнаго ему дѣйства сильно боится. Онъ эту страшную себѣ операцїю какъ можно до завтрѣе откладываетъ, и разные къ тому способы съ выдумками находитъ, какъ бы ему у цѣлителя души своей изъ рукъ уйти. Иногда хочетъ симъ леченїемъ на время обождать, а въ другую пору говоритъ, будто эта болѣзнь и сама минется. Между тѣмъ сїе повѣтрїе отъ часу опаснѣе, а безпокойство души его день отъ дня больше разгарается. Бѣдной человѣкъ отъ сего изнемогши, простираетъ уже руку свою къ самому дѣйству. Между тѣмъ нѣсколько ослабнувъ, самъ себѣ говоритъ: съ какимъ я тогда великимъ усердїемъ Богу служить стану, когда сїе намѣренное мною великое дѣло дѣйствительно исполню. Это подумавъ, и опять за причиною намѣренїя своего побѣжавши, блаженное намѣренїе объ отверженїи себя еще на нѣсколько времени отсрочиваетъ. Посреди всѣхъ суетъ возбудившаяся совѣсть часто человѣку напоминаетъ, для чего онъ обращенїемъ своимъ выше всякой мѣры и столь долго медлитъ. Но упрямой человѣкъ столь полезному увѣщанїю совѣсти своей не покаряючись, теченїе свое въ прежнихъ суетахъ съ жесточайшимъ стремленїемъ продолжаетъ; а какъ желанїе свое исполнитъ, то во владѣнїи полученной вещи гораздо больше безпокойства почувствуетъ, нежели въ исканїи ея имѣлъ. Безъ мѣры ревностнымъ желанїемъ всего тлѣннаго отъ должнаго любленїя вѣчной нетлѣнности удалившись, путь къ сему безсмертїю такъ потерялъ, что болѣе отъ вѣчности удаляется, тѣмъ въ горшую глубину безпокойства приходитъ. Тутъ уже вся нужда и опасность въ томъ, что человѣкъ намѣреннымъ отверженїемъ себя для того мѣшкаетъ, чтобы ему болѣзнь души своей неисцѣльною учинить. Но Божїя сила и премудрость на спасенїе погибающему человѣку слѣдующїй совѣтъ даруетъ. Выколи, вырви и брось отъ себя. Скорое рѣшенїе и совершенная цѣльба. Маловременная болѣзнь вѣчное спасенїе приноситъ. Сїе отреченїе

нїе земнаго, а отверженїе тлѣннаго, есть начало небесному и вѣчному спокойству. Все это плоти и крови нашей до тѣхъ поръ трудно и жестоко кажется, пока Господу Богу угодно явится по наложенїи креста самымъ искусствомъ насъ тому научить, сколь худая утѣшительница земля человѣку! Тогда самымъ дѣломъ окажется, что изо всѣхъ мнимыхъ прїятелей тотъ лучшїй другъ человѣку, кто въ нуждахъ и бѣдахъ его человѣколюбно не оставляетъ. А намъ уже всѣмъ довольно извѣстно, что Богъ Всемогущїй въ нужнѣйшихъ случаяхъ и въ горчайшемъ времени вѣрнѣйшїй намъ помощникъ, надежнѣйшїй Спаситель и лучшее прибѣжище. Въ то время человѣкъ дѣйствительно узнаетъ, что вся слава и суета мїра сего единой капли любви, благодати и милости Божїя отнюдь недостойна. Вкушенїе благости небесной въ такомъ состоянїи всю свѣтскую сладость и утѣху горчайшею полыни желчью творитъ. Станетъ ли кто изъ умныхъ людей такую вещь постоянно любить, которыя злость, лукавство, ничтожество, стыдъ, тлѣнїя и вредъ ежедневно плачевнымъ искусствомъ разумной человѣкъ отъ часу болѣе познаваетъ? Понадѣется ли человѣкъ на притворную суету? Прилѣпитъ ли сердце свое къ тому, что между рукъ человѣческихъ всякой часъ проходитъ? Не соединится ли божественное веселїе съ тѣмъ вседневнымъ искусствомъ, которое мы познанїемъ великой правды съ крайнимъ трудомъ получили? Не поможетъ ли оно намъ къ отверженїю всего свѣтскаго? Не укрѣпятся ли симъ чада Божїя, и не скажутъ ли всякому злоключенїю въ лицо? Слава Богу о томъ, что я и тебя видѣвши, на силу пережилъ! Сего дня я новую суету внѣ и внутрь себя дѣйствительно нашелъ; благодарю Бога моего, что мнѣ сїе познанїе кромѣ маловременной печали никакого зла не причинило. Нынѣ я узналъ, чего мнѣ отъ васъ сродники, ближнїе, друзья и враги мои, прїятели и непрїятели, знаемые и дружащїеся со мною, впредь ожидать! Вѣ вы безсильны, вѣтрены, лживы, непостоянны и смерти подвержены. Единъ только Богъ вѣченъ, въ обѣтованїяхъ своихъ истиненъ, въ любви своей вѣренъ, а въ милости безконеченъ. Его единаго долженъ я всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленїемъ преискренно любить. Прелестное золото! Ржавѣющее серебро! Не хочу я тебя больше утѣхою своею называть! Ты не можешь ни головной у меня болѣзни вылечить, ни сердечнаго мнѣ веселїя принесть. Нѣтъ мнѣ забавы въ скотской роскоши, кромѣ въ восторгъ приводящаго безумїя, которое бы меня умертвить

вить

вить могло, ежелибы больше четверти часа продолжалось. Этотъ страшной часъ бѣшенства не только долговременную, но и вѣчную печаль, безпокойную совѣсть, болѣзньми отягченное тѣло, убогое и безчестное житье по себѣ оставляетъ. По сему великой бы я безумецъ былъ, ежелибы сладкое, постоянное, вѣчное и божественное веселіе духа на тѣлесное и скотское угожденіе плоти промѣнять подумалъ. Нынѣ я въ самомъ дѣлѣ вижу, что Богъ на лица не смотритъ; а всякая честь на свѣтѣ безъ внутренней доброты фальшивая монета. Теперь я узналъ, какъ мудрые люди свѣтскую честь по тому весьма праведно тѣни уподобляютъ, что честь и слава міра сего въ самой часъ полученія оныя весьма не такова, какою она алчущему ее человѣку въ мысли и въ надеждѣ мечтательно казалось. Да она же новыя страсти съ великими печальми раждаетъ. Нынѣ ясно вижу, какъ слѣпецъ слѣпца водитъ заблуждающій подобнаго себѣ, а суетной равныхъ ему суетною братіи изо всей силы хвалитъ. Но сею ложною похвалою бѣдныхъ людей отъ часу въ горшей мятежъ и въ заблужденіе влечетъ. Разумной человѣкъ очень скоро примѣтитъ, что всѣ хвальцы, незнающіе люди, или уже лукавые, корыстей жаждущіе льстецы. Вижу, что человѣкъ сего дня великъ и славенъ, а заутра не только низокъ, но и мертвъ лежитъ. Какая ему отъ того польза, что его послѣ смерти хвалить станутъ? Никакой прибыли не произойдетъ, ежели онъ не добродѣтельнѣе другихъ людей былъ. Теперь я искусившись не сумнѣнно вѣрю, что человѣка въ крайней нуждѣ и при самой смерти его ничто утѣшить не можетъ, кромѣ единаго напоминанія чистой совѣсти и добрыхъ дѣлъ. Притомъ и сіе разсужденіе весьма насъ подкрѣпляетъ, что человѣку безъ Бога добрымъ быть, а безъ Его святой помощи добра здѣлать не возможно. Отъ сего кромѣ той чести нѣтъ, которую человѣкъ единому Богу воздаетъ за Его неизреченную милость. Сія честь ни чѣмъ человѣка не обезпокоиваетъ, но сердце наше тѣмъ прославленіемъ Творца наполняетъ, которое Создателю нашему весь родъ человѣческій приноситъ, и во вѣки вѣковъ сіе похвальное аллилуія немолчно воспѣвать долженствуетъ. Это уже давно примѣчено, что Жиды о потеряніи имѣнія больше всѣхъ народовъ печалятся. Причина сему та, что Авраамле сѣмя о благословеніи Всемогущаго Бога надъ мѣру тѣлесное мнѣніе имѣетъ. Сей ради вины лучи небесной славы за тѣмъ въ души ихъ войти не могутъ, что плотской Израиль ко всему видимому и временному

безъ мѣры и безъ разсужденія прилѣпился. Я сидячи въ компаніи слышалъ разговоры у Христіанина съ Португальскимъ Жидомъ. Этотъ съ природы остроумной Евреянинъ хотѣлъ доказать, что холостые гораздо щастливѣе женатыхъ людей. Не давно женившійся Христіанинъ о правдѣ сего предложенія усумнѣвшись, сталъ Жида спрашивать, по чему онъ холостыхъ щастливѣе, нежели женатыхъ почитаетъ? Жидъ ему отвѣчалъ, по тому государь мой, что холостые люди того безпрестаннаго безпокойства съ великими печальми головою не знаютъ, которое въ супружествѣ живущіе и другъ друга усердно любящіе мужъ съ женою чрезъ всю свою жизнь взаимно себѣ причиняютъ. Съ другой стороны по тому, что холостые люди той жестокой печали чувствовать не принуждены, которую смерть милой человѣку жены за неволю причиняетъ. Хотя я не давно сіе отвѣдалъ, однако за тѣмъ во вѣки жениться не хочу, что во всемъ моемъ супружескомъ житьѣ почти ни одного спокойнаго часа не имѣлъ, а скорая смерть жены моей несказанную печаль и муку мнѣ причинила. Христіанинъ его спросилъ: развѣ ты женою своею нещастливъ былъ? Никакъ: [отвѣчалъ ему Жидъ,] жена у меня пріятная и добродѣтельная была, только все мое безпокойство отъ того произошло, что я безъ мѣры и безъ памяти ее любилъ. Христіанинъ. По этому ты щастливъ, что женнина смерть отвлекла тебя отъ любви тлѣнія и суеты. [Жидъ.] Я того передъ десятью недѣльми за тѣмъ не думалъ, что еще въ тѣ поры жена моя жива была. Христіанинъ. Каковожъ тебѣ въ тѣ поры было, какъ она умерла? [Жидъ.] Мнѣ о томъ безъ страху и вспомнить не льзя. Я десять дней съ ряду ни ѣсть, ни спать не могши, власно какъ безумной ходилъ. [Христіанинъ.] самъ ты другъ мой видишь, что не разумная и всякую мѣру переступившая любовь твоя въ сей твоей мукѣ и печали источникомъ была! [Жидъ] Не только государь мой мнѣ, да ни какому человѣку сего важнѣйшаго на свѣтѣ случая перемѣнить не возможно. Любовь есть жестокой и мучительной огонь. Христіянинъ.] Ежелибъ ты господинъ мой Создателя и Бога своего побольше любилъ, то бы плотская любовь смерти подверженной твари не такъ тебя безпокоила. Правосудный Богъ для того жену у тебя взялъ, что ты эту тлѣнію подверженную тварь выше Творца и больше Создателя своего любилъ. [Жидъ.] Я того не знаю, что причина всегдашнему моему безпокойству была, только то подлинно вѣдаю, что я теперь послѣ женниной смерти гораздо спо-

спокойнѣе прежняго сталъ, а отъ страху будущей печали по смерть свою жениться не хочу. Я, [издатель книги о себѣ говоритъ,] этотъ разговоръ дослушавъ самъ себѣ подумалъ: Какъ не благополучны тѣ Христіане, которые воздержаніемъ страстей ихъ и мудрымъ отвлеченіемъ души своей отъ всего земнаго толь великое спокойство сами себѣ пріобрѣтаютъ.

Красотинаталово Епиш Зрѣнская

19.
Война у добра со зломъ.

На высокихъ горахъ ходящіе люди туманъ и всякую непогодь подъ ногами у себя имѣютъ, а сами на спокойномъ и свѣтломъ мѣстѣ стоятъ. Но какъ имъ на гору всходить, а взошедши тамъ устоять и содержаться, то обое сіе труду и печалямъ подвержено. На точное сему подобіе при отверженіи себя и всего свѣтскаго у тѣла съ душею безъ такой же брани и драки не пройдетъ, какъ у воды съ огнемъ, когда стихія на стихію найдетъ, а одна другой уступить не похочетъ? Какъ скоро человѣкъ [по особливой благодати и милости Божіей] всю суету вещей свѣтскихъ узнаетъ, то вся тварь внѣ и внутрь его, противу сего воставши, начнетъ тому противиться и препятствовать, дабы человѣкъ сего познанія въ дѣйство не произвелъ. Тогда-то плоть на духъ, а духъ на плоть воставши, такъ сильное другъ другу супротивленіе учинятъ, что во удесѣхъ и членахъ нашихъ живущій законъ начнетъ противиться закону Божію. Что больше человѣкъ побѣдить себя хочетъ, то больше супротивленія себѣ видитъ. Самые просвѣщенные люди донынѣ сіе чувствуютъ. Избрачный сосудъ и званный Христовъ Апостолъ Павелъ самъ въ этой войнѣ искусившись, чрезъ посланіе свое къ Римляномъ цѣлую главу объ ней написалъ. Нужда сего житія на свѣтѣ худое воспитаніе, злой обычай, обхожденіе со всякими людьми безъ разбору, а притомъ великое различіе нравовъ сію войну умножаютъ и умаляютъ. Поистиннѣ! на одолѣніе зла одного добраго и твердаго намѣренія весьма не довольно. Поощренія ко всему злому толь жестоки и неотступны, что о приведеніи человѣка въ мятежъ денно и нощно стараючись, тогда къ нему подкрадываются, когда объ нихъ и не думаетъ. Бѣдной человѣкъ не успѣетъ безгрѣшнымъ дѣломъ своимъ повеселиться, а суета съ прелестьми на него уже нападаючи, одною мыслію сильно человѣка боретъ. Ежели къ нечаянному случаю хотя малая неосто-

осторожность придетъ, то по естеству своему слабой человѣкъ дѣйствительнымъ паденіемъ узнаетъ, какъ немощно доброе его намѣреніе безъ силы и помощи Божія. О сей-то естественной слабости или немощи человѣческой Господь и Спаситель нашъ не только ученикомъ своимъ, но и всѣмъ во святое Его имя вѣрующимъ Христіяномъ рекъ. Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Духъ бо бодръ, плоть же немощна. Самое искусство [практика] намъ показало, что человѣку отъ нападковъ искушенія, кромѣ молитвы и богомыслія избавиться нѣчемъ. Симъ соединеніемъ разума съ благодатію подъ непреоборимымъ и божественнымъ руководствомъ Царя міра и Спаса душъ нашихъ можетъ человѣкъ великимъ легіономъ суетъ да мечтаній бодро противиться, и всѣ эти чудища Его всесильною помощію побѣждать въ состояніи. Человѣку при всякомъ случаѣ и при каждомъ соблазнѣ ко грѣху должно себя спросить. Что ты передъ собою видишь? Къ чему подходишь, и что намѣряешься дѣлать? Ежели сія душѣ нашей полезнѣйшая, а по вся минуты нужная осторожность соединится съ твердымъ познаніемъ себя и природныхъ слабостей своихъ, то человѣкъ заранѣе узнаетъ, дабы ему въ томъ мѣстѣ болверокъ и батарею дѣлать, гдѣ крѣпость души его слабѣйшія мѣста имѣетъ. Особливою остротою разума отъ Бога одаренный Царь Давидъ сію глубокую мудрость вмѣсто цѣльбы на всякія искушенія употребляя, самъ о себѣ Богу глаголетъ: Душа же моя въ руку моею выну. Закона же Твоего не забыхъ. Сими словами Богодухновенный Монархъ такъ хотѣлъ сказать: Я всѣхъ движеній души моей съ такимъ прилѣжаніемъ и толь осторожно смотрю, дабы она ни о малѣйшую суету не разбилась; а самъ съ собою, какъ съ непостоянною и крайнѣ оплошною тварью на всякое время рачительно поступая того смотрю, дабы свирѣпыя страсти изъ сердца моего не вырвались, и всего спокойства души моей не опровергли. Гдѣ сія осторожность со истиннымъ и твердымъ намѣреніемъ о исправленіи себя подлинно соединена, тамъ она великое руководство ко укрощенію внутри насъ родящагося и на душу всегда воюющаго зла изобильно подаетъ. Многіе люди природной слабости естества своего удивляючись, а войну съ самими собою мужественно продолжая, такъ говорятъ: Не чудноель это дѣло, что я добро дѣлать намѣряюсь, только дѣломъ исполнить его не могу. А злаго хотя дѣлать и не хочу, только самымъ дѣйствомъ оное исполняю. Просвѣщенный Христовъ Апостолъ святый Павелъ,

хотя

хотя отъ этой у духа съ плотїю войны совершенно и не свободился, однако отъ нее побѣжденъ не былъ; да о томъ Бога благодаритъ, что Христосъ силою креста и воскресенїя своего грѣховную силу въ немъ умертвивши, отъ неволи сей смерти, то есть, отъ плотскїя немощи званнаго посланника своего избавя, а внутреннюю войну въ немъ утишивши, въ совершенной миръ обратилъ. Лучшее человѣческое намѣренїе ничто, ежели человѣкъ самъ непостояненъ. Сїю твердость съ постоянствомъ вѣтреная природа наша больше всего отъ сильнаго напоминанїя Духа Божїя въ совѣсти тайнымъ движенїемъ сердца неизреченно получаетъ. Хотя всякъ сїе чувствуетъ, только тотъ человѣкъ симъ способомъ исправляяся въ подлинное спокойство приходитъ, кто такъ живетъ, и сїе самымъ дѣломъ исполняетъ; отъ твердаго и подлиннаго намѣренїя праведныя и добрыя дѣла происходятъ. Убѣгнутой случай, рачительное воздержанїе языка, укрощенїе очей, испытанїе страстей своихъ, разсмотренїе природныхъ склонностей и мудрое разсужденїе, все сїе содержитъ въ себѣ тѣ оружїя Божїя на природнаго душамъ нашимъ врага дїавола, о которыхъ Апостолъ Павелъ пишетъ. Но въ такомъ случаѣ помощи отъ нихъ мало, ежели человѣкъ на всякомъ приключенїи истиннаго намѣренїя противъ самаго себя не употребляетъ. Ветхой человѣкъ власно какъ цѣпьми и желѣзы окованной левъ внутри насъ живучи, на всякъ часъ того смотритъ, какъ бы ему изъ сихъ оковъ вырваться, ежели люди за нимъ смотрѣть не станутъ. Отъ сихъ вражїихъ нападковъ бѣдному человѣку кромѣ единой благодати Божїей никакого исцѣленїя нѣтъ, по слову Царя и Пророка. Аще не Господь созиждетъ градъ, всуе бдѣ стрегїй. Сильнѣйшая на сего естеству нашему всечаснаго врага помощь и оборона получается теплою и смиренною молитвою ко Господу и Спасителю глаголющему намъ: Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Онъ вѣрный Богъ, крѣпкїй щитъ, и покровъ нашъ, не допускаетъ человѣка во искушенїе выше силы его, но всегда намъ такую помощь даруетъ, дабы мы искусительное насланїе Его снести могли. О превѣчный и неприступный свѣте! Освяти внутреннїя силы души моей свѣтлостїю мира Твоего. Очисти, просвѣти и оживотвори духъ мой, да вознесется къ Тебѣ съ пѣнїемъ и хвалою божественныхъ чудесъ Твоихъ. Насыти мя изобилїемъ Твоимъ Царю мїра и жизни Подателю. Даждь покой страждущей душѣ моей въ силѣ, благодати и помощи Твоея. Безъ Тебе, Всемогущїй Боже! все мое спокойство несовершен-

шен-

шенно, а ветхій человѣкъ воюя, непрестанно во мнѣ колеблется. Бренное тѣло мое непрерывно воюющее на духъ мой понынѣ еще не умерщвлено; а сія междоусобная брань ихъ наноситъ мнѣ всечасное препятствіе мира и спокойства душевнаго. Творче и Вседержителю міра! Воставъ, запрети страшной бурѣ страстей моихъ, да будетъ во благую тишину! Помози ми всесильный Владыко! Да разсыплю стремленіе жестокихъ страстей моихъ, и да сокрушу ихъ божественною силою Твоею. Возсіяй ми свѣтъ лица Твоего Господи, и да поборетъ по мнѣ десница Твоя, иного бо прибѣжища и спасенія не знаю, кромѣ Тебе Боже спасенія моего.

20.

Разныя движенія благодати Божія и природы.

Всегдашняя брань у добра со зломъ по разнымъ движеніямъ благодати Божія и разумнаго естества человѣка ясно оказывается. Поврежденная природа падшаго Адама не только слѣпа, но въ различеніи добра со зломъ крайнѣ лукава. Понеже она чувствами жесточае всего побуждается, то всегда и обо всемъ по страстямъ своимъ разсуждаетъ. Безумное самолюбіе волнуетъ человѣка страстьми и вожделѣніями, а сими похотьми зажженное мнѣніе такія мечты въ человѣкѣ производитъ, которыя на видъ подобны правдѣ, а въ самомъ дѣлѣ всякой истиннѣ противны. Благодать Божія [напротивъ того] проста, праведна, цѣломудренна и благочестива сущи, какъ въ праведномъ началѣ своемъ, такъ и въ подлинномъ состояніи вещей, всегда и отъ всякаго зла удаляяся, съ единою истинною соединяется. Обмана, лести и лицемѣрія терпѣть не можетъ. Во всѣхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ своихъ единаго Бога смотритъ, и въ немъ истинное себѣ спокойство находитъ. Упрямая, злая и лукавая природа ветхаго человѣка отнюдь туда не думаетъ, и ноги тронуть не хочетъ, да замышляетъ въ тлѣнной чувственности рай себѣ построить. Къ сему ложному добру такъ сильно прилѣпился, что безъ неволи и принужденія отстать отъ него не хочетъ. Притомъ же не только самой смерти, но и напоминанія о ней боится. Отъ сего натурѣ великое безпокойство дѣлается, ежели у нее то отымутъ, что плоть и кровь ветхаго Адама къ содержанію своему за нужнѣйшее признаваетъ; а движенія благодати Божія далѣе видимой твари простираючись, ни къ чему тлѣнному не прилѣпляются. Они выше сего свѣтскаго подъемлючись, той тѣлесной прискорбно-

ности въ дѣло не ставятъ, отъ которой внутреннія силы духа преестественно укрѣпляются. Эти душамъ нашимъ полезнѣйшія движенія благодати повинуются Богу, а всему чувственному сильное сопротивленіе чинятъ. Для вѣчнаго оставляютъ временное, а ради духовнаго забываютъ тѣлесное. Никакое униженіе имъ не мало, никакое послушаніе не противно, никакое наказаніе не жестоко, дабы токмо Богу повиноваться, а внутреннимъ смиреніемъ вѣчнаго блаженства участниками быть. Натура ищетъ власти, чиновъ, чести и пользы. Для нихъ всякой трудъ безъ роптанія несетъ. Напротивъ тому благодать больше всеобщей пользы, нежели собственной корысти ищетъ. Что всему народу можетъ пользу принесть, того благодать за вредъ не признаваетъ, себѣ почтенія не требуетъ, но другимъ людямъ чести желаетъ. Природа своей чести, а благодать славы Божія ищетъ. Натура боится презрѣнія, а благодать за Бога не только ругательство и безчестіе, да самыя муки и смерть съ охотою терпитъ. Натура ищетъ покою тѣлеснаго, а благодать всѣ труды и безпокойства со усердіемъ на себя пріемлетъ. Натурѣ то надобно, что глазу пріятно; а благодать того ищетъ, чѣмъ сердце человѣческое исправляется. Временная забава веселитъ чувственную натуру, а скорби, болѣзни и бѣды крайнѣ ей противны. Благодать [вопреки тому] веселится истинною честію, вѣчною правдою, благонравіемъ и добродѣтелью; то всего печальнѣе, что разумной человѣкъ Бога, себя и умную природу безчеститъ, а въ душѣ своей живущій образъ превѣчнаго Творца суетою помрачая, для маловременнаго имѣнія вѣчнаго блага лишается. Благодати все сіе за тѣмъ прискорбно, что она по существу своему кротка и милосерда будучи, свое собственное людямъ удѣляетъ, а сама малымъ довольствуючись, даяніе лучше взятія почитаетъ. Напротивъ того къ корыстямъ склонная природа больше о себѣ, нежели о другихъ людяхъ попеченія имѣючи, лучше взять, нежели людямъ удѣлить желаетъ. Только вся видимая нами тварь естественныя страсти съ вожделѣніями больше всего въ границы приводитъ. Все до тѣла касающееся, въ чувства приходящее и до внѣшняго принадлежащее составляетъ главное намѣреніе Адамлей природы, для того она часто на землю смотря, и пестрой суетѣ удивляяся, всѣмъ усердіемъ къ ней прилѣпляется; а благодать по ступенямъ твари ко Творцу восходя, и для красоты невидимаго все видимое забывая, на всей землѣ ничего лучше премудрости и лучше страха Божія не нахо-

дитЪ, а больше великодушія и добродѣтели ничего не любитЪ, хотябЪ ее за сіе любили, или бы самое ненавидѣли. Благодать единымЪ БогомЪ довольствуется, а природа ни чѣмЪ кромѣ чувственнаго не веселится. Натура требуетЪ отЪ свѣта чести, хвалы и награжденія, а благодать кромѣ Бога и кромѣ вѣчнаго блаженства никакого воздаянія не желаетЪ. Натура ни чѣмЪ земнымЪ не насыщается, а благодать малымЪ довольна будучи, только того алчетЪ и жаждетЪ, чтобы ей БогомЪ наслаждаться. Природа веселится людьми, радуется о пріятеляхЪ, о сродникахЪ и о друзьяхЪ равнаго себѣ чина, уповаетЪ на сильныхЪ, богатыхЪ ласкаетЪ, а подлыхЪ ненавидя презираетЪ; благодать напротивЪ сего любитЪ враговЪ, а друзьями не превозносится, больше добродѣтелей, нежели высокаго рода смотритЪ, нищихЪ милуетЪ, бѣдныхЪ призираетЪ, утѣсненнымЪ помогаетЪ, радуется о неповинности, правду любитЪ, ложь ненавидитЪ, а людей всякими увѣщаніи кЪ тому склоняетЪ, чтобЪ они безгрѣшному Богу и Спасителю своему подобны были. Натура любопытна и нетерпѣлива, а благодать терпѣлива и постоянна. Натура корысть любитЪ, а благодать безмездна. Природа мстительна, благодать милосерда и великодушна. Натура своенравна и упряма, а благодать разумна и послушлива. Натура горда, а благодать смиренна. Натура кЪ земному прилѣпилась, а благодать небеснаго ищетЪ. Природа сварлива, а благодать миролюбива. Натура свирѣпа, а благодать смиренна и человѣколюбива. Натура зла и лукава, а благодать праведна и блага. Природа вѣтрена и перемѣнна, а благодать тиха и постоянна. Натура рьяна и мяжежна, а благодать кротка и спокойна. Благодать непрестанно чувственности супротивляяся, старается о укрощеніи страстей, собственную добродѣтель скрываетЪ, а хвалу Божію возноситЪ. Несовершенства свои искренно признавая, Бога во всегдашнемЪ смиреніи держится, дабы изЪ сего источника благодать за благодать почерпать. Превѣчный и милосердый Боже! Неисчерпаемый источниче всѣхЪ благЪ и совершенныхЪ даровЪ, благоутробный Подателю, воззри на естественную бѣдность души моея, и обогати мя благодатію Твоею. Помози мнѣ укротить и совлещи погибшее грѣхомЪ естество. Созижди во мнѣ кротость познаніемЪ природной бѣдности моей. Наполни недостатокЪ мой изобиліемЪ щедротЪ ТвоихЪ. Даждь ми тлѣнію, землѣ и пеплу обрѣсти благодать, утѣшеніе и мирЪ предЪ очима Твоима Господи и Боже мой!

21.
Духопныя искушенїя.

Изъ сихъ различныхъ движенїй естества и благодати можно видѣть, какое смятенїе и безпокойство въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей скрыто, ежели благодать отъ человѣка удалится. По сему и не дивно, что дрожжи многоразличной суеты на то время въ умахъ нашихъ вредную кислоту производятъ, когда благодать Божїя къ погибшему естеству нашему приближается, и сїе старое, кислое тѣсто свѣтомъ небесныхъ лучей просвѣтивши, усладить намѣряется. Духовныя наважденїя съ душевными искушенїями отъ сей внутренней войны тогда больше оказываются, когда остатки исчезающей суеты еще думаютъ дѣйству благодати Божїей ядовитымъ паромъ своимъ противиться; а въ сердцѣ человѣческомъ возрастающїй свѣтъ правды затмить хотятъ, которой насъ отъ пагубной темноты ихъ избавляючи, къ вѣчному спокойству ведетъ. Тогда мятежная природа собственному благополучїю своему часъ отъ часу жесточае противиться начнетъ; а до сего времени тлѣнностьми забавлявшаяся чувствителность не хочетъ того допускать, чтобъ безсмертной духъ от невольной погибели бреннаго тѣла своего какими ли бо способы свобождался. Естественная нужда тѣла, обычай и природное безпокойство чувствъ душу человѣческую на точное подобїе крѣпости, или укрѣпленнаго города осадивши, уподобляются пушечному ядру, привязанному къ ногѣ стараго орла, или другой большой птицы, которая крылья свои маханїемъ расправляя, всякой часъ на воздухъ подняться желаетъ, но за великою на ногахъ ея тягостью взлетѣть не можетъ. Такъ точно тѣло душу нашу отягощаетъ; а миръ Божїй нуждою времени, страхомъ или желанїемъ, боязнью или сумнѣнїемъ непрестанно обезпокоивается. Едва только должное попеченїе души нашей о любви ко Творцу и Богу своему склонится, а природная охота душу съ мысльми къ свѣтской суетѣ и къ прелести обращать начнетъ. Что въ человѣкѣ самое послѣднее, то первѣйшимъ быть хочетъ. Отъ неосторожности происходящее, а обычаемъ отъ часу укрѣпляющееся послабленїе всю натуру развращая портитъ, а мечту со страстьми на престолъ разума возводя, человѣческимъ умомъ и волею насильно обладать хочетъ. Какъ бѣдна и безпокойна жизнь человѣческая подъ властїю сихъ тирановъ, сїе видно изъ нещастїя такихъ людей, которые всегдашнимъ страхомъ

и печалью о временномъ и тлѣнномъ мучатся. Сїе есть необходимое слѣдство того невѣрїя, что человѣкъ о будущемъ и неизвѣстномъ съ безмѣрною боязливостью старается, а симъ безразсуднымъ попеченїемъ ничего здѣлать не можетъ. Страхъ о маломъ недостаткѣ, да сумнѣнїе о промыслѣ Божїи, суть первые удары сего аггела сатанина. Всѣ безпокойныя мысли, всякое сумнѣнїе, искушенїе, наважденїе, привидѣнїя, мечты и страхъ душевной, [по видимому] изъ сего пагубнаго источника выходятъ. Сперва о милости и благодати Божїей никто не сумнѣвается, только съ продолжающимся временемъ сїя духовная болѣзнь противными слѣдствами тѣлесныхъ нуждъ и обстоятельствъ помалу усиливается. Все сїе мятежное движенїе грѣхопаденїемъ развращеннаго естества человѣча едва ли не въ томъ аггелѣ сатанинѣ замкнуто, на котораго святый Апостолъ Павелъ жалуется. Сїе язвительное въ плоти нашей жало безпрестанно пребываетъ, и разными образы побуждающая его нужда различные случаи къ душевнымъ искушенїямъ подаетъ. Что я здѣсь ни говорю, то все самою практикою или ежедневнымъ искусствомъ подтверждено; а теперь представлю достовѣрной случай такой жены, которую я [издатель книги о себѣ говоритъ] самъ видѣлъ. Сїя жена помалу въ жестокое искушенїе приходя, вздумала, будто Всемогущїй Творецъ ее забылъ; а грѣхи ея такъ велики ей казались, что Богъ никогда ихъ не отпуститъ. Напослѣдокъ въ такое сомнѣнїе впала, будто уже никакого участїя съ Богомъ не имѣетъ, а по тому временно и вѣчно погибла. Возженному мнѣнїю ея страшныя привидѣнїя казались съ такою чудною мечтою, будто дїяволъ ее мучитъ, но въ самомъ дѣлѣ ничего не бывало. Совѣсть ея загорѣвшимся мечтанїемъ такъ терзалась, что страждущая жена ни день ни ночь покою не имѣя, кричала, плакала и безпрестанно металась, а тѣло ея отъ этой сердечной болѣзни и муки всегда въ потѣ было. Призванной священникъ всѣми силами ее утѣшалъ. Но какъ скоро отъ нее отлучался, то прежнїй страхъ съ сумнѣнїемъ опять на нее приходилъ. Сродники и прїятели Христїянскимъ увѣщанїемъ страждущую разговаривая, читали передъ нею божественное писанїе, отъ чего болящая на малое время успокоивалась; но скоро потомъ еще въ горшую муку приходила. Сему толь великому ея духовному безпокойству разныя причины были. Бѣдная жена о потерянїи единой деревни своей безмѣрно печалилась. Непокоривой сынъ худымъ житьемъ своимъ весьма ей досаждалъ. Кромѣ его еще четверыхъ дѣтей и ста-

стараго мужа имѣла, а къ содержанію себя съ ними почти ничего уже не осталось. Не беззнатная жена отъ этой горести пить начала. За тѣмъ уже о промыслѣ и милости Божіей усумнившись въ отчаяніе пришла. На сей случай объявимъ и пользованіе, дабы мы какъ невѣріемъ, такъ безмѣрнымъ любленіемъ временныхъ суетъ отъ Бога не удалялись, но всѣ востающія на насъ искушенія и злыя мысли благодатію слова Божія и небесною силою святыхъ Христовыхъ таинъ въ терпѣніи и молитвѣ облегчали; также бы трудами, полезными разсужденіи и умными разговорами съ добродѣтельными людьми заблаговременно прогонять и разсыпать старались. Помянутая во искушеніе впадшая жена подъ Божіимъ благословеніемъ въ слѣдующихъ четырехъ представленіяхъ душевной мукѣ и духовной скорби своей облегченіе получила. Она вопервыхъ такимъ разсужденіемъ укрѣпилась: Сей отъ Бога наложенной мнѣ крестъ не есть знакъ гнѣва, но истинной любви и милости Его ко мнѣ. По тому я вижу, что Богъ о мнѣ помнитъ. На беззаконныхъ и нечестивыхъ никогда такого наказанія не бываетъ. Всемогущій Создатель сіе тяжкое бремя на меня наложивши, самъ облегчая и носить помогаетъ. 2. Для того я душу мою всею силою въ терпѣніи скрѣпя, воли Небеснаго Отца усердно покорюсь, пока злое время пройдетъ, не убоюсь разженныхъ стрѣлъ лукаваго, но пожду въ терпѣніи и въ молитвѣ, пока онѣ мимо меня пролетятъ. 3. Мнѣ должно немощную вѣру мою укрѣплять непреоборимою силою слова Божія, и ему больше всѣхъ моихъ мечтаній вѣрить. Хотябы сатана сими огненными стрѣлы своими душу мою уязвлялъ, но Богъ силою святаго слова своего меня бѣдную укрѣпитъ и человѣколюбно возставитъ. 4. Всемогущему Творцу по безконечной своей премудрости угодно явилось, меня отъ такого грѣшнаго обычая отвесть, котораго я въ дѣло не ставила. [пьянство] Для того я праведнѣйшее Господа моего наказаніе благодарственно пріемля, съ терпѣніемъ нести долженствую. Душеполезный совѣтъ святаго Апостола Петра на такіе случаи весьма силенъ. Противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ. Прегордый духъ сатана всѣхъ гордыхъ людей жестоко мучитъ. Ежели онъ съ разженою мечтою къ человѣку подойти можетъ, то страшными мысльми за тѣмъ жестоко насъ мучитъ, что устращенная душа такія мысли весьма скоро въ себя принимаетъ. На сію душу и духу жестокую болѣзнь то лучшее лекарство, дабы такія мучительныя мысли изъ головы выгонять. Сіе-то называетъ Петръ святый

тый сопротивленіемъ діяволу. Это прегордому духу непокореніе по тому несносно, что оно всю адскую силу и власть его презираетъ. Темной и скорой духъ отъ такихъ людей бѣгаетъ, которые на него не смотрятъ. Сему люциферу нѣтъ противнѣе того человѣка, которой прелестнымъ мечтамъ и безсильнымъ козням сего темнаго змѣя посмѣваяся, Христовымъ словомъ ему повелѣваетъ. Иди за мною сатано. А буде человѣкъ сему прелестнику и душевному врагу хотя въ маломъ покорится, то сей ненавистникъ душевнаго мира и природной душамъ Христіянскимъ непріятель, не только самъ къ послушнику своему прилѣпится, да еще семь горшихъ себя бѣсовъ къ нему приставитъ, а они уже бѣдную душу страждущаго человѣка безчисленными мечтами мучить начнутъ. Эти адскіе жители бѣдную душу въ сѣти ихъ впадшаго человѣка такими вещьми и мечтами наиболѣе мучатъ, о которыхъ страждущій въ память и въ разумъ пришедши, самъ узнаетъ, что все это самая ложь, мечта, лесть и сущее привидѣніе. Предъ симъ объявленная жена сама исповѣдывала, что она въ Бога истинно вѣруетъ; а діяволъ ей внушалъ, будто она съ Богомъ ни малаго участія не имѣетъ. Страждущая чувствовала, что сильна и совсѣмъ здорова, а врагъ ей представлялъ, будто она до утра не доживетъ. Сама видѣла, что все это ложь и мечта, однако тѣмъ мучилась. Хотя она цѣломудренна и добрая жена была, а діяволъ ей наущалъ, будто она ворожея и непотребнѣйшая всѣхъ грѣшницъ была. Ей казалось, будто въ дому у нее моръ, а всѣ служители и дѣти ея здоровы были. Ей же видѣлось, будто всѣ ея бранятъ и ненавидятъ, а ни одинъ человѣкъ того не думалъ, но всѣ объ ней усердно жалѣли. Мечта ей казала, будто умершій отецъ съ нею говоритъ, а тѣ сродники у дверей стучатся, кои за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ померли. Иногда страждущей мстилось, будто нѣкто книгу передъ нею читаетъ, но тогожъ часа привидѣлось, будто полна камера бѣсовъ и ворожей набѣжавши кричатъ, чтобъ она книгъ не читала, и отнюдь не слушала, какъ люди читаютъ. Такое-то страшное мечтаніе бѣдную жену днемъ и ночью безпрестанно чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ мучило; а образумясь сама не могла тому надивиться, какъ сильно ее сатана обманывалъ. Прилѣжное чтеніе слова Божія съ теплою молитвою приносило страждущей великое облегченіе. Но какъ скоро продолженіе сего пресѣкалось, то мечта съ мятежнымъ мнѣніемъ страждущую жену по прежнему мучить начинала. Эту ея бѣдность и душевную

ную муку издатель книги Гофманъ чрезъ нѣсколько недѣль самъ видѣлъ, а по отъѣздѣ своемъ изъ Голандіи отъ друзей своихъ слышалъ, что страждущая жена частымъ хожденіемъ въ церковь, молитвою, постомъ и прилѣжнымъ чтеніемъ священнаго писанія исправясь, въ совершенную цѣлость разума и здоровья своего пришла.

22.

Но терпѣніе укрощаетъ ихъ.

Рачительное чтеніе слова Божія, постъ, молитва и терпѣніе отъ такой душевной муки и духовной болѣзни лучшее исцѣленіе. Пока бѣдствующая жена въ такомъ равенствѣ души своей находилась, до тѣхъ поръ здорова будучи, то за утѣшеніе себѣ почитала, что печаль ея часто перемѣнялась. Намъ тлѣннымъ людямъ недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ знать не возможно. Премудрость и любовь Божія того отъ насъ требуетъ, чтобы мы терпѣли и уповали. Царь Давидъ самъ себѣ говоритъ: Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя, уповай на Бога, и той избавитъ тя. Пророкъ Исаія любовь Божію къ роду человѣчу уподобляетъ любви птицъ ко птенцамъ, то есть, къ дѣтямъ ихъ. Только много такихъ случаевъ бываетъ, что птицы дѣтямъ своимъ ни малой помочи подать не могутъ; а Божія милость и помощь къ роду человѣчу никогда не оскудѣваетъ, и ни на единъ часъ не пресѣкается, а особливо впадающимъ во искушеніе. Тутъ Отецъ Небесный страждущихъ дѣтей яко парящій орелъ птенцовъ своихъ осѣняетъ и хранитъ крилы своими день и нощь. Неизмѣрима любовь и безчисленно есть спасеніе Его. Для сей причины не должно намъ ослабѣвать въ любви ко Творцу своему, ниже унывать въ надеждѣ на Бога нашего. Между тѣмъ должно человѣку веселиться перемѣною нещастія своего, и отъ часу лучшихъ временъ уповать, а особливо тогда, какъ человѣкъ примѣтитъ, что лучи небеснаго утѣшенія и сквозь темноту печалей его проглядываютъ. Сими-то способы милосердый Богъ въ пустыни насъ питаетъ, дабы мы на пути прискорбностей своихъ не ослабѣли, но перемѣну бѣдствованія нашего отъ надежды до упованія и до вѣчнаго блаженства непрерывно продолжать могли. Всемогущій Творецъ самъ, а по Его велѣнію и вся тварь [натура] въ дѣйствахъ своихъ весьма медлѣнно поступаетъ. Тихія движенія ихъ требуютъ довольнаго времени, труда и многаго терпѣнія. Царствующій Пророкъ повелѣваетъ намъ въ бѣдахъ и печалѣхъ сво-

своихъ столько же труда и терпѣнія имѣть, какъ земледѣльцу. Крестьянинъ поле свое сперва унавозитъ, потомъ пашетъ, за тѣмъ боронитъ, а на конецъ уже сѣетъ. Ни дождь, ни громъ, ни жаръ, ни вѣтръ и никакое ненастье отъ работы его не удерживаетъ. Потомъ за сѣнокосъ и за другія работы принявшись, зрѣлости и совершенства сѣянныхъ плодовъ своихъ, то есть, разнаго званія хлѣба съ терпѣніемъ ожидаетъ. Сѣвъ его изъ земли выходя, колосится и зрѣетъ; а за тѣмъ уже Господь Богъ земледѣльцовы труды изобильною жатвою благословляетъ. Всякъ изъ насъ [любезной читатель] земледѣлецъ, а жизнь наша земля. Сію-то плодородительную питательницу нашу великими на всякой день трудами воздѣловать должно, по святому слову и велѣнію общаго ей и нам Создателя. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой вся дни живота твоего. Часто мы сѣвъ свой слезами поливать принуждены; только эти слезныя капли въ радостную намъ пищу обратятся. Человѣку во ожиданіи жатвы своей столько же бурь и непогодъ, какъ земледѣльцу претерпѣть надобно, по слову Царя и псалмиста. Сѣющіи слезами, радостію пожнутъ. Хотя это подлинная правда, что гораздо легче людей терпѣнію учить, нежели самому терпѣть; однако человѣку должно смотря по тому времени поступать, въ которомъ живетъ. Вся тварь [натура] по состоянію своему терпитъ и страждетъ. Стихіи одна въ другую входитъ. Огонь уступаетъ водѣ, а вода огню мѣсто даетъ. Земля все несетъ и терпитъ, а на ней живущіе разумные люди ничего стерпѣть не хотятъ, хотя и могутъ. Сколько люди изъ суетной корысти терпятъ? Купецъ подвергается страху въ долговременныхъ поѣздкахъ, и весьма опасныхъ путешествіяхъ. Солдатъ на войнѣ смертельные страхи для того только терпитъ, чтобъ его хвалили, а Христіяне за спасеніе и за спокойство свое ничего стерпѣть не хотятъ. Не чудноель это дѣло? Не лучше ли намъ въ себѣ успокоившись, тѣ Божія лозы съ благоговѣніемъ цѣловать, которыми Онъ насъ во гнѣвѣ ярости своей отечески наказуетъ? Самое нещастіе должно насъ терпѣнію учить, когда мы перемѣну суеты въ человѣческомъ мученіи, и на скудельной славѣ свѣта сего ясно видимъ. Прямое разсужденіе съ познаніемъ вещей свѣтскихъ не позволяетъ душѣ нашей о суетѣ и о тлѣніи гнѣваться, или печально погруженной быть. Тотъ человѣкъ весьма нетерпѣливъ, кто больше того терпѣть не хочетъ, сколько ему угодно. Для чего мы волю Божію въ границы привесть хочемъ? За чѣмъ наше не-

невѣдѣнїе безконечной Его премудрости законы предписывать намѣряешся? Для чего мы того не вспомнимъ, что святые мученики въ милїонную мѣру больше насъ терпѣли? Или мы хочемъ нетерпѣливостїю своею природное состоянїе суеты и ничтожества въ постоянство и въ твердость привести? Развѣ мы не опомнимся, что нетерпѣливость большую нужду и горшую бѣду содѣловаетъ? Кто малаго нещастїя боится, на того большїя бѣды приходятъ. Миръ и спокойство несовершенной жизни нашей не въ томъ состоитъ, чтобы человѣку зла не чувствовать, да въ томъ больше заключается, дабы случающїяся намъ бѣды великодушно терпѣть. Кто скорѣе другихъ къ терпѣнїю склоняется, тотъ наибольшее спокойство получитъ. Фома Кемписъ третей своей книги въ главѣ 25 слѣдующее пишетъ: Ты другъ мой въ суетной жизни своей на всякой часъ такому страху подверженъ, для котораго тебѣ духовное оружїе всегда въ рукахъ носить должно. Ты посреди такихъ непрїятелей живешь, которые на тебя съ правой и съ лѣвой стороны по всякой часъ нападаютъ. Ежели щитъ терпѣнїя съ себя сложишь, то никогда безъ ранъ не пробудешь. Ежели сердца своего симъ крѣпкимъ намѣренїемъ не вооружишь, чтобъ за Бога все терпѣть, то со святыми и блаженными торжествовать не возможешь. Которой воинъ крѣпко съ непрїятелемъ бьючись, враговъ своихъ побѣждаетъ, тотъ и вѣнецъ получитъ; а кто оробѣвши побѣжитъ, тотъ великую нужду и бѣду претерпитъ. Ежели ты постояннаго удовольствїя на землѣ желаешь, а совершеннаго спокойства въ жизни сей ищешь, то чего уже тебѣ въ будущемъ больше ожидать? Самые святые и добродѣтельнѣйшїе мужи во плоти живучи, искушенїе терпятъ и брань творятъ. Готовся лучше къ войнѣ, нежели къ миру. Не ищи себѣ удовольствїя на землѣ, и ни въ какой твари подъ небесемъ, но въ единомъ Бозѣ. Отъ должной къ нему любви ни трудами, ни скукою, ни болѣзнїю, ни печалью, ни искушенїемъ, ни страхомъ, ни обидою, ни презрѣнїемъ и никакими бѣдами человѣку отвращаться не должно. Сихъ земныхъ травъ плѣтется Христїянамъ вѣнецъ небесной славы, которую тебѣ самъ Богъ за маловременное терпѣнїе даруетъ. Самое искусство [практика] насъ сему учитъ, что со временемъ выростаетъ, то со временемъ же и пропадаетъ. Это больше всего въ радости да въ печали видно. Намъ надлежало о такой перемѣнѣ и обновленїи натуры, или всей твари веселиться, а мы за то ропщемъ, что терпѣнїе наше перемѣняется. Апостолъ Па-

Павелъ терпѣнїе въ настоящей жизни маловременнымъ и легкимъ называетъ. Маловременнымъ по тому, что оно скоро родится и скоро уходитъ; а легкимъ для того, что оно бѣжитъ, течетъ, летитъ, и ни чѣмъ удержано быть не можетъ. Вчера я былъ веселъ, сего дня печаленъ, а завтра и то и другое минется. Печаль да бѣда со временемъ приходитъ, со временемъ же и уходитъ. Въ бѣдѣ да въ печали то всего лучше, что онѣ на всякое мгновенїе ока исчезаютъ. Самое время тяжелѣ всего. Оно всякую нужду на легкихъ крылахъ своихъ носитъ. Христїянское утѣшенїе лучше мудрованїя древнихъ философовъ и всѣхъ языческихъ писателей. Они говорятъ неизвѣстное, а вось либо, а вѣрою Христовою просвѣтитель ихъ Апостолъ святый Павелъ такъ пишетъ: Вѣмы, въ него же вѣруемъ. Извѣстихъ бо ся яко ни смерть, ни животъ не возможетъ насъ разлучити отъ любве Божїя, яже о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ. Языческое терпѣнїе живетъ въ умѣ да въ добромъ мнѣнїи; а Христїянское терпѣнїе обитаетъ въ душѣ и въ сердцѣ. Успокоимъ же предъ Богомъ своимъ сердца наша смиренїемъ, надеждою, вѣрою, любовїю и молитвою. Тотъ же святый Апостолъ Павелъ пишетъ: Хвалимся въ злостраданїи нашемъ. Высокая степень терпѣнїя! А что оно производитъ? Надежное упованїе будущей славы и блаженства вѣчнаго. Оно же вливаетъ въ сердца наши Духомъ Святымъ истинную любовь Божїю, въ которой ни страха, ни муки нѣтъ, по слову святаго Iоанна Богослова. Истинная любы страхъ изгоняетъ вонъ. Я никогда не отчаяваюсь, но въ непрестанной на Творца своего надеждѣ по всякъ часъ лучшаго уповаю. Для того всѣмъ доволенъ и всегда спокоенъ, что внѣшнїе случаи и припадки мои вѣчной Его правды никогда не перемѣнятъ.

23.

Надежда Христїянская.

На словѣ Божїи и на святыхъ Его заповѣдяхъ съ непреложнымъ обѣтованїемъ утверждающееся Христїянское упованїе безъ всякаго сумнѣнїя несравненно больше силы имѣть должно, нежели естественная надежда. Она подобна жаждѣ больныхъ людей, которые сколько ни пьютъ, а напиться не могутъ. Христїянское упованїе гораздо постояннѣе будучи, заключаетъ въ себѣ дѣйствительное утѣшенїе. Оно человѣка въ бѣдахъ веселымъ, а въ напастяхъ терпѣливымъ творитъ. Языческая надежда веселится не-

непостоянствомъ и тлѣнностїю настоящей жизни, а Христїянское упованїе радуяся о жизни будущаго вѣка, и слову Божїю несумѣнно вѣря, настоящее нещастїе великодушно и бодрственно несетъ. Сїе-то есть подлинной знакъ будущаго нетлѣнїя. Но грѣхъ сїю духовную силу такъ умалилъ, что естественнаго человѣка надежда одно только непостоянство, а ветхаго Адама вѣра всегдашнее сумнительство. Мы въ этомъ обстоятельствѣ подобны носящей насъ землѣ. Она сама собою ничего произрастить не можетъ, но имѣя нѣкоторое согласїе съ солнцемъ, чрезъ дѣйство лучей его многоразличныя твари производитъ. И такъ главная сила надежды нашей въ безсильномъ желанїи завернувшись, до тѣхъ поръ безъ всякаго дѣйства лежитъ, пока солнце небесной благодати сїе желанїе лучами своими нечаянно осѣнитъ и просвѣтитъ. Всѣ науки въ умѣ человѣческомъ кромѣ одной неизвѣстности ничего подлиннаго произвесть не могутъ, ежели сїянїе славы и милости Божїя въ насъ не подѣйствуетъ. Первое и главнѣйшее движенїе благодати есть то, дабы Христїянинъ все упованїе свое на Бога возлагалъ, потомъ бы къ слушанїю слова Божїя и ко исполненїю добродѣтелей усердное желанїе имѣлъ, и симъ бы Богу прїятнымъ руководствомъ желаемаго спокойства достигнуть могъ. Платоновы ученики и послѣдователи не даромъ вѣрятъ, что люблєнїе добродѣтели есть самое дѣйство того превѣчнаго существа, которое природу человѣческую сею блаженною склонностїю черезъ всякую тлѣнность къ самому Богу возвышаетъ для полученїя отъ него чудотворной силы на послѣдованїе ему. Они видѣли малѣйшїй блескъ той божественной славы, которую Христосъ Спаситель нашъ, присносущный свѣтъ Отчей славы святымъ Евангелїемъ своимъ въ пребольшее и совершенное сїянїе произвелъ. Сїе на спасенїе рода человѣча съ небесъ сошедъ и воплотившийся Богъ нашъ благоволилъ на себя принять немощное естество наше для сотворенїя онаго участникомъ всесильнаго естества Божїя. Отъ сего-то произошла надежда жизни будущаго вѣка съ тою несумѣнною вѣрою, которая все видимое и временное для полученїя невидимаго и вѣчнаго великодушно преповѣждаетъ. Сїя любовь Божїя, творящая насъ участниками заслугъ, силы и даровъ Христа Бога нашего, называется благодать. Различныя дѣйства ея вѣрою, любовїю и терпѣнїемъ приводятъ человѣка къ той вѣчной славѣ, куда онъ собственными силами притти не можетъ. Свѣтская философїя довольныхъ къ тому силъ не имѣя, ложно объявляетъ, будто человѣкъ безщастнымъ

припадкамъ въ жизни своей собственными силами противиться не можетъ. Совершенство этой мiрской философiи подобно намалеванной виноградной кисти, высокой и преславной Апельсовой работы; а сiя кисть ничто иное, какъ преизрядная живопись безъ существа и безъ жизни. Ни планеты, ни духи, ни другая какая либо тварь никогда сего не здѣлаетъ. Они могутъ поощренiя въ человѣкѣ умножить, тлѣнiемъ и суетою чувства наши возжечь, а притомъ человѣка упрямымъ, жестокимъ, безпокойнымъ и гордымъ учинить. Напротиву же того кротости, жалѣнiя о грѣхахъ, покаянiя, вѣры, надежды, любви и тѣрпѣнiя за тѣмъ человѣку принесть не могутъ, что всѣ сiи добродѣтели проистекаютъ отъ вышней силы, которая насъ упованiемъ веселитъ и ободряетъ. Душа человѣча тѣмъ не довольна, чтобы ей минувшее памятью оживлять, а настоящимъ наслаждаться, но будущее надеждою постигнуть желаетъ, и о томъ непрестанно старается. Пока надежда къ земли прилѣпится, до тѣхъ поръ ей лучше земнаго быть не льзя. Все земное изъ толь многоразличныхъ и такъ тончайшихъ противностей между собою смѣшано, которыхъ ни лучшая химiя разобрать не можетъ. По сему въ свѣтѣ гораздо больше худаго, нежели добраго; а ежели и на хорошее въ очкахъ посмотрѣть, то въ немъ много худаго и мерзскаго найдется. Весь земной кругъ больше воды, нежели земли имѣетъ. Для того на свѣтѣ больше волненiя и мятежей, нежели тишины и спокойства. Чего намъ отъ земныхъ вещей ждать, то больше причины къ печали, нежели къ радости подавать долженствуетъ. Какъ же свѣтской надеждѣ спокойной быть, когда всегдашнiй страхъ по пятамъ за нею идетъ? Сонныя привидѣнiя могутъ насъ прiятными образы прельщать. Они водяною болѣзнiю страждущаго, къ колодезю чистой воды меланхолика въ веселую бесѣду приводятъ, а съ хромымъ или съ безногимъ человѣкомъ на постелѣ взапуски бѣгаютъ. Такiя мечты спящимъ прiятны, а земная надежда ни чѣмъ ихъ не лучше. Сна людей наяву такими вещьми обманываетъ, которыя натурѣ ихъ ни мало непристойны. Маловременная жизнь на исполненiе замысловъ и желанiй нашихъ весьма коротка, а къ неизбѣжнымъ болѣзнямъ очень долга. Человѣкъ эти немощи часто и тѣми способы на себя привлекаетъ, которыми отъ нихъ убѣгать старается. Мы бы по сему бѣднѣе всѣхъ тварей были, ежелибъ лучшей жизни не уповали. Крайнѣ тотъ человѣкъ щастливъ, кто въ настоящей жизни такое художество знаетъ, которое бы его въ бѣдахъ и

въ

въ болѣзняхъ нечувствительнымъ учинить могло. Сїе пречудное художество есть надежда. Она молнїю и громъ въ солнечное сїянїе обращаетъ, а человѣка передъ глазами нещастїя невидимымъ творитъ. Въ одно мгновенїе ока не только отъ земли къ небеси насъ возводитъ, но самаго Бога къ сошествїю на землю въ помощь нашу вѣрою и любовїю склоняетъ. Свѣтская надежда неизвѣстностїю наполнена. Между многими обширностьми едва одно награжденїе получаетъ. Тысяча человѣкъ милости великаго Господина ищутъ, а одинъ ее получаетъ. Не всѣ по морю ходящїе золотое руно привозятъ. Воюющїе не всякую баталїю выигрываютъ. Лотерейною удачею не всякъ набогащается. Неудачная надежда подлиннѣе всего, а небесное уповане такъ извѣстно, что Апостолъ святый Павелъ о немъ какъ о подлиннѣйшемъ имѣнїи пишетъ: Сей избранный сосудъ Божїй истинныхъ Христїянъ еще на семъ свѣтѣ соучастниками Ангеловъ, чады Божїими и наслѣдниками Іисусъ Христовыми праведно именуетъ. Естественная надежда состоитъ въ страхѣ смѣшанномъ съ болѣзнїю и печалїю. Человѣкъ вещїю веселится, но объ отсутствїи оныя сильно печалится, и ждетъ ее съ болѣзнїю. Напротивъ того небесная надежда съ крѣпкою вѣрою и съ несумѣнною извѣстностїю будучи соединившись, и ни на какїя трудности не смотря, къ намѣренїю своему постоянно и за тѣмъ радостно течетъ, что судїя нашъ предстатель и заступникъ намъ учинившись, въ помощь нашу духа своего даровалъ, а путь ко спасенїю такъ легкимъ учинилъ, что жены, дѣвицы и самыя дѣти такъ много героичныхъ дѣлъ учинили, что вся языческая философїя постигнуть ихъ не могла. Къ небеси возводящая насъ Христїянская надежда плѣняетъ человѣческое спокойство крѣпкимъ упованїемъ. Приводитъ самолюбїе въ добрый порядокъ, творитъ его согласнымъ съ волею Божїею, а человѣка всегда къ тому концу и намѣренїю ведетъ, къ которому онъ отъ Бога созданъ.

24.

Вѣра преодолѣваетъ.

Въ непорядочной любви ко всему временному всегдашнїй страхъ и боязнь. О нечаянномъ потерянїи онаго за симъ страхомъ слѣдуетъ неизвѣстность съ нетерпѣливостїю. Пропалъ я совсѣмъ, куда мнѣ дѣваться? Что дѣлать? Кто мнѣ поможетъ? Это обыкновенныя жалобы и знакомыя рѣчи невѣрїя. Сїю нетерпѣ-

пѣливость выгнала любовь Божія изъ сердца Авраамова тою вѣрою, о которой Апостолъ Павелъ пишетъ: Вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Сей праотецъ тамъ вѣровалъ, гдѣ ничего не видалъ; тутъ надѣялся, гдѣ никакой надежды не было; а терпѣніемъ въ такихъ случаяхъ себя укрѣплялъ, гдѣ ему всѣ естественныя силы противны казались. Признавши немощь съ ничтожествомъ своимъ изъ себя выходитъ. За тѣмъ уже спокойнымъ уничтожившись, ожидаетъ помощи отъ Бога Всемогущаго. Отъ сего-то происходитъ крѣпкая надежда на обѣтованія Божія, которымъ Авраамъ больше нежели самому себѣ вѣритъ. Изъ сего родится терпѣніе съ твердымъ упованіемъ на сильнѣйшаго всѣхъ Бога. Въ то время душа его спокойна была, а онъ отъ всякой впредь печали о будущемъ житьѣ и обо всемъ состояніи своемъ совершенно избавился. Сію истинную вѣру Авраамлю святый Апостолъ Павелъ посланія своего къ Римляномъ въ главѣ четвертой ясно описалъ. Сію-то святую вѣру всякой Христіянинъ имѣть, и чрезъ всю жизнь свою хранить долженъ, ежели чрезъ ея силу и посредство такъ же какъ Авраамъ Богу пріятнымъ учинить себя желаетъ. Сія истинная вѣра заключаетъ въ себѣ правду, искренность сердца и чистую любовь къ Богу безъ всякаго лицемѣрія и притворства. Сія же Авраамля вѣра соединилась съ послушаніемъ зовущему Богу и еще съ отверженіемъ себя. Авраамъ не смотрѣлъ на обычаи человѣческіе и на законы земли своей, ни отца, ни матери, ни жены, ни дѣтей больше Бога не любилъ, ни воспитанія, ни природныхъ склонностей и никакихъ примѣровъ выше правды не почиталъ. Жители земли его идолопоклонники были, а отецъ Авраамовъ эти болваны самъ точилъ и рѣзалъ. Правовѣрный Авраамъ на все сіе не взирая, единаго истиннаго Бога Творца небу и земли всѣмъ сердцемъ и духомъ своимъ такъ возлюбилъ, что лучше отечество свое оставить, а сего исповѣданія лишиться не хотѣлъ. Какъ Авраамъ срамоту идолопоклонства одноземцамъ своимъ показалъ, такъ скоро Халдеи его изъ земли своей выгнали, а онъ и по чужимъ землямъ странствуя, сей вѣрности ко Творцу своему ни мало не отмѣнилъ, которая Богу выше и дороже всѣхъ Авраамлихъ добродѣтелей была. Понеже Авраамъ къ великой вѣрѣ своей добрыя дѣла присовокупилъ, то еще пріятнѣйшимъ Богу учинился. Только сія искренность вѣры его внѣшнія и внутреннія искушенія съ препятствами имѣла. Вся чувственная натура сей великости Авраамовой вѣры естественно противилась. Родители, сродники,

друзья, тѣлесныя немощи, состоянїе жены его, все сїе вѣрѣ Авраамлей сопротивлялось. Но истинной во единаго Бога вѣрѣ основатель Авраамъ Творцу и Господу своему больше нежели всей твари духомъ и сердцемъ своимъ вѣрилъ. До исполненїя самимъ Богомъ учиненнаго Аврааму обѣтованїя много лѣтъ минуло. Къ тому же сей Патрїархъ со умноженїемъ старости своей отъ часу болѣе въ силахъ своихъ хотя и ослабѣвалъ, однако и на самое умерщвленїе плоти своей не посмотря, а на мертвость ложеснъ Сарриныхъ ни мало не взирая, Ісака сына своего родилъ. Извѣстенъ бывъ, [къ Римляномъ глава 4] яко еже обѣща Богъ, силенъ есть и сотворити. Не писано же бысть за него единаго точїю, яко вмѣнися ему въ правду, но и за ны имъ же хощетъ вмѣнитися, уповающимъ на воскресившаго изъ мертвыхъ Іисуса Христа Господа нашего, иже преданъ бысть за прегрѣшенїе наше, и воста на оправданїе наше. Кто Богу такъ же угодить желаетъ, каковъ Авраамъ прїятенъ ему былъ, тому человѣку и вѣру Авраамлю имѣть должно. Авраамово обѣтованїе далеко впереди было, а у Христїянъ не только весьма близко, но и всегда передъ глазами. Когда Авраамъ одному Божїю обѣщанїю вѣровалъ, то для чего намъ по исполненїи сего обѣтованїя на Бога не уповать? Когда Авраамъ Богу противъ естества вѣровалъ, то для какой причины намъ нынѣ Ему же Создателю своему не вѣрить, тому же Творцу небесе и земли, когда разумное естество и небесное откровенїе вѣрующимъ во Христа Бога нашего тому учитъ, что лучше безопасное и совершеннѣйшее спокойство человѣческое въ вѣрѣ Божїей состоитъ? Отъ какихъ великихъ бѣдъ и печалей сїя святая вѣра насъ избавляетъ, ежели она таковажъ, какова вѣра Авраамля. Все на свѣтѣ перемѣнно, непостоянно и неизвѣстно, а сїя природная неизвѣстность въ несовершенномъ разумѣ тлѣнїю и смерти подлежащаго человѣка ежедневное безпокойство и скуку причиняетъ. Какимъ же бы намъ способомъ изъ сего мятежа и волненїя щастливо выйти? Отъ него кромѣ единой вѣры ни чемъ свободиться не возможно. Она только единая всякїя сумнительства разсыпая, вооружаетъ насъ твердою извѣстностїю и непреоборимою надеждою. Все благополучїе наше на семъ столпѣ утверждается. Безъ вѣры Божїя свѣтъ стоять не можетъ. Весь родъ человѣческїй на вѣрѣ основанъ, а на упованїи утверждается. Никогдабъ земледѣлецъ не пахалъ и не сѣялъ, ежелибъ не вѣрилъ и не надѣялся, что земля ввѣренное ей сѣмя со вторицею ему отдастъ. Кто не повѣря

вѣря корабельщику, и не положась на твердость корабля на море поѣдетъ? Кто отъ болѣзни своей безъ вѣры Богу и безъ надежды на лекаря исцѣлѣть можетъ? Можноль наукѣ, или художеству безъ того научиться, ежели ученикъ учителю своему не повѣритъ? Земля, вода, воздухъ и ближней къ собственной нашей пользѣ вѣры съ вѣрностїю необходимо отъ насъ требуютъ; но мы сей должности Богу отдать не хочемъ, а симъ долгомъ вся тварь Творцу и Создателю своему обязана. Свойство прямыхъ Христїянъ въ томъ состоитъ, чтобъ они Богу также крѣпко вѣровали, какъ Авраамъ. Тогда они наибольшее спокойство почувствуютъ, когда сами себе и другъ друга и всю жизнь свою Христу Богу предадутъ. Въ томъ намѣренїи святый Апостолъ Павелъ [ко Евре. гл. 11.] вѣру Божїю извѣщенїемъ уповаемыхъ и обличенїемъ вещей невидимыхъ праведно называетъ. Печальной смотря на стоящую передъ глазами его бѣду, хотя помощи себѣ и не видитъ, но вѣра его на сїю извѣстную помощь толъ ясными очами зритъ, что бѣдной человѣкъ отъ сей радости всю свою печаль и бѣду забываетъ. Отъ сего родится духовное утѣшенїе и всякъ умъ превосходящее спокойство. Сею вѣрою ободренной человѣкъ довольно знаетъ, что Богъ отъ великой нужды его избавилъ, а въ малой печали всеконечно уже не оставитъ. Сей божественной вѣрѣ не въ головѣ и не въ мечтанїи, но въ сердцѣ и въ совѣсти быть должно. Истинная вѣра не суетное мнѣнїе, не мечта и не самого себя обманъ, но чистота сердца, простота, справедливость предъ Богомъ, и такая духовная сила, которая сердца наши очищаетъ, страсти укрощаетъ, мечтанїе преодолѣваетъ, естество въ порядокъ приводитъ, человѣка Богу покоряетъ, и весь суетной свѣтъ сей преестественно побѣждаетъ. И сїя есть побѣда побѣдившая миръ нашъ: [Иоанна посл. гл. 5.] а какъ сїе дѣлается, когда ты чувства свои разуму, а разумъ Богу покоришь? Вѣра Божїя не одни слова, не ложная мысль и не пустое мечтанїе, но самое дѣло, непоколебимая вѣрность и вѣчная правда. Не прогнѣвайся дорогой читатель о томъ, что издатель сей книги безчестное заблужденїе многихъ вѣры отпадшихъ людей слѣдующими словами мудраго язычника безотмѣнно посрамитъ. Кто заповѣди Божїя знаетъ, но по онымъ только единожды или дважды исполнитъ, тотъ еще въ добродѣтеляхъ несовершенъ. Сему великому дѣлу то главнѣйшая сила, чтобы человѣку во всякомъ дѣлѣ тверду, ревностну и постоянну быть, а истинную вѣрность и благую

вѣру непоколебимо хранить. Въ самыхъ человѣческихъ дѣлахъ великой тому человѣку стыдъ и вредъ, кто вѣру и вѣрность нарушитъ; а въ божественныхъ вещахъ несравненно уже болѣе того безсовѣстно и беззаконно будетъ, ежели человѣкъ союзъ свой съ превѣчною правдою и премудростiю наруша, не всегда по тому поступать будетъ, что единожды истиннымъ, благимъ и праведнымъ призналъ. Древнiе Пиѳагорцы говаривали: Ежели ты во святилище войдешь, то никогда изъ него не выходи, то есть, кто къ Богу единожды прилѣпится, тотъ уже никогда отъ него не отступай, а сердцемъ и душею къ тлѣнному не прилѣпляйся. Усердно бы того желать надлежало, дабы многiе Христiянами называющiеся Богу такъ вѣрны, а въ добромъ столь постоянны были, какъ сей мудрой язычникъ пишетъ. Мы больше всѣхъ народовъ причины къ сему имѣемъ, для того что Христiяне вѣрность Божiю къ себѣ болѣе праотцовъ и подлиннѣе всѣхъ язычниковъ знаютъ. Богъ намъ не только волю свою ясно объявилъ, но и то святѣйшее слово свое даровалъ, въ которомъ всѣ отъ Бога избраннымъ праотцамъ учиненныя обѣтованiя, особливо же Аврааму реченное дарованiе о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы, самымъ дѣломъ исполнились. Мы-то оные народы или языки, которые о сѣмени Авраамовомъ, то есть, о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ благословлены. Чрезъ сего-то Спасителя миру получили мы примиренiе съ Богомъ Создателемъ нашимъ. Сей воплощенный Богъ нашъ открылъ намъ путь къ небеси и ко спасенiю Апостолами и проповѣдники святаго Евангелiя своего. За тѣмъ уже и отъ насъ взаимной къ себѣ вѣры съ вѣрностiю требуетъ. О семъ-то божественномъ примиренiи святый Апостолъ Павелъ слѣдующее пишетъ: Оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Iисусъ Христомъ. Аще бо врази бывше, примирихомся Богу смертiю Сына Его, множае паче примирившеся, спасемся въ животѣ Его. Средостѣнiе [простенокъ или раздѣлъ] между Богомъ и человѣки была грѣшная плоть наша со страстьми и похотьми своими, воюющими во удесѣхъ нашихъ. Христосъ миръ нашъ, раззоривъ сiю вражду плотiю своею, примирилъ насъ съ Богомъ смертiю креста своего, и данною намъ правдою силы страстей въ человѣкѣ укротилъ. Чрезъ сiе получили мы свободной доступъ къ Богу, творящему насъ участниками благодати своей. Онъ Создатель нашъ извѣстнымъ упованiемъ славы своея всѣ горести и бѣды временнаго житiя нашего усладилъ. Отъ сей благодати такой миръ въ ду-

душахъ нашихъ происходитъ, что человѣкъ не только временной печали не чувствуетъ, но еще тѣмъ хвалится, что сіе посѣщеніе отъ примирившагося намъ Бога и Отца Небеснаго приходитъ. Печаль въ малодушныхъ сердцахъ роптаніе, а въ вѣрующихъ терпѣніе содѣловаетъ. Терпѣніе производитъ искусство, искусство содѣловаетъ упованіе, упованіе же не посрамитъ. Понеже вѣрою утвержденной Христіянинъ крестъ свой великодушно на себя пріемля съ терпѣніемъ несетъ, то печаль чрезъ сіе главную силу и тягость свою теряя, обращается въ несумнѣнное упованіе на силу и на помощь Божію. Что больше плоть отъ ношенія креста изнемогаетъ, тѣмъ больше духъ въ силѣ и благодати укрѣпляется. Для сей причины многіе вѣрою утвердившіеся печаль такъ возлюбили, что безъ нее жить не могли. Не естественною силою или волею ветхаго человѣка, но вѣрою и любовію Божіею, а притомъ благодатію Іисусъ Христовою въ дѣйство производится. Сія божественная благодать и милость его духу нашему то пріятнымъ творитъ, что немощной плоти человѣческой по естественной слабости ея до пришествія Сына Божія на землю не возможно было. Отъ изобилія всего мира кроткій Давидъ Бога сими словами хвалитъ: Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси. Въ которомъ сердцѣ хвала Божія, тамъ кромѣ сладости и спокойства никакой горести нѣтъ. Когда сила грѣха ложнымъ довольствомъ своимъ насъ усыпляла, то благодать вѣры несравненно больше и сильнѣе сего истиннымъ миромъ всѣхъ насъ успокоить можетъ. Послѣ войны грѣховной происходитъ въ насъ побѣда вѣры. Она весь мятежъ безпокойнаго свѣта внѣ и внутрь насъ побѣждаетъ. Внутрь [къ Римлян. гл. 8.] ни кое же нынѣ осужденіе сущимъ во Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Внѣ человѣка, аще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо Сына своего не пощадѣ, но за ны вся предалъ есть Его, како убо и не вся намъ съ нимъ дарствуетъ? Сіе духовное спокойство, происходящее отъ силы вѣры, учинило Апостола Павла во многихъ искушеніяхъ, въ бѣдахъ и въ гоненіяхъ не только кроткимъ и въ себѣ спокойнымъ, но и до самой смерти такъ его ободрило, что во узахъ и оковахъ сидя передъ мученическою кончиною своею въ четвертой главѣ втораго посланія къ Тимоѳею всѣмъ правовѣрнымъ сіе прощательное утѣшеніе написалъ. Азъ убо жренъ бываю, и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдаетъ ми ся вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь

сподь вЂ день онЂ, праведный Судія не токмо же мнѢ, но и всѢмЂ возлюблшимЂ явленіе Его.

25.

Силою Христовою и Его спасительнымЂ примиреніемЂ.

Сію духовную радость ПавелЂ святый вЂ жесточайшихЂ гоненіяхЂ и бѢдахЂ своихЂ самЂ вкусивши, приписываетЂ ее любви явленія Христова. Истинною вЂ Сына Божія вѢрою очищенная совѢсть его сЂ не изглаголанною радостію предвидя, ожидаетЂ пришествіе праведнаго Судіи всему міру, вѢдая, что вЂ сущихЂ о ХристѢ ІисусѢ никакого осужденія нѢтЂ. Во Христа облечся, есть то, дабы вЂ силѢ смерти Христовой грѢху умереть, а вЂ воскресеніи его вѢчной правдѢ жить. ЧрезЂ Христа Іисуса сЂ БогомЂ примирясь на безконечную вѢчность соединиться, отЂ грѢховЂ происходящаго смятенія и безпокойства избыть; напротиву же того мира, любви, силы, жизни и духа Божія участниками быть, по слову Спасителя нашего, [отЂ Іоан. гл. 17] яко же ты Отче во мнѢ и азЂ вЂ тебѢ, да и тіи вЂ насЂ едино будутЂ. АзЂ славу, юже далЂ еси мнѢ, дахЂ имЂ, да будутЂ едино, яко же и мы едино есьмы. Отче! ИхЂ же далЂ еси мнѢ, хощу, да идѢже азЂ есмь, и тіи будутЂ со мною; да видятЂ славу мою, юже далЂ еси мнѢ. АзЂ сказахЂ имЂ имя твое, и скажу да любы, ею же мя еси возлюбилЂ, вЂ нихЂ будетЂ, и азЂ вЂ нихЂ. Сіе-то есть оное величайшее таинство возвращенія тѢхЂ вещей, которыми во грѢхЂ падшееся естество наше силу свою теряя умерщвляется, а ДухЂ Божій чрезЂ Христа Іисуса человѢку сообщенЂ бываетЂ. Все грѢхопаденіемЂ причиненное смятеніе разумной твари чрезЂ примиреніе сЂ БогомЂ на прежній безгрѢшной путь возвращается, а погибшій человѢкЂ кЂ Богу, яко кЂ срединѢ мира и спокойства своего обратно приводится, по слову Апостольскому: примирившеся ХристомЂ, мирЂ имами сЂ БогомЂ. ГрѢхЂ человѢка сЂ БогомЂ и ТворцомЂ его разлучилЂ. БогЂ непоколебимо благЂ остался, а грѢхЂ людей злыми учинилЂ. БогЂ во вѢки праведенЂ пребудетЂ, а грѢхЂ превратилЂ сердца наша вЂ злобу. БогЂ нашЂ былЂ, есть, и всегда будетЂ жизнь, а грѢхЂ учинился смертію всему благому. БогЂ былЂ человѢку до грѢхопаденія его свѢтомЂ и радостію, а грѢхЂ помрачилЂ разумЂ и волю вЂ человѢкѢ заблужденіемЂ, своенравствомЂ, страхомЂ и печалію. Различіе природЂ учинило по неволѢ вражду между Бо-

томъ и человѣки. Апостолъ святый Павелъ сїе бѣдственное рода человѣча состоянїе слѣдующими словами выражаетъ: Егда отдалени врази бѣхомъ Богу. Сїя пагубная вражда у твари съ Творцомъ великой въ себѣ гнѣвъ, темноту, печаль, и такую горесть содержитъ, которая человѣка сперва печальнымъ, лѣнивымъ и разслабленнымъ творитъ, а на конецъ и умерщвляетъ. Она же причиняетъ ненависть правосуднѣйшаго Бога глаголющаго: Человѣцы не повинуются духу моему. На конецъ произошло изъ сей вражды тайное презрѣнїе, или [ужасно сказать] явное отверженїе Бога. Чтожъ отъ Всемогущаго Творца за сїе презиранїе Создателя надъ недостойною тварью Его послѣдуетъ? Ничто иное, кромѣ удаленїя всеблагаго и совершеннѣйшаго существа отъ недостойнаго созданїя своего, то есть, отъ человѣка. Отнятїе у него любви, радости и Святаго Духа Божїя. Преданїе грѣшниковъ въ похоти сердецъ, въ развращенной умъ, въ пагубныя прелести, въ беззаконныя мысли; а они уже человѣка безчисленнымъ смятенїемъ временно и вѣчно мучатъ. Надъ сею бѣдностїю погибшаго человѣка самъ Богъ умилосердившись, единороднаго Сына своего, превѣчное слово и сїянїе свое, безсмертную славу, любовь, радость и жизнь свою на спасенїе всего мїра послалъ. Сему Мессїи превѣчному Сыну слову Божїю надлежало по принятїи плоти человѣческой на ся, и соединенїемъ божества своего съ естествомъ человѣка учинить примиренїе между Богомъ и человѣки по непреложному и святому словеси Его. Яко же ты Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тїи едино будутъ въ насъ. Падшїй человѣкъ въ разумѣ и въ воли его погибъ. Сей ради причины надлежало Христу Спасу душъ нашихъ явиться на земли для просвѣщенїя насъ вѣчнымъ свѣтомъ и на возбужденїе сердецъ нашихъ Духомъ Его Святымъ къ Богу и ко всякой добродѣтели. Сей совершенный Богъ и совершенный человѣкъ сообщенїемъ всеблагаго Духа своего влїялъ вино радости и елей спасенїя въ язвы сердецъ нашихъ, да обратимся ко Господу сотворшему насъ. Грѣховная пагуба во всю кровь веткаго человѣка взошла. За сїе-то Христосъ примиритель рода нашего пречистую кровь свою излїялъ, а святое и непорочное тѣло свое во очистительную жертву за грѣхи наши на крестѣ представилъ для укрощенїя преступленїй и въ предстательство грѣшному роду человѣчу у Бога и Отца своего вѣрою во святой крови своей. Сего-то Царя мира ожидали праотцы, предвозвѣстили Пророки, провѣдали Ангели; а святые Апостолы и ученики Его воистинну признали. Верьховный

изъ

изъ нихъ Павелъ пишетъ : Христосъ есть миръ нашъ , то есть , прекратитель вражды между Бога и человѣкъ. Миротворецъ и соединитель виноватыхъ съ правыми, а озлобившихъ Бога съ прогнѣвленнымъ и озлобленнымъ Творцомъ ихъ. Возвратитель небеснаго блаженства на землю отнятіемъ средостѣнія, вражды между Богомъ и человѣки. Симъ образомъ Всеблагій Богъ все то исполнилъ , что къ человѣческому миру служить могло. Не забылиль полно люди, учинить себя причастниками сего небеснаго и духовнаго мира ? Хотя [по своему мнѣнію] ни одинъ человѣкъ отъ сего выключенъ быть не хочетъ , однако весьма такихъ людей мало сыщется , на которыхъ бы знаки сего мира были. Сей божественный миръ не въ суетномъ краснорѣчіи, ниже въ пустой и ложной надеждѣ на заслуги Христовы, но по объявленному предъ симъ сперва во исправленіи поврежденнаго естества , а послѣ того въ соединеніи онаго съ Богомъ дѣйствительно состоитъ. Какое бы святому страданію горькой смерти и пречистой крови Господа и Спаса нашего Іисуса Христа богохульное ругательство было, ежелибъ люди на эти святѣйшія Избавителя нашего заслуги понадѣявшись больше грѣшить дерзнули. Это не возстановленіе падшаго грѣхомъ естества человѣча , и не приведеніе онаго къ Богу , но совсѣмъ ложное и злоумышленное привлеченіе сего естества нашего въ горшее состояніе и въ бѣдственнѣйшее удаленіе отъ Бога. Не думай себѣ другъ мой того, будто Христосъ служитель грѣху. Боже тебя сохрани отъ такихъ беззаконныхъ мыслей ! Святѣйшія Спаса нашего заслуги такая вѣчная истинна , чтобы тебѣ лучшимъ, спокойнѣйшимъ отъ часу учиниться , а ты грѣхомъ удалившись отъ Бога , потерялъ должную къ нему любовь , и всей надежды на Творца своего лишился. Отча гнѣва Его не сыновскимъ, да рабскимъ страхомъ боялся, желая отъ него укрыться , блаженства своего въ суетномъ и тлѣнномъ искалъ. Тѣлесной умъ твой причинилъ въ тебѣ такую вражду съ Богомъ , что ты Его отречся хотѣлъ. Трудно, господинъ мой, превѣчное существо и самобытіе перемѣнить ! Ты посреди сего безотвѣтнаго труда дрожишь; а душа твоя отъ страху трепещетъ. Камо пойду отъ лица твоего Боже ! И отъ духа твоего камо бѣжу ! Нужда и тебя также какъ блуднаго сына къ Небесному Отцу твоему гонитъ. Рабской страхъ перемѣняется въ болѣзнь , а любовь твоя къ Богу въ трепетъ обратилась. Ты уже ни за уголъ бѣжать , ни выкручаться не хочешь , но падши на колѣна чистымъ сердцемъ къ нему зовешь. Отче ! согрѣшихъ на небо и

предъ

предъ Тобою. Ты величество его признавать, а любовь Отца Небеснаго вкушать уже начинаешь. Скажи же по совѣсти, не лучше ли любовь Божїя грѣшнаго любленїя, свѣта и всѣхъ его прелестныхъ суетъ? Нынѣ и ты по примѣру Авраама Богу вѣровать, и предъ нимъ вся дни живота твоего въ кротости ходить желаешь. Богъ для возлюбленнаго Сына своего тѣмъ довольствуется, что Онъ въ тебѣ дѣйствуетъ. Щедротнѣйшїй Отецъ забывъ твои озлобленїя, милосердїемъ къ тебѣ обращается. Тако возлюби Богъ миръ, яко и единороднаго Сына своего предаде зань, да вси вѣрующїи въ него не погибнутъ, но имутъ животъ вѣчный. Избавленїи Господни всегда близъ Отца своего Небеснаго быть должны. Имъ не одними только устами и мыслїю Бога исповѣдовать, а сердцемъ и дѣлами къ свѣту прилѣпляться. Сїя близость не въ нихъ самихъ и не въ ихъ правдѣ, но въ пречистой крови Iисусъ Христовой заключаться должна. Сїя святая и божественная кровь Спасителя нашего въ дѣйствительномъ освященїи и въ преестественномъ исправленїи грѣхомъ поврежденной крови ихъ состоять долженствуетъ. Имъ надлежитъ сею святѣйшею кровїю также очищенымъ и освященымъ быть, какъ священники приближаяся къ Богу, сїю божественную кровь новаго завѣта на ежедневную жертву во святая святыхъ ко оставленїю своихъ и нашихъ грѣховъ Богу приносятъ. 3. Дѣйство сего между Богомъ и человѣки чрезъ Христа учиненнаго мира есть дѣйствительное обузданїе всѣхъ Богу противныхъ страстей въ плоти нашей. Эти начальники человѣческаго безпокойства и вражды съ Богомъ умерщвляются въ насъ силою смерти Христовой. Той бо есть миръ нашъ, [къ Ефесеомъ гл. 2.] сотвори обоя едино, и средостѣнїе ограды раззоривъ вражду плотїю своею, да оба [божественное и человѣческое естество] созиждетъ собою въ единаго новаго человѣка, творя миръ. 4. Симъ образомъ Превѣчный и Всемогущїй Богъ, съ бѣднымъ и грѣшнымъ человѣкомъ послѣ того примирился, когда сила грѣховная властїю и силою смерти Христовой распинается и въ человѣкѣ умираетъ. 5. Потомъ возсїяло въ сердцахъ нашихъ прїятное солнце радости и драгое время того веселїя, что мы уже отъ Бога не отдалены, но о Христѣ Спасителѣ нашемъ отъ часу болѣе къ нему приближаемся. 6. Симъ примиренїемъ Христовымъ получили мы ко Творцу и Богу своему дерзновенїе и способной доступъ съ несумнѣнною въ томъ надеждою на Создателя, что Онъ насъ по безконечному милосердїю своему во усыновленїе себѣ для того приметъ, что

мы

мы радостнымъ духомъ Еммануила, то есть, съ нами Бога и Спаса нашего оживотворены, и съ нимъ вѣрою и любовію ко Отцу Небесному идемъ. 7. И такъ приближаемся мы чрезъ Христа къ Богу, а Богъ къ намъ приближается. Вѣрою и крещеніемъ облекаемся во Христа Іисуса, и чрезъ него бываемъ участниками Божія естества. Сіе соединеніе съ Богомъ неизглаголанною радостію и безконечнымъ веселіемъ наполнено. О немъ-то Апостолъ святый Павелъ къ Ефесеомъ въ главѣ 2 пишетъ. Тѣмъ же убо къ тому нѣсмы странни и пришельцы, но сожителіе святыхъ и присніи Богу. 8. Жители горняго, то есть, небеснаго Іерусалима, построили домы свои на каменной и такъ высокой горѣ, до которой вѣтры искушенія и всякихъ бѣдъ хотя и доходятъ, только оной горы никогда поколебать не возмогутъ. Создани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, [по слову Павла святаго] сущу краеугольну самому Іисусу Христу. 9. Спасеніи Господни непрестанно во благихъ дѣлахъ пребываютъ. О и не мертвые члены всемогущей главы своей, но живый храмъ и жилище Божіе въ Дусѣ Святѣ. Божіе жилище къ собственному самихъ себя успокоенію, а Храмъ Божій на распространеніе славы имени его во языцѣхъ. Апостолъ святый Іоаннъ Богословъ сіе спокойное состояніе души Христіянской хожденіемъ въ свѣтѣ и общеніемъ Богу праведно называетъ. Къ сему еще то прибавляетъ, что препятствіе оставшагося въ правовѣрныхъ и всегда колеблящагося наслѣднаго грѣха сему великому и святому исправленію естества человѣча для того препятствовать не можетъ, что достальное онаго несовершенство кровію Христовою предъ Богомъ усмирено, а помазаніемъ съ крѣпкою вѣрою и несумнѣнною надеждою на заслуги Христовы совсѣмъ обезсилено. Да не царствуетъ убо грѣхъ [пишетъ святый Павелъ] въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ, воеже послушати его въ похотѣхъ его. Сіе касается до тѣхъ грѣшниковъ, которые въ покаяніи и во смиреніи внутреннюю пагубу съ тлѣніемъ естества своего сами чувствуютъ, и хотя о томъ справедливо печалятся, однако милосердіемъ Божіимъ въ свѣтѣ ходятъ; а которые окаменѣвшіе беззаконники съ нечестивцами во властвующемъ грѣхѣ живучи, на святѣйшія заслуги Христовы ссылаются, тѣ по слову святаго Апостола Павла [ко Евреомъ гл. 10.] Иже Сына Божія поправше, кровь завѣтную скверну возмниша быти, въ ней же освятишася и духа благодати укориша. Сей драгоцѣннѣйшій бисеръ страстей и таинъ Христовыхъ отнюдь не должно такимъ свиньямъ бросать;

 сать;

сать ; а святыхъ и божественныхъ его заслугъ передъ сихъ скверныхъ псовъ повергать никогда не надлежитъ. Коль великой миръ душамъ Христїанскимъ чрезъ оставленїе грѣховъ происходитъ , толь величайшему должно быть соединенїю нашему чрезъ сей миръ съ Богомъ во всякую святыню.

26.

Любопїю Божїею.

Царь и Пророкъ Давидъ пишетъ о сыновской богобоязности соединенной съ любовїю Творца. Отъ образа и подобїя Божїя послѣ грѣхопаденїя Адамля одна только любовь человѣку осталась. Но понеже самъ Богъ любы есть , то и человѣкъ до тѣхъ поръ щастливъ , пока въ сей любви пребываетъ ; а кой часъ отъ нее удалится , то все свое истинное благо потеряетъ , и безъ желанїя сего блага быть не можетъ. Безъ любви человѣку жить не возможно ; а безъ того благополучнымъ быть не льзя, чтобъ Бога яко истинное свое благо всѣмъ усердїемъ не любить. Всякое желанїе какихъ нибудь вещей , [кромѣ Бога] премногимъ и великимъ безпокойствомъ человѣка наполняетъ , а любовь къ Богу всякаго человѣка отъ часу кротчайшимъ и спокойнѣйшимъ творитъ. Цѣлая жизнь наша всегдашняя любовь и безпрестанное желанїе. Только безъ любленїя превѣчной любви и всесовершеннаго спокойства , то есть , Бога нашего вся временная жизнь человѣческая спокойна быть не можетъ. Цѣлое Христїанское ученїе къ тому клонится , дабы тѣхъ людей отъ временной и вѣчной погибели отвлекши , ко Творцу ихъ привесть , которые отъ святой , чистой , благой и отъ спокойной любви Божїей въ нечистую , прелестную , мучительную и въ грѣшную любовь ко тварямъ по естественному заблужденїю впали. Ни единая вѣра на цѣломъ свѣтѣ сего великаго и высочайшаго намѣренїя яснѣе не объявляетъ , и лучшихъ способовъ къ достиженїю сего духовнаго спокойства не предписываетъ , кромѣ вѣры Христїанской. Она-то единая по самой истиннѣ всѣхъ вѣръ совершеннѣе , и по тому праведнѣе , что каждаго человѣка безо всѣхъ обширностей и безо всякихъ дальностей ко временному и къ вѣчному спокойству прямымъ и кратчайшимъ путемъ ведетъ. Въ жидовской и въ языческой вѣрѣ сїе святое намѣренїе великимъ суевѣрствомъ и безчисленными обрядами потемнѣно. Жиды силу закона оставя , ко внѣшнимъ церемонїямъ безумно прилѣпились , не мысля того , что любовь за-

закона есть исполненіе онаго. Какъ Христосъ Спаситель пришедши сіе имъ объявилъ, то вся огромная пирамида суетныхъ обрядовъ и душъ безполезныхъ церемоній ихъ упала, а ея мѣсто заступившая чистота любви Божіей свѣтомъ святаго Евангелія въ правовѣрныхъ сердцахъ на безконечные вѣки возсіяла. Сіе величайшее благодѣяніе Божіе къ роду человѣческому за тѣмъ до злѣйшихъ временъ убережено, дабы умножающаяся злость человѣческая сею ясною и всеобщею склонностію къ познанію и къ объятію спасенія своего толь сильнѣе побудилась. Кто же бы разсужденіемъ сего неизреченнаго благодѣянія Божія къ любленію его не склонился, и въ семъ морѣ сладости всѣхъ печалей и горестей своихъ благоразумно не утолилъ? Это человѣку великое спокойство, ежели онъ долготу съ широтою временной бѣдности своей противъ неизмѣримой высоты милосердія и непостижимой глубины любви Божія заблаговременно разсуждать начнетъ. Неисчерпаемое богатство сей любви Всеблагаго Бога на свѣтѣ бѣдственнаго человѣка во всѣхъ печалѣхъ и напастяхъ его нечувствительнымъ творитъ, а неизреченная сладость ея всю горесть скорбей нашихъ непостижимо уничтожаетъ. Источники благодати и рѣки любви Божія наводняютъ смиренную душу къ произведенію въ ней плодовъ удовольствія, радости и мира въ Дусѣ Святѣ, а притомъ ради потопленія скорбей и печалей нашихъ въ пучинѣ милосердія. Любовь ничто иное, какъ склонность и приближеніе къ любимому. Божія любовь есть отвлеченіе человѣка отъ всей твари на приведеніе къ единому Творцу, и на соединеніе съ самимъ Богомъ. Симъ отверженіемъ всего земнаго получаемой миръ всѣ страсти укрощаетъ. Любленіе истиннаго, высочайшаго и всесовершеннаго блага выгоняетъ всю печаль и безпокойство изъ души человѣческой. Сію побѣду сперва для Бога, а потомъ Божіею силою всякой Христіянинъ получаетъ. За Бога воюетъ для того, что душа всевысочайшее и совершеннѣйшее свое благо въ единомъ Бозѣ и Господѣ своемъ нашедъ, а обладаніемъ онаго несказанно радуяся, великою боязнью того трепещетъ, дабы сего всевышняго блага и вседражайшаго сокровища своего какими либо способы не лишиться. Въ томъ праведномъ и святомъ намѣреніи душа Христіянская все то съ радостію отъ себя отвращаетъ, что сему превѣчному благу противно. Когда Богъ со мною, то я изъ временныхъ вещей ничего не желаю. Золото да серебро, алмазы да богатое платье, какъ домашніе, такъ и посторонніе воры да разбойники не только крадутъ и грабятъ, да еще самихъ

михъ тѣхъ людей убиваютъ, которые сими прелестными тлѣнностьми владѣютъ. Когда я Богу прїятенъ, то ни мало на сїе не смотрю, что во всякомъ злѣ валяющїйся свѣтъ сей меня за противную ему добродѣтель на время ругаетъ и ненавидя гонитъ. Любы мира сего вражда на Бога есть. [Пишетъ Апостолъ Іяковъ:] Кто Бога любить хочетъ, тому должно отъ свѣта сего удаляться, а двумъ господамъ служить отнюдь не возможно. Умной человѣкъ по довольномъ разсмотренїи увидитъ, что нигдѣ и ничего лучше Бога нѣтъ. Онъ намъ дражайшее и всевысочайшее благо. Все доброе на свѣтѣ отъ него свыше низходитъ, и Ему собственно принадлежитъ. Единъ Богъ превѣченъ и безсмертенъ, а прочее все временно и тлѣнно. Вся свѣтская радость съ суетою есть маловременное и прелестное ослѣпленїе. Лучшее лучшаго достойно, а Богъ всевышнее благо высочайшаго любленїя достоинъ. Сїя есть любы Божїя, [пишетъ святый Апостолъ Іоаннъ, [да соблюдаемъ заповѣди Его, и заповѣди Божїя тяжки не суть. Христосъ Спаситель глаголетъ: Ищите прежде царствїя Божїя и правды Его, и сїя вся приложатся вамъ. Почтожъ мнѣ печалиться, когда Богъ обо мнѣ промышляетъ? Кто къ свѣту пристанетъ, тому попеченїя о себѣ самому имѣть надобно, для того что свѣтъ или мїръ сей завистливъ, враждебенъ, лукавъ, золъ и нелюбовенъ. Хотя свѣтскїе люди того человѣка сперва особнякомъ, послѣ того упрямцомъ и лѣшимъ, а наконецъ дурнемъ и шаленымъ титулуютъ, кто забавы съ роскошьми, а честь съ богатствомъ и со всею славою презираетъ, только я за Бога все сїе охотно снесу, и всякое ругательство добровольно претерплю. Злой свѣтъ сей для мнимой своей мудрости во плоти пришедшаго къ нему Бога не позналъ, а со слугами сего Господа что уже будетъ? Свѣтъ сей Бога ненавидитъ, а Богъ его любитъ. Христїянинъ употребляяся Господу своему, зла за зло воздавать не долженъ, по Его же Спасителеву повелѣнїю. Любите враги ваша, благословите кленущїя вы, и благотворите ненавидящимъ васъ. Человѣкъ должнымъ Богу послушанїемъ великое спокойство получаетъ, для того что исполненїе сихъ добродѣтелей всякому Христїянину собственно принадлежитъ. Чрезъ сохраненїе сей верьховной добродѣтели сердце человѣческое ни горестїю, ни ненавистїю, ни гнѣвомъ, ни мщенїемъ не горитъ, но сладостїю любви ближняго всегда наполняется. Любленїе свѣта со всѣми его суетами, въ сравненїи противъ изобилїя небеснаго и противъ вѣчной радости ни-

никуда не годится. Отъ сей любви та польза, что ею познаетъ человѣкъ суетное и тщетное наслажденіе роскошей. Присудствіе благодати Божія большею всѣхъ свѣтскихъ забавъ радостію сердце наше исполняетъ. Вкушеніе сей благодати ободряетъ насъ къ презиранію легкой и временной печали, причиняющей вѣчное и некончаемое блаженство. Симъ образомъ совокупляется любовь Божія съ тою вѣрою, которая весь свѣтъ побѣждаетъ. Какъ человѣкъ грѣхопаденіемъ отъ любви Божія удалился, а самолюбіе его въ самомъ себѣ идоломъ здѣлало, то онъ отъ средины спокойства своего отступивши, въ войну со всею тварью, съ собою и съ ближними своими по неволѣ впалъ. Всѣ стихіи на то соединились, чтобы человѣка съ того времени ненавидѣть, какъ онъ пересталъ Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ любить. Огонь его мучитъ и жжетъ, а вода заливая потопить человѣка хочетъ. Земля не даетъ ему пищи, но премѣняетъ оную въ терніе и волчецъ. Воздухъ заражая у человѣка тѣло, наполняетъ жестокими болѣзнями. Звѣри отъ него бѣгаютъ, или за нимъ гоняются; а человѣку надлежитъ силу или хитрость къ тому употребить, ежели мясами ихъ голодъ свой утолить, а кожами сихъ звѣрей наготу свою прикрыть желаетъ. Хотя человѣкъ насиліемъ и хитрыми вымыслы всю тварь ко услугамъ своимъ и принуждаетъ, только тварь внутреннее огорченіе на него имѣя, наполняетъ человѣка несытымъ желаніемъ въ наслажденіи ею; а сіе несытство получилъ человѣкъ въ наказаніе себѣ за удаленіе отъ любви Божія. Какъ мало покоя бѣдной человѣкъ въ шумѣ воюющихъ страстей имѣетъ, сіе видно изъ того, когда страхъ или желаніе, любовь или ненависть, роскошь или болѣзнь, надежда или нетерпѣливость, наслажденіе или лишеніе, печаль или отчаяніе, всѣ часы жизни нашей по себѣ дѣлятъ. Разумъ до паденія Адамля въ непорочной душѣ человѣческой полную и спокойную власть имѣлъ; а какъ сей разумъ отъ Бога и Творца своего удалился, то страсти съ вожделѣніями толь жестокое сопротивленіе всему разуму учинили, что сѣмя мудрости и благодати симъ терніемъ подавлено, а свѣтъ разума темнотою суеты помрачился. Отъ того времени повредившійся разумъ нападками мечтанія такъ настращенъ, что самъ себя прельщая, злому видъ добраго, а добру видъ зла вымышляетъ. Душевныя у человѣка силы симъ смятеніемъ ослабѣли. Хотя человѣкъ правду временемъ и признаетъ, только опять ее скоро забудетъ. Зло хулитъ, а дѣлаетъ, доброе хвалитъ, только его не держится. Тѣмъ временемъ страсти

внутрь человѣка междоусобную войну начавши, одна другую гонитъ и побѣждаетъ. Тогда въ человѣкѣ столько разныхъ партiй здѣлается, сколько въ немъ различныхъ страстей. Гнѣвъ, зависть, ненависть, рвенiе, ярость и ревность одною бурею востаютъ. Страхъ раздираетъ желанiе, а корысть или роскошь нападаетъ на честолюбiе. Человѣкъ до паденiя кромѣ единаго истиннаго своего блага не зналъ, и кромѣ онаго ничего не желалъ. Сiя щастливая любовь совершеннаго, была жизнь и свѣтъ человѣку до тѣхъ поръ, пока она въ наслажденiи непремѣннымъ благомъ горѣла. Во искушенiи начавши колебаться, паденiемъ отъ Бога отвратилась, а прилѣпленiемъ къ тлѣнному и свѣтъ и жизнь у себя потеряла. Познанiе обратилось въ темноту, а развращенная воля родила смерть. Бѣдной и безщастной человѣкъ! Прежнiй твой свѣтъ здѣлался заблужденiемъ. Старая любовь превратилась въ печаль, а жизнь учинилась тебѣ смертiю. Сiю бѣдность объявляетъ Спаситель нашъ слѣдующими словами: Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ тьма есть, то тьма кольми паче будетъ. Избавитель нашъ не только къ разсмотренiю сего насъ приводитъ, но за тѣмъ въ мiръ пришелъ, дабы ему сей порядокъ развратившагося естества на прежней путь привести, а разумъ и волю погибшаго человѣка просвѣтивши къ вѣчной жизни обратить. Искупитель душъ нашихъ по тому именуется свѣтъ мiру, что заблудившему человѣку истинной и прямой путь ко временному благополучiю и къ вѣчному блаженству показуетъ. А понеже цѣлой свѣтъ ко всякимъ злостямъ такъ обратился, что самъ себя отъ сего зла отвлечь не могъ, но погибшею тварью отъ неправды къ заблужденiю, а отъ суеты къ безпокойству влеченъ былъ; то со пришедшимъ на спасенiе наше Христомъ благодать Божiя спасительная всѣмъ человѣкомъ явилась къ отвращенiю рода человѣча отъ заблужденiя на путь истинны, вѣрою въ сего Сына Божiя и Спаса мiру, къ прiятiю усыновленiя съ Богомъ, и къ просвѣщенiю страстьми помраченнаго разума нашего, дабы мы силою Божiею и дѣйствомъ благодати Его прелестную суету съ ничтожествомъ свѣта сего видѣть и побѣдить могли. Для сего-то Апостолъ святый Iоаннъ пишетъ: Вѣра есть побѣда наша препобѣждающая миръ. Чувствами возбужденныя страсти съ прелестнымъ мечтанiемъ ложно человѣку внушаютъ, будто свѣтъ сей съ роскошьми его прямое благо, а лишенiемъ подлинное зло. Вопреки сему живой образъ превѣчной истинны, святая и православная вѣра наша, безсмертною правдою насъ

о томъ увѣряетъ, что свѣтъ или міръ сей съ прелестьми своими ничто иное, какъ мимобѣгущая тѣнь, вертящаяся суета, великое отягощеніе безсмертному духу, крайнее помѣшательство миру и спокойству душевному, помраченіе здраваго разума, удаленіе отъ Бога и погибель неизбѣжная. Передъ такими ежедневнымъ искусствомъ подтверждаемыми свидѣтельми вѣчной правды отъ неправеднаго почитанія и грѣшнаго прилѣпленія нашего къ тлѣнной твари теряется должное почтеніе ко превѣчному Творцу, а Онъ къ намъ обращается милосердіемъ, по слову Пророческому. Ищущіи Господа обрящутъ благодать. Любовь Божія изливается въ сердца и души наша Духомъ Святымъ со сладостію превосходящею вся земная, и съ такимъ миромъ, котораго свѣтъ сей дать не можетъ. Тогда человѣкъ вкусивши увидитъ, коль благъ есть Господь нашъ, а напротивъ того какъ горекъ, и сколь суетенъ свѣтъ сей. Отъ того часа всякъ правовѣрующій ко Творцу своему всею душею и всею крѣпостію прилѣпясь, о побѣдѣ суетнаго свѣта со всѣми прелестьми его искренное стараніе приложитъ. Тогда уже воля истинныхъ Христіянъ соединится съ волею Божіею, а спокойство и вѣрность обратится въ честь Создателеву. Сія-то есть воюющая вѣра и побѣждающая вѣрность наша ко Творцу, когда Христіянинъ больше Бога держится, нежели за суетою свѣта сего бѣгаетъ. Правда опровергаетъ ложное мнѣніе твердымъ познаніемъ истинны. Воздержаніе одолѣетъ страсти, а любовь всегда любящаго насъ всеблагаго Бога дастъ силу и бодрость на отверженіе худшаго къ полученію лучшаго; она отверженіе временнаго ради пріобрѣтенія вѣчнаго. Сей-то силы Божія держимся мы несумѣнною вѣрою, и сія вѣра есть истинная побѣда наша. Въ томъ вся сила усыновленія и вновь отрожденія нашего. Въ Бозѣ да исполняемся крѣпостію силы Господни ко исполненію того, чѣмъ мы Творцу своему обязаны, и къ произведенію такихъ дѣлъ въ дѣйство, чего человѣкъ собою и своими силами здѣлать не можетъ. Рожденіе отъ Бога побѣждаетъ миръ, [по слову возлюбленнаго ученика Христова] а все свѣтское есть то ложное имѣніе, что люди высоко почитаютъ. Похоть очима, вожделѣніе тѣлесное, гордость житейская, и все отъ того происходящее зло, а именно: печаль, гоненіе, бѣды и напасти съ развращенными обычаи и съ ложными мнѣніями свѣта сего, которой худое добрымъ, а доброе худымъ весьма не праведно называетъ. Любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое! Что же лучшее человѣку? Все, что его лучшимъ,

шимЪ, кротчайшимЪ и добрѣйшимЪ творитЪ. Кто же есть побѣждаяй мирЪ? Вѣруяй яко Іисусъ есть СынЪ Божій, [по слову Апостола Іоанна Богослова,] а именно: тотЪ человѣкЪ, кто силою сего побѣдителя ада и смерти любовію кЪ нему и несумѣнною вЪ него вѣрою душу свою насыщаетЪ, а затѣмЪ уже всесильнымЪ его духомЪ оживотворяяся, кЪ тому себя укрѣпляетЪ, дабы вѣру соблюсть, подвигомЪ добрымЪ подвизаться, теченіе скончать, и на конецЪ побѣдить. Сіе есть святое Христово крещеніе кровію и водою, банею паки бытія и обновленіемЪ Духа Святаго, что ветхой грѣховной человѣкЪ со страстьми и похотьми своими утопляется. Сей есть по слову Захаріи Пророка [глава 9.] иже испустилЪ есть юзники вЪ крови завѣта своего отЪ рова неимущаго воды, то есть, отЪ злыхЪ обычаевЪ прелестнаго свѣта и отЪ узЪ жестокихЪ страстей. По сему-то ХристіянинЪ свѣтЪ сей побѣждаетЪ, что превѣчная сила и любовь Божія, Господь нашЪ Іисусъ Христосъ вЪ душѣ вѣрующему духомЪ кротости и смиренія своего, правдою и вѣрностію, терпѣніемЪ и любовію своею владѣетЪ. Сіи святѣйшіе дары Духа Святаго сильнѣе всего, что вЪ свѣтѣ ни есть. МирЪ Божій, радость о доброй и чистой совѣсти со утѣшеніями Духа Святаго, все свѣтское превосходитЪ и побѣждаетЪ. Усыновленіе Божіе, дерзновеніе ко Отцу Небесному, вѣчное наслѣдіе со святыми лучше всей гордости житейской. Душевное спокойство со смиреннымЪ сердцемЪ и кроткимЪ нравомЪ превосходственнѣе всей блестящей пыли. Коль великой праздникЪ торжествуетЪ та православная и Богу вѣрная душа, которая истинною любовію сЪ СоздателемЪ своимЪ сопрягается, и благодатію Его наполняема бываетЪ. Раженныя стрѣлы лукаваго божественною силою угасаютЪ, а нападенія вражескаго искушенія щитомЪ храненія Божія назадЪ отражаются: когда Всемогущій Господь душу угодныхЪ Ему слугЪ на такой высокой горѣ постановляетЪ, откуда она вкругЪ себя смѣшанной звукЪ и шумЪ мятежнаго свѣта хотя слышитЪ и видитЪ, но столь высоко стоитЪ, что шумомЪ сего волненія обезпокоена быть не можетЪ. Любовь Божія такой огонь, которой душу человѣчу искреннимЪ желаніемЪ вверьхЪ гонитЪ, а не кЪ низу влечетЪ. Она такой свѣтЪ, которой души наша пріятными лучами просвѣщая ободряетЪ. Любящіи Бога подобны солнцу восходящему вЪ силѣ своей. Сія божественная любовь причиняетЪ такую свободу, которой никакая тварь связать не можетЪ. Все земное угожденіе плоти сЪ симЪ духовнымЪ веселіемЪ сердца

отнюдь

отнюдь сравниться не можетъ. На землѣ серебро, золото, богатство и роскоши; а что въ нихъ безъ Бога? На землѣ страхъ, печаль, бѣдность и злые люди; за чѣмъ ихъ бояться, и что они мнѣ здѣлаютъ, когда Богъ со мною? Ежели Онъ со мною, то все благое у меня, а слѣдственно мнѣ желать болѣе нѣчего. Воспрянижъ душе моя, и соединись союзомъ нераздѣльной любви съ приснотекущимъ источникомъ вѣчныхъ благъ. Сопряги себе съ Царемъ Небеснаго мира, да возможешь Ему радостнымъ сердцемъ и духомъ сказать: Возлюблю тя Господи крѣпосте моя! Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое! Богъ мой, и уповаю на него. Защититель мой, и рогъ спасенія моего. Ежели сія любовь Божія Духомъ Святымъ въ сердца наша изліется, то весь плотской разумъ въ сей неизслѣдимой пучинѣ погрузнетъ, а безпокойной и злой духъ со всѣми искусительными нападеніями отъ человѣка прочь отойдетъ. Вопреки же тому правда и вѣра съ кротостію по силѣ и по свойству той любви на насъ изліется, о которой свят. Апостолъ Павелъ [1 посл. къ Коринѳ. гла. 18] такъ пишетъ. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не вмѣняетъ злое, не радуется о неправдѣ, радуется же о истиннѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николи же отпадаетъ.

27.
Люблені́е ближняго.

Не божественное ли все сіе приуготовленіе человѣческаго сердца къ терпѣнію, къ милосердію, къ благости, къ смиренію и къ обращенію всего въ доброе. Отъ сего родится любительное обхожденіе со всякимъ человѣкомъ, и спокойная жизнь въ свѣтѣ. Всеблагое Существо Божіе дѣйствомъ любви ближняго на земли открывается, по слову святаго Апостола Іоанна. Аще кто не любитъ брата своего, его же видитъ, како можетъ любити Бога, Его же не видитъ? Господь и Спаситель подтверждаетъ сіе слѣдующими словами: Аще любовь имате между собою, [по сему разумѣетъ миръ,] яко мои есте ученицы. Намъ того и думать не надобно, будто мы ближнему чрезъ то великую милость являемъ, когда малое добро ему здѣлаемъ. Должность и собственная польза всякаго человѣка къ тому побуждаетъ, а всеобщая справедливость и нужда силою влечетъ. Собственная польза по тому,

 что

что человѣкъ другихъ людей къ любленію себя чрезъ то убѣждаетъ, когда самъ ихъ искренно любитъ. Древнѣйшіе язычники сіе признали, что и щастливой жизни на землѣ любленіе ближняго необходимое дѣло. Эти мудрые люди добродѣтельнымъ своимъ любленіемъ ближняго премножество такихъ Христіянъ посрамили, которые сію главную должность свою одними только пріятными, но весьма пустыми комплиментами въ такихъ словахъ исполнить думаютъ: яко бы весьма усердно желалъ вамъ государь мой услужить, только возможности моей къ тому не достаетъ. Сію ложную любовь Апостолъ святый Іоаннъ слѣдующими словами отмещетъ: Не любите словомъ точію, но дѣломъ и истинною. Какъ же бы мнѣ это здѣлать? Когда бѣднымъ поможешь, печальныхъ утѣшишь, благотворителямъ своимъ должную благодарность воздашь, озлобившихъ тебя простишь, гонителямъ своимъ за зло ихъ доброе воздашь, къ немощнымъ терпѣніе, къ знатнѣйшимъ почтеніе, а къ меньшимъ тебя любовь покажешь. Заблуждающаго любительнымъ увѣщаніемъ и добрымъ совѣтомъ на путь истинны приведешь, а всѣмъ требующимъ помощи твоей дѣйствительное вспоможеніе учинишь, въ томъ вся сила со исполненіемъ любви ближняго. Велико сіе щастіе, кто всѣмъ людямъ благодѣтельствовать можетъ. Весь нашъ внѣшній и внутренній міръ отъ того происходитъ, когда мы другъ съ другомъ въ согласіи живемъ. Чѣмъ сильнѣе духъ Христовъ въ насъ дѣйствуетъ, тѣмъ крѣпче и постояннѣе сія блаженная склонность въ Христіянахъ будетъ, дабы всѣмъ добра желать, и радостнымъ сердцемъ добро дѣлать. Знаю, что свѣтъ сей разумно любимъ быть не хочетъ. Кроткому Давиду скучнѣе всего было жить между ненавидящими міра. Однако удовольствіе истинныхъ Христіянъ въ томъ заключается, чтобы ближнему добро дѣлать и всякаго блага желать. Міръ ихъ не изъ кислаго тѣста гордости и лицемѣрія испеченъ, но изъ прѣснаго сложенія истинной склонности къ любви, и къ благотворенію всякому человѣку Божіею рукою составленъ. Непризнавающіе сего сами виноваты. Не чудноель это дѣло, что всѣ эти въ потемкахъ бродящіе люди лучше безумнымъ самолюбіемъ сами себя мучить, а страстьми вовсе ослѣплять, нежели сладость разумной любви Бога и ближняго вкусивши, признать хотятъ? Самыя дѣла ихъ кажутъ, что они сожалѣнія достойные люди, по тому что собственнымъ упрямствомъ міра Божія и согласія съ ближнимъ своимъ, а слѣдственно всякой сладости въ настоящей жизни сами себя лишаютъ.

ютъ. Откуду въ васъ брани и свары? [пишетъ святый Апостолъ Іяковъ] Не отсюду ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удесѣхъ вашихъ? Зависть, ненависть, гнѣвъ, злоба, корысть, бѣдность, грабежъ, нетерпѣливость, отчаяніе и подобныя имъ мучительныя страсти всегда между такими людьми живутъ, которые сами себя выше всякой мѣры, а Бога и ближняго очень мало любятъ. Понеже душа ихъ зборное мѣсто премногимъ и жестокимъ страстямъ, то весь округъ житія гражданскаго, въ которомъ эти люди обращаются, страшными мятежами, ссорами, тяжбами, непріятельскими умыслы и другими враждебствами наполненъ бываетъ. Въ обхожденіи съ такими людьми кромѣ горести, злобы, кромѣ досадныхъ и язвительныхъ словъ, также кромѣ ссоръ и раскаянія о компаніи ихъ ничему доброму быть не можно. Симъ людямъ все противно для того, что они по развращенному ихъ самолюбію ложно думаютъ, будто цѣлой свѣтъ служить имъ долженъ. Кто отъ дружбы ихъ и отъ обхожденія съ ними удаляется, того они возненавидѣвши на самую смерть гонятъ, а это неизбѣжной плодъ злобою кипящаго сердца. Въ дружбѣ и общеніи съ ними одна только лесть, обманъ, лукавство, корысть и непостоянство. Всѣ эти люди за тѣмъ мира не имѣютъ, что сами въ себѣ не спокойны, а съ ближними въ мирѣ и въ покойствѣ ужиться не могутъ. Которой человѣкъ сердцемъ и душею спокоенъ, того вся жизнь сладостію наполняется. Сіе любительное сердце не только подъ кровъ благодати Божія, но въ миръ и въ спокойство со всѣми людьми человѣка приводитъ. Ежели его въ покоѣ оставляютъ, то онъ всѣмъ людямъ столько добра дѣлаетъ, сколько въ силѣ и возможности его, а гонителямъ уступая, благой склонности своей не только къ друзьямъ, но и къ непріятелямъ ни мало не теряетъ. Тогда оказывается благополучіе, спокойство любящаго миротворца, съ силою усыновленія Божія, когда кротцыи наслѣдятъ землю.

28.

Крѣлостъ.

Хотя сіе роду безпокойныхъ людей противно кажется, и слово стараго Полководца: стояньемъ да уступкою города не взять, въ нѣкоторомъ намѣреніи съ правдою сходно, однако самое искусство [практика] кажетъ, что человѣкъ уступкою да уклонностью въ гражданскомъ житьѣ гораздо далѣе пройдетъ, нежели ссорами

и сопротивленїемъ. Іосифъ своею темницею, Мардохей уклонностїю, Давидъ бѣгствомъ и кротостїю, Пентефрїю Амана и Саула со всѣми легїонами злости ихъ преславно побѣдили. Великїя и важнѣйшїя дѣла къ тихости происходятъ. Сею тихостїю слова Божїя свѣтъ сей созданъ, и велѣнїемъ Творца до нынѣ содержится. Ею же великое дѣло спасенїя нашего со всѣмъ обращенїемъ языковъ чрезъ обѣщаннаго роду человѣчу Мессїю Христа Бога и Спаса нашего непостижимо совершилось. Сила превѣчной правды Божїя наподобїе тихаго и легкаго воздуха безъ всякой бури и шуму сквозь тѣла проходитъ. Хотя всѣ мы тѣмъ оживляемся, однако весьма не многїе изъ насъ сїе чувствуютъ. Подлинное благо съ истинною добродѣтелью имѣетъ въ себѣ такую божественную силу, которая всякаго человѣка къ почитанїю ее принуждаетъ. Хотя Анитъ съ Мелитономъ жизнь у Сократа и отняли, только Сократъ сихъ тирановъ со временемъ одолѣлъ. Его неповинность съ темницею, съ ядомъ и съ самою смертїю такую славу на вѣки ему принесла, что Сократъ по объявленїю капищнаго прореченїя, [Оракулъ] за премудрѣйшаго мужа во всемъ народѣ и времени своемъ справедливо почтенъ. Смерть добродѣтельныхъ людей сильнѣе жизни и оружїя убивателей ихъ, которые постоянства сихъ праведниковъ ко грѣху и неправдѣ склонить, а святыхъ душъ ихъ отъ Бога отвратить отнюдь не могли, и во вѣки не возмогутъ. Кроткїя души тѣмъ не озлобляются, что ихъ такой злой совѣтъ гонитъ, которой они силою Божїею давно уже побѣдили. Что и какъ бы въ свѣтѣ ни дѣлалось, только святая вѣра ихъ на конецъ побѣждаетъ. Миролюбивые люди и въ злѣйшїя времена щастливѣе другихъ. Они главное себѣ преимущество чрезъ то получаютъ, что кротостїю и терпѣнїемъ своимъ не только обидящихъ, но и самыя обиды свои преодолѣваютъ, а гнѣвъ гонителей своихъ уклонностїю переламываютъ. Кротость сихъ Богу угодныхъ мужей становится такою стрѣлою, которая гонителямъ ихъ сердца и души пронзаетъ. Они порученїемъ дѣла своего всевѣдущему и правосудственнѣйшему Богу не только свое, но и другихъ людей нещастїе отвращаютъ, которое бы изъ гордаго сопротивленїя произойти могло. Ссоры, огорченїе, зависть, злоба, непримирительство, злословїе мучительство, и гоненїе всѣ миролюбивые люди въ крайнемъ омерзѣнїи имѣя, чрезъ мудрую уступку симъ злымъ страстямъ къ благополучїю рода человѣческаго поспѣшествуютъ. Тотъ человѣкъ весьма крѣпко спитъ, кто лучше самъ

обиды

обиды терпитъ, нежели людей озлобляетъ. Въ этотъ терпѣніи больше всѣхъ искусившійся Царь и Пророкъ Давидъ о поспѣшествованіи сего благополучія такъ пишетъ: Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати лъсти. Уклонися отъ зла, и сотвори благо, взыщи мира, и пожени и. Чрезъ безпокойство и мятежъ съ ближними нарушается спокойство душевное, къ которому первой способъ молчаніе. Оно укрощаетъ гнѣвъ, посрамляетъ озлобителя, извиняетъ озлобленнаго, укрощаетъ силу ярости, объявляетъ неповинность, получаетъ спокойство душевное, кажетъ власть человѣка надъ самимъ собою, а у другихъ волю и способъ къ озлобленію кроткаго человѣка совсѣмъ отнимаетъ. Для сего-то премудрый Соломонъ повелѣваетъ, не отвѣщевай безумному по безумію его, да не уподобишися ему. Сему насъ самъ Богъ собственнымъ примѣромъ учитъ. Онъ злымъ людямъ даетъ время на бѣшенство, а самъ притомъ спокоенъ! Превѣчный образъ Небеснаго Отца своего, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, оставилъ намъ примѣръ сему святому молчанію. Лжесвидѣтели на него коварно клевещутъ, фарисеи безгрѣшнаго Сына Божія ложно обвиняютъ, Пилатъ его спрашиваетъ, а за спасеніе всего міра на вольную страсть грядущій Сынъ Божій никому изъ нихъ отвѣта не даетъ. Не хощетъ спокойства пречистой и святѣйшей души своей непристойнымъ споромъ нарушить. Сей грѣхи всего міра вземляй Агнецъ Божій, не только ученикомъ своимъ, но и всѣмъ намъ вѣрующимъ во имя Его оставляетъ сокровище спокойства души своей, сими словами: Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Сего-то святаго спокойства и молчанія Царь Давидъ у Бога проситъ. Положи Господи храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ.

29.

Отъ добрыхъ дѣлъ происходящая добрая совѣсть.

Всѣ мы по святому Царя и Пророка Давида слову въ беззаконіяхъ зачаты, а во грѣсѣхъ родились. Сей естественной порокъ всякаго человѣка ко всему злому непрестанно влечетъ, а Христіянамъ къ отвращенію себя отъ сего удобь-обстоятельнаго грѣха всегдашнее раченіе съ ежечасною осторожностью надобно. Не довольно того, дабы намъ о спасеніи своемъ мимоходомъ, или какъ ни-

нибудь стараться, но всею и крайнею возможностїю о семъ великомъ дѣлѣ днемъ и ночью рачить должно. Не полно того, чтобъ злое оставить, да доброе дѣлать надобно. Кто доброе изъ рукъ упущаетъ, тотъ уже зло дѣлаетъ. Благїя дѣла отъ добрыхъ мыслей родятся. Прежде исполненїя блага надобно о добрѣ мыслить. Что не изъ сего источника выходитъ, то не отъ добраго сердца родится, и не ради добра въ дѣйство произведено бываетъ. Худое намѣренїе со внутреннимъ удовольствїемъ за тѣмъ соединиться не можетъ, что со свидѣтельствомъ доброй совѣсти весьма не сходно. Сей ради причины многїе люди злое злымъ побѣждая, роскошь честолюбїемъ, любленїе чести ласкательствомъ и униженностїю, а сребролюбїе мотовствомъ прогоняютъ. Чему истинно доброму быть, то должно ни для какого намѣренїя, но отъ единой любви Божїей происходить, и на любви ближняго утверждаться. Гдѣ сердце не чисто, тамъ и дѣла не годятся. По тому ни въ какихъ притворныхъ и хитровальныхъ дѣлахъ душевному спокойству быть не льзя, кромѣ такой искренности и чистоты, о которой Апостолъ Павелъ [2 е. къ Коринѳ. гл. 1.] пишетъ. Похваленїе наше сїе есть свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и въ чистотѣ Божїи, а не въ мудрости плотстѣй; но благодатїю Божїею жихомъ въ мїрѣ. Сїя святымъ Апостоломъ объявленная простота съ чистотою совѣсти никакой примѣси тайнѣйшаго намѣренїя о роскоши, о пользѣ и о чести человѣческой не терпитъ. Для того Апостолъ святый именно выражаетъ, не въ мудрости плотстѣй. Славные у древнихъ язычниковъ Софисты отъ явныхъ пороковъ воздерживались; но притомъ злое намѣренїе къ тайнымъ грѣхамъ имѣли. Хотя сїе передъ свѣтомъ чисто кажется, но предъ Богомъ не чисто и грѣшно. Добродѣтельныя души истинныхъ Христїянъ такой чистоты желаютъ, которая бы не только злыхъ дѣлъ, но и злыхъ мыслей не имѣла. Доброй совѣсти человѣку и тогда худаго дѣлать не должно, какъ никто видѣть его не можетъ. О сей-то Апостоломъ реченной простотѣ и чистотѣ всякому православному Христїянину для того мыслить должно, что симъ единымъ способомъ совѣсть наша успокоивается. Ее-то намъ во всѣхъ дѣлахъ наблюдать, и съ нею къ непостыдному отвѣту предъ Бога готовиться надлежитъ. Хотя грѣшники отъ сего и удаляются, а лицемѣры съ ханжами трепещутъ, однако слабостїю своею извиняючись, такъ говорятъ: Кто можетъ изъ насъ противъ огня поядающаго устоять, или жить близъ пламени, не спа-

спаляясь отъ него ? Для сей-то причины ни мира, ни спокойства душевнаго имѣть имъ не возможно. Сїе всякъ умъ превосходящее духовное сокровище тѣмъ только блаженнымъ людямъ предоставлено, которые правдою живутъ, всякую неправду ненавидятъ, даровъ не прїемлютъ, уши свои отъ облыганїя и отъ злословїя на ближняго прилѣжно затыкаютъ, а очи свои отъ соблазновъ и отъ всякаго зла рачительно отвращаютъ. Они-то во святую гору съ Господемъ вселятся. Во благомъ такая красота скрыта, которая души человѣческїя наподобїе солнечныхъ лучей непостижимо проницаетъ. Въ лонѣ его живущее вѣчное право наполняетъ сердца добродѣтельныхъ людей неизреченнымъ веселїемъ и безсмертною радостїю. Къ сему присоединяется любовь и боязнь Божїя, когда духъ Господень засвидѣтельствуетъ духу нашему, что мы истинныя чады Божїя будучи, волю Небеснаго Отца своего съ веселїемъ исполняемъ, а угодная Ему съ радостїю творимъ. Съ симъ согласная совѣсть такимъ напоминанїемъ человѣка веселитъ, что онъ все къ миру и спокойству душевному принадлежащее по силѣ своей исполнилъ. Сїя духовная радость побѣждаетъ болѣзнь Іовлю, а Давиду подаетъ такую смѣлость, съ которою онъ по чистой своей совѣсти предъ Богомъ говоритъ: Господи Боже мой! Аще есть неправда въ руку моею, аще воздахъ воздающимъ ми зло, да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощь. Да поженетъ врагъ душу мою, и да постигнетъ, и поперетъ въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселитъ. По сему во грѣхахъ лежащїй свѣтъ сей весьма злое мнѣнїе имѣетъ, что святую добродѣтель печалью только для того зоветъ, что не знаетъ той неизглаголанной радости, которая отъ исполненїя благихъ дѣлъ происходя, душу и сердце у человѣка веселїемъ и спокойствомъ наполняетъ. Ежелибъ свѣтскїе люди могли понять, какъ прїятенъ тотъ трудъ, когда человѣкъ должность свою добродѣтельми исполняя, и по заповѣдямъ Бога своего живетъ, а стопамъ Христовымъ усердно послѣдуетъ, то бы конечно увидѣли, что сїе есть истинной рай на земли и побѣжденїе властвующаго грѣха со всѣми безпокойствы его. Но душевной, то есть, плотскїй человѣкъ, не прїемлетъ, яже отъ духа Божїя. Юродство бо ему [по слову Апостола Павла] есть, и не можетъ сего разумѣти. Премудрый Соломонъ увѣряетъ, что никакая внѣшняя на свѣтѣ семъ радость съ происходящимъ отъ доброй совѣсти веселїемъ сердца и духа человѣческаго сравняться не можетъ. Сїя радость такъ велика, что хотябъ вся жизнь добро-

дѣтельнаго человѣка зла и безщастна была, однако добрая совѣсть и чистое сердце всегдашнее имъ веселіе. Сіе духовное брашно питаетъ ихъ несравненною мѣрою того богатаго стола, за которымъ въ роскошахъ погибшій Царь Сарданапалъ сидя, такое безуміе сказалъ. Попьемъ, поѣдимъ, да повеселимся, завтра намъ умереть; а по смерти никакого уже веселья не будетъ. Предъ симъ объявленное духовное веселіе состоитъ въ нелицемѣрной любви ко всему благому и праведному; а сія божественная склонность не отъ развращеннаго естества человѣческаго родится, но отъ той силы со дѣйствомъ Духа Божія начало свое беретъ, о которой Пророкъ Исаія въ 32 главѣ книги своей такъ пишетъ. Дондеже найдетъ на вы духъ отъ Вышняго, и будутъ дѣла праведная миръ, и удержитъ правда покой, и уповающе будутъ до вѣка. И вселятся людіе его во градѣ мирнѣ, и будутъ уповающе на Господа, и почіютъ съ богатствомъ. Чистое сердце подлинной домъ Божій, а добрая совѣсть истинной храмъ мира, въ которомъ правда и судъ безъ примѣси суетныхъ замысловъ и безъ лукавыхъ намѣреній живетъ. Кто правду дѣлаетъ, тотъ никого и ничего не боится. Искренною радостію веселится о исполненіи должности своей, отъ чего и весь духъ его спокоенъ. Сіе-то духовное веселіе страждущаго Іова въ то самое время непреодолѣнною радостію ободряетъ, когда струпы и язвы тѣло его жгутъ, друзья его оставляютъ, враги мучатъ, а бѣды со всѣхъ сторонъ праведнаго мужа утѣсняютъ. Но въ великодушіи несравненной Іовъ при всемъ томъ веселъ. Какъ же сему великому и праведну мужу не радоваться, когда совѣсть [по собственнымъ сего многострадальца словамъ] обо всей жизни его не мучитъ? Гдѣ любовь Божія, тамъ душевной горести нѣтъ. Гдѣ смиреніе съ кротостію, тамъ ни гордости, ни супротивленія не бываетъ. Гдѣ правда, тамъ смѣлость; гдѣ милость, тамъ спокойство; а гдѣ тишина, тамъ миръ со всякимъ удовольствіемъ. Гдѣ тріипостасный, и въ трехъ лицахъ единственный Богъ нашъ, тамъ миръ, радость и веселіе во вѣки. Сіе-то есть воздаяніе за труды отъ Творца и Господа тѣмъ Христіянамъ, у которыхъ сердце чисто, а совѣсть непорочна. Съ симъ чистымъ сердцемъ и съ сею непорочною совѣстію должны дѣла благія соединены быть, ежели человѣкъ передъ лицемъ и предъ престоломъ Божіимъ оправдаться желаетъ. Чему насъ внутреннѣ утѣшать, тому изъ глубины сердца происходить надлежитъ. Кто внутреннюю радость совѣсти своей вкусить желаетъ, у того ни тайныхъ замысловъ, ни роскошей, ни притвору,

вору, ни лицемѣрїя быть не должно. О сей-то чистотѣ совѣсти Апостолъ святый Іоаннъ Богословъ пишетъ: Аще совѣсть наша не зазритъ намъ, дерзновенїе имамы къ Богу. Но понеже на свѣтѣ ни одного безгрѣшнаго человѣка нѣтъ, и быть ему не льзя, то совѣсти оправдаться желающаго человѣка надобно соединенной быть съ совершенною искренностїю и съ добрымъ намѣренїемъ, о безпорочномъ хожденїи предъ Богомъ и предъ человѣки, по мудрому слову Цесаря Марка Аврелїя. Ты въ своей жизни прямою дорогою поди, а кромѣ добра и кромѣ правды никакой худобы не дѣлай. Тѣмъ избавишься отъ многихъ безпокойствъ, и отъ такой тайной муки, которая съ гордостїю или съ лицемѣрїемъ соединена.

30.

Радость духовная.

Хотя сїе руководство мудраго язычника къ душевному спокойству прилично, и по тому весьма изрядно, что на правдѣ и на искренности основано. Однако Давидово предводительство по тому совершеннѣе, что сей Богоотецъ и Пророкъ истинное познанїе благодати Божїя, кротость, покаянїе, правосудїе и любовь Божїю за вѣрныхъ предвозвѣстниковъ душевнаго мира сими словами объявляетъ: Свѣтъ возсїяетъ праведнику, и правымъ сердцемъ веселїе. Благодати должно съ небесе сойти, а истиннѣ въ сердцахъ человѣческихъ жить надлежитъ, по слову того же Царя и Пророка: правда и миръ облобызастася, истинна отъ земли возсїя, и правда съ небесе приниче, ибо Господь дастъ благость, и земля наша дастъ плодъ свой. Истинна съ правдою во всѣхъ дѣлахъ и въ намѣренїяхъ человѣческихъ производитъ миръ, а помощь небесной благодати уподобляется тихому дождю, ростящему плоды сего мира, да благословенной и желаемой жатвы, радости и веселїя. Тотъ же Римской Императоръ Маркъ Аврелїй Антонинъ въ десятой книгѣ мудрыхъ разсужденїй своихъ о суетнѣйшей радости свѣтскихъ людей сими словами пишетъ. Паукъ по своей паутинѣ за тѣмъ къ верьху подымается, чтобъ ему муху изловить. Человѣкъ радуется о томъ, какъ зайца изловитъ, или рыбу поймаетъ, также когда дикую свинью или медьвѣдя застрѣлитъ: другой веселится тѣмъ, что плѣнныхъ Сарматовъ на цѣпяхъ и въ желѣзахъ за собою тащитъ. Посмотри на ихъ мнѣнїе! Лучшель эти люди разбойниковъ? По сему

истинно мудрому разсужденію вся свѣтская радость больше повреждение самому себѣ, нежели прямое веселіе разумному человѣку. Одного веселитъ прельщенное мечтаніе, а другаго человѣка гортань, глазъ, ухо или брюхо въ восторгъ приводитъ. Всякъ изъ прибыли и для мнимаго насыщенія радуется. Но сія радость членовъ весьма маловременна и вредительна. Напротиву же того веселіе совѣсти долговѣчно, и такъ несказанное сердцу человѣческому радованіе, которое по всему тѣлу разливаяся, чувства веселитъ, разумъ уясняетъ, страсти утишаетъ, духъ успокоиваетъ, а жизнь нашу не только долгоденственну, но отъ часу радостнѣйшею творитъ. Сіе изъясняетъ божественное обѣщаніе Христа Спасителя даровавшаго намъ сію духовную утѣху вмѣсто себя во всѣхъ печалѣхъ, въ бѣдахъ, въ гоненіяхъ и въ напастяхъ нашихъ сими святыми словами: И возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ. [Іоанна глава 16.] Сіе вторично посрамляетъ заблужденіе тѣхъ безумцовъ, которые Христіянство за трагедію почитаютъ. Можноль слѣпому о цвѣтахъ, а естественному человѣку о томъ разсуждать, что отъ Духа Божія? Внутренняя сердца человѣческаго радость ни малаго звуку и шуму извнѣ не дѣлаетъ, по слову Давидову. Коль многое множество благости твоея, юже скрылъ еси боящимся тебе Господи. Не думайте, любезные Христіяне, будто тотъ человѣкъ меланхоликъ, которой съ другими не пляшетъ и безобразно не веселится. Истинная сердечная радость внѣшнимъ крикомъ и скотскимъ ревѣніемъ отнюдь не оказывается. Толькожъ и она разнымъ искушеніямъ и нападкамъ для того подвержена, что вышшему безъ нижняго быть не льзя; а о сладости по сопротивленію горести разсуждать должно. Духовная радость происходитъ отъ сокрушеннаго сердца. Священное писаніе обьявляетъ, что небесное царствіе внутрь насъ, то есть, во отверженіи свѣтской чести, радости, богатства и роскошей. Тожъ святое писаніе открываетъ намъ, что небесное царство есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Свѣтское безпокойство отъ того происходитъ, что человѣкъ безмѣрнымъ прилѣпленіемъ къ вещамъ тлѣннымъ удаляется отъ лица благодати Божія. Радость съ веселіемъ его отъ присудствія славы Божія родится, а удаленіе отъ нее тотъ самой гнѣвъ Божій, въ которомъ грѣхъ человѣка съѣдаетъ. Присудствіе лица Господня есть любовь Божія, наполняющая сердце наше свѣтомъ, жизнію и всегдашнею радостію. Въ погибшемъ отъ грѣхопаденія естествѣ нашемъ кро-

кромѣ темноты, мятежа, горести, печали и кромѣ самой смерти ничего добраго найти не возможно, а въ благодати Божіей свѣтъ животный, миръ и покой душевный, всегдашняя надежда и сладость жизни человѣческой. Всѣ сіи дѣйствительныя исполненія любви, щедроты и благодати Божія даруются намъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, присносущнѣмъ свѣтѣ славы Отчей. Сего отъ начала и сложенія свѣта обѣтованнаго Мессію и Спаса душъ нашихъ учинилъ Богъ примирителемъ и свѣтомъ всему міру. Сего-то Пророками преднареченнаго Мессію помазанника Господня ожидали древніе Евреи съ такимъ упованіемъ, что Онъ утѣшитъ Израиля духомъ радости. Еврейскіе учители приписываютъ ему чрезвычайное и умомъ непостижимое таинственное дѣйство той всегда съ нимъ присудствующей благодати Божіей, о которой святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ увѣряетъ. Слово плоть бысть, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны, яже Іисусъ Христомъ бысть. Древніе Евреи въ молитвѣ своей всегда такое слово говорили: Возвеселиши ны радостію лица твоего. Божій человѣкъ и верьховный Пророкъ Моисей сію отъ сложенія міра сокровенную тайну въ восемдесятъ девятомъ псалмѣ своемъ сими словами открываетъ: Исполнихомся заутра милости твоея Господи, и возвеселихомся за дни, вня же смирилъ ны еси. Призри на рабы твоя, и на дѣла твоя, и настави сыны ихъ. О призрѣніи на рабы и на дѣла своя для того Пророкъ Бога проситъ, что Господь силъ въ то время къ народу Еврейскому во внѣшнемъ служеніи чрезъ сего слугу и угодника своего многія чудеса являлъ; а послѣдующими словами, настави сыны ихъ, предзнаменовалъ Моисей пришествіе Мессіи, то есть, воплощеніе Христа Сына Божія, чрезъ котораго не только одни Израильтяне, но всѣ языческіе народы избавлены, просвѣщены и обрадованы быть имѣли. Сего-то ради хвалимся о помазанномъ елеемъ радости Спасѣ и Господѣ нашемъ, подающемъ радостнаго и утѣшительнаго духа всѣмъ любящимъ Его, по слову возлюбленнаго ученика и таинъ Его зрителя. Отъ исполненія его мы вси пріяхомъ, и благодать возблагодать. Сіе-то есть дражайшее помазываніе изливающееся на насъ Христомъ Спасителемъ нашимъ вѣчно должною къ нему любовію поющею въ сердцахъ нашихъ Господеви. Въ сей-то высочайшей и божественной силѣ хвалятся Христіяне скорбьми и печальми своими, а мученики во оной мукъ и ранъ своихъ не чувствовали. Апостолъ Павелъ объявляетъ сіе

чудо [къ Римлян. гл. 5.] сими словами. Хвалимся въ скорбѣхъ нашихъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣнїе содѣловаетъ, терпѣнїе же искусство, искусство же упованїе, упованїе же не посрамитъ, яко любы Божїя излїяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ. Миръ Христїянина съ Господемъ Богомъ своимъ основанъ на силѣ покаянїя и вѣры. Ежели мы не желаемъ сего мира опровергнуть, то не должно намъ ничего того упускать, что Христїянъ съ Царемъ мира Небеснаго соединить можетъ. За нашимъ усерднымъ исканїемъ добраго послѣдуетъ любовь и благодать Божїя. Подъ сѣнїю крылъ ихъ миръ и надежда ростетъ, а душа Христїянская такъ возвышается и крѣпчаетъ, какъ гора каменная. Какъ бы Iосифу въ темницѣ, Данїилу между львами, а тремъ отрокамъ во огненной пещи веселымъ и спокойнымъ быть, ежелибы присудствующая съ ними благодать Божїя всякъ умъ превосходящей силы не имѣла? Хотя мы способы къ полученїю сего радостнаго духа не отъ человѣческой помощи и науки беремъ, а препятства оному отъ единой склонности ко грѣхамъ по природному нещастїю заимствуемъ; однако во святомъ писанїи къ сей горѣ духовной радости слѣдующїя стези находимъ. 1. Покаянїе и перемѣну сердца нечистаго съ прошенїемъ у Творца. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. 2. Ежедневное обновленїе съ молитвою, не введи насъ во искушенїе. 3. Вѣрность и постоянство въ добромъ. 4. Приближенїе къ Богу и преодолѣнїе зла истинною и сыновскою богобоязностїю. 5. Мудрая осторожность, дабы Духа Божїя не оскорбить, со умиленною прозьбою. И Духа твоего Святаго не отыми отъ мене. 6. Терпѣнїе во искушенїяхъ съ сею молитвою. Воздаждь ми радость спасенїя твоего. 7. На конецъ воздержное веселїе и спокойство съ симъ моленїемъ. И духомъ владычнимъ утверди мя. Какъ Iовъ, такъ и Давидъ прилѣжнымъ разсмотренїемъ дѣлъ Божїихъ радостнаго и крѣпкаго духа достигши, ни къ какой твари не прилѣплялись: но какъ орлы къ солнцу, такъ души ихъ ко Творцу всего мїра отъ часу выше возлетали. Оба святые и великїе мужи не только то разсуждаютъ, какимъ изрядствомъ Богъ весь свѣтъ сотворилъ, также коль непостижимою силою оной содержитъ и управляетъ. Какое воздаянїе тѣмъ людямъ даруетъ, которые при порядкѣ вѣчной правды остаются; а тѣхъ людей праведнѣйшїй Судїя неизбѣжно наказуетъ, кои сей порядокъ оставляютъ. Отъ сего набожнаго размышленїя происходитъ удивленїе чудесамъ Божїимъ и радостное

про-

прославленіе Творца, по словамъ Царя и Пророка. Воспойте Господеви пѣснь нову. Пойте ему вся земля. Возвѣстите во языцѣхъ славу его, во всѣхъ людехъ чудеса его. Да возрадуется сердце боящихся Господа и взыскающихъ его. Симъ богомысліемъ укрѣпившійся Монархъ, въ необычайное великодушіе пришедши, на другомъ мѣстѣ говоритъ: Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Откуда многими печальми окруженный Давидъ такую радость, а утѣсненной со всѣхъ сторонъ помазанникъ Господень такое великодушіе получилъ? Самъ сей кроткій Царь чрезвычайному великодушію и смѣльству своему четыре причины показалъ. 1. Добрую и чистую совѣсть [сими словами:] Умыю въ неповинныхъ руцѣ ми. 2. Теплую молитву. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, и услыша мя отъ горы святыя своея. 3. Усердное хожденіе въ церковь, [по слову его] изволихъ приметатися въ дому Бога моего, паче неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ. 4. Частое чтеніе и разсужденіе слова Божія. Аще не бы законъ твой поученіе мое былъ, погиблъ убо быхъ во смиреніи моемъ.

31.

Молитва.

Здѣсь представимъ четыре руководства къ миру и покою душевному. Прилѣжная къ Богу молитва все то разсыпаетъ, что отъ тайныхъ прелестей или отъ явныхъ враговъ къ обезпокоиванію духа нашего происходитъ. Тѣ ли грѣхи насъ мучатъ, которые человѣка съ Богомъ и съ миромъ душевнымъ разлучаютъ? Въ такомъ случаѣ смиренный Давидъ сими словами Бога молитъ: Помилуй мя Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое. За тѣмъ уже въ прежнее спокойство души своей пришедши, говоритъ: Блажени, имъ же оставишася беззаконія, и имъ же прикрышася грѣси. Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя. Уповай на Господа, яко той есть спасеніе твое и Богъ мой. Внутренніяль искушенія на подобіе огненныхъ стрѣлъ около души человѣческой летаютъ? Отъ нихъ обороняющійся Царь Давидъ съ такимъ прилѣжаніемъ Богу молится, что радость духа его опять къ нему возвращается, а онъ въ благодарномъ псалмѣ своемъ отъ лица Божія слѣдующія слова самъ о себѣ поетъ. Яко на мя упова, избавлю и, и покрыю и, яко позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его. Съ нимъ есть въ скорби, изму его и прославлю

его. Долготу дней исполню его, и явлю ему спасенїе мое. Во внѣшней ли сїе, или въ такой внутренней печалѣ состоитъ, которая миру и спокойству душевному препятствуетъ; то страждущїй Іовъ по прилѣжной къ Богу молитвѣ успокоившись такъ говоритъ: Господь даде, Господь и взятъ; буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Ежели на него при жестокой болѣзни нетерпѣливость нападетъ, то онъ силою той же молитвы такъ себя укрѣпляетъ, что Всемогущїй Богъ болѣзнь его въ здоровье, а печали въ радость претворивши, послѣдняя Іовля паче первыхъ благословилъ. Кроткїй въ Монархахъ Давидъ о печалѣхъ и скорбѣхъ своихъ такими словами обѣявляетъ. Болѣзни адовы обрѣтоша мя, азъ же имя Господне призвахъ. Потомъ за полученное спасенїе такими словами Бога благодаритъ. Яко избавилъ еси душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенїя, да похожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ. Буде враги и гонители миръ и покой душевной у чадъ Божїихъ отнять хотятъ, то симъ обидимымъ надлежитъ послѣдовать примѣру Данїилову, которой отъ гонящихъ его во внутреннѣйшїя камеры свои удаляясь, часто молился. Враги кроткаго Давида на смерть гнали; а онъ Бога сими словами молилъ. Доколѣ Господи забудеши мя до конца? Доколѣ отвращаеши лице твое отъ мене? Доколѣ положу совѣты въ души моей, болѣзни въ сердцѣ моемъ день и нощь? Призри и услыши мя Господи Боже мой. А желанную отъ Бога милость и помощь получа, псаломъ свой такимъ радостнымъ стихомъ заключаетъ. Возрадовася сердце мое о спасенїи твоемъ. Воспою Господеви благодѣявшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго. Богодухновенный Давидъ тайную силу молитвы своей по разнымъ псалмамъ для того разсѣялъ, что оную въ трояком дѣйствѣ самъ усмотрѣлъ. 1. Молитвою облегченное сердце отъ всякаго страха свобождается. 2. А отъ облегченїя распространяясь, молитву свою свободнѣе производитъ. 3. Симъ же моленїемъ вселяется въ души наши особливая сила Божїя на преодолѣнїе всякаго зла. Той же молитвы чудною силою душа наша отъ часу болѣе съ Богомъ соединяяся, участницею всесильной помощи его бываетъ; того же Царя и псалмопѣвца. Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его во истиннѣ. Волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ. Сїе показываетъ въ молитвѣ слѣдующїя свойства. 1. Молитву не за обычайное дѣло отправлять, но истиннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ молиться надлежитъ.

2. Молитвѣ должно смиренной и постоянной ; 3. а притомъ съ добродѣтельною жизнїю соединенной быть. О силѣ продолжаемой молитвы Царь Давидъ слѣдующее пишетъ: Внидоша воды до души моей , измолче зовый гортань мой. Хотя силы его въ молитвѣ ослабѣвали , только гонимой Царь непрерывно взываетъ. Господи! Да не постыжуся, яко уповахъ на тя. Не посрами мене отчаянїя моего. Милосердый Богъ молитву помазанника своего услышавъ , все по желанїю его исполнилъ. Апостолъ святый въ согласїе съ симъ пишетъ. Страждетъ ли кто въ васъ ? Да молитву дѣетъ. Всѣ другїе труды и свѣтскїя старанїя безполезны. Печаль бремя наше отягощаетъ , а молитва всякую прискорбность облегчаетъ. Только между печальми великое различїе. Нечаянная и по человѣческому разсужденїю напрасно приходящая печаль за тѣмъ безмѣрно жестока, что душа въ тѣ поры крайнѣ утѣсняется. Другїя искушенїя съ нападками можно иногда разумнымъ предуготовленїемъ отвратить , а нечаянная печаль власно какъ вешняя , силою стремленїя своего все опровергающая полая вода , всякое утѣшенїе уничтожаетъ. На сїю крайнюю бѣду нѣтъ лучшаго исцѣленїя , кромѣ молитвы. Она человѣку миръ и покой душевный по прежнему возвращаетъ. Саулъ и филистины , Авесаломъ и Ахитофель попеременно Давида мучатъ ; а онъ въ молитвѣ своей говоритъ. Ко Господу внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и къ Богу моему помолихся. И услыша гласъ мой отъ храма святаго своего , и вопль мой вниде во уши его. Сїю силу къ молитвѣ почитаетъ Давидъ за особливой даръ отъ Бога , и слѣдующїй псаломъ свой такою похвалою начинаетъ. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ , повѣмъ вся чудеса твоя. Внегда возвратитися врагу моему вспять , изнемогутъ и погибнутъ отъ лица твоего. Кто Божїя къ себѣ душевныя и тѣлесныя благодѣянїя станетъ прилѣжно разсматривать , тотъ причину къ принесенїю Творцу своему вседневнаго благодаренїя получитъ : а сею благодарностїю отъ часу вящшей отъ Бога милости и помощи удостоится. Тотъ же царствующїй Пророкъ повелѣваетъ намъ за всякїя бѣды и за напасти свои Создателя благодарить. Сїе называетъ богодухновенный Монархъ вратами правды и входомъ къ небеси. Естественно природной врагъ нашъ дїяволъ сїю въ молитвѣ скрытую божественную силу вѣдая , плотскаго человѣка къ сему святому дѣлу весьма лѣнивымъ и крайнѣ разслабленнымъ творитъ. Мнѣ самому [издатель книги о себѣ пишетъ] къ большей славѣ Божїей надлежитъ объявить,

 что

что хотя я послѣ молитвы очевидное спокойство душѣ своей и явную отъ Бога помощь въ печалѣхъ моихъ видѣлъ; однако къ моленїю весьма лѣнивъ, слабъ и скучливъ былъ. Боже Всемогущїй! Какъ зло и повреждено естество человѣческое! Всѣ вѣдаемъ, что лучшаго лекарства отъ бѣдъ и печалей нашихъ нѣтъ, кромѣ молитвы; а никто сего святаго душѣ своей пользованїя употреблять не хочетъ. Нынѣ я твою лесть съ лукавствомъ, адской врагъ, миру душевному подлинно узналъ! Ты меня въ бѣдности моей хотѣлъ прелестною суетою помалу нечувствительнымъ учинить: Но Богъ по неизреченному милосердїю своему хотя труднымъ и болѣзненнымъ, только душѣ моей весьма полезнымъ напоминанїемъ къ необходимо нужной молитвѣ приходя, дѣйствительно меня тому научилъ, что къ возстановленїю мира и покоя душевнаго святая молитва первой и лучшїй способъ. Воспрянужъ я сей часъ отъ тяжкаго сна грѣховнаго, и буду готовъ къ молитвѣ ежедневной. Не стану того ждать, пока меня нужда и бѣда къ сему святому, а душѣ моей полезнѣйшему дѣлу крайнею неволею привлечетъ. Начну заблаговременно ко Господу моему приближаться. Помолюсь ему со усердїемъ о низпосланїи мнѣ духа благодати и молитвы.

32.

Хваленїе Бога.

По такихъ трудахъ и старанїяхъ родится въ душахъ Христїянскихъ великой миръ Божїй, превосходяй всякъ умъ. Сей святой миръ и божественный покой душамъ нашимъ хранитъ духъ Христїянской отъ всякихъ мятежей злаго, лукаваго и во грѣсѣхъ лежащаго свѣта о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ. Въ худой обычай принятое скорое чтенїе священныхъ книгъ, а особливо святыхъ молитвъ, поистиннѣ сего Божїя отвѣта достойно. Не вѣста ся, [себя не знаете] чесо просита. Оножъ и втораго объявленїя, тогожъ де Спаса миру удостоилось. Не мните, яко во многоглаголанїи вашемъ услышани будете. Въ молитвѣ истинному чувствованїю молебныхъ словъ и пѣнїя съ радостїю молящагося, а со умиленїемъ Бога хвалящаго сердца быть должно. Люди на свѣтѣ лучшаго ищутъ, а притомъ покоя и удовольствїя естественно себѣ желаютъ. Во святомъ хваленїи Бога обое сїе всеконечно найдутъ. Удовольствїе сыщутъ въ разсмотренїи дѣлъ Божїихъ, въ напоминанїи минувшихъ нуждъ, печалей и бѣдъ сво-

своихъ, да еще въ разсмотреніи настоящихъ благъ, дарованныхъ намъ отъ руки Божія; а лучшее обрящутъ въ разсмотреніи дѣлъ Творца Всемогущаго, по слову псалмиста святаго. Благо есть, исповѣдатися Господеви, и пѣти вся чудеса его. Кто сіе разсмотреніе дѣлъ Божіихъ во всей твари и въ преестественной благодати разумно употребитъ, въ томъ человѣкѣ присножекущій источникъ хвалы и благодаренія Богу непрерывно будетъ. Набожной Царь Давидъ сперва употреблялъ сіе разсмотреніе во всей твари, о чемъ во сто второмъ и во сто третьемъ псалмѣ пространно писавши, а слѣдахъ премудрости, силы и любви Божія душевно радуяся, самъ объявляетъ, что сердце его отъ такихъ мудрыхъ размышленій всю худую и природную горесть совершенно теряетъ; а разсужденіемъ о дѣлахъ Божіихъ, властно какъ съ самимъ Богомъ соединяяся, и отъ часу больше услажденіе получа, такъ пишетъ: Воспою Господеви въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь. Да усладится ему бесѣда моя. Азъ же возвеселюся о Господѣ, и возрадуюся о Бозѣ Спасѣ моемъ. Хвали душе моя Господа, 2. По благодати во сто пятомъ псалмѣ объявляетъ Богодухновенный Давидъ. 1. Благодѣянія. 2. Судьбы Божія. А 3. особливую къ себѣ милость и помощь Всемогущаго Бога, по самой конецъ сто шестаго псалма, риторскимъ велерѣчіемъ прославляетъ. Сему великое удовольствіе дающему хваленію Бога два препятства есть. 1. Неизбѣжное попеченіе о содержаніи себя съ домашними, которыхъ сердце отъ всегдашняго недостатка печально, малодушно, уныло, и такъ горестно, что въ немъ хвалѣ Божіей и мѣста нѣтъ. 2. Безразсудное стараніе о собраніи богатства. Только у такихъ людей памяти нѣтъ. Они тѣхъ имена въ особливую книгу весьма изрядно вносятъ, на комъ хотя единая копѣйка долгу ихъ есть; а чѣмъ они Богу и ближнему должны, того никогда и вспомнить не хотятъ, да еще на тѣхъ людей злобятся, кто о семъ хотя изрѣдка имъ напомнитъ. Но воплощенная сила и премудрость Божія оба сіи препятства миру и покою душевному слѣдующими словами отвращаетъ. Воззрите на птицы небесныя! Како ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы свои собираютъ, а Отецъ Небесный питаетъ ихъ. И паки, воззрите на крины сельныя! Како ни труждаются, ни прядутъ; аминь глаголю вамъ, ни Соломонъ облечеся тако во всей своей славѣ, яко единъ отъ сихъ. Не лучшель человѣку изо всего на свѣтѣ причину къ спокойству и удовольству, нежели поводъ къ печалямъ и къ неудоволь-

вольствїю своему брать? Мнѣ случилось на такую курицу смотрѣть, которая брошенныя ей зерна клюючи однимъ глазомъ на кормящаго, а другимъ на небо очень часто взглядывала. Я на эту умную тварь смотря, не могъ тому надивиться, что она почти за всякое склеванное зерно и кормильцу своему, и верьховнѣйшему всѣхъ благъ дарователю Богу съ такимъ усердїемъ благодарила. Мы разумное созданїе не въ сотеро ли глупѣе этой умной курицы, что у богатаго стола сидя за множествомъ обходящихъ рюмокъ и бокаловъ, также за опаснымъ душѣ Христїянской шумомъ гремящей музыки не только святыхъ словъ Спасителя нашего, да не отягчаютъ сердца ваша объяденїемъ и пьянствомъ, вспомнить, да вставши изъ-за такого пиршества и Бога поблагодарить забываемъ. Тѣ-то [любезной читатель] часы душамъ непорочнымъ страшны. Пожалуй ты ихъ поберегись. Я на всякое утро Творцу моему усердное за то благодаренїе приношу, что Онъ меня до сего часа жива и цѣла сохранивши, столько мнѣ даровалъ, чѣмъ до завтрѣе дожить. На что бы ты ни взглянулъ, все тебѣ къ благодаренїю и къ хвалѣ Творца твоего причину подаетъ. Но сїе хваленїе Бога не въ красотѣ суетнаго велерѣчїя, ниже въ скоро-преходящей радости, но во всегдашнемъ чувствованїи неизреченныхъ благъ и милостей его состоять должно.

33.

Публичное отправленїе службы Божїя.

Худые обычаи въ злостяхъ лежащаго свѣта, соблазнительные примѣры развращенныхъ людей, и собственное злонравїе наше, весьма легко человѣка отъ Бога отвлекаетъ. Вся недѣля въ премногихъ суетахъ нашихъ невидимо и нечувственно проходитъ. Сей-то ради вины воскресные дни и господскїе праздники на то уставлены, дабы люди хожденїемъ во святую церковь сами себя узнавши, въ страхъ Божїй пришли. Въ семъ великомъ дѣлѣ трудящїеся пастыри церкви Христовой съ проповѣдниками и учительми слова Божїя сугубой чести и славы достойны, когда паству свою набожно и добродѣтельно управляя, о спасенїи порученныхъ имъ душъ истинное и усердное раченїе прилагаютъ. Тогда отправленїе публичной службы въ домахъ Божїихъ великое ободренїе душамъ и успокоенїе сердцамъ Христїянскимъ приноситъ. Собранїе истинныхъ Христїянъ въ домъ Господень на молитву такое духовное веселїе, которымъ исполняются божественныя

слова Спасителя нашего. Идѣже два или три собрани есте во имя мое, ту и азъ посредѣ вы. Благоучрежденный порядокъ службы Божїя заключаетъ въ себѣ тайную и все естество человѣче веселящую красоту. Къ сему присовокупляется внутреннее благолѣпїе церкви, благочинїе священнослужителей, прїятность пѣнїя, а особливо духовная сила проповѣди слова Божїя. Все сїе производитъ въ душахъ нашихъ внутреннее веселїе со удивленїемъ любви и величїю Божїю, такъ же особливое спокойство душевное, по слову святаго Апостола Павла. Утѣшающе себе во псалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.

34.

Достойное причащенїе святыхъ и божественныхъ таинъ.

Животворящее душамъ нашимъ брашно пречистаго тѣла и святѣйшей крови Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа, всѣ благодати Его жаждущїя души православныхъ Христїянъ новою жизнью и духомъ неизреченной радости преестественно наполняетъ, по божественному слову самаго Спасителя мїру. Ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Которая душа толь тѣсно съ Сыномъ Божїимъ соединена, та уже и сообщницею кроткаго, радостнаго, божественнаго и всеблагаго духа Его будетъ. Сїе-то есть истинная вечеря на горѣ Сїони, куда шумъ и мятежъ безпокойнаго свѣта зайти не можетъ. Бракъ любви и вечеря тайная агнца Божїя возлюбившаго насъ и предавшаго себе за ны Христа Бога и Спасителя нашего. Безсмертное торжество радостнаго и всеблагаго духа. Сподоби же насъ милосердый Творче и Господи! Неосужденно причащатися сей святѣйшей чаши спасенїя Твоего во вся времена, даже до конца жизни нашея, и въ невечернемъ дни царствїя Твоего.

35.

Чтенїе священнаго писанїя.

Утѣшенїе слова Божїя такъ сильно, а въ радости столь изобильно, какова истинна Господня сама всемощна. Изъ сего сильнаго сѣмени превѣчной правды родится въ сердцѣ человѣческомъ вѣра, надежда, любовь, терпѣнїе, утѣшенїе и радость духовная. Всякъ прилѣжный читатель священнаго писанїя ту же великую

силу слова Божїя ощутитъ, которую добродѣтельнѣйшїй въ Монархахъ Давидъ сими словами праведно хвалитъ. Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде, но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ его поучится день и нощь. Страшныя совы печалей и темные духи скорбей душевныхъ отъ сего свѣта бѣгутъ и совершенно исчезаютъ. Миръ многъ [тотъ же псаломникъ Богу глаголетъ] любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна. Азъ быхъ въ скорби, но словеса Твоя утѣшиста мя. Понеже весь окружающїй насъ свѣтъ въ злостяхъ лежитъ, то человѣку великая отъ сего польза произойдетъ, ежели на всякое утро по одному псалму пѣсней Давидовыхъ, а притомъ нравоучительныя книги читать станетъ. Чѣмъ больше сего чтенїя прибавитъ, тѣмъ болѣе миръ души его умножится, по слову Соломонову. Иже послушаетъ слова, и слово послушаетъ его, бояйся же заповѣди, сей здравъ будетъ. Мы сїе въ самомъ дѣлѣ видимъ, что нечестивые слово Божїе презираютъ, а сами всегда безпокойны. Напротиву того добродѣтельные люди слово Божїе любятъ, и почитательнымъ исполненїемъ онаго великое себѣ спокойство получаютъ. Въ нынѣшнихъ временахъ больше невѣрїя и злочестїя, нежели вѣры, набожности и люблéнїя, которыхъ дѣды да отцы любовїю и соблюденїемъ слова Божїя избавлены и благословлены, тѣмъ нынѣ старой обычай блаженной добродѣтели наскучилъ, а они по новой модѣ живучи, о правдѣ и о святости того слова сумнѣваются, которое праотцовъ ихъ спасло и сохранило. О такихъ людяхъ для того жалѣть надлежитъ, что они сперва презирательми слова Божїя и правды Его, а за тѣмъ уже изъ доброй воли сами себѣ мучительми дѣлаются. Вопреки тому добродѣтель и правду любящїе сердца, ни легкомышленнымъ сихъ вертопраховъ разсужденїемъ, ни ухищренными ихъ и лестными предложенїями отнюдь не прельщаются, но совѣта мудрыхъ людей и своего искусства разумно слушаются. Временное щастїе и вѣчное блаженство отъ исполненїя сей должности зависитъ. Какое намъ Богу за то благодаренїе воздать, что роду Христїянскому въ страшной пустынѣ бѣдственнаго житїя и посреди безчисленнаго множества прелестныхъ сѣтей злаго свѣта сїю свѣтлѣйшую звѣзду, и такъ же какъ Израильскимъ людямъ столпъ огненный на просвѣщенїе въ нощной темнотѣ даровалъ, по святому слову Апостола Павла. [2 послан. къ Тимоѳ. глав. 3] Всяко писанїе богодухновенно и полезно есть ко ученїю, ко обличе-

че-

ченію и къ наказанію въ правду, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, и на всяко дѣло благое уготованъ. Богодухновенный Давидъ по долговременномъ искусствѣ въ должайшемъ псалмѣ своемъ [блажени непорочніи] самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ единымъ словомъ Божіимъ и сильнымъ онаго разсужденіемъ душу свою въ добромъ укрѣплялъ, въ печалѣхъ утѣшалъ, и всякое зломъ онымъ побуждалъ. У Давида одинъ только старой законъ съ не многими книгами ветхаго завѣта былъ; однако набожнѣйшій Царь чтеніемъ оныхъ въ бѣдахъ и въ напастяхъ своихъ великое облегченіе получалъ. Мы напротивъ тому хотя Евангельской свѣтъ съ новымъ завѣтомъ, такъ же богодухновенныхъ отцовъ и славнѣйшихъ проповѣдниковъ вѣры Христовой книги имѣемъ, однако все сіе презирать не боимся, и ничего помнить не хотимъ, да лучше въ задеревенѣломъ упрямствѣ и въ смрадной лѣности своей, такъ же въ душепагубной темнотѣ глубокаго невѣдѣнія остаться желаемъ. За чѣмъ же на то безпокойство жалуешься, въ которомъ ты оставленіемъ слова Божія самъ виноватъ? Тебѣ читанье свѣтскихъ безумствъ лучше чтенія слова Божія и святаго Евангелія, какъ истиннаго благовѣстника сему миру и спокойству душевному. Для того тебѣ дорогой мой кромѣ свѣтской утѣхи, то есть, кромѣ страху и печали, да еще въ добавокъ кромѣ душевной муки другаго веселья имѣть и уповать не льзя. Сердцу твоему отъ любленія суеты всегда непостоянну, и какъ травѣ отъ вихровъ страстей безпрестанно колеблему, разуму твоему отъ тѣхъ же вѣтровъ вожделѣній потемнѣнну, любви твоей къ суетѣ и тлѣнію праведнымъ страхомъ наполненой, а надеждѣ твоей во всегдашнемъ волненіи погружаемой быть должно. Набожнѣйшій Давидъ со всѣми любящими слово Божіе для того умнѣе непріятелей своихъ, что слово Господне выше всего свѣта почитаетъ. Всесильное и животворящее слово Божіе всѣ и всякія препятства изъ сердецъ нашихъ выгнать можетъ. Дай мнѣ сердитаго [пишетъ Лактанцій,] я его словомъ Божіимъ какъ агнца усмирю. Приведи ко мнѣ пьяницу, я его тѣмъ же словомъ пристыжу. Покажи мнѣ печальнаго, слово Господне его утѣшитъ. Безпокойнаго въ тихость приведетъ, а гнѣвливаго совершенно успокоитъ. Подитежъ сюда во страстехъ погруженныя души! Ищите здѣсь совершеннаго себѣ облегченія, а болѣзнямъ вашимъ подлинной цѣльбы. Спѣшите печальные къ источнику радости и веселія. Бѣгите безпокойные къ покою и утѣхѣ своей. Проходите посреди сѣни смертныя, и не убойтеся. Самъ

Богъ съ вами. Весьмабъ не худо было, ежелибъ при семъ случаѣ къ поспѣшествованїю мира и спокойства душевнаго на всякую печаль и прискорбность особливую главу сюда привесть. Но понеже такїя утѣшенїя въ печалѣхъ отъ многихъ богодухновенныхъ мужей писаны, то я изъ такой богатой палаты всякаго утѣшенїя одно сїе возьму, что къ возбужденїю и ко утвержденїю истинной надежды на Бога во всякой нуждѣ Христїянамъ служитъ. И то еще къ сему присовокуплю, чѣмъ сердце человѣческое больше всего увеселяется, а силою слова Божїя отъ всякаго безпокойства свобождено быть можетъ.

36.
Упованїе на Бога.

Богоотецъ и Пророкъ Давидъ въ молитвѣ ко Творцу своему глаголетъ. На тя уповаша отцы наша. Къ тебѣ воззваша и спасошася. Сїе благочестивѣйшаго Монарха слово всѣмъ такимъ людямъ вѣчное доказательство, которые кромѣ примѣровъ ничего слушать и принимать не хотятъ. Авраамъ, Iосифъ, Моисей, Iо[illegible], Давидъ, Езекїя, а по нихъ всѣ Пророки и Апостоли хотя великїя бѣды и гоненїя терпѣли, только притомъ непоколебимо добродѣтельные и великодушные люди были. Все сїе чудное великодушїе ихъ происходило отъ крѣпкой надежды на Бога. Не бойся, [глаголетъ Iсаїя словомъ Господнимъ] азъ есмь съ тобою. Не ужасайся, азъ Богъ твой! Чтожъ отъ несумѣнной надежды на сїе обѣщанїе Божїе происходитъ? Бодрость, великодушїе и спокойство, по словамъ святаго Апостола Павла. Аще Богъ по насъ, кто на ны? Мужественный Царь Давидъ съ нимъ же соглашается слѣдующими словами: Не убоюся отъ темъ [всякая тьма имѣетъ въ себѣ десять тысячь человѣкъ] людей окрестъ нападающихъ на мя. Воскресни Господи! Спаси мя Боже мой! Упованїе на Бога со извѣстною надеждою на всегдашнее Его милосердїе къ намъ крѣпчайшая Христїянамъ оборона отъ всѣхъ бѣдъ и напастей свѣтскихъ. Сїе упованїе со всѣми дѣйствами благодати Божїя происходитъ отъ вѣрнаго признанїя и отъ частаго напоминанїя съ должнымъ прославленїемъ дѣлъ Божїихъ. Моисей людямъ Израилевымъ не даромъ приказалъ дѣла Божїя съ чудесами его дѣтямъ своимъ сказывать; но для того сїе учинилъ, чтобы потомки рода Еврейскаго вѣрность, любовь, вѣру и надежду свою къ толь щедрому и всеблагому Богу въ безконечные вѣки неотмѣнно

мѣнно имѣли. Хотя плоть и кровь наша такъ немощна, что не только страхомъ и сомнѣнїемъ преодолѣвается, но невѣрїемъ отъ Бога отвращена быть можетъ; однако писанїе противъ сего имя Господне представляетъ намъ вмѣсто ограды крѣпкой, вмѣсто приснотекущаго источника жаждою грѣховъ тающимъ. Такъ же вмѣсто горы прибѣжища и спасенїя всѣмъ отъ свѣтскихъ бѣдъ страждущимъ, а надеждою помилованїя его души свои утѣшающимъ и въ постоянномъ терпѣнїи крѣпящимъ. Ежели неимовѣрное сумнительство, или нетерпѣливость къ другой помощи, или къ человѣческому предстательству насъ отвлекать начнетъ, то должно человѣку душу свою сими Давидовыми словами утвердить. Уповай на Бога и спасешися, яко той есть спасенїя лица моего и Богъ мой. Сему упованїю многїе препятства. 1. Удаленїе отъ Бога. 2. Безпамятство. 3. Пребыванїе въ суетѣ. 4. Гордость. 5. Надежда на себя и на чужую помощь. 6. Нетерпѣливость. 7. Безмѣрное попеченїе о содержанїи себя пищею и одеждою. Съ природы своей суетный человѣкъ тщетную мысль всегда выше возможности и далѣе маловременной жизни своей простираетъ. Ему надлежало о вѣчномъ блаженствѣ больше всего попеченїе имѣть. Но онъ вѣчное житье съ Богомъ забывши, о маловременномъ на землѣ суетится. Только истиннаго душѣ своей спокойства найти не можетъ. Не лучше ли намъ скрытую отъ глазъ нашихъ темноту будущаго провидѣнїю Божїю предавши, а въ то мѣсто на Его милосердїе и на непреложные обѣты безо всякаго сумнительства упованїе возложа, Авраамлею вѣрою укрѣпиться? Для чего бы намъ сего не здѣлать? Авраамъ несумѣнною вѣрою на единаго Бога уповалъ, а мы на свой суетной умъ, да еще на хитрости съ мудрованїями надѣемся. Онъ себѣ помощи отъ Бога Небеснаго ожидалъ, а мы ее отъ земли беремъ. Изобилїю да богатству такихъ людей завидуемъ, которые въ разныхъ обстоятельствахъ гораздо бѣднѣе насъ. Мы суетнымъ о самихъ насъ мнѣнїемъ превознесшись, весьма ложно думаемъ, будто одни только мы праведны и благословенны, а другїе всѣ злы и прокляты. Безумная душа! Сама ты говоришь, будто любви между человѣки нѣтъ, а помощи отъ немощныхъ людей ожидаешь. Для чего не прибѣгаешь ко Всемогущему Богу по примѣру Давидову? Видишь ли, что ты надежду свою не на безсмертнаго Бога, но на тлѣннаго человѣка возложила? Прельщенной и глупой человѣкъ! Познаваешь ли, какъ сильно ты обманулся? Въ истинномъ упованїи на Бога жива ни суеты, ни самолюбїя нѣтъ, и во

вѣки не будетъ. Ты свою надежду не на Бога невидимаго, да на видимыя деньги, и на такой тлѣнъ полагалъ, съ которымъ и вся твоя надежда исчезла. Авраамъ по истинной и несумѣнной вѣрѣ своей во единаго Творца небу и земли отнюдь того не думалъ, будто онъ добродѣтельми своими такъ у Бога все заслужилъ, что Богъ помогать ему долженъ. Святое писанїе о такой мнимой дерзости перваго въ праотцахъ ничего не упоминаетъ, да только о великомъ его намѣренїи говоритъ: Авраамля надежда не безъ искушенїя была. Хотя долголѣтное жданїе сумнительныя мысли въ немъ и причиняло, только добродѣтельный Авраамъ живою вѣрою и несумѣнною надеждою на безсмертнаго Бога всегда укрѣплялся. Желающему сего душевнаго спокойства достигнуть, надобно въ честь Божїю обще съ Авраамомъ подождать, и его примѣру слѣдуя, великодушно терпѣть. Кроткїй Давидъ всю сїю школу терпѣнїя самъ прошедши, а крѣпкую надежду на Бога за единой путь къ душевному спокойству обьявя, на полученїе онаго слѣдующїе способы предписалъ. 1. Видимому щастїю злыхъ не завидывать. 2. На себя не надѣяться, но на Бога уповать. 3. Въ добромъ прилѣжну и постоянну быть, а пропитанїя себѣ праведными и честными способы искать. 4. Все земное презря, въ единомъ Бозѣ радости и спасенїя себѣ искать. 5. Прилѣжно молиться. 6. Всю свою печаль Богу поручить. 7. Кротку и терпѣливу быть. 8. Благодати и милости Божїя сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ ожидать. 9. Чужому щастїю не завидовать. 10. Кротости и смиренїю учиться. 11. Ни внутреннему, ни внѣшнему того не допускать, чтобъ оно тебя отъ всякаго блага и отъ святой добродѣтели отводило. 12. Малымъ довольствуючись, милости и помощи Божїя уповать. 13. А получа оную, стараться о содержанїи ея любовїю, добродѣтельми, отвращенїемъ зла, поспѣшествованїемъ блага, мудростїю, правосудїемъ, внутреннимъ свидѣтельствомъ доброй совѣсти, и крѣпостїю вѣры Авраамовой. 14. Отъ злости и тайныхъ пронырствъ прилѣжно беречься. 15. Явную къ себѣ милость Божїю признавая, всегда прославлять. 16. Чистой совѣсти и простосердечїя держаться. 17. Паденїя и конца злыхъ людей бодрымъ и разумнымъ окомъ смотрѣть. 18. Всей помощи со избавленїемъ отъ Бога ожидать. Сокращенїемъ сихъ малыхъ правилъ показаны пути Божїя отъ начала вѣка. Хотя за ними препятства и бываютъ, только и они напослѣдокъ въ миръ и спокойство обращаются. Для примѣра сему обьявлю здѣсь разговоры добраго старика

рика Амстердамскаго Жида, которому родной племянникъ нужду
и бѣдность свою сими словами объявилъ: Какъ мнѣ дядюшка Племян:
быть, и чѣмъ жену съ дѣтьми содержать? Терпи, работай и Дядя.
молись, Богъ тебя не оставя, всеконечно пропитаетъ. Этою Племян:
утѣхою жена моя съ дѣтьми сыта не будетъ. Глупъ ты племян- Дядя.
никъ: Вѣруешь ли ты Богу, и уповаешь ли на него крѣпко? Или
о милости да о святой помощи Его сумнѣваешься? Я Богу вѣрую, Племян:
и уповаю на него, только милости и помощи Его по сю пору не
вижу. Опять ты безумно говоришь. Не довольно того, чтобъ Дядя.
Богу вѣровать и уповать на него, да надобно Ему прилѣжно мо-
литься, дабы сею молитвою милость и святую помощь Его по-
лучить. И я съ молоду по глупости своей такъ же безумно ду-
малъ и говорилъ какъ ты, когда у меня дѣтей умножалось, а про-
питанїе было нужное. За такую свою нетерпѣливость принуж-
денъ я былъ до тѣхъ поръ ждать, пока Богъ въ такое время мнѣ
помогъ, когда я о томъ не думалъ и ни малой надежды не имѣлъ.
Пока самъ себѣ помочь хотѣлъ, и на силу свою надѣялся, до
тѣхъ поръ труды мои не успѣвали, но Божїимъ благословенїемъ
сїе здѣлалось за простоту сердца и за твердую надежду мою на
Бога. А какъ? Я всегда думалъ, что мнѣ подождать надобно, Племян:
а восьлибо колесо щастїя такъ обернется, что золотая струна Дядя.
и у моихъ дверей зазвенитъ. Знакомецъ мой Яковъ, черезъ двѣ
улицы отъ меня торгомъ набогатился, и такъ уже щастїе ко
мнѣ подходить стало. Какъ сосѣдъ мой Аврамъ разбогатѣлъ,
то я въ себѣ подумалъ. Еще не много подожди, а восьлибо рядъ
и до тебя дойдетъ. Богъ милостивъ, и тебя съ дѣтьми не оста-
витъ. Такъ и тебѣ племянникъ совѣтую. Подожди другъ мой!
Уповай на Бога, и будь спокоенъ. Я бы дядюшка ни слова не мол- Племян:
вилъ, ежелибъ отъ жены да отъ дѣтей повседневной скуки не
имѣлъ. Я тебѣ на это лекарство дамъ. Когда твоя хозяйка Дядя.
разворчится, то ты ей скажи: Слушай жена! Ты не вверьхъ
за оболока, да внизъ подъ ноги себѣ смотри. Подъ нами въ пог-
ребѣ бѣдной сапожникъ живетъ. Его съ моря приходящая вода
часто изъ постели выгоняетъ, а ты [слава Богу] въ сухомъ
мѣстѣ живешь. Спишь на мягкой постелѣ, и никогда еще го-
лодна изъ за стола не вставала, а бѣдной старикъ черезъ день, и
то сухой хлѣбъ съ водою ѣстъ. Буде же вверьхъ глядѣть хо-
чешь, то не на такихъ людей гляди, которые [по твоему бабью
мнѣнїю] лучше и богатѣе насъ, да выше всего на живущаго въ
небѣ Бога взгляни. Онъ птичь ихъ птенцовъ питаетъ, и всю

тварь всемогуществомъ своимъ содержитъ, а меня съ тобою да съ дѣтьми всеконечно не оставитъ. Ты это разсудя, стыдись о своей нетерпѣливости. Такими-то я словами жену мою уговаривалъ. Потомъ мы съ нею упованіе свое на Господа Бога возложа, спокойнѣе здѣшнихъ въ Амстердамѣ банкеровъ жили.

Племян: Чтожъ тебѣ дядюшка надежда твоя помогла?

Дядя. Она меня прежде всего спокойнымъ, а послѣ того и богатымъ учинила.

Племян: Черезъ какой способъ?

Дядя. Я уже тебѣ сказывалъ, надеждою на Бога, да терпѣніемъ.

Племян: И я терпѣть долженъ. Только пожалуй скажи, какимъ ты способомъ богатъ сталъ?

Дядя. Жена моя трудами своими нѣсколько гульденовъ собравши, и лотерейной билетъ купя, выиграла двѣ тысячи гульденовъ, а сынъ мой почти въ тожъ время тысячу гиней изъ Аглинской лотереи выигравъ, съ собою привезъ. Мы эти деньги вмѣстѣ сложивши, начали такимъ честнымъ образомъ торговать, что я черезъ десять лѣтъ двѣсти тысячь ефимковъ нажилъ. Видишь ли другъ мой, какъ легко Богу бѣднаго человѣка помиловать? Подожди же, и молись Ему теплою вѣрою. Милосердый Творецъ и тебя всеконечно не оставитъ. Молодой Евреянинъ сего дядина разумнаго совѣта послушавъ, и помощію благодѣтелей своихъ торговать начавши за благословеніемъ Божіимъ, по прошествіи не многихъ лѣтъ довольное богатство собралъ. Изъ сего довольно явствуетъ, что милосердый Богъ и нынѣ всѣмъ сердцемъ уповающихъ на него человѣколюбно не оставляетъ. Когда филистины Царя Давида въ городѣ Гадѣ осадивши, едва въ полонъ не взяли, то онъ единымъ милосердіемъ Божіимъ спасшись, такъ говоритъ: На Господа уповахъ, что сотворитъ мнѣ человѣкъ? Въ бѣганіи своемъ отъ Саула еще большіе страхи видѣлъ. Но Богъ за терпѣніе и кротость его не только отъ всѣхъ скорбей его спасъ, но и на обѣщанной ему по Саулѣ престолъ возвелъ. Откуда бы сему кроткому пастырю овецъ отца своего толь чудное великодушіе и львиное сердце взять? Слово и обѣтованіе Божіе содержитъ и укрѣпляетъ его по собственнымъ сего Монарха словамъ къ Богу. Помяни словеса твоя къ рабу твоему, ихъ же упованіе далъ ми еси. Та мя утѣшиста во смиреніи моемъ, яко слово твое живи мя. Гордіи поношаху ми, азъ же отъ закона твоего не уклонихся. Помянухъ судьбы твоя Господи отъ вѣка и утѣшихся. Какъ же Давидъ познаніе сего дѣйства и силы Божія получилъ? Сравненіемъ дѣлъ Божіихъ съ дѣлами человѣческими. А за тѣмъ уже дѣйствительнымъ усмотреніемъ силы и помощи десницы Божія.

Симъ высокимъ искусствомъ непостоянство человѣческое узнавши, всякаго изъ насъ спрашиваетъ. Долголь вамъ бояться непостояннаго и на всякой часъ перемѣннаго человѣка? Онъ иногда умно, а больше безумно дѣлаетъ. Сами вы себя такою стѣною убиваете, которая безпрестанно трясется, а напослѣдокъ обвалясь, и тѣхъ людей подавляетъ, которые объ нее крѣпко опирались. Чего вы отъ такой злой и лукавой твари ждете, которая тебя сперва на руки взявшиноситъ, и пестуя цѣлуетъ, а часъ погодя того смотритъ, какъ бы сїе дитя съ рукъ своихъ въ яму бросить, или головою объ уголъ ударить. Противъ этой природной злости естества человѣческаго полагаетъ богодухновенный Давидъ всесильную помощь и вѣчную милость Божїю къ народу нашему. Крѣпкая надежда на Бога родится отъ невѣроятїя самому себѣ и всей тварѣ. Что меньше человѣкъ на себя и на людей надѣется, то больше отъ Бога милости и помощи себѣ получитъ. У собравшихся въ компанїи друзей здѣлался о томъ споръ, полезнѣель человѣку извѣстную сумму съ доходами отъ нее имѣть, или на Бога уповая, отъ труда рукъ своихъ питаться лучше? Ручною работою содержавшїй себя человѣкъ на сей вопросъ отвѣчалъ: Я это въ самомъ дѣлѣ видѣлъ, что хотя доходами съ капиталовъ или съ великихъ деревень своихъ живущїе люди о надеждѣ на Бога и много говорятъ, только трудомъ рукъ своихъ питающїеся бѣдняки эти душеполезные ихъ разговоры самымъ дѣломъ исполняютъ. Я въ довольствѣ живучи, и самъ таковъ же былъ; а теперь искусившись на дѣлѣ узналъ, что мнѣ недостатокъ гораздо лучше изобилїя. Хотя у меня деньги въ процентѣ не ходятъ, однако я ни потерянїя всего капитала, ни обмана въ процентахъ, ни грѣха во взятьѣ лихвы [блаженъ, иже не даде сребра своего въ лихву] отнюдь не боюсь. Процентщики больше на сундуки свои съ деньгами, нежели на милость и на помощь Его Божїю надѣются; а я на Всемогущаго Творца небу и земли упованїе мое возлагая, больше о томъ стараюсь, чтобы мнѣ по Его волѣ и повелѣнїю жить. Симъ способомъ всякой день помню Создателя своего, дающаго мнѣ съ женою, съ дѣтьми и съ домашними моими насущный хлѣбъ нашъ. Ему-то Господу и Богу моему я себя, и бѣдныхъ домашнихъ моихъ на всю жизнь мою поручилъ, а послѣ моей смерти пускай Онъ Создатель нашъ объ нихъ печется. О повседневномъ пропитанїи стараться очень не худо и надобно, а царствїя Божїя съ правдою Его искать всего нужнѣе и полезнѣе, по слову и велѣнїю Спасителя мїру.

Но

Но естественный человѣкъ сего исканія не знаетъ, и вѣдать про него не хочетъ, да лучше на смертныхъ людей надѣется, и ихъ милости больше, нежели Божія помощи ждетъ. Этотъ ветхой Адамъ, или натуральной человѣкъ, всегда то любитъ и на оное надѣется, что передъ собою видитъ; а для того въ великое безпокойство приходитъ, когда сего видимаго получить не можетъ, или его лишится. На когожъ ему надежду имѣть? На Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся яже въ нихъ. Хранящаго истинну въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ. Не сумнѣвайсяжъ больше въ печалѣхъ погруженная, или въ скорбѣхъ страждущая душа о томъ, на кого тебѣ всѣмъ сердцемъ и всею душею надѣяться. На сего Вседержителя Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Единородный Сынъ Его, а намъ Спаситель и Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ всѣ обѣтованія превѣчнаго Отца своего собственно пречистою кровію запечатлѣлъ, а мы тѣмъ довольны и спокойны быть не хочемъ. Богъ по мѣрѣ нашей вѣры и надежды насъ милуетъ. Буде мы на него всѣми душевными силы своими надѣемся, то Онъ намъ много и помогаетъ; а буде сему Творцу и Богу своему ни въ чемъ не вѣримъ, то мы совсѣмъ погибли. На кого намъ больше и лучше Его надѣяться? Онъ единъ истинный, крѣпкій, безсмертный и Всемогущій Богъ нашъ. Самобытная истинна, непостижимая сила и сладчайшая любовь наша. Онъ единый сего совершеннаго упованія на него къ нашей же собственной пользѣ отъ насъ требуетъ, а отъ сложенія міра всесильными и святыми дѣлами своими показалъ, что сія верьховная надежда Ему единому Творцу и Богу нашему принадлежитъ. Онъ же сего упованія для того отъ насъ требуетъ, дабы мы все то прилѣжно помнили, что Богъ за долго до насъ другимъ людямъ здѣлалъ, и какія къ намъ милости за твердое на него упованіе явилъ. Мы же бы и въ томъ несумѣнно Ему вѣровали, что Господь Всемогущій и намъ ту же помощь съ милостію даровать силенъ. Всѣ добродѣтельные, живою вѣрою ободренные люди такъ дѣлали, и тѣмъ напоминаніемъ укрѣплялись въ надеждѣ своей о томъ, что Богъ прежде ихъ бывшимъ учинилъ, тожъ самое и съ ними сотворить всемощенъ, какъ сіе и самымъ дѣломъ исполнилось. Когда Царя Давида великія печали окружили, то онъ въ теплой молитвѣ къ Богу по обыкновенному смиренію своему такія слова приноситъ: Помилуй мя Боже! Яко попра мя человѣкъ, весь день боря стужими. Въ другомъ псалмѣ прежнюю къ себѣ

ми-

милость и помощь Божїю сими словами хвалитъ. Аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда человѣкомъ востати на ны, живыхъ убо пожерли быша насъ. Обаче душа наша яко птица отъ сѣти ловящихъ избавися. Сѣть ихъ сокрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа сотворившаго небо и землю. Надѣющїихся на Господа, яко гора Сїонъ не подвижутся во вѣкъ.

37.

Постоянство во благомъ.

Сїя извѣстность во благомъ такое постоянство въ добродѣтельныхъ людяхъ производитъ, которое ни суетою не прельщается, и ни какимъ печалямъ себя отъ Бога отвлекать не допускаетъ. Человѣческое сердце до тѣхъ поръ сумнѣнїемъ колеблется, пока въ вѣрѣ и надеждѣ такъ не утвердится, какъ гора Сїонъ. Хотя по ней премногїя тысячи дикихъ и лютыхъ звѣрей бѣгали, однако горы ни мало не повредивши, съ тѣхъ поръ сами всѣ исчезли, какъ жилище Божїе на горѣ Сїонѣ утвердилось. Преизрядное подобїе въ правовѣрныхъ душахъ живущей благодати Божїей, которая ихъ не только во всѣхъ человѣческихъ немощахъ крѣпитъ, но и суету съ печальми одолѣвать помогаетъ. Природное непостоянство человѣческое происходитъ отъ невѣрїя, а потомъ человѣка неизвѣстна, сумнительна и такъ не твердо въ добромъ творитъ, что онъ безъ силы и помощи Божїя [по слову Еврейскихъ учителей] дымъ, пыль, или вѣтреная мѣльница. На исцѣленїе сего природнаго колебанїя даровала благодать Божїя правовѣрнымъ душамъ тотъ твердой духъ, о которомъ Давидъ Бога молитъ. И духъ правъ обнови во утробѣ моей. Царь и Пророкъ духъ правый на то у Бога проситъ, чтобы различїе между истиннымъ постоянствомъ и между своенравною гордостью ясно показать. Постоянство отъ подлинной извѣстности происходитъ, а упрямство отъ ложнаго мнѣнїя родится. Постоянство основано на вѣчной истиннѣ, а упрямство на мечтанїи, да еще на своевольствѣ утверждается. Постоянство проистекаетъ отъ любви Божїя, да отъ любленїя ближняго, а упрямство отъ слѣпаго самолюбїя родится. Постоянство волю свою по разуму отъ добраго произволенїя помрачить хочетъ, а упрямство безо всякой причины и безъ разума въ безумїи своемъ весьма крѣпко стоитъ. Вопреки сему истинное постоянство во всякихъ обстоятельствахъ по правдѣ и по разуму также власно поступа-

отъ, какъ магнитная стрѣла во мгновенїе ока отъ сѣвера на полдень обращается, когда по морю пловущїй корабль за полуденную линею перейдетъ. Куда Богъ состоянїе дѣлъ обратитъ, туда и постоянство клонится. Только безъ нарушенїя вѣчнаго права и Божїя истинны. Богъ и добрая совѣсть прямое основанїе праведному постоянству, а упрямство грубымъ невѣдѣнїемъ, да гордымъ самовольствомъ движется. Безпамятство всему ложному постоянству начало, причина и сущей родитель; напротивъ того истинное постоянство отъ доброй памяти, отъ здраваго разсужденїя, да еще отъ познанїя истинны родится. Оно природное свое безсилїе само чувствуетъ, а крѣпости своей отъ божественной силы ожидаетъ: упрямство вопреки сему на себя выше всякой мѣры надѣется, и по необузданному своевольству безъ чужой помощи все собою здѣлать хочетъ. Для сей причины упрямство безпрестанно колеблется, а восходящїй паръ самолюбїя искореняетъ въ упрямомъ человѣкѣ всѣ слѣды правды и здраваго разума. Упрямство такъ зло, что всему на свѣтѣ новое уложенье здѣлать хочетъ; а истинное постоянство на непремѣнное существо Божїе смотритъ, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ разумно поступаетъ. Своенравство уподобляетъ бѣднаго человѣка надутому мѣху: ежели воздухъ съ вѣтромъ изъ сего мѣха выгнать, а потомъ кожаной мѣхъ ко употребленїю крѣпкимъ здѣлавши, и въ дымъ повѣся, нѣсколько времени покоптить, то онъ совсѣмъ хорошъ будетъ. Такъ власно дымъ печалей, скорбей и напастей изъ надмѣннаго самолюбїемъ человѣка чрезъ покаянїе съ сокрушенїемъ сердца всякїя препятства къ истинному постоянству великою силою выгоняетъ; а душу скрѣпивши, ко употребленїю всякаго блага такъ прїуготовляетъ, что радостное вино благаго и праваго духа изъ сего мѣха никогда не вытечетъ. Угаръ самолюбїя симъ дымомъ выгоняется, а человѣкъ пути правды лучше помнитъ, по слову Давидову: Быхъ яко мѣхъ на сланѣ, оправданїй же твоихъ не забыхъ. Но понеже такихъ людей очень мало, кои бы сїю искренность и чистоту совѣсти съ непоколебимою крѣпостью имѣть, и безъ огня печалей получить могли: то отъ постоянной на Бога надежды отнюдь удаляться не должно, да того прилѣжно смотрѣть надлежитъ, какъ внутренной человѣкъ въ вѣрѣ, въ любви, въ духовной радости и въ надеждѣ на Бога часъ отъ часу обновляется, и отъ времеми до времени возрастаетъ. Естественной человѣкъ отъ сумнительства и отъ колебанїя ко истинному спокойству души своей очень не скоро перешагнетъ.

По-

Поврежденная природа весьма часто волнуется. Но время и заобыкновенїе много ее пользуютъ. Какъ человѣкъ въ естественныхъ вещахъ заобыкнетъ, такъ и живетъ. Кто къ дѣланїю злаго привыкнетъ, тому безъ зла жить не льзя. Для чегожъ ему исполненїемъ всякаго блага къ добродѣтелямъ не привыкнуть, и себя къ тому самою дѣйствительностїю не прїучить? Сей достохвальной обычай ежедневнымъ заобыкновенїемъ отъ часу болѣе укрѣпляется. Но сего еще не довольно, человѣкъ отъ себя и своею природною силою почти ничего добраго здѣлать не можетъ. Хотя бы мы старанїемъ своимъ и укрѣпились, однако со всѣмъ тѣмъ уподобимся Эмпидоклову шару, которой за великою своею круглостїю отъ малѣйшаго движенїя катается. Такъ и бѣдная душа наша безъ благодати, безъ силы и безъ помощи Божїя уподобляется овцѣ, удалившейся отъ стада и бродящей безъ пастуха, по слову Давидову: Заблудихъ яко овча погибшее, взыщи раба твоего. Симъ псалмомъ признаваетъ богодухновенный Царь и Пророкъ слово Божїе за такой непоколебимой столпъ, на которой Богомъ избранной Монархъ во всякихъ своихъ бѣдахъ и напастяхъ всею силою опирался, ради просвѣщенїя очей добродѣтельнымъ людямъ, къ разсмотренїю временной печали и собственной тлѣнности ихъ. Симъ способомъ надежда на невидимое крѣпче и сильнѣе, нежели на видимое и на все чувственное бываетъ. Не самая ли та божественная сила, которая не сущее глазами невидимое и впредь будущее, видимымъ, настоящимъ и подлиннымъ творитъ? Апостолъ Павелъ называетъ сїю твердость вѣры такою самобытностїю, которая будущее настоящимъ, а всесильную съ небеси помощь Божїю, сущее въ рукахъ нашихъ почитаетъ. За сею добровольною и постоянною извѣстностїю слѣдуетъ самой тотъ покой душевной, о которомъ сїя книга пишетъ.

38.

Покой и удопольстпїе.

Великая польза тѣхъ людей, кто спокоенъ и доволенъ. Блаженство со удовольствїемъ соединяется чрезъ разумъ, а вѣрою приводится къ тому душевному спокойству, о которомъ вся книга сїя писана. Прїобрѣтенїемъ называетъ Апостолъ Павелъ благословенїе Божїе, а къ нему повелѣваетъ всякому Христїянину прибавлять трудъ и прилѣжанїе. Язычники почитали сїе удовольство за крайнее благополучїе на свѣтѣ. А учитель всѣмъ языческимъ на-

народамъ, святый Апостолъ Павелъ пишетъ, что сего удовольствія безъ блаженной жизни получить не возможно. Кто желаетъ спокоенъ быть, тому надобно Бога искать, и по Его святымъ заповѣдямъ жить. Кто Всемогущаго Творца небесе и земли не исповѣдуетъ, и о всесильной Его помощи сумнѣвается, тотъ горше язычниковъ будучи, превѣчнаго Бога отвергается. А кто Его признавая, святой волѣ и заповѣди Божіей не повинуется, тотъ человѣкъ творитъ грѣхъ непокоривости и чарованія, по тому что сей непокоривой самъ себѣ помощи дать не можетъ, и полезнаго себѣ не знаетъ. Суетное и безполезное попеченіе человѣческое уподоблено въ священномъ писаніи болѣзнямъ жены приближившейся къ рожденію. Эта мнимая родильница сильно и долго мучится, а родить ей нѣчего. Въ томъ вся клятва Божія на нечестивыхъ, что они всегда голодны. Спокойства безпрестанно желаютъ, а получить не могутъ. Сему подобна надежда человѣческая на всю тварь безъ Творца и Бога ея. Все на свѣтѣ безсильно и не довольно. Знатные, друзья, великіе благодѣтели, богатство, пространной столъ, честь, чины, огромныя палаты, великія деревни, веселыя рощи и обширные сады, конскіе, овчарные и другіе заводы, пруды съ рыбными ловлями, птичья и звѣриная охота, все сіе глазъ человѣческой возбуждая, сердце и всю внутреннюю его за собою влечетъ. Но какъ человѣкъ всѣмъ симъ малое время попользовавшись, внутрь себя возвратится, то власно какъ птица въ узькую клѣтку влетѣвши, тѣмъ болѣе безпокойства почувствуетъ, чѣмъ больше пространство тѣхъ мѣстъ было, откуда человѣкъ удалясь, назадъ въ себя пришелъ. Что онъ на свѣтѣ ни видѣлъ, то человѣку больше утѣсненіемъ и скукою, нежели истиннымъ веселіемъ здѣлается, безъ того превѣчнаго и Всемогущаго Бога, которой насъ не столько брашномъ, но болѣе благословеніемъ питаетъ. Безъ Всесильнѣйшаго Творца вся тварь человѣка неудовольствомъ наполняетъ. На нее никому положиться не льзя. Тварь весьма не то, чего мы въ ней естественнымъ образомъ ищемъ. Во всей натурѣ ни покоя, ни удовольствія нѣтъ. Какъ же твари то дать, чего сама не имѣетъ? Она въ непрестанномъ обращеніи находясь, и человѣка за собою влечетъ. Вся тварь наполнена праздностью, или пустотою, чего ради и человѣка голоднымъ творитъ. Что больше мы за тварью гоняемся, тѣмъ жаднѣе онную желаемъ. Единый Богъ не только человѣка, но всю тварь благоволеніемъ питаетъ. Тварь человѣка на часъ, и то со омерзѣніемъ да съ болѣзньми

сы-

сытымъ творитъ. Отъ сего-то въ насъ безпрестанной голодъ, то есть, всегдашнее желанїе перемѣны тварей. Но Богъ все другое, и весьма иначе творитъ. Онъ питаетъ насъ благоволенїемъ, а насыщаетъ радостїю духовною, по святому словеси Христа Господа и Спаса нашего. Не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изоустъ Божїихъ. О тѣлесномъ тотъ же Богъ и путь истинный ко спасенїю и спокойству душъ нашихъ пречистыми усты своими рекъ. Не пецытеся глаголюще, что ямы, или что пїемъ, или чимъ одеждемся. Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ. Вѣсть бо Отецъ вашъ Небесный, яко всѣхъ сихъ требуете. Ищите же прежде царствїя Божїя и правды его, и сїя вся приложатся вамъ. Человѣкъ самъ не знаетъ, что ему полезно и добро, а того не дѣлаетъ, что Богу угодно и предъ нимъ праведно. Къ спокойству душъ нашихъ весьма сїе нужно и полезно, дабы на Творца и Бога своего во всемъ положиться, а Онъ уже больше насъ все знаетъ. Ему должны мы во вседневной молитвѣ говорить: Да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли. Ежелибъ иной человѣкъ на свои собственныя и на домашнихъ своихъ обстоятельства посмотрѣлъ, то бы ясно увидѣлъ, что прозьба его достойна Спасителева отказа. Не вѣста ся, чесо просита. Много такихъ людей бывало, что по непреклонному упрямству, что самимъ себѣ и ближнимъ своимъ нещастїе у Бога выпросили, а исполненїе прозьбы ихъ сущимъ дѣломъ показало, что они сами не знали, чего просили. Для сей важной причины то всего лучше, дабы человѣкъ всѣ желанїя свои Богу поручилъ съ такимъ смиреннымъ моленїемъ: Да будетъ воля твоя. Ежелибъ Богъ всѣ сокровища свѣта сего передъ тебя положивши сказалъ, выбирай себѣ любое: ты бы на безчисленное множество вещей разглядѣвшись, самъ не зналъ, за что тебѣ взяться. А ежелибъ въ тебѣ здравой умъ былъ, такъ бы ты помолясь Богу сказалъ: Ты Господи! Изволь за меня выбрать, что тебѣ Господу моему угодно, то мнѣ и даруй. Богъ всегда сїе дѣлалъ, и нынѣ то же творитъ, а ты еще не доволенъ. Воплощенный Богъ и Спаситель твой совершенную кротость свою чрезъ собственной примѣръ симъ святымъ словомъ своимъ показалъ. Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя. Чрезъ брашно объявляетъ Господь нашъ сїе, что душа питается смиренїемъ, содержится надеждою, а благодатїю Божїею укрѣпляется къ терпѣнїю того, что бы слабому естеству человѣческому безъ помощи и благодати Божїей несносно было. Смотри сего на

 страж-

страждующемъ въ Вертоградѣ Спасителѣ и Господѣ твоемъ. Страданіе тѣмъ чувствительнѣе ему бываетъ, что Господь нашъ сію напасть свою давно уже предвидѣлъ, и къ ней заблаговременно готовился. Немощная плоть человѣча устрашилась великихъ мукъ, по святому слову носящаго оную Сына Божія. Прискорбна есть душа моя даже до смерти. Естественная немощь плоти и крови желаетъ страданія избыть. Отче мой! Аще возможно, да мимо идетъ мене чаша сія. Сей духовный страхъ умножился туженіемъ и безпокойствомъ. Христосъ пришедый ко ученикомъ третично, обявляетъ имъ муку свою; но увидя ихъ сномъ отягощенныхъ, глаголетъ къ нимъ: Не возмогосте ли единаго часа бодѣти со мною? Потомъ уже Спаситель въ послѣдней молитвѣ къ Богу и Отцу своему съ терпѣніемъ и кротостію рекъ: Отче мой! Аще не можетъ мимо итти чаша сія, но да пію, буди воля твоя. Сіе божественное смиреніе Господне подкрѣпилось небесною помощію и посланіемъ Ангела на подкрѣпленіе и утѣху страждущему Іисусу Христу Господу нашему. Сею небесною силою утвердившійся Спаситель ученикомъ своимъ рекъ: Востаните! идемъ отсюду. Изъ сего видно, какъ чувствительно естество человѣческое къ страданію. Но притомъ же явствуетъ, какъ по ступенямъ молитвы, терпѣнія и подвига въ непоколебимомъ постоянствѣ и съ несумнѣнною надеждою совершеннаго спокойства достигнуть, и со страждущимъ Христомъ Богу и Отцу Небесному сказать можно: Да будетъ воля твоя. Кто стопамъ Спасителя своего усердно послѣдуетъ, тому въ темной ночи печалей свѣтъ радости возсіяетъ отъ Всемогущаго, а Богъ на утѣшеніе къ нему пошлетъ Ангела своего. Предадимъ же себя въ волю сотворшаго насъ, со смиренною молитвою о дарованіи совершеннаго мира и спокойства душамъ нашимъ. По чтожъ мятежная воля такъ долго во мнѣ бунтуетъ? Для чего я суетнымъ и грѣшнымъ упрямствомъ моимъ Творцу и Богу моему противлюсь? На что временнымъ безпокойствомъ вѣчное себѣ нещастіе готовлю? За чѣмъ природная слѣпота моя хочетъ быть прозрительнѣе непостижимой глубины преестественной мудрости Бога Всемогущаго? По что надмѣнной прахъ гордится, тлѣніе и пепелъ возносится, а бѣдная тварь противится Создателю своему? Для чего я самъ о себѣ печалюсь, а сихъ печалей на Бога и Отца моего Небеснаго не возвергаю? Спаситель и Господь глаголетъ намъ. Аще не смиритеся яко отроча, не внидете въ царство небесное, то есть: ни во временной жизни

мира

мира и покоя, ни вѣчнаго блаженства не получите. Чтожъ дѣти дѣлаютъ, какъ отецъ за вину ихъ накажетъ? То они переплакавъ всю печаль, и болѣзнь свою для того забываютъ, что у нихъ въ сердцѣ той злобы и горести нѣтъ, которая большимъ людямъ въ такомъ спокойствѣ препятствуетъ. Хотя родитель дѣтей своихъ и бьетъ, только они его любятъ, и къ нему обратясь, чистымъ сердцемъ признаваются. Виноватъ я предъ тобою батюшка! Пожалуй меня прости, впредь государь таковъ я не буду, и этой вины дѣлать не стану. Славной Томасъ [Фома] Кемписъ такъ о семъ пишетъ: Я тебѣ къ тому миру и спокойству душевному кратчайшїй путь покажу, котораго всякъ изъ насъ естественно ищетъ, и съ природнымъ усердїемъ желаетъ. Всею возможностїю о томъ старайся, чтобы тебѣ праведную волю и прозьбу другихъ людей скорѣе своей воли исполнить. Лучше меньше, нежели больше именїя да богатства ищи. Всегда себѣ низшее мѣсто избирай. По всякой день въ молитвѣ своей проси, дабы воля Божїя надъ тобою исполнилась. Все свое упованїе на Господа Бога возложи. Ежели эти краткїя правила хранить и дѣйствомъ исполнять потщишься, то отъ мира и спокойства душевнаго никогда не удалѣешь. Не диковина человѣку въ щастьѣ живучи говорить, что Богъ изволитъ, тѣмъ я и доволенъ. Да то великое и преславное дѣло, чтобы со Христомъ Господемъ въ бѣдахъ и въ напастяхъ своихъ Богу и Отцу Небесному сказать. Отче мой! Не яко же азъ хощу, но яко же ты волиши. Отъ сего блаженнаго намѣренїя великой миръ и спокойство душамъ нашимъ происходитъ. Развѣ воля Божїя не блага, не сильна и не премудра, а притомъ благодати, любви и милости его не преисполнена? Для чегожъ намъ того не желать, что Создатель и Небесный Отецъ нашъ изволитъ? Приношенїе благодарныхъ жертвъ въ ветхомъ завѣтѣ предзнаменовало врученїе душъ и желанїй нашихъ во всегдашнюю жертву Богу; а въ новомъ [какъ совершенно свободномъ] завѣтѣ исполняютъ Христїяне реченное предзнаменованїе сею молитвою ко Отцу Небесному: Да будетъ воля твоя. Ежелибъ эти слова отъ чистаго сердца со истиннымъ желанїемъ происходили, тобъ ни одного безпокойнаго Христїянина не было. Но понеже многїе изъ насъ о безпокойствѣ часто жалуются: то видно, что сердце ихъ за сими словами къ Богу, буди воля твоя, на небо не восходило. Хотя премногїе люди на Бога уповаютъ, однако съ нѣкоторымъ договоромъ и предоставленїемъ. Сперва требуютъ того, чтобъ желанїе

нїе ихъ исполнилось, а за тѣмъ уже все достальное Богу вручаютъ. Отъ этой ихъ двоесловной воли и отъ раздѣльнаго сердца происходитъ такое своевольство, которое изъ дрождей пагубнаго своевольства ихъ тайно выкисаютъ. Иные люди съ начала таковыжъ ревностны, какъ Петръ; но потомъ также и обманываются, какъ сей верьховный Апостолъ. Они хотятъ собственными силами Богу предаться, по слову святаго Петра. Господи! Азъ съ тобою на смерть и въ темницу готовъ. Только ни состоянїя той смерти не знаютъ, къ которой спѣшатъ, ни силы грѣшной жизни не вѣдаютъ, которая ихъ слѣпо устрашаетъ. Другїе люди подобны Евангельскому сѣмени падшему на камени. Сего дня зеленѣющееся намѣренїе ихъ хочетъ себя Богу совершенно предать; а какъ въ полдни зной искушенїя и бѣдъ на голову ихъ упадаетъ, то намѣренїе ихъ увянетъ, и вся кротость изсохнетъ. Хотя всѣ мы того спокойства желаемъ, которое отъ истинной кротости родится, только рѣдко кто отъ истиннаго сердца и всею душею Богу себя предать хочетъ. Когда люди о семъ въ безпокойство придутъ, то всю вину съ себя складывая, напрасно говорятъ, будто въ этомъ спокойствѣ пользы нѣтъ. Благодать и правду Божїю по своему безумїю въ границы приводятъ. Но можетъ ли безумїе съ невѣрствомъ ихъ любовь и обѣтованїе милосердаго Бога уничтожить? развѣ всеправеднѣйшему Творцу небеснаго мира своего за тѣмъ ни кому не дать, что грѣшные люди сей спасительный покой коварною злостью отъ себя отвергая, земнымъ искушенїямъ и грѣшнымъ страстямъ гораздо больше, нежели лучамъ небесной благодати въ сердцахъ своихъ мѣста даютъ? Не говорижъ того впредь, [любезный читатель] не моя въ томъ вина, и не отъ меня это зависитъ. Евангельской юноша также Христу Спасителю сказалъ: Вся сїя сотворихъ отъ юности моея, и что есмь еще не докончалъ? Но не правое сердце его вѣдущїй Богъ и Спасъ мїра сему лицемѣрному самохвалу отвѣчалъ: Аще хощеши совершенъ быти, иди и продаждь имѣнїе твое и отдаждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небесѣхъ, и гряди въ слѣдъ мене. Того же часа фарисейское сего юноши спокойство въ печаль обратилось, а онъ отъ Спасителя унылымъ лицемъ прочь пошедши, съ того времени Божїю силу и Божїю премудрость ни единожды не спросилъ, чего я еще не докончалъ? Прямой кротости не докончалъ, а истиннаго смиренїя не имѣлъ. Сердце свое къ богатству приковавъ, а не Богу вручивши, всею душею къ тлѣнїю и къ малове-

вре-

временному пожитку прилѣпился. Разсмотри себя и ты дорогой Христїянинъ, нѣтъ ли полно и въ тебѣ какого препятства къ сему святому миру и спокойству душевному? Не любишь ли какой твари больше Творца? Не надѣешься ли на созданїе выше Создателя? Не боишься ли чего больше Бога? Не уповаешь ли на себя, или на тварь какую паче Вседержителя и Господа твоего? Не желаешь ли того, чтобы твоя грѣшная воля скорѣе святой и праведной воли Божїей исполнилась? Буде желаешь, такъ это твое желанїе не праведно и грѣшно. Ты въ молитвѣ своей по вся дни Богу говоришь, да будетъ воля твоя. Почтожъ тому и дивишься, что спокойство души твоей таково же непостоянно, каково твое преданїе въ волю Божїю несовершенно? Ты сїе дѣло ногами вверьхъ оборачивая, о своихъ прихотяхъ больше, нежели о волѣ Божїей думаешь. Но при семъ ложномъ мнѣнїи никогда спокоенъ не будешь. Всѣ мы грѣшны и страстямъ подвержены; а душа наша живетъ въ такомъ тѣлѣ, которое изъ разныхъ стихїй сложено. Земля, воздухъ, вода, огонь, вѣтеръ, молнїя, дождь, громъ и зной, все сїе до тѣхъ поръ насъ вредитъ, пока мы духа своего выше тѣлесныхъ страстей не возведемъ. Въ такомъ состоянїи живущїй человѣкъ то веселъ, то печаленъ, то тихъ, то безпокоенъ, то легокъ, то тяжелъ, то бодръ, то лѣнивъ, иногда любовенъ, а временемъ ненавистливъ. Чѣмъ чище сердце человѣческое, и что больше къ тому истинному спокойству восходитъ, гдѣ воля Божїя совершенное всѣмъ намъ наслажденїе тѣмъ тише и спокойнѣе, а чистотою своею небесной тверди подобно будетъ. Только надобно человѣку бояться обмана собственнаго сердца, которое природною гордостїю своею ложно намъ внушаетъ, будто мы чисты и въ волю Божїю совершенно предались; а тайная въ сердцѣ нашемъ кислота своевольства и самолюбїя, внутреннїе соблазны и безпокойства весьма часто отрыгаетъ. Своевольная природа человѣческая всегдашнюю къ тому охоту имѣетъ, чтобы притворнымъ лицомъ доброй совѣсти передъ людьми накрываться, по точному примѣру въ Евангелїи объявленныхъ Жидовъ, которые хотя и сказывали, будто нарочно для Христа въ Вифанїю ходили; а они ради такого любопытства тамъ были, чтобы только Спасителемъ нашимъ отъ мертвыхъ воскрешеннаго Лазаря видѣть. Чѣмъ чаще человѣкъ себя и грѣховныхъ подстреканїй беречься начнетъ, тѣмъ спокойнѣе въ себѣ будетъ. А всегда дѣйствующая воля Божїя на самой часъ осторожности твоей возбудитъ въ тебѣ радостный и спо-

койный духъ. Христїянину то высочайшая свобода, когда человѣкъ отъ власти грѣховной свободится. Сїе отъ единаго дѣйства благодати и святой воли Божїей родящееся состоянїе просвѣщенныхъ Христїянъ гораздо выше естественнаго равнодушїя и несравненно сильнѣе той помощи, которая отъ сложенїя природной холодности происходитъ. Вся сила сихъ двухъ книгъ къ этой кротости и къ душевному спокойству клонится, дабы человѣку всю тягость печалей своихъ на Бога возложивши, кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ Творцу своему сказать. На тя Господи уповахъ, спаси мя Боже мой. Предадимъ же сами себе и другъ друга и всю жизнь свою Христу Господу и Богу нашему. Божїя честь и самая благодать Его къ тому обязуетъ, дабы всею душею предавшихся ему отеческимъ милосердїемъ не оставлять. Я долженъ все къ пользѣ роду чэловѣческаго дѣлать. Буде же нещастїе на меня придетъ, то мнѣ оное для Бога сносить, и на него всѣмъ сердцемъ уповать надлежитъ. Сїе призналъ славной въ древности Тимаридъ. Ему друзья на прощаньѣ сказали: Дай тебѣ Богъ, чего ты самъ желаешь. Тимаридъ имъ отвѣчалъ: Вы мнѣ лучше такъ скажите: Дай Богъ тебѣ то, что ему угодно. Когда это здѣлается, такъ я все желанїе мое получу. Крайнѣ разумныя слова во устахъ язычника! Не лучшель и Христїянамъ Тимаридову примѣру послѣдовать? Кто на семъ непоколебимомъ основанїи утвердится, тотъ съ Архимедомъ весь свѣтъ подвигнуть можетъ. Сего дѣйства въ мятежномъ роптанїи нѣтъ, и во вѣки не будетъ. Оно вмѣсто чаемаго благополучїя чувствительную болѣзнь и жестокое наказанїе отъ Бога человѣку приноситъ. Авраамова вѣра тѣмъ укрѣпилась, что сей благовѣрный Праотецъ всю честь Богу отдалъ, а надежду свою на него возложилъ. Сперва и Авраамъ не спокоенъ былъ. На твердь небесную и на звѣзды посмотря, хотя и утишился, однако вновь усумнѣвшись Бога спросилъ: Почесому познаю сїя? Тогда Богъ Аврааму повелѣлъ, нѣсколько животныхъ убивши, распластать. Сїе учинилъ Богъ въ такое предзнаменованїе, что Христїянамъ всѣ страсти и плотскїя вожделѣнїя свои какъ главнѣйшїя препятства миру и спокойству душевному умертвить надлежитъ. Авраамъ сїе по Божїю велѣнїю учиня, ничего кромѣ хищныхъ птицъ не видалъ. Всеконечно у него на то время столько же искушенїй въ головѣ, а сумнительныхъ мыслей въ сердцѣ летало, сколь много птицъ надъ тѣлами животныхъ сидѣло. Правовѣрный Авраамъ до тѣхъ поръ ждалъ, какъ солнце подъ землю зашло, а онъ отъ труда из-

изнемогши, крѣпко уснулъ. Богъ отъ сего сна гласомъ его возбудивши, святой союзъ, или вѣчной завѣтъ съ нимъ учинилъ. Сїе великое благословенїе Божїе на Авраама и на потомковъ его пришло за великую вѣру, за крѣпкую надежду и за безмѣрное терпѣнїе сего верьховнаго Праотца, а мы симъ добродѣтелямъ его послѣдовать должны. Въ терпѣнїи такая чудная сила, которая печаль нашу въ радость и въ пользу душевную претворяетъ. Сїе не ложное мнѣнїе и не коварная мечта, но на здравомъ разумѣ и на ежедневномъ искусствѣ утверждающаяся непреоборимая истинна. Какъ спокойная тихость наподобїе солнца жестокую бурю страстей разгонитъ, то свѣтъ разума проницать начавши, здравымъ разсужденїемъ до самаго основанїя видимому злу и мнимой бѣдности пойдетъ. Волшебное зеркало прелестной мечты разобьется; микроскопъ [увеличивательное стекло [ложнаго мнѣнїя отъ лучей здраваго разума немедлѣнно трѣснетъ; а то зло по прежнему естественной видъ свой получитъ, которое гордость съ самолюбїемъ, да третїя нетерпѣливость ложными красками распестрили. Благодать Божїя очи разума человѣку открывши, всякую вещь въ истинномъ ея состоянїи покажетъ. Душа человѣческая начнетъ Бога усердно любить, а свѣтская роскошь съ прелестью и со омерзѣнїемъ своимъ, также со всѣми причинами къ печали и къ безпокойству совершенно исчезнетъ. Всякому Христїянину гораздо лучше ко Творцу и Богу своему, нежели къ прелестному свѣту и ко всѣмъ его тлѣнностямъ прилѣпляться. Когда я святой воли Божїей покорюсь, а на щедроты Создателя моего все упованїе свое возложу, то чрезъ сей способъ отъ многихъ трудовъ и отъ печалей о самомъ себѣ совершенно избавлюсь. Чѣмъ въ большую кротость человѣкъ приходитъ, тѣмъ спокойнѣе духъ его становится, а миръ Божїй толь изобильнѣе въ душу его вселяется. Самъ вижу и чувствую, что праведное наказанїе отъ Всеправеднѣйшаго Бога на меня по дѣломъ моимъ пришло. Теперь въ себѣ слышу, что душа моя огнемъ печалей отъ многихъ нечистотъ свѣтской суеты сильно очищается. Довольно чувствую, какъ очи сердца и ума моего толь ясно отворяются, что я Бога, свѣтъ сей и самаго себя несравненно лучше прежняго вижу. Сердце мое довольствуется разсмотренїемъ тѣхъ великихъ и преславныхъ правдъ, которыя по утишенїи чувствъ и страстей со временемъ сами человѣку представляются. По семъ внутреннемъ веселїи въ разумъ пришедшїй человѣкъ о томъ больше всего печалится, что до сего времени такъ вели-

кой и превѣчной правды не вѣдалъ , какъ прежъ сего о томъ радовался , что всю волю исполнялъ. Такъ уже нынѣ сравненно болѣе о томъ веселится, что волю Божїю исполняетъ. Когда Всевѣдецъ Богъ лучше насъ знаетъ , что человѣку нужно и полезно , то и я на щедроты Его несумнѣнно уповаю , что все отъ него посылаемое мнѣ же въ пользу обратится. Печаль моя весьма иной видъ получаетъ. Самое искусство меня тому научило, что печаль человѣка ко исполненїю добродѣтелей побуждая , отъ часу лучшимъ творитъ , а безмѣрная радость и чрезвычайное щастїе совсѣмъ погубляетъ. Смотренїе Всемудрѣйшаго Бога горестьми , бѣдами и печальми жизни сей человѣка отъ суеты и отъ прелестей свѣтскихъ отводя , по своей святой волѣ возрастить желаетъ. Христїянамъ бѣдами и напастьми должно терпѣнїю учиться, а терпѣнїемъ и кротостїю большаго мира и спокойства душевнаго достигать. Богъ помощїю и милостїю своею всеконечно для того медлитъ, что отъ меня обращенїя со истиннымъ покаянїемъ долго ждалъ. Велика сїя кротость , кто Бога въ печалѣхъ своихъ благодаря , со славнымъ Кемписомъ Создателю своему слѣдующїя слова говоритъ : Господи ! Все отъ божественной руки Твоей приходящее благо или зло, сладость или горесть , радость или печаль , съ веселїемъ я прїемлю. Ежели Твоя на то Боже мой воля , чтобы мнѣ въ темнотѣ сидѣть , то буди благословенъ ! А ежели изволишь на свѣтъ меня вывесть, и о томъ благословенъ буди. Когда меня обрадовать благоволишь, то Тебе Бога моего паки благословлю. А буде меня опечалить благоволишь , то Тебѣ же Творцу моему славу и благодаренїе принесу. Блаженна та печаль , которая въ человѣкѣ такое спокойство производитъ.

39.

Прямое разсужденїе о печали.

Сїе разсужденїе подаетъ мнѣ способъ о происходящей пользѣ отъ печали пространнѣе писать , дабы ничего не упустить , что къ приращенїю правды и спокойства душевнаго служить можетъ. 1. Всякая печаль есть такая задача, которую священное писанїе слѣдующими словами рѣшитъ, и весьма ясно толкуетъ. Нѣсть печаль, юже не Господь творитъ. Что отъ Бога приходитъ, тому надобно доброму быть. Что отъ святѣйшаго источника проистекаетъ, тому должно святое намѣренїе имѣть. Что отъ Творца всея твари приходитъ, тому къ содержанїю творенїя Его клониться надлежитъ. Что благоутробный отецъ по-

посылаетъ, то въ пользу дѣтей его обращается. Что отъ Всемогущаго Бога приходитъ, тому ни коимъ образомъ противиться не возможно. Для сихъ причинъ Христіянамъ не должно упрямѣе язычника быть. Эпиктетовъ спокойной нравъ всю ихъ нетерпѣливость сими словами посрамитъ. Во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ твоихъ Бога такъ призывай. Ты самъ Творче и Боже мой десницею Твоею туда меня поведи, куда Твоей святой судьбѣ и волѣ угодно! Я за Тобою всюды съ радостію пойду. А ежели попротивлюсь, то Твоя всесильная и побѣдительная рука такою властію меня повлечетъ же, противу которой никто устоять не возможетъ. Совѣтъ святаго Апостола Петра на всякія бѣды и напасти житія свѣтскаго весьма полезенъ. Тѣмъ же и страждуще по воли Божіей, яко вѣрну Зиждителю да предадятъ Ему души своя во смиреніе. 2. Богъ въ наказаніяхъ своихъ всегда милость употребляетъ, а наказуетъ человѣка по состоянію сердца его, въ слѣдствіе словъ Исаіи Пророка. [глава 27] Не поразитъ, якоже врагъ поражаетъ, но сваряяся и укоряя отпуститъ я. Небѣ ли ты помышляя духомъ жестокимъ, погубити я духомъ ярости? Сего ради отвержется беззаконіе Іяковле, зане есть у Господа благословеніе его. Богъ со Іяковомъ для того всю ночь боролся, дабы Іяковъ ко утру Его благословилъ. Терпѣніе съ тѣмъ блаженнымъ исправленіемъ, котораго Богъ наложеніемъ креста отъ насъ ищетъ, не одного дня дѣло. Кто сего понять не можетъ, для чего неповинной Іосифъ сынъ Праотца Іякова въ молодости своей столько бѣдъ и печалей терпѣлъ, тому надобно разсудить состояніе человѣческаго сердца, а потомъ сокровенные пути высочайшаго намѣренія Божія. Цѣлому народу Еврейскому надлежало чрезъ Іосифа содержану и спасену быть. Къ сему-то великому дѣлу Богъ самымъ искусствомъ Іосифа пріуготовлялъ. Давидъ о неповинномъ терпѣніи сего цѣломудреннаго Праотца довольно пишетъ; о себѣ сей кроткій Царь объявляетъ, что Богъ на него разныя бѣды и печали за тѣмъ насылалъ, дабы Давидъ Бога узнавъ, и въ немъ совершенно утвердясь, кротокъ, спокоенъ, набоженъ, милостивъ и добродѣтеленъ былъ. Притомъ же бы практикою искусившись, въ самомъ дѣлѣ узналъ, какъ золъ, лукавъ и суетенъ свѣтъ сей. За тѣмъ бы уже Богодухновенный Монархъ къ безконечной жизни и славѣ съ Богомъ заблаговременно готовился. 3. Но понеже намѣреніе Божіе при всякой печали и напасти такъ полезно, что человѣкъ Бога, себя и свѣтъ сей сими узькими и прискорбными путями лучше узнаваетъ: то во

 время

время жара упадающщаго на насЪ внЂшними болЂзньми, или внутренними искушеніями удивляться и думать не надобно, будтобы нЂчто новое и не обыкновенное надЪ нами дЂлается. ПритомЪ должно примЂчать слЂдующее: 1. Что сіе такое похваленіе, отЪ котораго вся грЂховная нечистота выгараетЪ. 2. Хотя сей пламень жестокЪ, однако чистителенЪ и скоро проходитЪ. 3. Это не новое, и по тому не дивное дЂло, что человЂкЪ за грЂхи свои терпЂть принужденЪ. Кто добродЂтельнымЪ быть хочетЪ, тому должно кЪ бЂдамЪ и печалямЪ готовиться, по слову Апостольскому. Хотящіи же по ХристЂ ІисусЂ жити, гонимы будутЪ. ИмЪ должно вытерпЂть искушеніе и опытЪ Отца Небеснаго; а ОнЪ Создатель нашЪ симЪ способомЪ хочетЪ видЂть, прямыя и законныя ли мы ему дЂти, во исполненіе божественныхЪ словЪ единороднаго Сына Его Спаса и Господа нашего. Аще кто хощетЪ быти мой ученикЪ, да возьметЪ крестЪ свой и по мнЂ грядетЪ. 4. Велика ХристіянамЪ отЪ того честь и душевная польза, чтобЪ сему небесному званію Спасителя своего усердно послЂдовать. АпостолЪ ПетрЪ вЪ подтвержденіе сего повелЂнія Христова пишетЪ. Понеже пріобщаетеся страстемЪ ХристовымЪ, радуйтеся, да и вЪ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся. Натуральной, или естественной человЂкЪ того не знаетЪ, и понять не вЪ состояніи, чтобы вЪ печали можно было веселиться. А духовный человЂкЪ довольно вЂдаетЪ, что сіе чрезЪ благодать Божію весьма легко дЂлается. 5. Земное благополучіе имЂетЪ вЪ себЂ уносящую силу; а такихЪ людей очень мало, кто бы ей противиться, или бы оную снести могЪ. Эта жестокая сила человЂка усыпляючи, безпечальнымЪ творитЪ. Долговременное щастіе сперва человЂка кЪ небреженію приводитЪ, а потомЪ отЪ разумнаго естества отвращая, кЪ скотскому безумію влечетЪ. НародЪ Израильской отЪ долговременнаго благоденствія повредясь, уподобился такому луку, у котораго тетива отЪ многаго лежанья очень ослабла; а когда было ихЪ опять ко употребленію способными дЂлать, то Божіей рукЂ надлежало ИзраильтянЪ также какЪ ослабЂвшую тетиву, или струну разными наказаніями и бЂдами натягивая, внимательными кЪ слову Божію дЂлать. СвЂтскія напасти заставляютЪ людей слова Божія прилЂжно слушать, и по оному рачительно исполнять. Всеблагая и праведнЂйшая десница Господня возложеніемЪ на насЪ креста, то есть, посланіемЪ бЂдЪ и напастей, отЪ пагубнаго сна свЂтскаго щастія милосердо возбуждая, повелЂваетЪ намЪ,

чтобы

чтобы мы воровъ да разбойниковъ всячасно береглись. Іосифовы братья до тѣхъ поръ грѣха своего не вспомнили, пока ихъ голодъ во Египетскую землю не пригналъ. Тамъ увидя Іосифа въ верьховной чести и славѣ, другъ другу сказали: Согрѣшихомъ брату нашему. Въ то уже время солнце благоденствія народа Іудейскаго подъ землю зашло, какъ люди Израилевы между собою говорили: [Ісаіи глава 6.] Идемъ и обратимся ко Господу Богу нашему. Той порази ны и исцѣлитъ насъ, язвитъ и врачуетъ ны. Кроткій Царь Давидъ ту пользу въ печаляхъ своихъ нашелъ, что онѣ человѣка разума учатъ и къ Богу обращаютъ. Прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ; сего ради слово Твое соблюдохъ. Блаженна та печаль, которая человѣка къ познанію неправды своей, а за тѣмъ уже къ покаянію ведетъ. 6. Болѣзнь, [по слову Іовлю] изъ земли не родится, а напасть и бѣда на поляхъ не ростетъ, то есть, никакое нещастіе на человѣка даромъ не приходитъ. Въ настоящемъ времени мучащее насъ зло имѣетъ въ себѣ подобіе минувшаго грѣха. Изъ словъ Пророка Аммоса видно, коль праведно уравненіе между наказаніемъ Божіимъ. Совѣтъ Пророка Ісаіи на такіе случаи лучшее исцѣленіе. Внидите людіе мои во храмину вашу, и затворивше двери своя скрыйтеся мало, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень. Поцѣлуемъ же лозу наказавшую насъ, и въ совершенное спокойство пришедши, съ тѣмъ же Пророкомъ скажемъ. Благословлю тя Господи! Яко разгнѣвася на мя, и отврати ярость свою, и помилова мя. Се Богъ мой, Спасъ мой, Господь мой, и буду уповая нань и не убоюся. Сія радость наказанной, но за тѣмъ помилованной души, подобна радости бѣднаго ученика, которой передъ учителемъ урокъ свой наизусть сказалъ, а задачу исправно здѣлавши, изъ школы своей съ великимъ веселіемъ домой бѣжитъ. Онажъ подобна радости такого мальчика, которой тяжкіе ему учебные годы выживши, по многомъ терпѣніи самъ въ мастера выдетъ. Для сей причины и Давидъ многія бѣды и напасти претерпѣвши, за то Бога благодаритъ, что Онъ его разуму и добродѣтели научилъ. Возвратися душе моя въ покой твой! Яко Господь наказа тя и помилова мя. Кто сію душевную красоту, а духовную радость въ глубокихъ причинахъ печали своей найдетъ, тотъ получитъ случай не только къ прославленію правды и премудрости Божіей, но въ наслажденіи любви и справедливости его всю горесть минувшихъ печалей его забудетъ. Велико и весьма утѣшительно сіе разсужденіе душѣ Христіянской, что Богъ не только насъ грѣшныхъ,

ныхъ, но праведниковъ и святыхъ своихъ очищая, просвѣщаетъ. Давидъ о Моисеѣ, да о братѣ его Ааронѣ такія важнаго примѣчанія достойныя слова написалъ: Господи Боже нашъ! Ты послушалъ еси ихъ! Боже! Ты милостивъ былъ еси имъ, мщая вся начинанія ихъ. Таковъ исправенъ и справедливъ Господь Богъ нашъ въ судьбахъ и въ дѣлѣхъ правды своей, что и малѣйшую пыль грѣховъ нашихъ рачительно съ насъ очищаетъ. 7. Правда и благость Божія единодушно стараются о поспѣшествованіи блаженства человѣческаго: а отъ сего уже происходитъ обученіе и лекарство человѣку ношеніемъ креста своего. Зане не призваху вышняго, и той не послушаше ихъ. [Пишетъ Пророкъ Аммосъ.] Когда грѣшники покаяніе свое отсрочиваютъ, то святый и всеправеднѣйшій Богъ еще больше права имѣетъ, милость и помощь свою день за день отлагать; а по превѣчной истиннѣ своей разсуждаетъ, помиловать ли мнѣ его? Сіе изъясняетъ Пророкъ Ісаія слѣдующими словами: Что тя устрою Ефреме? Защищу ли тя Израилю? Положу ли тя, яко и Адама? Устрою ли тя, яко Севоимъ? Но сіе требованіе превѣчной истинны неизреченною любовію благоутробнѣйшаго Бога скоро побѣждается, по словамъ того же Пророка. Превратися сердце мое, смятеся раскаяніе мое! Не сотворю по гнѣву ярости моея. Не оставлю потребитися Ефремови, зане Богъ есмь азъ, а не человѣкъ. Симъ-то милосердымъ срокомъ наказаніе грѣшниковъ откладывается, а между тѣмъ Всещедрый Богъ обращенія грѣшниковъ ищетъ наложеніемъ на нихъ креста. Гдѣ присудствія благодати Божія [за грѣхи людскіе] нѣтъ, тамъ ни какому добру, кромѣ внутренняго страха, болѣзни и печали быть не возможно. Въ такихъ бѣдствіяхъ находящаяся душа человѣческая безъ всякаго замедлѣнія къ Богу прибѣгая, со слезами и сердечнымъ покаяніемъ милости Его проситъ. Посреди сихъ бѣдъ и напастей является милость и помощь Божія, [по слову Ісаину:] тогда уставлю я, и упокою я въ домѣхъ ихъ, глаголетъ Господь. 8. Чѣмъ болѣе Богъ человѣку время на покаяніе далъ, тѣмъ больше отъ него благодарности и обращенія требуетъ. Богъ людей своихъ Израиля больше всѣхъ язычниковъ любилъ и наказывалъ, по слову Пророка Аммоса. Вы точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли. Сего ради мщу вся грѣхи ваша, глаголетъ Господь Вседержитель. 9. Всеблагій и премудрѣйшій Богъ такъ рачительно съ дѣтьми своими обходится, какъ садовникъ съ прививками. Щедрый Творецъ питаетъ, одѣваетъ и раститъ ихъ. Но притомъ весьма нужно, худое сучье

и

и вредные наростки часто обрѣзывать, дабы они росту и плодородію добрыхъ вѣтьвей не препятствовали. Понеже мы съ природы ко всему земному безъ мѣры и безъ разсужденія прилѣпились: то и не дивно, что Господь Богъ на отвлеченіе насъ отъ земли къ небесному такъ сильные способы употребляетъ. Когда душа любленіемъ роскошей со всѣмъ тлѣннымъ глубоко смѣшается, то ей тѣлесными болѣзньми отъ Бога напоминается, что всѣ эти тлѣнности не ей собственно принадлежатъ, но весьма чужія. Душѣ должно опамятовавшись къ Богу обратиться, ежели спокойна и безъ болѣзней быть желаетъ. Буде же душа заупрямится, то всеправедный Богъ печальми, скорбьми и напастьми свѣтъ сей душѣ во омерзѣніе приведши, сими жестокими способы къ себѣ ее влечетъ. Хотя смерть всѣхъ бѣдъ, скорбей и печалей человѣку страшнѣе, только и она душамъ нашимъ не малая отрада въ той надеждѣ, что страждущихъ людей отъ всѣхъ горестей и бѣдъ свобождаетъ. Крайнѣ бы мы безщастны были, ежелибъ Богъ въ непрерывномъ щастьѣ и во всегдашнихъ роскошахъ насъ оставя, никакимъ крестомъ къ себѣ не обращалъ. Что намъ въ тѣ поры суетной свѣтъ сей со всею славою и гордостію своею поможетъ, какъ бѣдной человѣкъ на концѣ жизни своей принужденъ будетъ всю прелесть міра сего по неволѣ оставить? Къ кому намъ тогда прибѣгнуть, и гдѣ утѣху со спасеніемъ себѣ найти? Ежели мы отвлеченія Божіею рукою отъ сей прелести, также крестомъ бѣдъ и напастей Христіянски не претерпимъ, то уподобимся такимъ людямъ, которые лучше умереть, или долговременною болѣзнью мучиться, нежели чирей прорвать, опухоль взрѣзать, или то допустить хотятъ, чтобъ у нихъ болящій членъ за тѣмъ отнять, дабы все тѣло здорово осталось. Что человѣка отверженію суеты и полученію нетлѣнности учитъ, то душѣ его и полезно. Ежелибъ человѣкъ до конца своего въ постоянномъ щастьѣ и во всегдашней радости жилъ, то бы при смерти своей долженъ былъ ужасную муку и болѣзнь терпѣть. Для сей-то причины терпѣніе по тому крайнѣ полезно, что оно человѣка при кончинѣ его также спокойнымъ творитъ, какъ Іова по собственнымъ его словамъ. По что бо данъ есть сущимъ въ горести свѣтъ и животъ душамъ болѣзненнымъ? Яже желаютъ смерти, и не улучаютъ, искуповающею, яко сокровища, обрадовани же бываютъ, аще получатъ. Когда православной Христіянинъ отъ искушенія въ бѣды и въ напасти впадетъ, тогда лучше и яснѣе увидитъ, какъ нужна ему помощь и

милость Господня, а безъ благодати Божїя ничего добраго здѣлать не можетъ. Въ тогдашней печали бѣдность свою узнавъ и въ себя пришедши, съ теплою молитвою и сокрушеннымъ сердцемъ Господу Богу своему скажетъ. Отче! Согрѣшихъ на небо и предъ тобою. Въ тѣ поры вся жизнь такъ ему омерзѣетъ, что человѣкъ отъ нее разрѣшится, и со Христомъ жить пожелавши, никакого добра на землѣ не найдетъ. 10. Для того истинной Христїянинъ милосердїя Божїя больше всего крайнимъ усердїемъ держится, милости его всею силою ищетъ, а о возобновленїи во утробѣ своей того праваго духа всею крѣпостїю своею Бога молитъ, которымъ благимъ и правымъ духомъ всякая болѣзнь и печаль душевная совершенно облегчается. О томъ уже предъ симъ объявлено, какъ любовь Божїя съ миропомазанїемъ Духа Святаго къ нашему во всякихъ печаляхъ утѣшенїю сильна и многомощна. Сего ради должно Христїянамъ несумнѣнно уповать на любовь Господа Бога своего, которой насъ и въ тѣ поры помнитъ, какъ мы Его забываемъ. Онъ Создатель нашъ возложенїемъ на насъ ига и святаго креста своего зоветъ Христїянина симъ Пророческимъ словомъ: Возвратися сыне человѣчь, Богъ съ нами и въ страшномъ судѣ своемъ мириться обѣщаетъ, ежели мы добровольнымъ ношенїемъ креста сего мира Божїя удостоимся. Христосъ Спаситель учениковъ и Апостоловъ своихъ о сей Божїей любви слѣдующими словами увѣряетъ. Яко же возлюби мя Отецъ, и азъ возлюбихъ вы. Христїане на то званы, чтобы имъ временную печаль, яко истинной знакъ любви Спасителя своего терпѣливно нести. Ежелибъ Избавитель нашъ къ душевной пользѣ бѣдныхъ людей что нибудь лучше креста вѣдалъ, то бы сїе по безконечной любви своей подлинно намъ даровалъ. Но за неимѣнїемъ лучшаго къ спасенїю душъ нашихъ способа по состоянїю естества и по состоянїю природы всякаго человѣка сїе терпѣнїе на всѣхъ во святое имя Его вѣрующихъ сими словами возлагаетъ. Аще кто не прїиметъ креста своего и не грядетъ въ слѣдъ мене, нѣсть мене достоинъ. Апостолъ Павелъ въ подтвержденїе сего пишетъ. Печальми и скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствїе Божїе. На чтожъ мнѣ безъ мѣры и безъ памяти печалиться, когда я подлинно вѣдаю, что приходящїя на Христїянъ бѣды и свѣтскїя напасти суть истинные знаки превѣчной къ нимъ любви Бога и Отца ихъ Небеснаго? Аще наказанїе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Гдѣ такого сына найдешь, котораго бы отецъ искренно любилъ, а никогда и ни

за

за какую вину не наказывалъ? Богъ дѣтей своихъ на земли власно какъ Іяковъ Іосифа въ пестрыя ризы одѣваетъ, а бѣлое и чистое платье бережетъ имъ на бракъ агнца своего. Слуги золотаго тельца пьютъ, ѣдятъ, играютъ и веселятся, а вставъ изъза стола короводами кружатся. Вопреки же тому дѣти распятаго за спасеніе мира Христа Іисуса весьма иное званіе имѣютъ, по слову Спасителя своего. Въ мирѣ печальни будете, но дерзайте, яко азъ побѣдихъ миръ, и печаль ваша въ радость будетъ. Христіяне званы и взяты отъ Бога своего на войну со грѣхомъ, со адомъ, съ діяволомъ и съ лежащимъ во всякихъ злостяхъ свѣтомъ. Весь нашъ договоръ съ присягою Богу въ томъ, чтобы узькими враты, то есть, печальми, болѣзньми, гоненіемъ и страданіемъ за истинну въ царство небесное итти. Спаситель нашъ всѣмъ намъ сіе предрекъ, а путь въ сіе царствіе собственно кровавыми слѣдами Христіянамъ отворилъ. Но понеже сему Царю мира и блаженства нашего до входа во славу свою много страдать надлежало: то не безумноль бы сіе было, ежелибъ ученики и рабы Его по коврамъ, по сукнамъ да по бархатамъ въ ту же небесную славу войти пожелали? Кто со Христомъ царствовать хочетъ, тому съ нимъ же и страдать должно. 11. Ни одинъ умной человѣкъ о внутренней добротѣ вещей по наружному ихъ виду не разсуждаетъ. Для чегожъ Христіянину о печали своей по тому зло разсуждать, что она въ глазахъ его не очень пріятна кажется? Кто о тайныхъ причинахъ своего терпѣнія, а о милосердомъ намѣреніи Всемогущаго благоразсудно подумаетъ, тотъ въ злополучіи своемъ такія доброты найдетъ, о которыхъ ему душею радоваться должно. Кто это можетъ знать, къ чему мнѣ теперешняя печаль моя пригодится? А восьлибо я претерпѣвши ее тому обрадуюсь, что разными способы опечаленъ былъ. Небесный Отецъ мой настоящею маловременною скорбію вѣчное блаженство и безконечную радость мнѣ готовитъ. Для чегожъ страху сильнѣе вѣры, а печали больше надежды во мнѣ быть? Богъ по тому ко мнѣ близокъ, что и во гнѣвѣ меня помнитъ, а святымъ наказаніемъ своимъ гибнущую душу мою человѣколюбно взыскиваетъ. Нынѣ вижу, что я чужъ и пришлецъ на земли, а злорадной свѣтъ сей все чужое отъ себя вонъ гонитъ. Теперь я подлинно узналъ, что мнѣ совершеннаго спокойства на небеси искать. Вижу, что вся моя мнимая слава суета, а печаль ведетъ меня къ разсужденію и крѣпости. Ежели внутри злые, а снаружи лукавые люди мнѣ не вѣрятъ, то я однимъ свидѣтель-

 ствомъ

ствомъ доброй совѣсти моей веселиться стану. Нынѣ ясно вижу, какъ нужна и необходима мнѣ помощь Божїя. Я Творца моего узнавши, искать и милосердїя Его просить начинаю. Все мое любленїе настоящей жизни очевидно пропадаетъ. Желаю разрѣшитися, и со Христомъ жити. Вижу, что печали, бѣды, скорби и напасти меня къ любленїю Бога и ближняго способнымъ творятъ. 12. Печальми согласїе съ человѣки весьма поспѣшествуется. Напасти и бѣды приводятъ насъ ко смиренїю. Искусство [практика] подаетъ намъ жалость о бѣдныхъ и о страждущихъ. Печали насъ власно какъ бѣшеныхъ лошадей отъ всякихъ непотребствъ крѣпкимъ мундштукомъ воздерживаютъ. Тѣ люди весьма жестокосерды, и къ подобнымъ себѣ людямъ всегда не милостивы бываютъ, которые никакой бѣды и печали отъ роду надъ собою не видали, по слову Пророка Аммоса. Проходящи день въ злобѣ своей, и приближающеся къ субботамъ лжи, спящи на одрѣхъ костяныхъ, и лежащи на постеляхъ мягкихъ, ядущи козлища отъ паствъ, и тельца отъ стадъ Галаадскихъ, плещущїи рукама противу гласу Мусикїйску, яко стояще мнѣша себѣ, и не якоже бѣжаще, пїющїи цѣженое вино, и старѣйшими вонями мужащеся, и не сострадаху ничесоже въ сокрушенїе Iосифово! Наложенїе креста отъ Бога все такое звѣронравїе изъ человѣческаго сожитїя и общества выгоняя, жестокаго человѣка милосердїю, попеченїю о народной пользѣ и жалости къ ближнимъ премудро учитъ. Кто въ сладкой рѣкѣ всегдашняго благоденствїя купается, тотъ соленую или горькую воду пьющимъ отнюдь не вѣритъ. А о печалѣхъ и о напастяхъ ихъ никогда не сожалѣетъ. Всѣ мы подобны людямъ Израилевымъ, по слову Пророка Iсаїи. Въ печалѣхъ нашихъ помянухомъ тя Господи! Въ скорбѣхъ мило намъ наказанїе твое. Яко болящая дѣтищемъ приближается родити, и въ болѣзни своей вопїетъ. Тако быхомъ возлюбленному твоему. Для того Богъ печальми намъ напоминаетъ, чтобъ мы себя не забывали, а Ему бы Творцу своему за полученная отъ щедротной десницы Его благая всеусердно благодарили. Всякое заблужденїе, а за нимъ уже нещастїе отъ того происходитъ, что люди путей Божїихъ не смотрятъ, а порядокъ и правду его къ собственной погибели забываютъ. Симъ способомъ отъ добродѣтели такъ удаляются, что совсѣмъ одичавши, не только въ сумнѣнїе и жестокое упрямство, но въ такое бѣшенство приходятъ, что невѣрными и Атеистами становятся. Чрезъ сїе потерявши природное познанїе правды, съ Пилатомъ вмѣстѣ спрашиваютъ. И что есть истинна?

на? Однакожъ власть и силу свою выше правды почитаютъ. Когда въ наказанiи такъ полезное дѣйство, что оно насъ отъ заблужденiя охраняя, всегда въ человѣколюбiи содержитъ, то всякому человѣку въ наказанiи Божiи великая нужда. Когда насъ нещастiе богобоязными, частыми, разумными, осторожными, смиренными, терпѣливыми, любовными, праведными, цѣломудренными, милостивыми и миролюбивыми творитъ, то отъ бѣдъ и печалей безмѣрно великая польза, по слову Апостольскому. Всяко наказанiе въ настоящее время не мнится быти радость, но печаль, послѣди же плодъ радостенъ и миренъ всѣмъ творящимъ его. Домашнiй учитель Сираховъ въ согласiе съ симъ пишетъ. Аще хощеши работати Господеви, уготови душу твою во смиренiе. Управи сердце твое, и потерпи Господа; и не тщися во время искушенiя, прилѣпися Господеви, и не отступи отъ него, да возрастеши напослѣдокъ твой. (13) Бѣды и напасти учатъ насъ Бога помнить. Онѣжъ людей тому вразумляютъ, что минувшее зло и настоящее благо пришло человѣку отъ Бога. Сiе разсужденiе родитъ терпѣливость, а оная производитъ такое несумнѣнное упованiе, что отъ Бога ни чему худому притти не возможно. Онъ всеблагiй и премудрѣйшiй Творецъ, а пути Его тайны и непостижимы. Море волнуется, горы отъ бури его въ сильное движенiе приходятъ, а бездна челюсти своя отворяетъ. Но отъ сего движенiя всей твари та польза происходитъ, что сухiя земли наводняются. Вѣчная премудрость Божiя щастiе съ нещастiемъ такъ соединила, что одно за другимъ слѣдуетъ. Ежели мы еще не много потерпимъ, то на самомъ днѣ нещастiя скрытое щастье свое всеконечно найдемъ. Какъ многихъ людей болѣзнь отъ страшныхъ случаевъ и отъ погибели спасла? И тѣхъ не мало найдется, которыхъ тюрьма не только отъ многихъ бѣдъ и страховъ, но отъ самой смерти избавила. Iосифа темничное сидѣнiе отъ тогдашней перемѣны Египетскаго двора сохранило. Онъ своимъ примѣромъ многихъ въ одной съ нимъ темницѣ сидѣвшихъ узниковъ исправилъ, а самъ чрезъ сiе жестокое искусство, или страшную практику больше къ Богу приближился. Всемогущiй Творецъ сего цѣломудреннаго Праотца не токмо къ великой славѣ, но къ такому же спасенiю народа своего предуготовалъ, какъ Моисея на изведенiе людей Израильскихъ изъ Египта. Сей изъ Египетской земли бѣжавшiй Божiй человѣкъ отнюдь того не думалъ, что ему со временемъ назадъ туда возвратясь, передъ Царемъ фараономъ стоять. Не крайняяль это

 роду

роду нашему бѣдность, что человѣка изъ одной темницы въ другую тюрьму переводятъ? А яснѣе сказать, по выходѣ отъ чрева матерня во гробъ кладутъ. Между тѣмъ мы въ бытности, въ горѣ и въ безчисленныхъ напастяхъ живемъ. Когда мнимая наша честь и слава отъ человѣка удаляться начнетъ, то мы наподобіе такого робенка въ слѣдъ за нею бѣгая кричимъ, у котораго птица изъ рукъ улетѣла. Къ новой радости на встрѣчу безъ души бѣгучи, думаемъ ее обнимать, а она ухватя насъ за горло давить хочетъ. Радость вблизи весьма не то, чѣмъ она человѣку издали казалась. Хотя мы и думаемъ покой со удовольствіемъ въ ней найти, только кромѣ бѣдъ и страха никакого добра въ радости не найдемъ. Человѣкъ внутри себя живущимъ миромъ и душевнымъ спокойствомъ наслаждаться не хотя, или не умѣючи, за мнимымъ по воздуху летающимъ удовольствомъ напрасно гоняяся, въ крайнее отъ сего непостоянство впадаетъ. Въ слѣпоту и въ заблужденіе пришедши, не знаемъ и не помнимъ того, откуда мы пришли, и куда идемъ? За терніе на дорогѣ зацѣпляючись спотыкаемся, падаемъ въ ямы, и сами себя мучимъ. Тогда обвиняемъ Бога и людей въ такой бѣдности, которой мы сами причиною. Намѣреніе наше продолжается до перваго искушенія, а послѣ онаго старая скорбь новою болѣзнію умножается. Чаемое спокойство въ болѣзнь и въ печаль обратится. Путешествіе наше не чувствительно къ концу приходитъ, а смерть у дверей стучится. Человѣкъ устрашась ее, проситъ сроку, а получа отсрочку, опять смерть свою забудетъ. Кто спокойства не признаетъ, или оное похулитъ, тотъ недостоинъ на свѣтѣ жить. Всѣ мы съ природы своей мира и спокойства желаемъ. Кто онаго не ищетъ, тому не только истиннымъ Христіяниномъ, да умнымъ человѣкомъ назваться не можно. Къ полученію сего спокойства столько же способовъ, сколько ступеней къ миру душевному. Помощь и благодать Божія въ этомъ дѣлѣ сильнѣе всего. Она насъ въ жизни кроткими и спокойными творитъ, а при смерти несумнѣнною вѣрою и надеждою о полученіи царства небеснаго души наши укрѣпляетъ.

40.
Послѣдняя челопѣку.

Ежелибъ Христіяне такъ же умирали, какъ язычники неимущіе упованія, то бы смерть намъ очень худая надежда была, по сло-

словамъ приближившагося къ смерти въ язычествѣ своемъ Адріана Цесаря Римскаго. О драгая, нагая душа, тѣлу подруга любезнѣйшая! Гдѣ то мѣсто будетъ и адъ, въ которомъ ты забудешь все веселье свое. Мы [слава Богу] подлинно знаемъ и вѣруемъ, что Избавитель и Спасъ безсмертный Богъ нашъ смертїю своею смерть поправъ, а дїявола и ада побѣдивши, пречистыми усты своими намъ рекъ. Вѣруяй въ мя, не имать вкусити смерти во вѣки, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. По самой правдѣ Божїей и по существу всѣхъ вещей отъ тлѣнїя очищенымъ тѣламъ паки съ душами своими соединясь воскреснуть должно. Никогда бы святые мученики, Апостолы, Пророки и преподобные съ безчисленнымъ множествомъ за Христа плоть свою изнурившихъ угодниковъ Божїихъ не только на страшныя муки, но и на горькую смерть конечнобъ не отважились, ежелибъ всечасное напоминанїе предъ очами ихъ стоящаго царствїя Божїя, воскресенїя мертвыхъ, безконечной жизни и лицезрѣнїе самаго Бога непостижимою силою и превѣчною любовїю сихъ святыхъ обоего пола людей не укрѣпляло и не ободряло. Какъ же симъ святымъ тѣламъ въ общее воскресенїе мертвыхъ, услышавъ гласъ, со Ангелы святыми на облацѣхъ грядущаго Христа Бога не воскреснуть, и съ нимъ въ небесную славу не войти? Всѣ добродѣтельми и свѣтомъ разума одаренные язычники не только въ болѣзняхъ, но при самой смерти своей тою справедливою надеждою веселились, что душа по исходѣ отъ болѣзненнаго тѣла ихъ въ свободномъ, свѣтломъ и въ прохладномъ мѣстѣ съ чистыми духами и со блаженными душами вѣчно жить и веселиться будетъ. Тамъ уже всѣхъ вмѣсто собранныхъ боговъ своихъ, а надъ ними ту превѣчную правду и пребожественную истинну съ благодатїю видѣть вѣровали, которая гнусную землю оставя, ко Отцу всѣхъ боговъ, а къ своему родителю на небо взошла. Но каковы мудрованїя языческихъ философовъ о вѣчномъ блаженствѣ хороши ни кажутся, только они на одномъ мнѣнїи основаны, а съ тѣмъ святымъ писанїемъ ни въ малѣйшее сравненїе приведены быть не могутъ, чрезъ которое всѣмъ языческимъ народамъ въ вѣрѣ Христовой учитель, а съ ними и насъ благовѣстїемъ Евангельскимъ родившїй Апостолъ святый Павелъ объявляетъ намъ слѣдующее: [2 посл. къ Коринѳ. гл. 4 и 5.] Еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженїю въ преспѣянїе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ несмотрящимъ видимыхъ, но невидимыхъ. Видимая бо временна, невидимая же вѣчна. Вѣмы бо, яко аще земная

тѣла

тѣла нашего храмина раззорится, созданїе отъ Бога имамы храмину нерукотворенному, вѣчну на небесѣхъ. Никакая языческая философїя сего душевнаго утѣшенїя подать и сама чувствовать не могла. Въ православїи утвержденной, а вѣры, любви и надежды къ Богу своему исполненный Христїянинъ несравненно спокойнѣйшимъ [передъ всѣми язычники] сердцемъ къ смерти своей готовится, по словамъ тогожъ святаго Апостола. Извѣстихомъ бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая не разлучатъ насъ отъ любве Божїя, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Пускай же языческая философїя ищетъ себѣ утѣшенїя отъ страха смертнаго, а Христїянское упованїе самую смерть за утѣху себѣ почитаетъ. Вѣра Христова по тому высочайшая премудрость, что духъ человѣческой отъ тлѣннаго къ нетлѣнному возводитъ. Слабымъ великую силу, а немощнымъ такую крѣпость подаетъ, которою всѣ скорби и печали наши легко побѣждаются. Ею за Бога и за вѣру страждущїе бодрственно веселятся, гонимые радуются, мученики торжествуютъ, а умирающїе безсмертную жизнь получаютъ. Твердость Христїянской жизни будущаго вѣка всякїя тягости временнаго житїя облегчаетъ. Святый Апостолъ Павелъ временное терпѣнїе бѣдъ и печалей за малое дѣло почитаетъ противъ будущей славы, которая на насъ открываться имѣетъ. Когда уже единая память вѣчнаго житїя съ Богомъ въ царствїи Его медъ во устахъ Христїянскихъ, то коль величайшей сладости въ дѣйствительномъ наслажденїи сего веселїя быть должно? Вопреки же сему разсужденїе о адѣ и о вѣчной грѣшнымъ мукѣ причиняетъ въ истинныхъ Христїянѣхъ столь твердое намѣренїе, что они лучше временныя скорби и бѣды доброю волею для того терпѣть хотятъ, дабы симъ произвольнымъ страданїемъ отъ вѣчныхъ мукъ избавиться. Та великая внутренняя радость, которую многїе святые и добродѣтельные люди при кончинѣ своей чувствовали, оставила намъ сильное о томъ на вѣки увѣренїе, что для сего безсмертїя и ради некончаемой радости душъ ихъ вся земная слава имъ горька, болѣзнь нечувствительна, а смерть вожделѣнна и прїятна имъ была. О семъ великомъ, а ко описанїю невозможномъ веселїи блаженныхъ душъ въ небѣ можно разсуждать по той радости, которую правовѣрные Христїяне на земли въ то время чувствуютъ, когда Бога хвалятъ, поютъ и прославляютъ. Каковожъ велико и неизреченно имѣетъ быть веселїе тѣхъ мѣстъ и радостей, ихъ же [по слову святаго Апо-

Апостола Павла,] око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Ежели очи вѣрою горящаго сердца на распятаго Спасителя своего всегда смотрятъ, то въ страждущемъ Іисусѣ столько красоты и веселія обрящемъ, что силою благодати Его всѣ бѣды и напасти свои побѣдивши, съ престарѣлымъ Симеономъ благословя молить Его начнемъ. Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое. Благосклонный читатель могъ изо всей книги довольно сіе усмотрѣть, сколько руководства къ миру и спокойству душевному сокращенныя разсужденія наши подаютъ. Мы ихъ заключимъ слѣдующимъ Экклезіастовымъ словомъ: Сего ради похвалихъ умершіе. Блаженни суть, иже почиша о Господѣ. Исходъ ихъ въ мирѣ, и не прикоснется ихъ мука. Пятидесятилѣтній человѣкъ больше восьми тысячь дней не проживетъ. На сороковомъ году большая часть сихъ дней жизни нашей минула, а малой остатокъ великими безпокойствы наполненъ. Быстрое теченіе времени на единое мгновеніе ока не стоитъ и не пресѣкается. Оно насъ безмѣрною быстротою стремленія своего въ Океанъ вѣчности нечувствительно влечетъ. Я при окончаніи сего труда весь уже не тотъ сталъ, каковъ при началѣ сей книги былъ. Мы посреди жизни своей на всякой часъ умираемъ. Люди сей день весьма уже не тѣ, каковы вчера, или третьяго дня были. Весь свѣтъ и родъ человѣческой всегдашняя перемѣна, а жизнь наша безпрестанная смерть. Юношество смерть младенчеству. Мужескія лѣта конецъ молодости, а въ настоящемъ часѣ погребается часъ и день вчерашній. Симъ всегдашнимъ окончеваніемъ жизни пріучаетъ насъ разумное естество къ тому, чтобы мы отъ часу приближающейся смерти не очень боялись. На что мнѣ печалиться о скоро-преходящей суетѣ съ трудами и безпокойствами? Они кратки и маловременны, а я и того о себѣ не вѣдаю, проживу ли до завтрѣе. По здравомъ разсужденіи вижу, что тѣжъ самыя вещи тѣло и душу мою къ вѣчному спокойству ведутъ, которыя меня мучатъ. Ежели въ бездну вѣчности заглянутъ, то между тѣми людьми ни малаго различія не найдешь, изъ которыхъ одинъ три года, а другой триста лѣтъ жилъ. Мафусайловой жизни девять сотъ шестьдесятъ три года, а моего отца житья пятдесятъ три лѣта было. Теперь они въ вѣчности такъ сравнялись, какъ бы оба однѣ годы жили. Минувшее прошло, будущее не извѣстно, а наше одно только настоящее, и то мгновеніе ока.

 Для

Для чегожъ мнѣ естественной легкости печалью моею тягость придавать? Буде у меня радость, такъ она маловременна и теперешняя. Ежели болѣзнь да печаль, такъ обѣ они теперешнія, и очень скоро пройдутъ. Чтожъ у меня моего собственнаго? Радость и жизнь вѣчная. Для нее все временное добровольно оставляю. Тамъ Христосъ Спаситель и Богъ мой. Тамъ блаженная вѣчность, совершенство и жизнь безконечная. Мы уже весь свѣтъ осмотря, только три вещи въ немъ нашли, суету, злобу, да бѣдность. Хотя мы руководствомъ разума въ себе и вошли, однако во всѣхъ насъ кромѣ грѣховъ, да кромѣ несовершенства ничего добраго найти не могли. Единое Христіянство помогши намъ вѣрою, любовію, надеждою, кротостью и терпѣніемъ, за тѣмъ насъ къ Богу привело, дабы намъ въ благодати и въ милости Его истинное и совершенное спокойство получить. А душѣ нашей безъ соединенія съ превѣчнымъ ея началомъ, то есть, съ Богомъ, ни спокойной, ни благополучной быть не возможно. Ежели истинная жизнь моя со Христомъ въ Бозѣ скрыта, то я на семъ свѣтѣ чуждь и пришелецъ; а подлинное мнѣ жилище и отечество на небеси. Предлежащее мнѣ краткое путешествіе съ радостію оканчиваю. Худую дорогу обхожу, а злыхъ товарищей оставляю. Они меня толкаютъ и тѣснятъ, а я имъ уступаю. Мараютъ меня смрадомъ коварныхъ языковъ, а я обмываюсь чистою водою неповинности и любезнаго терпѣнія. Я до святыхъ праотцовъ далеко еще не дошелъ. Авраамъ, Исаакъ да Іяковъ во всю жизнь свою по чужимъ землямъ странствовали. Потомки ихъ какъ пришлецы въ землѣ Египетской болѣе четырехъ сотъ лѣтъ крайнее утѣсненіе терпѣли. Я обще съ ними оставя страну безчестной роскоши, радостно пойду сквозь Чермное море кровавыхъ ранъ и страданія Спасителя моего, во святой и пречистой крови Его омывшись, съ веселіемъ вступлю въ путь за убѣгающимъ изъ Египта Израилемъ. Хотя на пути своемъ кромѣ великаго моря, кромѣ пещаныхъ степей, такъ же кромѣ змѣй да скорпіоновъ ничего добраго не вижу, однако вѣрою да надеждою непрестанно веселюсь. Когда теченіе свое окончавши домой приду, то всю горесть и печаль свою забуду. Я на свѣтѣ чужой человѣкъ. Въ зломъ, въ лукавомъ и въ прелестномъ мірѣ семъ все такіе люди, которые меня не знаютъ, или нарочно знать не хотятъ. Съ мѣста на мѣсто безпрестанно брожу. Мнѣ кажется, будто я всякой день новое, ажно все старое и тожъ самое вижу. Нужда, скорбь, бѣда и тѣснота вездѣ одна. Индѣ гора житейскихъ печа-

чалей, мятежа и безпокойствъ, а на другомъ мѣстѣ лужа злостей лжи, клеветъ и вражды. Пойду же я въ настоящій путь мой. Оставайтесь всѣ скорби, бѣды и печали мои на землѣ, безъ васъ мнѣ легче. Въ дому Небеснаго Бога и Отца нашего много такихъ прекрасныхъ жилищь, которые правдою и вѣчною радостію не только лучше бриліянтовъ, и выше дражайшихъ на свѣтѣ камней, да паче солнечныхъ лучей блистаютъ. Тамъ Агнецъ и Сынъ Божій уготовалъ мнѣ бѣлую одежду непорочности и чистоты, а здѣсь я грѣхами мараное платье ношу. На землѣ долженъ я противъ грѣха и противъ смерти, да еще съ адскими разбойниками воевать, а тамъ убрана мнѣ небесная палата съ неувядаемымъ вѣнцомъ правды, его же воздастъ Господь праведный Судія не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюблшимъ явленіе Его. О семъ-то веселящися душа моя всякими на свѣтѣ прискорбности со удовольствіемъ терпитъ. Къ радостнѣйшему окончанію путешествія жизни моей содержитъ меня Господь Богъ мой святымъ провидѣніемъ своимъ, хранитъ меня приставничествомъ небесныхъ слугъ и святыхъ Ангелъ своихъ. На вседневную бесѣду и увеселеніе души моей даровалъ святое слово и писаніе свое. Всеблагій духъ Его свидѣтельствуетъ духу моему, что Богъ принялъ меня во усыновленіе себѣ. Христосъ Сынъ Божій, Спаситель и Богъ мой, простирая святую десницу свою, дѣйствительною благодатію Его и настоящимъ спокойствомъ души моей указуетъ мнѣ вѣчную истинну слова и обѣщанія своего; и се азъ есмь съ вами до скончанія вѣка аминь.

КОНЕЦЪ.

